ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА»

На правах рукописи

БАЖЕНОВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА

СТАТУС «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент А.А. Сидоров

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЮЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ США С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ..... 44

1.1. Проблема союзничества в теории международных отношений 44

1.2. От изоляционизма к интернационализму: эволюция союзнической стратегии США 57

1.3. НАТО как ядро американской союзной системы..... 69

1.4. Становление союзов США в Западном полушарии и Азиатско-Тихоокеанском регионе 81

ГЛАВА 2. СТАТУС ОСВН – НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ США..... 90

2.1. Предпосылки возникновения статуса ОСВН и его правовые основы 90

2.2. Развитие Сан-Францисской системы с помощью основных союзников США вне НАТО..... 108

2.3. Многосторонние диалоги как новая форма взаимоотношений США с союзниками на Тихом океане..... 128

2.4. Латиноамериканский казус статуса ОСВН 136

ГЛАВА 3. В ПОИСКАХ «ТРЕТЬЕЙ ОПОРЫ»: СТАТУС ОСВН В СОЗДАНИИ НОВЫХ СОЮЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ США..... 146

3.1. Статус ОСВН и создание квази-союзной системы США на Ближнем Востоке и в Северной Африке..... 146

3.2. Пакистан и Афганистан – особые случаи присвоения статуса ОСВН..... 163

3.3. Активизация военно-политических отношений США с потенциальными союзниками вне НАТО 175

3.4. Показатели экспорта вооружений и финансовой помощи основным союзникам вне НАТО 186

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 204

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ . 214

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории союзы представляли собой центральный и постоянный феномен международных отношений. В эпоху Античности и в Средние Века, в периоды мировых войн и на современном этапе, государства всегда образовывали коалиции для борьбы с общим врагом или решения иных внешнеполитических задач. Как справедливо отмечает американский профессор Дж. Лиска, «невозможно говорить о международных отношениях, не обращаясь к альянсам»[1].

Актуальность изучения военно-политических союзов продиктована, прежде всего, переменами, произошедшими на международной арене с момента ослабления и распада СССР. Это событие целиком изменило конфигурацию мирового сообщества. Важнейшим фактором эпохи «холодной войны» было существование двух сверхдержав, двух ведущих военных блоков, которые составляли основу биполярной конструкции мира. Характеризуя этот исторический период, ведущий специалист в области международной и национальной безопасности, академик РАН А.А. Кокошин отмечает, что «система международных отношений носила исключительно сложный характер – как вследствие резкого возрастания числа ее субъектов – суверенных государств и их коалиций, так и вследствие усиления взаимосвязи экономических, военно-технических, социальных, идеологических процессов и явлений»[2]. Именно в годы «холодной войны» была построена американская система союзов, с дополнениями и изменениями дошедшая до настоящего времени. Примечательно то, что практически все союзы, сформированные в биполярный период, были сохранены, несмотря на коренное изменение мирового порядка.

---

[1] Small States and Alliances / Erich Reiter; Heinz Gartner (ed.). – Heidelberg; New York: Physica Verl, 2001. P. 25.
[2] Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов: Гегемонизм во внешней политике Вашингтона. – М.: Междунар. отношения, 1984. – С. 4.

С окончанием «холодной войны» изменилась прежняя структура международной системы, в частности, значительно возросла роль Соединенных Штатов в мировом сообществе. В новых условиях США как единственная сверхдержава получили уникальную возможность влиять на ход событий на международной арене. Одним из ключевых инструментов контроля и воздействия американской администрации на мировой порядок было укрепление союзных отношений. Прежняя союзная система, направленная против Советского Союза, получила новый стимул для развития – закрепление лидерских позиций Соединенных Штатов в стратегически значимых регионах мира.

Сегодня Вашингтон обладает самой обширной и развитой системой альянсов в мире. США находятся в дипломатических отношениях с 190 государствами, имеют два многосторонних и пять двусторонних договоров о гарантиях безопасности[3], ведут диалог с АСЕАН, принимают участие в Восточноазиатском саммите и других форматах сотрудничества[4].

Политика установления союзных связей используется ими для утверждения своих национальных интересов в мировом масштабе. Основой всей союзной системы США является Организация Североатлантического договора (НАТО).

Созданный в самом начале «холодной войны» военно-политический блок НАТО формировался как механизм обеспечения коллективной безопасности государств Западной Европы, противовес враждебному блоку – Организации Варшавского договора. После окончания «холодной войны» и исчезновения угрозы со стороны Советского Союза, в истории Североатлантического альянса наступил период трансформации. Для обоснования необходимости его дальнейшего функционирования были

---

[3] Treaties in force [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/08/TIF-2020-Full-website-view.pdf (accessed 01.03.2021).

[4] U.S. Security Related Agreements in force since 1955 [Electronic resource] // Rand Corporation [Official website]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR736.html (accessed 27.05.2021), Alliances in the 21st Century [Electronic resource] // Rand Corporation [Official website]. URL: https://www.rand.org/pubs/occasional_papers/OP340.html (accessed 28.05.2021).

найдены новые угрозы в лице государств с нестабильными режимами, международном терроризме и «странах-изгоях». В этих условиях требовалось подключение других иностранных государств для проведения операций на удаленных территориях и расширение границ блока, однако круг его потенциальных членов оставался ограничен требованием, чтобы участниками были лишь европейские страны[5].

Потребность в создании глобальной системы влияния вне Североатлантического альянса в политических кругах США возникла еще до распада биполярной системы и поиска доводов в пользу сохранения НАТО. Противостояние СССР, резкое увеличение трат на возрождение военно-промышленного комплекса США с середины 1980-х годов, несоблюдение 2 % уровня оборонных расходов членами НАТО и рост дефицита федерального бюджета легли тяжелым грузом на плечи американского руководства.

Требовалось в кратчайшие сроки создать иную форму взаимодействия государств, отличную от типичного военно-политического блока, которая помогла бы сохранить США место лидера на международной арене, обеспечить беспрепятственный доступ к мировым природным ресурсам, снизить затраты на оборонные программы, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), легитимизировать военное присутствие в регионах реализации национальных интересов и гарантировать поддержку со стороны государств-союзников.

Новой формой межгосударственного взаимодействия стало сотрудничество вне блока НАТО, учрежденное администрацией Р. Рейгана посредством введения понятия «основной союзник вне НАТО» (ОСВН). Наделяя избранные страны этим статусом, руководство США получало инструмент для расширения своего военного, экономического и политического влияния в регионах.

---

[5] Североатлантический договор [Электронный ресурс] // NATO - Homepage [Офиц. сайт]. 04.04.1949. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения 05.08.2020).

Еще большую актуальность исследование роли статуса ОСВН во внешнеполитической стратегии США приобрело после появления законопроекта о присвоении этого звания государствам постсоветского пространства – Грузии, Молдове и Украине. Билль предусматривает предоставление военной помощи, внедрение и инвестирование энергетических проектов в этих государствах, что напрямую затрагивает экономические и политические интересы России. Дальнейшее развитие сотрудничество вне НАТО получило в период президентства Д. Трампа – статус основного союзника был присвоен второму государству Латинской Америки, Бразилии, являющейся партнером России по объединению БРИКС.

Термин *«основной союзник вне НАТО»* (major non-NATO ally) появился в американском политическом лексиконе в 1986 году[6]. Руководство США определяет его как взаимовыгодные военно-политические отношения со странами, не являющимися членами НАТО.

Лингвистический акцент на слове «основной» (major – крупный, важный) подчеркивает политическую привлекательность статуса для его обладателей и особую роль во внешней политике США. Смысловое значение словосочетания «вне НАТО» обозначает глобальную, неевропейскую роль статуса, который может предоставляться любому государству независимо от его географического положения. Это означает, что сотрудничество США и иностранных государств, обладающих этим статусом, происходит вне рамок «традиционной» Североатлантической системы безопасности. Аббревиатура «НАТО» указывается в термине не только для обозначения различий во взаимодействии США с государствами ОСВН и странами-членами военного блока, но и с целью подчеркнуть аспекты, присущие обеим формам сотрудничества (страны ОСВН принимают участие в одних и тех же научно-исследовательских программах с членами альянса и др.). Упоминание

[6] §2350a. Cooperative research and development agreements: NATO organizations; allied and friendly foreign countries [Electronic resource] // Office of the Law Revision Council United States Code [Official website]. URL: http://uscodebeta.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title10-section2350a&num=0&edition=prelim (accessed 01.06.2019).

«НАТО» в новом термине также подчеркивает важность статуса, учитывая то, что Североатлантический альянс является ядром американской системы союзов.

Сегодня в группу основных союзников вне НАТО входят семнадцать государств – Австралия, Египет, Израиль, Япония, Южная Корея, Иордания, Новая Зеландия, Аргентина, Бахрейн, Филиппины, Таиланд, Кувейт, Марокко, Пакистан, Афганистан, Тунис и Бразилия. При этом многие из них одновременно являются и т.н. «контактными странами» (contact countries)[7] НАТО и осуществляют различные программы совместно с альянсом.

Отношения США и союзных им государств, которые не входят в НАТО, но являются важными партнерами, представляют особый исследовательский интерес, т.к. в постбиполярную эпоху эта группа союзников постоянно растет. При этом анализ влияния нового статуса на союзные отношения США весьма слабо представлен в научных публикациях и даже в материалах СМИ. Уже на начальном этапе изучения этой темы появляется множество вопросов: что дает этот статус США и государству, его получившему; зачем он был введен, если есть НАТО; что объединяет столь разные государства, которым присваивается статус, например Японию и Афганистан?

Степень научной разработанности темы. Проблема развития союзной политики Соединенных Штатов представлялась отечественным исследователям особенно важной, что было обусловлено не только военно-экономическим потенциалом США, но и конфронтационным характером периода «холодной войны».

Обращение к работам таких ведущих российских ученых-политологов, как Алексеева Т.А., Барановский В.Г., Дегтерев Д.А., Гаман-Голутвина О.В., Лебедева М.М., Никитин А.И., Торкунов А.В., Фененко А.В. помогло

[7] Кроме государств, с которыми у НАТО установлены официальные партнерские отношения, Североатлантический союз сотрудничает с рядом других стран, на которые не распространяются данные механизмы. Именуемые «другими партнерами во всем мире» или «контактными странами». Взаимоотношения НАТО с контактными странами [Электронный ресурс] // NATO [Офиц. сайт]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_49188.htm (дата обращения 19.08.2019).

представить союзную систему США в контексте структурных изменений, происходящих в международных отношениях[8].

Исследования Гаман-Голутвиной О.В.[9], создали благоприятную основу для глубокого политического анализа перемен в расстановке сил на мировой арене, помогли определить роль Соединенных Штатов в системе международных отношений. Коллективный труд под редакцией Гаман-Голутвиной О.В. и Никитина А.И. «Современная политическая наука:

---

[8] Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2019. — 608 с.; Алексеева Т.А. Теория международных отношений в зеркалах «научных картин мира»: что дальше? Сравнительная политика. — 2017. — №8(4) — С. 30-41; Отношения Россия-США: к новой повестке дня / С.К. Ознобищев А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский, В.З. Дворкин и др.; под ред. И. Юргенса, А. Дынкина, А. Арбатова. - М.: Экон-Информ, 2009. - 87 с.; Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г. Барановский, А. Д. Богатуров, ред. А.С. Дундич. - М.: Аспект-Пресс, 2010. - 350 с.; Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - №3(30). - С.92-99; Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Динамическое равновесие. Роль США в обеспечении военного превосходства Израиля на Ближнем Востоке // Азия и Африка сегодня. - 2013. - №10. - С. 19-25; Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов // Вестник Государственной регистрационной палаты при Минюсте России. - 2013. - №3. - С.59-67; Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - №3(30). - С.92-99; Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. - №2. - С. 47-58; Дегтерев Д.А. США – поиск новых партнеров в Африке // Внешнеэкономический бюллетень. – 2004. – №12; Гаман-Голутвина О.В. Политология как метадисциплинарная матрица / Международные процессы, 2016. Т. 14, №1. — С. 86-94.; Сравнительная политология: Учебник / [Бусыгина И.М. и др.]; под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект-пресс. - 2015. - 752 с.; Гаман-Голутвина О.В. Политический класс: сущностные и структурные характеристики // Политический класс в современном обществе / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2012. С. 39–54; Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2019. – 776 с.; Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики / М.М.Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — №9. — С. 29-37; Лебедева М.М. Мировой (бес)порядок: сценарии дальнейшего развития / М.М.Лебедева // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Москва, 6-8 декабря 2018 г. М.: Аспект Пресс, 2018. — С. 304; Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: учебник / А.И.Никитин. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 384 с.; Никитин А.И., Зведре Е.К. Ключевые задачи сохранения и упрочения стратегической стабильности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 78-99.; Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32-46.; Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика/А.В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004. 991 с.; Фененко А.В. Стратегические соперники Вашингтона. 2010. Россия в глобальной политике, Фонд исслед. мировой политики (М.), том 8, № 5, с. 60-79; Фененко А.В. Современные военно-политические концепции США, 2009. Международные процессы, том 7, № 1, с. 66-83; Фененко А.В. Подход США к проблеме безопасности ядерных объектов в Пакистане. США и Канада: экономика, политика, культура, издательство Наука (М.), № 11, с. 55-65; Фененко А.В. Центральная Азия во внешнеполитической стратегии США. 2014. Введение в прикладной анализ международных ситуаций / Под ред. Т.А. Шаклеиной, место издания "Аспект Пресс", с. 198-216; Фененко А.В. Военно-политический аспект внешнеполитической стратегии США (концепции). 2010. Лидерство и конкуренция в мировой системе. Россия и США (Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина), М: КРАСАНД-URSS, с. 136-161 и др.

[9] Гаман-Голутвина О.В. Политология как метадисциплинарная матрица / О.В.Гаман-Голутвина // Международные процессы, 2016. Т. 14, №1. — С. 86-94.; Сравнительная политология: Учебник / [Бусыгина И.М. и др.]; под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект-пресс. - 2015. - 752 с.; Гаман-Голутвина О.В. Политический класс: сущностные и структурные характеристики // Политический класс в современном обществе / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2012. С. 39–54 и др.

Методология»[10] помог приблизиться к пониманию и правильной оценке политических явлений, явился фундаментом для формирования методологической базы диссертационного исследования.

Для рассмотрения теоретических аспектов темы были также востребованы работы Алексеевой Т. А. «Теория международных отношений как политическая философия и наука»[11], «Теория международных отношений в зеркалах «научных картин мира»: что дальше?»[12].

Серьезным подспорьем для диссертационного исследования послужили труды Лебедевой М.М., включая ее работы «Современные мегатренды мировой политики»[13], «Мировой (бес)порядок: сценарии дальнейшего развития»[14], а также коллективный труд «Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке»[15], в котором проведен глубокий анализ влияния деятельности различных акторов международных отношений на международную безопасность, среди которых особое внимание уделяется негосударственным акторам. Понимание механизмов их взаимодействия в структуре международной безопасности было особенно полезно для раскрытия темы диссертации.

Глубиной и системностью отличаются исследования российского политолога Никитина А.И. Многие его работы посвящены анализу урегулирования международных конфликтов, роли мирового сообщества в этом процессе[16]. Типологизация миротворческих действий послужила

---

[10] Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2019. – 776 с.

[11] Теория международных отношений как политическая философия и наука: учебное пособие для вузов / Т.А.Алексеева. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 608 с.

[12] Алексеева Т.А. Теория международных отношений в зеркалах «научных картин мира»: что дальше? /Т.А.Алексеева// Сравнительная политика. — 2017. — №8(4) — С. 30-41.

[13] Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики / Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — №9. — С. 29-37.

[14] Лебедева М.М. Мировой (бес)порядок: сценарии дальнейшего развития / Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Москва, 6-8 декабря 2018 г. М.: Аспект Пресс, 2018. — С. 304.

[15] Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. — 400 с.

[16] Никитин А.И. Международные конфликты и их урегулирование// Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 3-6.; Никитин А.И. Вооруженные конфликты и миротворчество. Современные международные отношения/ Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.; Никитин

моделью для улучшения и расширения классификации союзных отношений Соединенных Штатов, представленной в диссертационном исследовании. Особенно полезны были труды «Ключевые задачи сохранения и упрочения стратегической стабильности», «Современный миропорядок: его кризис и перспективы»[17]. Они помогли улучшить понимание расстановки сил на международной арене, понять механизмы формирования союзных отношений между государствами. Так, в статье «Современный миропорядок: его кризис и перспективы» Никитин А.И. отмечает, что с начала XXI века позиции государств «не-Запада» в мировой экономике, политике и военной сфере укрепились, их опыт способствовал нахождению оригинальных форм самоорганизации и инноваций, а также снижению ценности западной модели[18]. Это замечание помогает вскрыть ключевые причины увеличения роли восточноазиатских государств в американской союзной политике в 2001 году.

Труды российского политолога и экономиста Дегтерева Д.А. помогли определить мотивы американского руководства при выборе союзников, сформировать более полное представление о механизмах оказания финансовой помощи государствам со статусом «основной союзник вне НАТО» и отдельных случаях взаимодействия США с союзниками вне альянса[19]. Наибольшую ценность для раскрытия проблемы диссертационного исследования представила статья Дегтерева Д.А. «Американская помощь

А.И. Миротворческие операции. Введение в проблематику миротворческих операций / Под ред. А.И. Никитина. М.: МГИМО, 2014; Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: учебник / А.И.Никитин. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 384 с.

[17] Никитин А.И., Зведре Е.К. Ключевые задачи сохранения и упрочения стратегической стабильности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 78-99; Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32-46.

[18] Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 4.

[19] Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика. Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 3. - С. 92-99; Дегтерев Д.А. Динамическое равновесие. Роль США в обеспечении военного превосходства Израиля на Ближнем Востоке (в соавторстве со Степкиным Е.А.) // Азия и Африка сегодня. - 2013. - №10. - С. 19-25; Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов // Вестник Государственной регистрационной палаты при Минюсте России. - 2013. - №3. - С.59-67; Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. - №2. - С. 47-58; Дегтерев Д.А. США – поиск новых партнеров в Африке // Внешнеэкономический бюллетень. – 2004. – №12.

Израилю: истоки, структура, динамика», именно она помогла понять, чем руководствуются Соединенные Штаты, при оказании материальной поддержки иностранным государствам. Удалось прийти к выводу, что каждое из государств-получателей, как правило, представляет особый интерес для Соединенных Штатов. Дегтерев Д.А. выделяет ряд мотиваций оказания помощи, к которым он относит – «формирование пояса безопасности по периметру национальных границ, сдерживание глобального конкурента, доступ к природным ресурсам».[20] В этой связи особый интерес вызывает динамика помощи основным союзникам вне НАТО.

Большую ценность представили труды российского политолога Фененко А.В.[21] Его работы отличаются глубокой проработкой роли «ядерного фактора» в международных отношениях, что, безусловно, помогло вскрыть причины отдельных случаев присвоения статуса основного союзника вне НАТО. Следует согласиться с Фененко А.В. в том, что «после ядерных испытаний Пакистана и начала антитеррористической операции США в Афганистане в американской аналитике обсуждались сценарии возможного распада Пакистана и попадания его ядерного арсенала в руки исламских радикалов»[22].

Представляют интерес также работы Харкевича М.В. «Долгосрочный сценарий развития международной обстановки»[23] и доктора политических наук Зиновьевой Е.С. «Международная информационная безопасность»[24].

---

[20] Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика. Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 3. - С. 92.

[21] Фененко А.В. Стратегические соперники Вашингтона. 2010. Россия в глобальной политике, Фонд исслед. мировой политики (М.), том 8, № 5, с. 60-79; Фененко А.В. Современные военно-политические концепции США, 2009. Международные процессы, том 7, № 1, с. 66-83; Фененко А.В. Подход США к проблеме безопасности ядерных объектов в Пакистане. США и Канада: экономика, политика, культура, издательство Наука (М.), № 11, с. 55-65; Фененко А.В. Центральная Азия во внешнеполитической стратегии США. 2014. Введение в прикладной анализ международных ситуаций / Под ред. Т.А. Шаклеиной, место издания "Аспект Пресс", с. 198-216; Фененко А.В. Военно-политический аспект внешнеполитической стратегии США (концепции). 2010. Лидерство и конкуренция в мировой системе. Россия и США (Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина), М: КРАСАНД-URSS, с. 136-161.

[22] Фененко А.В. Подход США к проблеме безопасности ядерных объектов в Пакистане. США и Канада: экономика, политика, культура, издательство Наука (М.), № 11, С. 61.

[23] Подберёзкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочный сценарий развития международной обстановки // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №2. С. 127-132.

В российской литературе значительное число работ посвящено внешней и союзной политике Соединенных Штатов. В частности, автор опирался на труды выдающихся российских политологов: Арбатова А.Г., Батюка В.И., Богатурова А.Д., Истомина И.А., Кокошина А.А., Печатнова В.О., Сидорова А.А., Сушенцова А.А., Шаклеиной Т.А.,[25].

Работы российских авторов представляется возможным разделить на две группы: работы по внешней политике США и работы по изучению становления и деятельности Организации Североатлантического договора.

Выдающиеся работы *по внешней политике США* принадлежат академику РАН Кокошину А.А. [26]. Особого внимания заслуживает его труд

---

[24] Международная информационная безопасность: Теория и практика: В трех томах. Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Крутских. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.— 384 с.

[25] Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Издательство политической литературы, 1984. 318 с.; Современная мировая политика. Прикладной анализ. Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект-Пресс, 2009. 588 с.; Батюк В.И. Отношения США и НАТО в начале XXI века // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. - М., 2003. - N 10. - С. 31-44; Батюк В. И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 29-48; Золов А.В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век): В 2 ч. – Ч. 1 – Калининград, 2000. – 129 с.; Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов: Гегемонизм во внешней политике Вашингтона. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 304 с; Кокошин А.А., Рогов С.М. Серые кардиналы Белого дома. – М.: Изд-во АПН, 1986. – 352 с.; Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. – М.: КомКнига, 2005. – 432с.; Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020, № 6, с.8-25; Истомин И.А., Байков. Динамика международных альянсов в неравновесной системе. Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №1. С.34-48; Истомин И.А. Перераспределение потенциалов США и их союзников и его политические последствия. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т.9, №2. – С. 3-36 и др.; Печатнов В.О. Решение США проблемы оказания экономической помощи союзникам / В.О. Печатнов // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Т.9; М.: Кучково поле. 2014. - С.575-581; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Междунар. отношения, 2012. 672 с.; Подберёзкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочный сценарий развития международной обстановки // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №2. С. 127-132.; Сидоров А.А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны»: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: Учебное пособие. – М. МАКС Пресс, 2005. 193 с., Сидоров А.А. Несостоявшийся альянс: США и Тихоокеанский пакт 1949-1951 годов, Новая и новейшая история, том 64, № 1, 2020, с. 127-146; Сушенцов А.А. Стратегия военного присутствия США в Азии. Международные процессы. 2012. Т.10, №2(29); Сушенцов А.А. Пересмотр стратегии США в Афганистане // Национальная безопасность. 2011. № 1–2. С. 65–70 и др.; Шаклеина Т.А. Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США: итоги первого срока администрации Дж. Буша. – М.: ИСКРАН, 2005. – 141 с.; Шаклеина Т.А., Печатнов В.О. США в международных отношениях // Современные международные отношения. Под ред. А.В.Мальгина и А.В.Торкунова.- М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012. - С. 309-335; Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: Ин-т США и Канады РАН, 1999. 53 с.; Шаклеина Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С.35–58.

[26] Военно-техническая политика США в 80-е годы / А.А. Кокошин, А.А. Васильев, А.А. Коновалов; Отв. ред. А.А. Кокошин, А.А. Коновалов. – М.: наука, 1989. Кн. 1. 208 с; Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов: Гегемонизм во внешней политике Вашингтона. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 304 с; Кокошин А.А. США: за фасадом глобальной политики. (Внутренние факторы формирования внешней политики американского империализма на пороге 80-х годов). – М.: Политиздат,

«Военно-техническая политика США в 80-е годы»[27]. В работе проводится анализ основных направлений строительства вооруженных сил США. Серьезное место отводится союзным отношениям американского государства. Большое значение Кокошин А.А. придает подключению к долгосрочным программам наращивания военной мощи США научно-технического потенциала Японии. Исследование автора помогло связать исторические события с появлением статуса «основной союзник вне НАТО». Опираясь на его труд, была выявлена одна из основных причин возникновения новой формы межгосударственных отношений – необходимость сокращения затрат на военные нужды США. С 1981 по 1986 финансовые годы федеральные расходы на военные НИОКР возросли в постоянных ценах на 62 %[28]. Американскому руководству необходимо было сократить бюджетные дефициты. Одним из таких инструментов явился статус ОСВН.

Работа Кокошина А.А. «США в системе международных отношений 80-х годов: Гегемонизм во внешней политике Вашингтона»[29] также посвящена анализу внешней политики США в период возникновения статуса «основной союзник вне НАТО». В исследовании представлен глубокий анализ внешней политики Соединенных Штатов в изучаемый отрезок времени. Автор отмечает, что положение США в мире после окончания Второй мировой войны претерпело значительные изменения – как за счет развития самой системы международных отношений, так и вследствие экономических и социальных процессов внутри Соединенных Штатов. Анализируя политику США в системе межгосударственного взаимодействия 1980-х годов, автор значительную роль отводит взаимоотношениям США с

1981. – 367 с; Кокошин А.А. Прогнозирование и политика (методология, организация и использование прогнозирования международных отношений во внешней политике США), М., «Междунар. отношения», 1975. 176 с.

[27] Военно-техническая политика США в 80-е годы / А.А. Кокошин, А.А. Васильев, А.А. Коновалов; Отв. ред. А.А. Кокошин, А.А. Коновалов. – М.: наука, 1989. Кн. 1. – 208 с.

[28] Там же. С. 27.

[29] Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов: Гегемонизм во внешней политике Вашингтона. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 304 с.

Западной Европой и Японией, что особенно актуально для диссертационного исследования[30].

Совместный труд академиков РАН Кокошина А.А. и Рогова С.М. «Серые кардиналы Белого дома»[31] помог узнать о скрытых механизмах принятия внешнеполитических решений в США и людях, которые вместе с президентами стоят у руля американской государственной машины.

Анализ роли США на международной арене в 1980-е годы также представлен в труде российского политолога Арбатова А.Г. «Военно-стратегический паритет и политика США»[32]. Автор изучает внешнеполитическую линию Соединенных Штатов 1970-1980-х годов, в частности курс американского президента Р. Рейгана.

Не менее ценным для диссертационного исследования представляется работа российского историка Золова А.В. «США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век)»[33]. В труде автора проводится анализ внешней политики Соединенных Штатов, подробно освещается деятельность различных глав государства. Золов А.В. выделяет регион Латинской Америки как первую территорию, подвергшуюся экспансионизму США. Подробный анализ американской политики в этом регионе помог изучить американский внешнеполитический курс в различные исторические периоды, что особенно актуально для раскрытия темы диссертационного исследования, т.к. первый многосторонний союзный договор США о гарантиях безопасности был подписан с государствами Латинской Америки.

Наиболее полно внешняя политика США представлена в работах специалиста в области международных отношений Печатнова В.О.[34]. Его

---

[30] Там же. С. 6.

[31] Кокошин А.А., Рогов С.М. Серые кардиналы Белого дома. – М.: Изд-во АПН, 1986. – 352 с.

[32] Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Издательство политической литературы, 1984. 318 с.

[33] Золов А.В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век): В 2 ч. – Ч. 1 – Калининград, 2000. – 129 с.

[34] Печатнов В.О. США в глобальном и региональном измерениях / В.О. Печатнов // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Торкунов. МГИМО(У)

исследования представляют собой анализ роли внешнеполитического курса американского государства с момента обретения независимости до современности. Автор подробно освещает исторические этапы развития Соединенных Штатов и политику американских президентов в каждом конкретном регионе.

Монография российского историка-американиста Сидорова А.А. «Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны»: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости» и другие работы автора[35] помогли выявить влияние экономических факторов на формирование и развитие новой формы межгосударственных отношений – статуса «основной союзник вне НАТО». Также в трудах подробно изучена динамика становления американского лидерства в 1940е-1990-е годы.

Глубокий анализ внешней политики Соединенных Штатов в историческом развитии, союзных отношений государства и отдельных аспектов империалистской стратегии, представлен трудами российского политолога Шаклеиной Т.А.[36]. Ее работы помогли сформировать представление о роли США на международной арене, понять характер выстраивания руководством связей с иностранными государствами. В

МИД России. – М.: Просвещение, 2004. – С. 559-598; Печатнов В.О. США: путь к имперству // Новая и новейшая история. – 2006. – №2.- С.85-88; Печатнов В.О. Решение США проблемы оказания экономической помощи союзникам / В.О. Печатнов // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Т.9; М.: Кучково поле. 2014. - С.575-581; Печатнов В.О. Американо-центристский мир и его последствия для России / В.О. Печатнов // Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23- 24 мая 2000 г.) / Редсовет: А.В. Торкунов (председатель), М.В. Ильин, Ю.М. Колосов, Н.Н. Ливенцев, А.Ю. Мельвиль, А.К. Сорокин, И.Г. Тюлин, О.Г. Ульциферов; МГИМО(У) . – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 457-469; Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. – М.: Междунар. отношения, 2012. 672 с.

[35] Сидоров А.А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны»: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: М. МАКС Пресс, 2005. 193 с; Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / Под ред. Л.С.Белоусова, А.С.Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 885 с; Применение «жесткой» и «мягкой силы» во внешнеполитических целях: теория и практика: Сборник научных трудов школы системных исследований в области политэкономии международных отношений / Под ред. А.А. Кокошина, А.А. Громыко, А.А. Сидорова. М. Издательство Московского университета, 2015. 448 с.

[36] Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002) / Т.А.Шаклеина. – М.: Институт США и Канады РАН, 2002. – 445 с.; Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике / Т.А.Шаклеина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 271 с.; Шаклеина Т.А. Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США: итоги первого срока администрации Дж. Буша / Т.А.Шаклеина. – М.: ИСКРАН, 2005. – 141 с.; Шаклеина Т.А., Печатнов В.О. США в международных отношениях / Т.А. Шаклеина, В.О. Печатнов // Современные международные отношения. Под ред. А.В.Мальгина и А.В.Торкунова.- М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012. - С. 309-335 и др.

исследованиях проведен комплексный анализ взаимоотношений двух сверхдержав – США и России, вскрыты причины гегемонистических устремлений Соединенных Штатов.

Незаменимый вклад в раскрытие темы диссертационного исследования внесли труды известного российского политолога и историка Батюка В.И.[37] В его работе «Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы»[38] проведен глубокий анализ внешней политики Соединенных Штатах в АТР, отмечены основные препятствия обеспечению национальных интересов США, к которым, в частности, автор относит военную модернизацию Китая, а также наличие ядерных государств – Индии, России и Китая. Большую роль Батюк В.И. отводит союзным отношениям, говоря о необходимости развития и усиления военных союзов. В его работах подчеркивается стремление США к учреждению нового мирового порядка, соответствующего, прежде всего, американским интересам.

Наиболее близкими к теме диссертационного исследования являются труды российского политолога Истомина И.А.[39] Его работа «Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования»[40] изучает так называемые асимметричные альянсы как

---

[37] Батюк В. И. Американо-китайские отношения: возвращение холодной войны? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 5. С. 22-38; Батюк В. И. США и военная безопасность Европы: эволюция подходов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 3. С. 207-220; Батюк В. И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 29-48; Батюк В. И. Американская военная стратегия на Большом Ближнем Востоке // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2.

[38] Батюк В. И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 29-48.

[39] Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020, № 6, с.8-25; Истомин И.А., Байков. Динамика международных альянсов в неравновесной системе. Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №1. С.34-48; Истомин И.А. Перераспределение потенциалов США и их союзников и его политические последствия. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т.9, №2. – С. 3-36; Истомин И.А., Болгова И.В., Сушенцов А.А., Ребро О.И. Логика эволюции НАТО: достижения и перспективы. Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №1. С. 26-34; Истомин И.А., Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Стратегии союзничества континентальных и морских держав. Международные процессы. 2018. Т. 16, №4, С. 42-62; Истомин И.А. Современная западная теория военно-политических альянсов: достижения и лакуны. Международные процессы. 2017. Т.15.№4. С.93-114 и др.

[40] Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020, № 6, с.8-25.

инструмент военно-политического доминирования и закрепления гегемонии США. Именно к таким альянсам следует отнести большинство двусторонних соглашений и некоторые многосторонние союзы. Сотрудничество в рамках статуса «основной союзник вне НАТО» также отличается асимметрией, т.к., уровень развития экономики, военно-промышленного комплекса и территориальный охват государств ОСВН не превышают те же показатели Соединенных Штатов. Так, американское руководство подключает к взаимодействию вне НАТО не равных себе партеров, наподобие Китая и России, а те государства, посредством которых можно обеспечить контроль над ключевыми регионами мира.

Глубокий анализ союзной политики США представлен в трудах российского политолога, директора Института международных исследований МГИМО Сушенцова А.А.[41] Его работа «Стратегия военного присутствия США в Азии» была особенно полезна для диссертационного исследования. В ней автор подробно исследует сложившуюся в 1950-е годы систему взаимодействия американской стороны с тихоокеанскими государствами. Сушенцов А.А. определяет задачи и пути сохранения прежнего Сан-францисского порядка в регионе в современных условиях окрепшего Китая.

В российской историографии насчитывается большое количество работ, посвященных *изучению становления и деятельности Организации Североатлантического договора*. Особую ценность для диссертационного исследования представил труд российского историка и политолога Штоля В.В. «НАТО: Динамика эволюции»[42]. Ключевое место в работе уделяется вопросам влияния Североатлантического альянса на военно-политические аспекты европейской безопасности. Автор рассматривает эволюцию

---

[41] Сушенцов А.А. Стратегия военного присутствия США в Азии. Международные процессы. 2012. Т.10, №2(29); Сушенцов А.А. Пересмотр стратегии США в Афганистане // Национальная безопасность. 2011. № 1–2. С. 65–70; Истомин И.А., Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Стратегии союзничества континентальных и морских держав. Международные процессы. 2018. Т.16. №4 (55). С.42-62; Истомин И.А., Болгова И.В., Сушенцов А.А., Ребро О.И. Логика эволюции НАТО: достижения и перспективы. Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т.64. №1. С.26-34.

[42] Штоль В.В. НАТО: Динамика эволюции/Дипломатическая академия МИД России. – М.: Науч. Книга , 2002. – 416с.

механизмов организации на различных исторических этапах, проблемы взаимоотношений НАТО и США, что особенно актуально для диссертационного исследования.

Для освещения предпосылок возникновения статуса «основной союзник вне НАТО», была полезна работа российского специалиста в области международных отношений Пилько А.В. «Кризис доверия в НАТО: альянс на пороге перемен (1956—1966)». Исследование посвящено изучению причин и этапов противоречий в отношениях между союзниками по НАТО начиная с Суэцкого кризиса 1956 года и заканчивая выходом Франции из Комитета военного планирования и Группы ядерного планирования военно-политического блока в 1966 году[43].

Проведенный анализ показывает, что в российской литературе существует множество трудов по союзной политике Соединенных Штатов и деятельности Организации Североатлантического договора. Однако проблеме союзных отношений США не отведено должного места в научных исследованиях, отсутствует целостное понимание американской союзной системы и роли в ней статуса ОСВН. Именно поэтому представленная диссертационная работа призвана восполнить пробел в изучении этого вопроса.

Зарубежная литература, отражая стратегически важную роль союзных отношений в мировой политике, также насчитывает множество исследований в этой области. Их можно разделить на две группы: работы по изучению природы союзов и по союзной политике США. Наиболее полно анализ вопросов, связанных с природой союзов и американской союзной политикой, представлен в трудах Дж. Лиски, М. Смола, Д. Сингера, Б. Тертраиса, О. Холсти, Т. Хопмана, Дж. Салливана, С. Уолта, Дж. Говы, Б. Рубина, Т. Кини, Т. Карпентера[44].

---

[43] Пилько А.В. "Кризис доверия" в НАТО: альянс на пороге перемен (1956—1966). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. — 240 с.

[44] Liska G. Nations in Alliance. The Limits of Interdependence, paperback edition, Baltimore, 1968, 313 p.; Holsti O. R. T., Hopmann P., Sullivan J. D. (1973): Unity and Disintegration in International Alliances, Lanham/New

Исследования *по природе союзов* были выбраны по временному принципу, т.к. важно рассмотреть именно 1970-1980-е годы, когда формировалась идеологическая основа для появления статуса основного союзника вне НАТО.

Одной из наиболее значимых работ по природе союзов этого периода является труд американского политолога Дж. Лиски «Союзы государств»[45]. Он не предлагает читателю четкого определения понятия, тем не менее, из текста становится очевидным, что автор видит союз в официальном объединении двух или более государств против внешней угрозы, т.е. более мощного государства. Основной причиной формирования союзов он называет конфликты: «Изначально союзы создаются против кого-то или чего-то, и только после исчезновения угрозы, в результате преобразования их разрушающая цель сменяется созидающей»[46].

Весомый вклад в исследование союзов внесли американские специалисты в области международных отношений М. Смол и Д. Сингер. Они собрали множество данных об альянсах, а также разработали их классификацию: договоры об обороне и о нейтралитете и ненападении[47]. Смол и Сингер пришли к следующему выводу – для заключения союза необходимо, чтобы, по крайней мере, двое участников были независимыми национальными государствами и чтобы их суверенитет был признан двумя

York/London, 293 p.; Singer D. J.,Small M. (1966): "Formal Alliances, 1815-1939: a Quantitative Description", In: Journal of Peace Research V.3 N.1, p.1-32; B. Tertrais. The Changing Nature of Military Alliances. The Washington Quarterly, 27:2, 2004. P. 133-150; Walt S. M. (1987): The Origin of Alliances, Ithaca/New York, 336 p.; Gowa J. Allies, Adversaries and International Trade, Princeton University Press, 1994, 148 p.; B. Rubin, T. Keaney. US Allies in a Changing World. BESA Studies in International Security. Routledge, 2000. 312 p.; Carpenter T. A. Search for Enemies: America's Alliances After the Cold War. Cato Institute, 1992. 238 p.

[45] Liska G. Nations in Alliance. The Limits of Interdependence, paperback edition, Baltimore, 1968, p.3; Holsti O. R. T., Hopmann P., Sullivan J. D. (1973): Unity and Disintegration in International Alliances, Lanham/New York/London, p.3.

[46] Liska G. (1968): Nations in Alliance. The Limits of Interdependence, paperback edition, Baltimore, p.3; Holsti O. R. T., Hopmann P., Sullivan J. D. (1973): Unity and Disintegration in International Alliances, Lanham/New York/London, p.3.

[47] Singer D. J.,Small M. (1966): "Formal Alliances, 1815-1939: a Quantitative Description", In: Journal of Peace Research V.3 N.1, p.5

ведущими странами. По мнению ученых, союзами считаются лишь те, которые оформлены как письменные официальные соглашения[48].

Особое место в исследовании природы союзов занимает работа французского политолога, сотрудника Фонда стратегических исследований и Международного института стратегических исследований, члена редакционной коллегии журнала «The Washington Quarterly» Б. Тертраиса «Меняющаяся природа военных союзов»[49]. Согласно его труду, существует два основных фактора формирования альянсов. Первый – «идеалистический», т.е. государства заключают союз при наличии общих ценностей и идей. Второй фактор – «реалистический», опирающийся на анализ издержек и выгод. Формирование альянсов способствует сокращению расходов и увеличению выгод государств-участников путем разделения обязанностей, совместного использования общих активов или же защиты, предоставляемой более сильным государством своему союзнику. По мнению Тертраиса Соединенные Штаты являются одной из основных мировых военных держав, именно поэтому их союзы часто принимают «неравную» форму – они выступают гарантом безопасности своих союзников. Такие союзы, тем не менее, весьма выгодны США – они помогают осуществлять контроль над оборонной политикой союзного государства и уменьшают вероятность его превращения в ядерную державу.

Согласно Тертраису, военные союзы, включающие гарантии безопасности в случае агрессии, могут быть формальными (письменное соглашение) и неформальными. Существуют два вида формальных альянсов: двусторонние (например, между США и их азиатскими союзниками, между Францией и некоторыми африканскими странами) и многосторонние (например, НАТО). Неформальные союзы не принимают форму договора или

---

[48] Ibidem. Исключениями являются: а) коллективные договоры по обороне, б) уставы и конституции международных организаций, таких как МОТ, в) договоры поручительства, где все участники дали свое согласие, как в пакте Локарно 1925 года, г) соглашения, ограниченные общими нормами поведения, такие как пакт Бриана-Келлога, и е) односторонние гарантии, такие как гарантия США о защите Панамского перешейка 1903 года.

[49] B. Tertrais. The Changing Nature of Military Alliances. The Washington Quarterly, 27:2, 2004. P. 133-150.

соглашения. К таковым также относятся ограниченные во времени «конструкции», которые формируются для борьбы с ситуационными угрозами (например, временные коалиции «ad hoc-coalitions») или коалиции желающих «coalitions of the willing»[50].

Тертраис считает, что более широкое определение «военного союза» не предполагает наличия гарантий безопасности. В современном мире такие союзы часто называют «стратегическим партнерством», которое включает в себя признание общих интересов безопасности, а также положения о тесном военном сотрудничестве. Примерами таких партнерств сегодня являются отношения Турции и Израиля, Пакистана и Саудовской Аравии, Китая и азиатских государств.

Большую ценность для диссертационного исследования представляет труд американских специалистов в области международных отношений О. Холсти, Т. Хопмана и Дж. Салливана «Единство и дезинтеграция международных альянсов»[51]. По их мнению, чтобы претендовать на союз отношения между государствами должны отвечать следующим требованиям: иметь официальный договор – открытый или тайный, который должен быть непосредственно связан с вопросами национальной безопасности; участники должны быть национальными государствами. О. Холсти, Т. Хопман и Дж. Салливан определяют понятие союза следующим образом: «союз – это официальное соглашение между двумя или более государствами, которые взаимодействуют по вопросам национальной безопасности»[52].

Полно и разнопланово природа союзов освещается в работе профессора международных отношений Гарвардского университета С. Уолта «Истоки союзов»[53]. Ему принадлежит одно из наиболее известных определений союза. По его мнению, «союз – это формальная или неформальная

---

[50] US names 'coalition of the willing' [Electronic resource] // BBC News [Official website]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/2862343.stm (accessed 29.01.2019).
[51] Holsti O.R., Hopmann T.P., Sullivan J.D. (1973): Unity and Disintegration in International Alliances, Lanham/New York/London, p.4.
[52] Ibidem.
[53] Walt S. M. (1987): The Origin of Alliances, Ithaca/New York, p.12

договоренность о сотрудничестве в области безопасности между двумя или более суверенными государствами»[54]. Его определение настолько общее, что почти любое применение государствами совместных мер безопасности может квалифицироваться как союз.

Монография профессора Принстонского университета Дж. Говы «Союзники, противники и международная торговля»[55] также посвящена подробному изучению союзных отношений. Ключевым элементом исследования служит разработанная автором классификация. По мнению Говы, существует, как минимум, три типа союзов: договор об обороне, который обязывает подписавшие его стороны осуществлять противостояние противнику той или иной стороны; договор о нейтралитете или ненападении, обязывающий стороны сохранять нейтралитет в случае войны; и Антанта – предполагает сотрудничество в случае войны. Гова считает, что «союз – это официальное соглашение между двумя или более государствами о сотрудничестве по вопросам национальной безопасности»[56].

Несмотря на многообразие представленных трактовок, к настоящему времени в правительственных кругах США не сложилось универсального определения союза. При изучении различных форм союзных отношений этот термин имеет различные толкования. Так, для характеристики взаимодействия США и иностранных государств, связанных договором о взаимных гарантиях безопасности (НАТО, пакт Рио, двусторонние соглашения США с Японией, Филиппинами и др.) можно применить определение О. Холсти, Т. Хопмана, Дж. Салливана и Дж. Говы, согласно которому союзом обозначают официальное соглашение между государствами, взаимодействующими в сфере безопасности.

Для обозначения отношений США с иностранными государствами, не связанными договором о взаимных гарантиях безопасности подходит

---

[54] Ibidem.
[55] Gowa J. Allies, Adversaries and International Trade, Princeton University Press, 1994, P. 32
[56] Ibidem.

определение С. Уолта: «союз – это формальная или неформальная договоренность о сотрудничестве в области безопасности между двумя или более суверенными государствами»[57].

Из разнообразия толкований термина «союз», наиболее подходящим для характеристики взаимодействия США и основных союзников вне НАТО является одно из определений Б. Тертраиса. «Союз – договоренность о сотрудничестве, основанная на анализе издержек и выгод»[58].

Американскую союзническую политику затрагивает и зарубежная литература *по союзной политике США*. Наиболее полно взаимодействие США с иностранными государствами изложено в труде американских политологов Б. Рубина и Т. Кини «Союзники США в меняющемся мире»[59]. Это исследование посвящено союзной политике Соединенных Штатов с 1941 года по 1990-е годы. В нем описаны основные периоды формирования партнерских связей США, раскрыты причины вступления американской стороны в альянсы и освещены основные сферы взаимодействия с зарубежными государствами.

В монографии американского политолога Т. Карпентера «Поиск врагов: союзы США после «холодной войны»» подробно рассматриваются взаимоотношения США с союзниками после окончания «холодной войны», поднимается вопрос о необходимости сохранения альянсов, значимость которых утратила былое значение с распадом СССР[60]. Автор ставит под сомнение американскую стратегию сохранения «старых» союзов. Карпентер указывает на необходимость заключения новых альянсов и пересмотру старых соглашений. Особое внимание он уделяет сотрудничеству в рамках блока НАТО и Договора Рио, что помогает провести более глубокий анализ взаимодействия США и иностранных государств внутри этих структур.

---

[57] Walt S. M. (1987): The Origin of Alliances, Ithaca/New York, p.12.
[58] B. Tertrais. The Changing Nature of Military Alliances. The Washington Quarterly, 27:2, 2004. P. 137.
[59] B. Rubin, T. Keaney. US Allies in a Changing World. BESA Studies in International Security. Routledge, 2000. 312 p.
[60] Carpenter T. A. Search for Enemies: America's Alliances After the Cold War. Cato Institute, 1992. 238 p.

При изучении проблемы союзной политики США были привлечены труды выдающихся геополитиков – Макиндера Х., Мэхэна А. и Спайкмена Н.[61]. Авторы сформулировали многие фундаментальные идеи, определившие представления о стратегических целях американской союзной политики, сохранившие свою актуальность. С их помощью удалось получить представление о традициях ведения Соединенными Штатами внешней политики, в частности построения ими связей с иностранными государствами. Мэхэн был сторонником доктрины президента Монро, считая, что могущество США находится в прямой зависимости от экспансии, а их судьба – в стратегической интеграции всего американского континента и установлении мирового господства[62].

Следует отметить, что в последние годы был защищен ряд диссертационных исследований, подготовленных по сопряженной проблематике. В частности, это диссертация А.А. Малакеева «Роль военно-политических союзов в современном мире»[63], в которой автор раскрывает реализацию функций союза в различных мировых системах, исследует особенности формирования и функционирования современных военно-политических союзов на примерах многосторонних и двусторонних соглашений, демонстрирует эволюцию последних в системы коллективной безопасности.

Близкими к теме настоящего исследования являются кандидатские диссертации, посвященные анализу взаимодействия США с союзными государствами. К таковым следует отнести труд С.А. Полхова «Американо-австралийские отношения на рубеже XX-XXI веков»[64]. В диссертации автор проводит анализ ключевых этапов эволюции американо-австралийских

---

[61] Mackinder H. Democratic Ideals and Reality. Faber & Faber, 2014. 248 p.; Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783. NuVision Publications, LLC, 1945. 557 p.; Spykman N. J. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power, Transaction Publishers, 1942. 500 p.

[62] Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783. NuVision Publications, LLC, 1945. P. 234.

[63] Малакеев А.А. Роль военно-политических союзов в современном мире: диссер. … канд. полит. наук. М., 2002.

[64] Полхов С.А. Американо-австралийские отношения на рубеже XX-XXI веков: диссер. … канд. полит. наук. М., 2004.

отношений в 1951-1991 гг., изучает особенности политики двух государств в отношении все возрастающего Китая, оценивает воздействие китайского фактора на развитие военно-политического партнерства США и Австралии. В диссертации Р.И. Гриванова «Японо-американский стратегический союз: оценка воздействия на политическую модернизацию и внешнеполитический курс Японии»[65] проведен анализ американо-японского союза, а также его роли в осуществлении политической модернизации и формировании внешнеполитического курса Японии.

Другая диссертация, предметом исследования которой является взаимодействие США с союзными государствами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подготовлена Н.В. Стапран «Роль Японии и Австралии в реализации американской стратегии безопасности в АТР: 1945-2004 гг.»[66]. В работе проведен глубокий анализ стратегического курса США в АТР и, в особенности, роли Японии и Австралии в американской внешней политике.

Следует выделить работу Ф.Г. Войтоловского «Идеология и практика атлантизма во внешней политике США»[67], в которой рассматриваются способы построения отношений США с членами НАТО, роль американского руководства в определении приоритетов развития альянса, а главное проводится глубокий анализ модели лидерства США во взаимодействии с союзными государствами в 1980-е годы.

Союзные отношения Соединенных Штатов как одной из ведущих мировых держав получают большую огласку в научных исследованиях, монографиях, статьях и обзорах иностранных авторов. Однако до сих пор, как в зарубежной, так и в российской литературе отсутствуют исследования, непосредственно относящиеся к проблеме возникновения статуса «основной союзник вне НАТО» и сотрудничеству в рамках этой новой модели

---

[65] Гриванов Р.И. Японо-американский стратегический союз: оценка воздействия на политическую модернизацию и внешнеполитический курс Японии: диссер. … канд. полит. наук. Владивосток, 2012.
[66] Стапран Н.В. Роль Японии и Австралии в реализации американской стратегии безопасности в АТР: 1945-2004 гг.: диссер. … канд. полит. наук. М., 2004.
[67] Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США: диссер. … канд. полит. наук. М., 2013.

межгосударственных отношений. За последние десятилетия не вышло каких-либо работ, посвященных феномену ОСВН. Этот статус рассматривается лишь в контексте вопросов внешней политики США. Таким образом, исследование феномена «основной союзник вне НАТО» еще не нашло цельного отражения в российской и зарубежной литературе.

Объектом исследования выступает система союзов Соединенных Штатов. Она представляет собой совокупность двусторонних и многосторонних альянсов, носит глобальный характер и является фундаментом обеспечения национальных интересов США.

Предметом исследования являются военно-политические отношения США с основными союзниками вне НАТО.

Цель исследования – раскрыть содержание статуса как инструмента внешнеполитической стратегии США в отношениях с государствами, представляющими значимость с точки зрения американских интересов**.**

Для достижения цели исследования в работе поставлены **следующие задачи**:

1. Провести анализ отношения США к проблеме заключения союзов в исторической ретроспективе.
2. Выявить исторические предпосылки появления статуса «основной союзник вне НАТО».
3. Изучить правовой базис статуса «основной союзник вне НАТО».
4. Проследить эволюцию и географическое распространение статуса «основной союзник вне НАТО».
5. Изучить и проанализировать показатели экспорта вооружений и финансовой помощи основным союзникам вне НАТО.
6. Оценить влияние статуса на современное состояние системы союзов США.

Научная проблема диссертационного исследования заключается в следующем: несмотря на обладание наиболее развитой союзной системой в

мире, включающей два многосторонних и пять двусторонних договоров о гарантиях безопасности, Соединенные Штаты формируют некий «статус», который носит красивое название «основной союзник вне НАТО», чем ставит государства им обладающие практически на один уровень с членами Североатлантического альянса. Соответственно, сформулирован **исследовательский вопрос** – статус обогащает и расширяет (укрепляет) союзническую систему США или он является инструментом решения других вопросов и задач?

Научная гипотеза. Статус ОСВН – это инструмент внешней политики США, позволяющий американскому руководству закрепить свое военно-политическое влияние в стратегических регионах мира через формирование новых отношений с государствами, не входящими в альянс. Статус дает возможность оказывать эффективное планомерное влияние на политическое поведение государства, в том числе, на рынке вооружений, за счет комплексного воздействия реальных выгод от сотрудничества и повышения авторитета от привязки к США. Статус – это универсальный инструмент, который способствует как развитию военно-политических отношений, так и решению других актуальных задач. Следует ожидать, что круг обладателей статуса будет увеличиваться. Подтверждением тому являются множественные законопроекты о необходимости подключения к сотрудничеству новых членов.

Научная новизна определяется тем, что впервые в российской науке проведен комплексный анализ возникновения и эволюции статуса «основной союзник вне НАТО», начиная с введения этого термина администрацией Рейгана в 1986 году и заканчивая результатами сотрудничества США с государствами ОСВН к настоящему времени. Изучение статуса «основной союзник вне НАТО» позволяет проанализировать взаимодействия Соединенных Штатов с важными, с точки зрения Вашингтона, государствами, не входящими в Североатлантический альянс, а также

наглядно показать, какие инструменты использует американское правительство для осуществления влияния в стратегически важных регионах мира.

В диссертации проводится анализ эволюции межгосударственных отношений США со странами, обладающими статусом «основной союзник вне НАТО». Впервые в отечественной науке оценивается значение этого инструмента для США и каждого из союзных государств.

Теоретико-методологические основания исследования. Учитывая междисциплинарный характер союзных отношений, **теоретическую основу** исследования составили три макро-подхода, а именно, политический реализм, либерализм и конструктивизм.

Важнейшим теоретико-методологическим основанием представляемой работы является классический реализм, в рамках которого были сформулированы и осмыслены не только базовые категории международных отношений, среди которых соперничество и баланс сил, но также их зеркальные понятия – сотрудничество и взаимозависимость[68].

Формирование развитой союзной системы США в годы «холодной войны» объясняет теория «баланса угроз»[69] профессора Гарвардского университета Ст. Уолта, в соответствии с которой союзные отношения устанавливаются для защиты от государств и коалиций, превосходящие ресурсы которых могут представлять угрозу. После окончания Второй мировой войны союзные отношения США складывались в качестве противовеса СССР вплоть до его распада. В настоящее время система союзов Соединенных Штатов развернута против России и Китая, вокруг которых постепенно выстраивается своеобразный щит из союзных сил вне НАТО.

К основным инструментам привлечения и удержания под контролем союзных государств Ст. Уолт относит материальную помощь и косвенное

[68] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 38. (776 с)
[69] Walt S.M. The Origins of Alliances (Cornell Studies Press, 1990. P.2.

манипулирование политической системой государства. Именно такие средства сохранения влияния в союзных отношениях вне НАТО использует руководство США – предоставление льгот на поставку вооружений, военной техники и кредитования, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, военных учений. В большинстве государств ОСВН размещены американские военные объекты.

Второй пласт исследований для познания основ внешнеполитической мысли США, составляет либерально-идеалистическая школа, у истоков которой стоит 28-й президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон[70]. После долгих лет изоляционизма, именно он инициировал развитие международного взаимодействия, в частности создание Лиги Наций. Идея представителей либерализма Р. Кохэйна и Дж. Ная заключалась в том, что акторами международных отношений являются не только государства, но и надгосударственные и негосударственные структуры, среди которых – Организация Объединенных Наций[71]. В этой связи возрастает роль статуса основного союзника вне НАТО. Эта форма сотрудничества не прошла процесс институциализации, как ООН, НАТО и другие международные организации, однако она в определенной мере приближается к надгосударственности. Взаимодействие в рамках статуса юридически легализовано и регламентировано. Становясь обладателем статуса ОСВН, государство частично ограничивает свой суверенитет, пусть и в неформальной манере.

Постулаты либерально-идеалистической школы международных отношений помогли объяснить способы обеспечения влияния США на государства ОСВН. Теория «мягкой силы» Дж. Ная, подразумевающая способность достигать целей на основе добровольного участия союзников, гласит, что «соблазн эффективнее принуждения»[72]. В сотрудничестве вне

[70] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 86.
[71] Там же. С. 88.
[72] Там же. С. 96.

НАТО таким соблазном являются привилегии, которые получают государства с обретением статуса ОСВН, не прописанную надежду на защиту в случае вооруженного конфликта в благодарность за оказанное содействие в акциях США, а также, что немаловажно, авторитет быть «основным союзником США».

Третьим камнем, на котором зиждется изучение союзной политики США является конструктивизм. По мнению одного из основоположников конструктивизма А. Вендта «большое значение для понимания социальной реальности играют не акторы, а структуры»[73]. Статус ОСВН можно представить в виде макроструктуры, т.к. государства им обладающие находятся на разных континентах и связаны между собой общим лидером – Соединенными Штатами, привилегиями и льготами, получаемыми от сотрудничества, а некоторые участники взаимодействуют между собой.

Представители конструктивизма утверждают, что практически все элементы мировой политики «социально сконструированы». Суждения представителей конструктивизма объясняют появление новой формы межгосударственных отношений, не существовавшей прежде. Статус ОСВН был социально сконструирован руководством Соединенных Штатов в 1986 году, с этого времени он, подобно конструкту «обрастает» новыми качествами в виде увеличения количества прав-участников и самих членов союзной группы.

Таким образом, концепции реализма выбраны для анализа становления и расширения союзной системы США, а элементы либерализма и конструктивизма – для объяснения учреждения и функционирования сотрудничества вне НАТО.

Неформальный характер взаимодействия Соединенных Штатов и основных союзников вне НАТО, негласность меморандумов о присвоении статуса, а также отсутствие отчетности о деятельности в его рамках,

[73] Там же. С. 300.

затрудняет проведение исследования с применением традиционных методов анализа военно-политических альянсов (например, оценку абсолютных выгод и результатов сотрудничества)[74]. На теоретико-методологическом уровне усилия США по расширению сотрудничества вне НАТО можно интерпретировать в контексте вышеизложенных концепций, разработанных на стыке реализма и конструктивизма. Американское руководство пытается сформировать у основных союзников вне НАТО чувство общей с США идентичности, взглядов и ценностей, впоследствии закрепляя взаимодействие увеличением численности контингентов американских военнослужащих и военных объектов на территориях союзников, разделения части расходов по обеспечению региональной стабильности и др.

При этом, с ближайшими союзниками среди стран ОСВН США последовательно переходят от двусторонних отношений к взаимодействию на трехсторонней и четырехсторонней основе, что является примером формата мини-сторонности (mini-lateral)[75].

Методологическую основу составили исследовательские принципы гуманитарных наук. В работе используется системный подход, который позволяет рассмотреть союзные отношения Соединенных Штатов как систему, состоящую из множества взаимосвязанных и взаимовлияющих элементов. Для более глубокого понимания причин, лежащих в основе проблем и недостатков современной союзной системы США, значительного отличия союзных отношений в различных регионах мира, используются исторический и цивилизационный подходы.

С целью выявления сходств и различий государств, обладающих статусом основного союзника США вне НАТО, а также специфических особенностей политических явлений и обстоятельств, при которых

---

[74] Истомин И.А. Современная западная теория военно-политических альянсов: достижения и лакуны. Международные процессы. 2017. Т.15. №4. С.97.

[75] Мини-сторонность (мини-многосторонность) – новая форма мультилатерализма. В последнее время становится более популярной, т.к. США для сохранения лидерских позиций не могут более опираться на широкую коалицию союзников, часть из которых ориентируется на КНР.

происходило подключение отдельных стран к сотрудничеству, используется метод аналогии.

Для анализа конкретных характеристик, составляющих образ основного союзника США вне НАТО, используются контент-анализ и анализ документов. Для изучения каждого отдельного случая присвоения статуса ОСВН иностранному государству использовался метод case-studies.

Хронологические рамки. Временные границы диссертационной работы охватывают период с юридического оформления статуса «основного союзника вне НАТО» в 1986 году до включения Бразилии в список ОСВН в 2019 году.

Эмпирическая и нормативная база исследования. При проведении диссертационного исследования был привлечен широкий круг источников: официальные документы президентов США, Государственного департамента, Министерства обороны, Совета национальной безопасности, слушаний и законопроектов Конгресса, периодических печатных и электронных изданий, материалов научных центров США.

К числу наиболее важных для исследования данной темы официальных документов исполнительной власти относятся материалы Госдепартамента и Министерства обороны США[76], Стратегии национальной безопасности США[77], в которых излагаются позиции страны по выработке правил поведения в стратегически значимых регионах. Для раскрытия темы исследования были полезны документы президентов США[78]. Материалы «Национальной стратегии по борьбе с терроризмом»[79] и отчеты по странам Госдепартамента США помогли проследить степень вовлеченности государств ОСВН в антитеррористическую кампанию США[80]. С помощью

[76] U.S. Department of State http://www.state.gov; United States Department of Defense http://www.defense.gov
[77] National Security Strategy Archive http://nssarchive.us.
[78] The American Presidency Project [Electronic resource] // The American Presidency Project [Official website]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/ (accessed 25.11.2019).
[79] National strategy for counterterrorism [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (accessed 25.11.2019).
[80] Country reports on terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. July 2012. URL: http://www.state.gov/documents/organization/195768.pdf (accessed 18.12.2019).

ежегодных отчетов Госдепартамента США о продаже вооружений иностранным государствам удалось проанализировать динамику поставок американских вооружений и военной техники союзным государствам вне НАТО[81].

Особую ценность представляют стенограммы заседаний Совета Национальной Безопасности США[82]. В этих документах президентами США были сформулированы основные задачи союзной политики. Ряд директив содержит количественные данные по американской помощи зарубежным государствам и совместным военным программам, необходимым для понимания стратегии построения союзнических отношений.

Экономические данные правительственных агентств США помогли проанализировать товарооборот Соединенных Штатов с союзниками вне НАТО[83].

Помимо документов исполнительной власти, в ходе работы над диссертационным исследованием были привлечены и документы законодательной власти США. Именно на официальных сайтах Палаты представителей и Сената имеется информация о правовых основах статуса «основной союзник вне НАТО»[84]. С помощью слушаний Конгресса были проанализированы этапы составления и принятия законопроектов о статусе ОСВН[85]. Также для раскрытия юридических положений о статусе были использованы материалы электронной Библиотеки Конгресса США[86].

Ценным источником при анализе статуса «основной союзник вне НАТО» стали материалы периодических печатных и электронных изданий,

---

[81] Section 655 Annual Military Assistance Reports [Electronic resource] // US State Department – Policy – Directorate of Defense Trade Controls [Official website]. URL: http://pmddtc.state.gov/reports/655_intro.html (accessed 20.07.2019).

[82] National Security Council Meeting 1981-1987 [Electronic resource] // Department of State Bulletin [Official website]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ (accessed 04.10.2019) e.t.c.

[83] Census Bureau http://www.census.gov; U.S. Government Printing Office http://www.gpo.gov; Central Intelligence Agency https://www.cia.gov.

[84] The United States House of Representatives http://house.gov; U.S Senate https://www.senate.gov

[85] Congressional Hearings [Electronic resource] // U.S. Government Publishing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/browse/collection.action?collectionCode=CHRG (accessed 01.04.2019).

[86] Library of Congress [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: http://thomas.loc.gov (accessed 18.08.2019).

где раскрывается развитие взглядов политического и военного руководства США на роль и место статуса ОСВН в реализации целей американской внешнеполитической стратегии[87]. С их помощью была проведена детализация событий, происходящих на международной арене в изучаемый период, было определено текущее состояние и перспективы развития внешней политики Соединенных Штатов.

Благодаря материалам информационных агентств была получена оперативная военно-политическая и экономическая информация об актуальных для данного исследования событиях[88]. Большой вклад в диссертационное исследование внесли материалы научных центров, институтов и исследовательских проектов США[89].

Для поиска законопроектов, актов и публичных законов США, для раскрытия юридических основ статуса «основной союзник вне НАТО» были использованы данные общественных сервисов США[90]. Наибольшую ценность для исследования представили материалы общественного сервиса Корнельского юридического факультета – Института юридической информации. С его помощью был получен доступ к американским правовым источникам[91]. Не менее полезны были доклады по союзнической политике США Исследовательской службы Конгресса[92].

---

[87] Независимая газета http://nvo.ng.ru; Газета «The New York Times» http://www.nytimes.com; Газета «Los Angeles Times» http://latimes.com; Газета «The Washington Post» http://www.washingtonpost.com; Газета «The Diplomat» http://thediplomat.com; Газета «The Guardian» http://www.theguardian.com и др.

[88] Asia Times http://www.atimes.com; BBC News http://www.bbc.com;Euronews http://ru.euronews.com e.t.c.

[89] The Asia Foundation http://asiafoundation.org; Strategic Studies Institute http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil; American Enterprise Institute for Public Policy Research http://www.aei.org; American Foreign Policy Council http://www.afpc.org; Brookings http://www.brookings.edu; Council on Foreign Relations http://www.cfr.org; Center for Strategic and International Studies http://csis.org; Conservative Policy Research and Analysis http://www.heritage.org; New America http://www.newamerica.net; The Stanley Foundation http://www.stanleyfoundation.org.

[90] Legal Information Institute http://www.law.cornell.edu; GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress https://www.govtrack.us.

[91] Legal Information Institute http://www.law.cornell.edu.

[92] Australia: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 13. 01. 2012 URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33010.pdf (accessed: 18.11.2019); Jordan: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 03. 10. 2012 URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33546.pdf (accessed: 18.11.2019); Japan-U.S. Relations: Issues for Congress [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 09. 05. 2005 URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/IB97004.pdf (accessed: 23.11.2019); Pakistan-U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 24.05.2012 URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41832.pdf (accessed: 21.11.2019); Egypt: Background and U.S. Relations

Для изучения хронологии присвоения статуса основного союзника США вне НАТО иностранным государствам были проанализированы меморандумы, закрепляющие это сотрудничество[93].

С целью внедрения социального элемента в диссертационное исследование и раскрытия взглядов общественности США и их союзных государств на международную политическую обстановку автором были задействованы данные американского института общественного мнения имени Гэллапа[94].

[Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf (accessed: 04.10.2019); U.S.-South Korea Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/row/R41481.pdf (accessed: 04.10.2019); Israel: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33476.pdf (accessed: 04.10.2019); New Zealand: Background and Bilateral Relations with the United States [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL32876.pdf (accessed: 04.10.2019); Argentina: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34734.pdf (accessed: 04.10.2019); Bahrain: Reform, Security, and U.S. Policy [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/95-1013.pdf (accessed: 04.10.2019); The Republic of the Philippines and U.S. Interests [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33233.pdf (accessed: 04.10.2019); Thailand: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL32593.pdf (accessed: 04.10.2019); Kuwait: Security, Reform, and U.S. Policy [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RS21513.pdf (accessed: 04.10.2019); Morocco: Current Issues [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21579.pdf (accessed: 04.10.2019); Afghanistan: Post-Taliban Governance, Security, and U.S. Policy [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL30588.pdf (accessed: 04.10.2019) e.t.c.

[93] Memorandum on Designation of Bahrain as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2002-03-18/pdf/WCPD-2002-03-18-Pg425-2.pdf (accessed 18.08.2019); Memorandum on Designation of the Philippines as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. 06.10.2003. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2003-10-13/pdf/WCPD-2003-10-13-Pg1337-2.pdf (accessed 21.08.2019); Memorandum on Jordan [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-1996-11-18/pdf/WCPD-1996-11-18-Pg2388.pdf (accessed 18.08.2019); Memorandum on Designation of the Kingdom of Morocco as a Major Non- NATO Ally [Electronic resource] // EBSCO Online Library Search Engine Directory [Official website]. URL: http://connection.ebscohost.com/c/articles/13513649/memorandum-designation-kingdom-morocco-as-major-non-nato-ally (accessed 18.08.2019); Memorandum on Designation of the State of Kuwait as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // The American Presidency Project [Official website]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=64707 (accessed 18.08.2019); Memorandum on Designation of the Kingdom of Thailand as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // EBSCO Online Library Search Engine Directory [Official website]. URL: http://connection.ebscohost.com/c/articles/12660484/memorandum-designation-kingdom-thailand-as-major-non-nato-ally (accessed 18.08.2019); Presidential Memorandum -- Designation of the Islamic Republic of Afghanistan as a Major Non-NATO A [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/07/06/presidential-memorandum-designation-islamic-republic-afghanistan-major-n (accessed 18.08.2019); Memorandum on Designation of the Islamic Republic of Pakistan as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // Arms Control Association [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2004-06-21/pdf/WCPD-2004-06-21-Pg1089.pdf (accessed 30.08.2019).

[94] Gallup.Com – Daily News, Polls, Public Opinion on Politics, Economy, Wellbeing, and World http://www.gallup.com.

Использование представленных источников позволяет максимально полно раскрыть тему диссертационного исследования. Однако следует отметить, что не все материалы, касающиеся происхождения статуса ОСВН находятся в открытом доступе. Поэтому некоторые вопросы остаются неизученными. Так, отсутствуют меморандумы о присвоении статуса ОСВН первым пяти государствам – Японии, Южной Корее, Египту, Израилю, Австралии, а также Новой Зеландии и Аргентине.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что большое количество проанализированного материала и сделанных выводов помогут разрабатывать и совершенствовать теоретические положения, касающиеся формирования союзных связей США, и как следствие, мирового порядка.

Работа также имеет академическое и практическое значение. В академическом плане материал исследования имеет познавательную ценность и может быть использован в преподавании различных дисциплин по истории, политологии и дипломатии в ВУЗах.

Практическое значение диссертации состоит в том, что ее материал и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть полезны для государственных структур Российской Федерации, осуществляющих военно-политическое планирование, т.к. понимание особенностей межгосударственного взаимодействия необходимо для определения намерений и построения национальных стратегий в отношении регионов и их отдельных субъектов. Анализ статуса основного союзника США вне НАТО позволяет получить расширенное представление о спектре инструментов мягкой силы государства и будет полезен не только Российской Федерации, но и Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества, а также другим структурам, занимающимся вопросами союзных связей.

Степень достоверности результатов проведенных исследований. Достоверность полученных в диссертации результатов подтверждается серьезной теоретической и эмпирической базой исследования. В качестве базы привлекаются документы президентов, государственного департамента, министерства обороны и Конгресса США.

Положения, выносимые на защиту:

1. Среди достижений в области союзной политики Соединенных Штатов времен «холодной войны» особого внимания заслуживает нововведение конца 1980-х годов – появление статуса основного союзника США вне НАТО. Основными предпосылками создания новой формы межгосударственных отношений явились: противостояние Советскому Союзу и странам Варшавского договора; необходимость снижения затрат на военные нужды; несоблюдение ежегодного 2%-ного уровня оборонных расходов от ВВП членами НАТО; необходимость проведения операций на удаленных от альянса территориях; невозможность обретения полноправного членства в НАТО неевропейскими государствами; желание руководства США создать форму межгосударственного взаимодействия, которая приносила бы выгоду без крупных вложений и затрат.
2. В нынешнем турбулентном мире Соединенные Штаты избегают закрепления союзных отношений, какими они были в годы «холодной войны». Руководство США не отказывается от военно-политических союзов, при этом снижая свою зависимость от союзников. Статус юридически не предполагает защиту Соединенными Штатами иностранного государства в случае вооруженного нападения. Это позволяет США избежать вероятности быть втянутыми в конфликт. Статус, в отличие от союзного договора, «работает» всегда, когда это выгодно американскому руководству, тогда как договор – только в случае угрозы безопасности, которая может не возникнуть вовсе.

3. Статус ОСВН не предполагает качественно новых межгосударственных отношений, но подразумевает установление и развитие более тесных военных связей. Это схожее со званием члена НАТО положение союзника Соединенных Штатов, которое в силу географических и политических факторов не может стать полноправным участником Организации Североатлантического договора. Государства, включённые в список ОСВН, пользуются многими правами и привилегиями государств-членов военного блока, но лишены распространения на них положений статьи 5 Вашингтонского договора. Статус закрепляет двустороннее сотрудничество, упрощает процедуру его юридического оформления, открывает возможности участия в совместных с США научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки, дает право на приоритетную поставку вооружений, военной и специальной техники США союзным государствам.

4. На протяжении почти трех десятилетий США качественно и количественно развивали группу основных союзников вне НАТО. К 2021 году число государств, обладающих статусом ОСВН, достигло семнадцати. Сегодня у США есть союзники за пределами альянса на каждом континенте. Производя финансовые вливания в экономики своих основных союзников за пределами альянса, осуществляя поставки вооружений, военной и специальной техники, способствуя разрешению внешних конфликтов и разногласий, продвигая государства ОСВН в различные международные политические и экономические организации, Соединенные Штаты формируют из статуса эффективный инструмент своей внешней политики. Союзническая система США будет развиваться и укрепляться за счет таких мер, как статус.

5. Отношения между обладателями статуса и США являются уникальными и затрагивают различные сферы жизнедеятельности обоих

государств. Соединенные Штаты оказывают этим государствам исключительную финансовую и военную поддержку. Военная помощь, направляемая в союзные государства ежегодно, выраженная в перечислении денежных средств, финансировании различных военных проектов и разработок, помогает военному сектору стран ОСВН укрепляться и развиваться. Наиболее ярким примером является Израиль. Зависимость стран ОСВН от американской финансовой поддержки дает возможность военно-политическому руководству США оказывать давление на эти государства в вопросах импорта и экспорта вооружений из стран, которые в Вашингтоне рассматриваются как нежелательные.

6. Статус является и специфическим типом лоббирования, отличным от других форм союзнических отношений в силу отсутствия институциональных элементов, интегрированности в союзную систему США, комплексного воздействия реальных выгод от сотрудничества и повышения собственного авторитета от привязки к США. Все эти факторы в комплексе оказывают планомерное влияние на политическое поведение государства, в том числе, на рынке вооружений.

7. Статус хоть и называется союзническим, он не всегда служит целям образования военно-политического союза. Эволюция статуса показывает, что он может быть использован в качестве обновления старого военно-политического союза, средства поощрения или агитации, способа сохранения иностранного государства в сфере своего влияния. Статус – это универсальный инструмент, который может как служить союзным отношениям, так и решать другие актуальные для руководства США задачи. Статус – «ad hoc» (с лат. по особому случаю), является способом решения специфической проблемы или задачи. Каждая администрация использует статус в соответствии с насущными потребностями государства. Причем в некоторых случаях он продолжает оказывать влияние, а иногда служит одномоментным, разовым элементом внешней политики США.

8. Использование статуса ОСВН в американской внешней политике оказало практическое влияние на современное состояние системы союзов США. Сан-Францисская система приобрела форму многостороннего сотрудничества, были укреплены двусторонние соглашения о взаимных гарантиях безопасности и сохранен блок АНЗЮС. На Большом Ближнем Востоке посредством статуса США сформировали союзную систему и создали зоны свободной торговли с Израилем, Иорданией, Бахрейном и Марокко. Доля экспорта американских вооружений, военной и специальной техники в страны ОСВН увеличилась с получением государствами статуса, что позволяет Соединенным Штатам успешно конкурировать на мировом рынке вооружений.

9. Подключение Пакистана и Афганистана к сотрудничеству вне НАТО угрожает понизить значимость статуса и лишить его прежней привлекательности для потенциальных союзников. Присвоение статуса Аргентине привело к антиамериканским настроениям среди государств континента. Нивелированию конфликтного задела способствовало подключение к сотрудничеству вне НАТО Бразилии. Имеется уверенная тенденция к развитию и расширению отношений Соединенных Штатов и их союзников за пределами альянса. Следует ожидать, что круг обладателей статуса будет увеличиваться. Подтверждением тому являются множественные законопроекты о необходимости подключения к сотрудничеству новых членов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования, а также в подготовке и проведении лекций для студентов Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова в 2012-2020 годах.

Структура диссертации. Определяется логикой исследования и состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулирована научная проблема, оценена степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования. Раскрыты наиболее существенные научные результаты, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Приведена характеристика методологической базы исследования и апробации полученных автором результатов.

Первая глава *«Возникновение и развитие союзных отношений США с зарубежными государствами»* содержит анализ процесса становления союзных отношений США в период с 1776 года, обретения государством независимости, по 1950-е годы – заключения союзных договоров о взаимных гарантиях безопасности со странами Европы, Западного полушария и Азиатско-Тихоокеанского региона. Определены основные причины и особенности перехода Соединенных Штатов от политики изоляционизма к активному участию в международных процессах. Освещены этапы развития союзнических отношений США с иностранными государствами.

Во второй главе *«Статус ОСВН – новый инструмент укрепления союзных отношений США»* представлен анализ развития и усиления системы союзов США с помощью статуса ОСВН. Раскрыты предпосылки его появления и исследованы правовые основы.

Третья глава *«В поисках «третьей опоры»: статус ОСВН в создании новых союзных отношений США»* посвящена изучению эффективности статуса ОСВН как инструмента построения новых союзов с государствами Ближнего Востока и Северной Африки. Проанализировано взаимодействие США с потенциальными обладателями статуса, изучены показатели экспорта вооружений и финансовой помощи основным союзникам вне НАТО.

В заключении подведены общие итоги исследования и предпринята попытка создания классификации союзных государств США.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности. Диссертация полностью соответствует форме паспорта специальности ***23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития:*** исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов.

Соответствие диссертации перечню основных научных исследований МГИМО. Диссертация соответствует разделу 4. Политология, пункту 4.2 Мировая политика, подпункту 4.2.10.1 Проблемы и перспективы военно-технического сотрудничества перечня основных научных исследований МГИМО.

Основные результаты исследования нашли свое отражение в 11 статьях (общий объем 7,5 п.л.), которые были опубликованы автором в научных изданиях, входящих в Перечень, рекомендованных ВАК РФ:

1. Баженова О.А. Статус основного союзника США вне НАТО: характеристика, хронология, географическое распространение / О.А. Баженова // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 162-171. (1,1 п.л.).

2. Баженова О.А. Бразилия во внешнеполитической паутине Трампа / О.А. Баженова // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 169-178. (0,4 п.л.);

3. Баженова О.А. Бессмертный союз / О.А. Баженова // История и обществознание для школьников. – 2019. – № 4. – С. 32-40. (0,8 п.л.).

4. Баженова О.А. От изоляционизма к «интернационализму»: эволюция внешнеполитической стратегии США / О.А. Баженова // Новая и новейшая история. – 2019. – № 2. – С. 14-21. (0,6 п.л.);

5. Дмитращенко О.А. Особенности типологизации союзников США в американском политическом дискурсе / О.А. Дмитращенко // Вестник

Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2014.– № 2. – С. 114-133. (0,9 п.л.);

6. Дмитращенко О.А. Украина, Молдова и Грузия как потенциальные союзники США вне НАТО / О.А. Дмитращенко // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 6. – С. 196-209. (0,5 п.л.);

7. Дмитращенко О.А. Американо-аргентинский союз: вчера и сегодня / О.А. Дмитращенко // Право и образование. – 2013. – № 11.– С. 164-173. (0,6 п.л.);

8. Дмитращенко О.А., Цыганок А.Д. Военно-политические партнеры США на Кавказе и в Центральной Азии / О.А. Дмитращенко, А.Д. Цыганок // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2013. – Т. 9. – № 284.– С. 68-77. (0,7 / 0,4 п.л.);

9. Дмитращенко О.А. Присвоение статуса «основного союзника вне НАТО» как инструмент внешнеполитической стратегии США (на примере Афганистана) / О.А. Дмитращенко // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика – 2013. – № 2.– С. 147-163. (0,9 п.л.);

10. Дмитращенко О.А. Причины возникновения, законодательные основы и географическое распространение статуса основного союзника США вне НАТО / О.А. Дмитращенко // Право и образование. – 2013. – № 12.– С. 151-159. (0,5 п.л.);

11. Дмитращенко О.А. Союзные отношения США и Японии: исторический обзор (1945-2013) / О.А. Дмитращенко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2013. – Т. 2. – № 56. – С. 141-153. (0,8 п.л.).

«С возникновением угрозы миру и свободе населения,
нейтралитет становится недопустим».
В. Вильсон[95].

ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЮЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ США С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

1.1. Проблема союзничества в теории международных отношений

Базисом для формирования более полного представления об учреждении и функционировании американской союзной системы являются три направления теории международных отношений – политический реализм, либерализм и конструктивизм. Наибольшую академическую ценность представляют концепции школы политического реализма. Ее представители подчеркивают значимость альянсов в международных отношениях. По мнению Р. Осгуда, «каждое государство должно проводить союзную политику, даже если ее цель состоит только в том, чтобы избегать союзов»[96].

В коллективной работе «Современная политическая наука: методология» под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной и Н.И. Никитина отмечается, что в рамках политического реализма были сформулированы понятия «сотрудничество» и «взаимозависимость». Они возникли в попытке теоретиков определить пути обеспечения безопасности государства в условиях анархии. Так появился термин «дилемма безопасности», означающий выбор государства между сотрудничеством и соперничеством,

[95] Woodrow Wilson, War Messages, 65th Cong., 1st Sess. Senate Doc. No. 5, Serial No. 7264, Washington, D.C., 1917. P. 3.
[96] Osgood R.E. Alliances and American foreign policy. John Hopkins Press, Baltimore. 1968. 171 p.

предельным выражением которых являются союзные отношения и военное противостояние соответственно[97].

Сосредоточением политического реализма становятся Соединенные Штаты, что во многом объясняется эмиграцией ученых из Европы в предвоенный и военный период. Во время двух мировых войн и периода «холодной войны» реализм становится доминирующей парадигмой в США, на базе которой происходит построение внешнеполитических стратегий. Таким образом, опираясь на исследования сторонников политического реализма, представилось возможным приблизиться к пониманию эволюции союзной политики США – начиная с изоляционистского курса в первые десятилетия после создания Соединённых Штатов, поворота к интернационализму и дальнейшего построения внешнеполитической линии.

По мнению Ст. Уолта, союзы не способны предотвратить войну или способствовать миру, они просто служат для государств инструментом управления отношениями[98]. Такое определение подходит для характеристики альянсов Соединенных Штатов, которые они используют с целью ориентации иностранных государств на следование проамериканскому внешнеполитическому курсу, а также закрепления своего влияния в стратегически значимых регионах.

Серьезным подспорьем для изучения союзной политики США стали суждения представителей политического реализма Рейнольда Нибура и Ганса Моргентау. Последний различает власть и влияние: «власть отличается от влияния – способности убедить, но не заставить»[99]. Именно такой тактикой во взаимодействии с союзниками вне НАТО пользуется Вашингтон. Р. Нибур формулирует правила поведения государства на международной арене для более эффективного построения союзных отношений в будущем: «Следует формулировать интересы государства так, чтобы они

[97] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 38. (776 с)
[98] Walt S.M. The Origins of Alliances (Cornell Studies Press, 1990. 336 p.
[99] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 53.

соответствовали более широкому кругу интересов, общих и для других государств»[100]. Так, разнообразность и широта национальных интересов и целей США, в частности, способствовали подключению к сотрудничеству вне НАТО большего количества государств, расположенных на разных континентах и регионах.

О широте национальных целей Соединенных Штатов, в частности, свидетельствуют Стратегии национальной безопасности (СНБ). Каждая содержит перечень внешнеполитических целей государства, меняющихся со сменой международной политической, экономической обстановки и внешних угроз. Неизменными остаются широта и количество целей, достижение которых позволяет решать одновременно несколько задач в различных регионах мира.

Статус следует рассматривать как составляющий элемент стратегии безопасности Соединенных Штатов. Примечательно, что автором законопроекта[101] о предложении ввести отчетность в виде СНБ, является сенатор Барри Моррис Голдуотер. Именно он представлял законопроект[102], содержащий определение и назначение термина «основной союзник вне НАТО».

Доминирующей теорией международных отношений в изучении формирования и роли союзов во внешней политике США является неореализм. Формирование теории неореализма происходит одновременно с усилением неконсервативного движения, которое привело к победе Р. Рейгана на президентских выборах 1980 года. В конце 1970х – начале 1980х годов происходила смена концептуальных основ идеологии США, и

---

[100] Там же. С. 48.

[101] В билле «H.R.3622 - Закон о реорганизации Министерства обороны Голдуотера-Николса 1986 г.» Голдуотер в соавторстве с Николсом отмечали, что президент должен ежегодно представлять Конгрессу отчет о стратегии национальной безопасности США, содержащий интересы и цели, обязательства и возможности национальной обороны, необходимые для сдерживания агрессии, а также предложения по использованию элементов национальной мощи для защиты и достижения указанных целей и задач.
Library of Congress. H.R.3622 - Goldwater-Nichols Department of Defense Reorganization Act of 1986 [Электронный ресурс] // Library of Congress [Офиц. сайт]. URL: https://www.congress.gov/99/statute/STATUTE-100/STATUTE-100-Pg992.pdf (дата обращения 05.01.2021).

[102] Подробнее в параграфе «Предпосылки возникновения статуса ОСВН и его правовые основы».

неореализм стал основой для формирования стратегии поведения государства на международной арене после 1980 года, в период появления статуса ОСВН.

Стоит отметить, что теории неореализма и концепции национальной безопасности Р. Рейгана присущи схожие принципы. Во-первых, это признание цикличности процесса перераспределения силы на международной арене, при котором ослабление одного элемента ведет к усилению другого, и в конечном итоге колеблет всю систему. Представители администрации Рейгана под таковым дестабилизирующим элементом понимали СССР. Во-вторых, сведение первостепенной задачи государства к обеспечению национального суверенитета. Толкование национального суверенитета представителями неореализма схоже с пониманием «свободы» во внешнеполитической концепции Рейгана[103]. Оба понятия предполагают возможность самостоятельного определения своего поведения на международной арене без дополнительных консультаций и обязательств, ущемляющих независимость США. Такая идеология во многом объясняет появление статуса основного союзника США вне НАТО в конце 1980-х годов. В отличие от союзного договора статус не подразумевает взаимных гарантий безопасности.

В неореализме альянсы занимают серьезную нишу в изучении международной политики. Учреждение союза – важный инструмент управления государством. Участие в союзах помогает государствам расширять свои экономические и военно-политические возможности, и тем самым поддерживать свою безопасность и выживание в анархической международной системе.

Ведущей теорией в рамках неореализма при изучении формирования альянсов, выступает «баланс сил» (balance of power) профессора Калифорнийского университета Кеннета Уолтца. Он представляет ее как

[103] Weekly Compilation of Presidential Documents, 1983, Vol.19. №38. P. 1319.

системную интерпретацию. Схожим элементом этой теории и внешнеполитической стратегии США является понимание содержания понятия «баланс сил», который устанавливается не только в результате равновесного взаимодействия акторов международных отношений, но и в случае доминирования одного из них. В доктрине национальной безопасности Рейгана эта идея заключалась в достижении Соединенными Штатами такого уровня военной мощи, при котором никто не смог конкурировать с ними.

Так, учреждение новой формы сотрудничества вне НАТО служит классическим примером балансирования в рамках реалистской традиции, когда рост Китая стимулирует создание «антикитайской коалиции с учетом фактора географической близости к «новому гегемону»»»[104].

Поскольку союзы вплетены в ткань мировой политики, важно понимать, как они работают и что их объединяет или разъединяет[105]. Хотя каждый из них уникален, можно выделить различные закономерности. Союзы увеличивают предполагаемую вероятность того, что ожидаемое поведение сбудется. Тем самым они помогают снизить неопределенность между государствами. Формальные союзы, такие как НАТО, нацелены на устранение этой неопределенности. Их руководящие принципы и условия, служат материализации взаимных выгод и оценки государственных обязательств.

Преимущества, предоставляемые в рамках официальных союзов, как правило, количественно и качественно опережают привилегии, предоставляемые в рамках сотрудничества, не закрепленного союзным договором. К таковым относится и форма взаимодействия вне НАТО. Подобные отношения представители политического реализма определяют как неструктурированное сотрудничество.

---

[104] Худайкулова А. В., Рамич М. С. “Квад 2.0”: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. – Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 24.

[105] Waltz K. N. The Origins of War in Neorealist Theory Author(s): Journal of Interdisciplinary History, Vol. 18, No. 4, The Origin and Prevention of Major Wars (Spring, 1988), pp. 615-628.

Структурированные отношения более предсказуемы, обязательны и исполнимы, чем неструктурированные. Это связано с формальным статусом альянсов и заранее оговоренными условиями. Хотя даже договоры не всегда могут гарантировать соответствующее поведение государства. Неуверенность в действиях союзника неизбежна, одна сторона не может быть уверена в отсутствии наступательных намерений у другой стороны.

С точки зрения другого представителя неореализма, профессора Чикагского университета Джона Миршаймера, эта неопределенность является результатом анархии[106]. Более слабые государства обычно создают альянсы для уравновешивания сил, а более сильные образуют союзы с целью преумножения своей мощи, что свойственно американской внешней политике. Основная цель большинства альянсов – объединить возможности участников таким образом, чтобы это отвечало их интересам. Миршаймер утверждает, что государство редко удовлетворено своим положением в системе международных отношений. Так, внешнеполитическую стратегию либеральной гегемонии США Джон Миршаймер и Стивен Уолт оценивали в своих трудах критически: «Как «исключительная держава» Соединенные Штаты обладают правом, обязанностью и мудростью, чтобы контролировать политику практически во всех точках планеты»[107].

Дискуссии вокруг теории «баланса сил» привели к рождению более детализированной концепции – «баланса угроз» (balance of threat) Стивена Уолта, которую он представил в своей работе «Истоки союзов», изданной в 1987 году[108]. Он придерживается идеи, согласно которой государства объединяются в союзы не с целью конкурирования с наиболее сильными державами, а для защиты от государств и коалиций, превосходящие ресурсы которых могут представлять угрозу[109].

---

[106] Mearsheimer, John J. The tragedy of great power politics. WW Norton & Company, 2001. 592 p.
[107] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 72.
[108] Там же. С. 69.
[109] Walt S.M. The Origins of Alliances (Cornell Studies Press, 1990. 336 p.

Уолт рассуждает о том, как великие державы выбирают, какие государства защищать, а более слабые решают, чью защиту принять?[110]. История союзных отношений Соединенных Штатов почти не знает таких примеров, когда американское руководство заключило бы официальный союзный договор с государством, равнозначным по военному и экономическому потенциалу. Соединенные Штаты целенаправленно заключают союзы со странами, «значительно уступающими им не только по потенциалу, но и по потенциальной выгоде, если в качестве таковой подразумевать возможности экономического характера»[111].

Асимметрию в союзе можно выявить и по приобретаемым партнерами выгод от сотрудничества. Как правило, взаимодействие строится на «обмене гарантий безопасности со стороны крупной державы на ограничение автономии младших партнеров»[112]. Таким образом, локомотив союза получает возможность осуществлять контроль над проведением внешней и внутренней политики других государств. В сотрудничестве вне НАТО Соединенные Штаты осуществляют такой контроль даже без гарантии безопасности со своей стороны. Обменной валютой в данном случае являются продажа вооружений и военной техники на льготных условиях, возможность участвовать в совместных с США НИОКР и др.[113]

Более слабые государства же выбирают «защитника» по нескольким основным параметрам: наличие общего врага, воля к сотрудничеству, уровень военно-промышленного комплекса и экономического развития, мировое признание. Соединенные Штаты отвечают всем требованиям перед союзными странами вне НАТО кроме первого – общий «враг» есть у США с основными союзниками в АТР.

Согласно Уолту, союз включает как формальные договоры, так и неформальные обязательства, потому что государства нацелены на

---

[110] Ibid. P.3.
[111] Истомин И.А., Байков. Динамика международных альянсов в неравновесной системе. Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №1. С.35.
[112] Там же. С.37.
[113] См. параграф 2.1. Предпосылки возникновения статуса ОСВН и его правовые основы.

сотрудничество, но не желают подписывать формальный договор. В таких случаях статус вне НАТО является наилучшей альтернативой. К тому же наличие или отсутствие официального договора зачастую мало говорит о фактическом уровне обязательств между сторонами, которые к тому же могут не соблюдаться, несмотря на свою юридическую силу[114]. Одним из примеров служит несоблюдение членами НАТО уровня оборонных расходов.

По словам С. Уолта, государства объединяются с другими, не представляющими угрозу странами с целью обуздать потенциал соперника. Лидер союза предпочитает устанавливать равноправные отношения между странами-участницами, что предоставляет ему возможность контроля над альянсом[115]. Такой политики, в частности, следует руководство Соединенных Штатов, как в сотрудничестве, закрепленном официальным союзным договором, например, НАТО, так и во взаимодействии, юридически не закрепленном обещанием взаимных гарантий безопасности, наподобие статуса ОСВН.

Стивен Уолт выделяет две линии поведения государств в ответ на лидерские амбиции Соединенных Штатов: приспособление и противостояние. Большинство государств лавируют между двумя тактиками в зависимости от обстоятельств[116]. Группа основных союзников вне НАТО придерживается первой, что проявляется в следовании проамериканскому курсу во внешней политики государств.

Уолт также определяет политические инструменты, которые государства используют для обретения союзников – это «подкуп» и «проникновение». Под подкупом он понимает внешнеэкономическую и военную помощь. Примерами служат предоставление оружия или экономической помощи в надежде создать «значительные рычаги давления на получателя». В американской союзной политике к таковым следует

[114] Ibid. P.13.
[115] Ibid. P.18.
[116] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 70.

отнести предоставление материальных и временных льгот на поставки вооружений и военной техники, а также финансовые вливания в экономику союзных государств.

Второй инструмент, о котором упоминает Уолт, – это политическое проникновение, что означает скрытое или косвенное манипулирование политической системой одного государства другим. Оно принимает разные формы, деятельность дипломатических ведомств, транснациональные лоббистские организации, стремящиеся изменить национальную политику, или даже иностранную пропаганду, используемую для давления на общественное мнение.

Политическое проникновение может повлиять на государство или склонить его к созданию альянса. Как и в случае с подкупом. Однако Уолт утверждает, что проникновение дает положительный результат, когда основы для перспективных отношений уже благоприятны[117]. Проследив причинно-следственную связь некоторых случаев подключения иностранных государств к группе ОСВН, можно отметить некоторую общую черту – они получают статус как вознаграждение за какие-либо заслуги перед Соединенными Штатами, будь то поддержка в противодействии терроризму, участие в процессе мирного урегулирования конфликта и т.д. По мнению Уолта, государства образуют союзы, чтобы уравновесить угрозу, а не экономический потенциал или военную мощь, где власть является одним из условий в сочетании с другими условиями, такими как намерения, близость и наступательные возможности.

Таким образом, теория баланса угроз во многих отношениях превосходит теорию баланса сил. Исследование влияния нескольких связанных, но различных источников угрозы может дать более убедительное объяснение формирования альянса, чем сосредоточение внимания исключительно на распределении совокупных возможностей. Более того,

[117] Walt S.M. The Origins of Alliances Cornell Studies Press, 1990. P.17.

теория баланса сил Кеннета Уолтца применима только к великим державам, тогда как теория баланса угроз Уолта включает и меньшие силы. Теория Уолта более практична благодаря своей региональной специфике, поскольку с окончанием холодной войны изучение международной политики больше смещается в сторону регионов. Распространяя эту идею на сотрудничество США с союзными государствами вне НАТО, отмечается планомерное закрепление американского влияния в двух стратегически значимых регионах – АТР и Большом Ближнем Востоке путем расширения сети обладателей статуса.

Для более глубокого понимания стратегии построения внешнеполитического курса США необходимо остановиться и на теории «гегемонистической стабильности», основателем которой считается американский экономист Чарльз Киндлбргер. «Важным условием для стабильного функционирования мировой торговли является наличие государства-гегемона, которое будет принуждать остальные страны следовать установленным правилам и нести издержки для поддержания международной стабильности»[118].

По мнению профессора Принстонского университета Роберта Гилпина, «наличие гегемона практически исключает опасность возникновения войны между участниками системы. Однако платой за это выступает полное подчинение участников системы гегемону, включая предоставление ему права вмешиваться в их внутреннюю политику»[119]. На примере взаимодействия вне НАТО, очевидно частичное подчинение союзных государств Соединенным Штатам. Это проявляется в базировании военных объектов на национальных территориях стран ОСВН и предоставлении отдельных районов во время боевых действий с соседними государствами,

[118] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 77.
[119] Там же. С. 78.

участии в миротворческих процессах, инициированных руководством США и др.

Теория гегемонистической стабильности была продолжена и представителями либеральной школы Робертом Кохэйном и Джозефом Наем. В соответствии с их определением, «гегемоном является государство, положение которого обеспечивает ему контроль над сырьевыми ресурсами, источниками капитала, рынками и конкурентные преимущества в производстве наиболее высокоценных товаров»[120]. К таковым «преимуществам» можно отнести контроль США над нефтяными ресурсами союзных государств вне НАТО (Кувейт и Бразилия), экономическими потенциалами (Япония, Южная Корея, Бразилия). В случае если гегемон будет проводить политику, противоречащую политическими и экономическим интересам союзных государств, позиции лидера значительно ослабнут, как произошло во взаимодействии США и латиноамериканских государств в структуре ОАГ.

Отличный от подходов Кингдлберга, Гилпина и Кохэйна предложили профессор Чикагского университета Мортон Каплан и российский политолог А.Д. Богатуров, выделив два типа стабильности в международных отношениях: статическую и динамическую. Различие между ними состоит в способах разрешения межгосударственных противоречий. Статическая стабильность предполагает подавление потенциально конфликтных устремлений государств, динамическая стабильность достигается с помощью накопления общих интересов[121]. По мнению профессора университета Восточной Англии Ричарда Крокэта, стабильность и статика – понятия разные. Стабильность включает в себя возможность адаптации к изменениям, а статика нет.

---

[120] Там же.

[121] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 77.

Согласно А.Д. Богатурову, наиболее ярким примером динамической стабильности являются американо-японские отношения в 1980-1990-е годы. В качестве основного условия формирования динамической стабильности он определяет тенденцию к взаимозависимости, наиболее ярко проявившуюся после «нефтяных шоков». В 1970-1980-е годы «американо-японские отношения и начали развиваться в направлении взаимного сращивания экономических структур, достигшего к концу 80-х степени необратимости»[122]. Немаловажно, что статус основного союзника вне НАТО Япония получила именно в 1986 году. С его присвоением США еще более укрепили союз, предотвратив опасность его разрушения из-за вероятной утраты значимости договора после распада СССР. В настоящее время американо-японский союз — наиболее мощный и динамически развивающийся из двусторонних альянсов. Эта прочная связь сохраняется благодаря совпадающим интересам в военно-политической и экономической сферах, тогда как возникающие противоречия разрешаются быстро и нивелируются двусторонней выгодой от сотрудничества.

Стоит отметить, что отношения США со всеми участниками группы ОСВН в Азиатско-Тихоокеанском регионе с момента присуждения им статуса, можно считать примером динамической стабильности. Несмотря на неразвитость договорно-правовой базы, преобладание неформальных и полуофициальных форм союзных отношений и урегулирования кризисов, сотрудничество в целом отличается развитием при сохранении стабильности, в отличие от изменчивости и непостоянства, характерных для связей США с большинством государств Большого Ближнего Востока.

Представители либерально-идеалистической школы теории международных отношений Р. Кохэйн и Дж. Най развивают теорию комплексной взаимозависимости, согласно которой в мире существует множество каналов связи, нарушение которых отражается, в конечном счете,

---

[122] Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Ин-т США и Канады РАН, 1997. 349 с.

практически на всех участниках взаимодействия[123]. Следуя во многом этой теории, руководства США постепенно расширяют сеть союзников вне НАТО, так как этот тип отношений оторван от других каналов связи, функционирует автономно, при этом являясь связующим звеном между США и государствами, находящимися на отдаленных территориях. К примеру, при сбое в отношениях на уровне союзного договора, которыми обладают некоторые государства ОСВН, статус продолжит действовать, так как существует в другой плоскости и не имеет привязки к этому соглашению.

Анализируя взаимодействие США и союзников вне НАТО, становится очевидно, что их сотрудничество построено на теории мягкой силы Дж. Ная, постулатом которой является следующее утверждение: «Когда ты можешь побудить других возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые чтобы двинуть людей в нужном направлении»[124]. Так, к примеру, руководство США постепенно переносит материальную ответственность за содержание американских военных баз на союзные государства, на территории которых они расположены.

Немаловажное значение для получения более глубокого представления о союзных отношениях США представляет конструктивизм. По мнению одного из основоположников конструктивизма Александра Вендта «большое значение для понимания социальной реальности играют не акторы, а структуры»[125]. «В зависимости от того, как государства воспринимают интересы друг друга на мировой арене, формируются определенные структуры, которые влияют на поведение международных акторов и определяют направление и темп их движения. В то же время в процессе взаимодействия структуры и акторы влияют друг на друга, акторы также могут изменять структуры»[126]. Такая деятельность характерна и для сотрудничества вне НАТО. Примером «изменения структуры» может

[123] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) Современная политическая наука: методология, 2-е изд., испр. и доп., Аспект Пресс, Москва, Россия. С. 91.
[124] Там же. С. 96.
[125] Там же. С. 300.
[126] Там же.

послужить появление новой формы международных отношений, как во всей системе союзных отношений США, так и в отдельно взятом регионе – АТР, где посредством статуса классическая Сан-Францисская система была укреплена и расширена до трехсторонних диалогов.

Центральным понятием конструктивизма является «идентичность». При понимании идентичности государства, можно предположить, как оно будет проводить свою внешнюю и внутреннюю политику. Также по поведению государства можно идентифицировать его идентичность. Следует отметить, что основные союзники вне НАТО имеют одну общую идентичность – значимость во внешней политике США.

Вышеизложенные идеи и суждения представителей трех школ теории международных отношений позволили приблизиться к пониманию целей и процессов формирования союзной политики США и, в частности, сотрудничества вне альянса.

1.2. От изоляционизма к интернационализму: эволюция союзнической стратегии США

Сегодня трудно представить, что единственная сверхдержава современного мира с развитой системой союзов и партнерств до 1917 года не принимала активного участия в международных делах. Отсутствие армии и союзов было обусловлено становлением Соединенных Штатов как суверенного государства. Более того, Конституция США запрещала руководству страны заключать какие-либо договора, вступать в союзы и конфедерации в мирное время без резолюции Конгресса[127].

[127] The Constitution of the United States: A Transcription [Electronic resource] // National Archives and Records Administration [Official website]. URL: http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_transcript.html (accessed 13.12.2019).

Свой первый в истории союзный договор США подписали еще в 1778 году с Францией (Franco-American treaty of alliance)[128], однако лишь название соглашения свидетельствовало о формировании альянса[129]. На деле же договор не закреплял начала двустороннего сотрудничества, а только гарантировал США поддержку французской стороны в случае нападения британских войск и был шагом к победе в борьбе с Великобританией за обретение независимости. Договор перестал действовать уже в 1794 году, с объявлением США о своем нейтралитете в войне Франции против коалиции европейских государств.

Изоляционистская политика Соединенных Штатов имела свои предпосылки в самом зарождении современной государственности на континенте. Английские колонии в Северной Америке были заселены мигрантами, бежавшими из Европы от религиозных преследований, экономических лишений и войн. На своей новой родине переселенцы видели возможность построить лучшее будущее, полагаясь на географическую удаленность от Европы[130]. Так формировалась идеология «исключительной» нации, народа решившего построить «новый свет»[131].

С обретением независимости в 1776 году новое государство не имело достаточных возможностей, чтобы претендовать на значительную роль в международных политических процессах[132]. Власти Соединенных Штатов понимали, что отсутствие необходимого военного потенциала в случае вмешательства в европейские конфликты обеспечит им второстепенную роль

---

[128] 1778: Treaty of Alliance with France [Electronic resource] // All American Patriots: Politics, economy, health, environment, energy, technology [Official website]. URL: http://www.allamericanpatriots.com/american_historical_documents_1778_treaty_alliance_france (accessed 03.09.2019).

[129] Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Междунар. отношения, 2012. С. 21.

[130] Parliamentary taxation of colonies, international trade, and the American Revolution, 1763–1775 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1750-1775/parliamentary-taxation (accessed 03.09.2019).

[131] Согрин В.В. «Американская исключительность» - мифы и реальность. М.: «Знание», 1986. С. 21.

[132] Willard E. History of the United States, Or Republic of America: Exhibited in Connexion with Its Chronology & Progressive Geography. N.Y.: White, Callaher & White. 1828. P.173.

в любой коалиции[133]. Фактически невмешательство предполагало невовлечение США в политику европейских государств и вооруженные конфликты вне американского континента. Практический смысл изоляционизма американское общество усматривало в отказе от подписания военно-политических союзов с целью не быть причастными к конфликтам европейских держав, а использовать их разногласия в своих интересах[134]. Значительную роль в изоляции Соединенных Штатов сыграл географический фактор. Омываемая с запада и востока океанами Северная Америка к концу XVIII века была практически полностью защищена от масштабной военной агрессии ввиду технологической невозможности ведущих мировых держав перебрасывать крупные группировки войск водным путем, что послужило дополнительным фактором, обусловившим основные направления внешней политики.

Идея политики невмешательства принадлежала англо-американскому писателю и философу Т. Пейну[135]. В памфлете «Здравый смысл» 1776 года он привел множество аргументов, почему следует избегать создания союзов[136]. Относительно укрепления отношений с Великобританией он писал: «Поскольку Европа является нашим рынком, нам не следует завязывать пристрастные связи с какой-либо отдельной ее частью. В истинных интересах Америки держаться в стороне от европейских распрей, тогда как, сохраняя зависимость от Великобритании, она превращается в гирю на весах британской политики»[137].

Постулаты Пейна были настолько убедительны, что Второй Континентальный Конгресс выступил против союза с Францией и дал

---

[133] Золов.А.В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век): В 2 ч. – Ч. 1 – Калининград, 2000. – С. 8.

[134] Proclamation of Neutrality [Electronic resource] // United States American history [Official website]. URL: http://www.u-s-history.com/pages/h453.html (accessed 03.08.2019).

[135] Томас Пейн (29 января 1737 года — 8 июня 1809 года) – англо-американский писатель, философ, публицист, прозванный «крёстным отцом США». Conway, Moncure D.The Life of Thomas Paine. 1908/ Vol. I. p. 3.

[136] Здравый смысл [Электронный ресурс] // История США в документах [Офиц. сайт]. URL: http://www.grinchevskiy.ru/17-18/zdraviy-smisl.php (дата обращения 01.09.2019).

[137] Там же.

согласие на его учреждение только тогда, когда стало очевидно, что без этого договора США не победить в войне за независимость 1775–1783 годов. В своем прощальном обращении к народу 19 сентября 1796 года первый президент Соединенных Штатов Дж. Вашингтон также поддержал идеи Пейна, заявив, что: «Наилучшим правилом поведения с иностранными государствами является расширение наших коммерческих связей и сведение к минимуму политических взаимоотношений»[138]. Третий президент США Т. Джефферсон был еще одним сторонником политики невмешательства. В своей инаугурационной речи 4 марта 1801 года он говорил: «Мир, торговля и честная дружба со всеми народами, союзы ни с кем»[139]. Таким образом, политика невмешательства явилась первым принципом изоляционизма.

Вторым основополагающим постулатом традиции невмешательства стала «доктрина Монро», сформулированная пятым президентом США Дж. Монро в 1823 году[140]. Главной идеей доктрины было разделение мира на европейскую и американскую системы[141]. Несмотря на то, что в доктрине отчетливо прослеживались идеи невмешательства, она запрещала заключение союзов лишь с государствами вне американского континента, создание же союзов в западном полушарии она допускала, т.е. изоляционизм не противоречил континентализму[142]. Следуя постулатам Монро, Соединенные Штаты, на протяжении всего XIX века непрерывно осуществляли экономическую, политическую и военную экспансию в Новом Свете. Американский политолог К. Колеман отмечал, что основной целью «доктрины Монро» было обосновать и узаконить реальность господства

[138] Washington's Farewell Address 1796 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/washing.asp (accessed 29.08.2019).
[139] Thomas Jefferson. First Inaugural Address. In the Washington, D.C. [Electronic resource] // Great Books Online [Official website]. URL: http://www.bartleby.com/124/pres16.html (accessed 29.08.2019).
[140] Monroe Doctrine; December 2 1823 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/monroe.asp (accessed 08.08.2019).
[141] David M. Kennedy, Lizabeth Cohen, Thomas Andrew Bailey. The American Pageant: A History of the Republic, Volume I. 2010. Wedsworth. P. 267.
[142] Континентализм - политика экономического и политического подчинения каких-либо стран господствующей на континенте страной.

США на американском континенте[143]. Таким образом, доктрина, при сохранении изоляционистских традиций, открывала возможность для экспансии на юг и запад.

Избирательный характер изоляционистской политики США, которая применялась фактически только в отношении Европы, явился следствием желания США оградиться, прежде всего, от Великобритании, стремившейся закрепить свое влияние на американском континенте.

В 1986 году в журнале «Вопросы истории» появилась статья советского американиста И.П. Дементьева «Теория «американской исключительности» в исторической мысли США»[144]. С точки зрения автора, особенности экономической и политической экспансии США вылились в теорию к 1630 году, суть которой состояла в «уникальности» исторического опыта США, где американские общественно-политические институты идеализируются и представляются в качестве образцов для подражания всему миру[145].

Еще больший авторитет Соединенные Штаты получили после подписания Россией и Японией Портсмутского мирного договора 23 августа 1905 года[146]. Посредничество американской стороны в заключении этого соглашения явилось первым шагом к отказу от изоляционистской политики.

К началу Первой мировой войны США стали крупнейшим индустриальным государством. Самодостаточность и выгодные отношения с соседями по континенту позволили государству придерживаться политики

---

[143] Цит. по: Приходько Н.Н. Фронтирная теория в геополитике на Востоке России // Вестник Томского государственного университета. № 298, 2007. С. 99.

[144] Дементьев И.П. Теория "американской исключительности" в исторической мысли США // Вопросы истории, 1986. №2. С. 83.

[145] Американская исключительность — мировоззрение, основывающееся на утверждении, что Соединенные Штаты занимают особое место среди других народов с точки зрения своего национального духа, политических и религиозных институтов. Истоки позиции датируются 1630 годом, когда вышла книга Дж. Винтропа «Город на холме». В 1840-х годах мировоззрение нашло выражение в доктрине «предопределения судьбы» (Manifest Destiny), согласно которой США суждено быть реформатором. Ядром доктрины являлась теория «американской исключительности». Дементьев И.П. Теория "американской исключительности" в исторической мысли США // Вопросы истории, 1986. №2. С. 81-82.

[146] The Treaty of Portsmouth and the Russo-Japanese War, 1904–1905 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1899-1913/portsmouth-treaty (accessed 08.08.2019).

изоляционизма. Так, уже 4 августа 1914 года администрация В. Вильсона провозгласила нейтралитет США в войне и установила ограничения в экономических контактах со сторонами конфликта. У такого решения было несколько причин: поддержание политической элитой США тесных связей с Германией; несоответствие американских вооруженных сил требованиям и уровню военного противостояния в Европе; и самое главное – возможность, ничем не рискуя, получать большие выгоды[147].

Пересмотр политики нейтралитета осуществлялся постепенно. Президентская избирательная компания 1916 года проходила под общим для обеих партий лозунгом «Удержать Америку вне войны»[148], однако в общественных настроениях уже прослеживались определенные изменения. Руководство Срединных Штатов признавало, что без непосредственного участия в войне они не смогут принимать участие в процессе послевоенного урегулирования.

В 1917 году Соединенные Штаты вступили в войну на стороне Антанты[149]. США предоставили противникам Германии крупные займы и не могли допустить неудачи своих должников[150]. Однако администрация Вильсона не видела необходимости установления союзных отношений, поскольку в ходе конфликта, не имея дополнительных юридических обязательств, выгодно вела торговлю товарами военной сферы с различными участниками противостояния. Дополнительные обязательства, которые влечет за собой заключение договора по безопасности, были невыгодны Соединенным Штатам. В отличие от участников Антанты, закрепивших свои отношения соглашениями[151], США не вступили в союз, поддерживая блок в

---

[147] Zieger R. H. America's Great War: World War I and the American experience. Rowman & Littlefield Publishing Group, Oxford, 2000. P. 8.

[148] How Franklin Roosevelt Lied America into War [Electronic resource] // Institute for historical review (accessed 29.08.2019).

[149] 1914–1920: World War One and Wilsonian Diplomacy [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1899-1913/hay-and-china (accessed 08.08.2020).

[150] American Entry into World War I, 1917 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1914-1920/wwi (accessed 03.08.2020).

[151] The Franco-Russian Alliance Military Convention - August 18, 1892 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL:

качестве «ассоциированного государства»[152]. Так американское руководство оградило себя от союзнических обязательств военного времени.

США не видели необходимости установления союзных отношений и после вступления в войну. Подтверждением этому явилась речь Вильсона 8 января 1918 года об изложении целей по прекращению конфликта в ежегодном послании «О положении в стране», которое вошло в историю под названием «14 пунктов» Вильсона[153]. Уже в начале своей речи В. Вильсон говорил о том, что Соединенные Штаты не имели тайных договоров и в союзах не участвовали. Главной идеей программы послевоенного урегулирования явилось создание всемирной организации, получившей название Лига Наций (League of Nations). Она рассматривалась США как инструмент для создания экономической зависимости иностранных государств и утверждения нового мирового порядка путем создания системы безопасного сосуществования всех государств мира.

Несмотря на планы американского руководства, Соединенные Штаты не только не возглавили Лигу Наций, но и вовсе не вошли в эту организацию. Версальский договор даже с оговорками был отклонен Сенатом. Группа сенаторов, известная как «непримиримые», особенно У. Бора и Г. Лодж, высказывали серьезные возражения по поводу положений договора, обязывающих США принимать непосредственное участие в мировых делах. Лодж обнародовал 14 оговорок в отношении договоров[154], одна из которых гласила, что Соединенные Штаты будут подписывать соглашения лишь в том

---

http://avalon.law.yale.edu/19th_century/frrumil.asp (accessed 23.12.2019); The Entente Cordiale Between The United Kingdom and France [Electronic resource] // World War I Document Archive [Official website]. URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Entente_Cordiale_Between_The_United_Kingdom_and_France (accessed 23.12.2019); The Anglo-Russian Entente [Electronic resource] // World War I Document Archive [Official website]. URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Anglo-Russian_Entente (accessed 23.12.2019).

[152] Вступление США в войну [Электронный ресурс] // Научно-образовательный форум по международным отношениям [Офиц. сайт]. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter1_5.htm (дата обращения 04.09.2020).

[153] Wilson's Fourteen Points, 1918 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: http://history.state.gov/milestones/1914-1920/FourteenPoints (accessed 03.09.2020).

[154] Henry Cabot Lodge: Reservations with Regard to the Treaty [Electronic resource] // Arapahoe High School [Official website]. URL: http://arapahoe.littletonpublicschools.net/LinkClick.aspx?fileticket=Gr7rQPnLgds%3D&tabid=2090 (accessed 05.09.2020).

случае, если они не будут обязывать их обеспечивать политическую независимость иностранных государств, вмешиваться в их внутренние споры, вводить свои войска и суда на территории других стран без объявления войны Конгрессом[155].

Несмотря на неудачу в учреждении Лиги Наций, Вильсон способствовал формированию особого мировоззрения в американском обществе – готовности к созданию открытых союзов с иностранными государствами. «Вильсонианство», как явление, стало не только яркой чертой последующей внешней политики США, но объединило отдельные политические силы под девизом «Новый порядок на века»[156] и послужило первой предпосылкой к началу его практической реализации. «Новый порядок», в данном контексте, предусматривал не отказ от прежних политических идей, а отождествление национальных интересов США с морально-этическими канонами мирового сообщества и начало процессов глобализации.

Внешнеполитический курс США 1920-х годов был ориентирован на активизацию экономической экспансии, укрепление национальной военной мощи, расширение американского влияния в мире без ограничивающих «свободу рук» политических и военных обязательств[157]. Американский историк Ч. Бирд в 1920-е годы, отражая общие настроения в обществе, писал, что участие США в Первой мировой войне было вызвано необходимостью[158]. Во второй половине 1930-х годов им была сформулирована доктрина американского экономического национализма[159], которая, в частности, предполагала высокие таможенные тарифы, создание синдиката экспортно-импортных корпораций для контроля за американской внешней торговлей и

---

[155] Senator Henry Cabot Lodge Proposes Reservations to the League Covenant, 1919 [Electronic resource] // The Website of the Society for Historians of American Foreign Relations [Official website]. URL: http://www.shafr.org/wp-content/uploads/2011/11/Lodges-Reservations-on-Versailles.pdf (accessed 14.10.2019).
[156] Фраза на латыни «Novus ordo Seculorum» была закреплена на государственной печати США.
[157] Егорова Н.И. Изоляционизм 30-х годов (Основные тенденции американской буржуазной историографии). Американский ежегодник. М.: Изд-во «Наука», 1984. С. 110.
[158] Beard Ch. Heroes and Villains in the World War. – Current History, 1926, Aug., p. 730-735.
[159] Beard Ch. The Devil Theory of War. N.Y., 1936. P. 120-121.

инвестициями[160]. Бирд часто повторял известную метафору из «Кандида» Вольтера о «возделывании своего собственного сада»: «я предпочту любые изменения в капиталистической системе ужасным перспективам американского участия в войне в Европе или Азии»[161].

Суть изоляционистской концепции Бирда, которую он предпочитал называть «континентализмом», заключалась в том, что в сложной ситуации 1930-х годов США должны были возвратиться к внешней политике «отцов-основателей», которой правящие круги изменили с конца XIX века, и строго следовать доктрине американизма. По мнению Бирда, основной причиной втягивания США в Первую мировую войну было несоблюдение руководством принципов строгого нейтралитета в международных отношениях 1914-1917 годов.

Начавшаяся 1 сентября 1939 года Вторая мировая война была выгодна американской элите. Военный бум способствовал выводу экономики страны из кризиса – «великой депрессии», в котором она пребывала в 1930-е годы. Контракты по ленд-лизу не только увеличивали военные заказы для американских предприятий, но также открывали дополнительные возможности по укреплению национальной валюты на мировом рынке. На фоне расширения боевых действий и ослабления вовлеченных в конфликт держав, перед США открывалась перспектива установления своей экономической и политической гегемонии в послевоенном мире. Уже 3 января 1940 года в обращении к Конгрессу Рузвельт заявил, что Соединенным Штатам надлежит сыграть «руководящую роль в тот момент, когда наступит время восстановления всеобщего мира»[162]. Идея глобальной ответственности США за судьбы всего международного сообщества в

---

[160] Доктрина логически вытекала из теоретических положений, изложенных им в работах «Подъем американской цивилизации», «Идеи национального интереса» и «Открытые двери у себя дома».
Beard Ch., Beard M. The Rise of American Civilization. N.Y., 1927. Vol. 1, 2.

[161] Beard Ch. The Devil Theory of War. N.Y., 1936. P. 121.

[162] The Public Papers and Address of Franklin D. Roosevelt, 1940.Ed. By S. Roseman. N.Y.: Macmillan, 1941. P. 6.

послевоенный период легла в основу разработки официальных внешнеполитических концепций администрации Рузвельта[163].

Необходимость вступления в войну после нападения Японии на крупнейшую американскую военно-морскую базу Пирл-Харбор[164] сразу же поставила перед администрацией Рузвельта комплекс новых внешнеполитических задач. Главной из них стало создание международного инструмента для противодействия странам «Оси», в борьбе с которыми Великобритания имела стратегическое значение.

В 1941 году США и Великобритания создали Совместный комитет начальников штабов[165]. В том же году на конференции «Ривьера» американский президент Ф. Рузвельт и британский премьер-министр У. Черчилль приняли Атлантическую хартию — один из основных программных документов формирующейся антигитлеровской коалиции[166], который должен был определить послевоенное мироустройство и рассматривался лидерами Великобритании и США как первый шаг к союзному договору. Об этом свидетельствовали пятый и восьмой пункты документа. В пятом пункте оба президента заявляли о своем желании укрепить двустороннее взаимодействие в сфере экономики с целью обеспечения более высокого уровня жизни и социального обеспечения[167]. В восьмом пункте документа президент США и премьер-министр Великобритании указывали, что все государства мира должны отказаться от применения силы.

---

[163] Сидоров А.А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны»: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: Учебное пособие. – М. МАКС Пресс, 2005. – С. 29

[164] Overview of the Pearl Harbor Attack, 7 December 1941 [Electronic resource] // Naval History and Heritage Command [Official website]. URL: http://www.history.navy.mil/faqs/faq66-1.htm (accessed 03.09.2019).

[165] Combined Chiefs of Staff: Conference Proceedings, 1941-45 [Electronic resource] // Eisenhower Presidential Library and Museum [Official website]. URL: http://www.eisenhower.archives.gov/research/Finding_Aids/pdf/Combined_CoS_Conference_Proceedings.pdf (accessed 20.08.2019).

[166] Atlantic Charter [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/wwii/atlantic.asp (accessed 11.08.2019).

[167] Атлантическая хартия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН) [Офиц. сайт]. URL: https://www.un.org/ru/aboutun/history/atlantic_charter.shtml (дата обращения 11.08.2019).

В декабре 1941 года, после атаки Японии на Пирл-Харбор, Соединенные Штаты присоединились к числу «Западных союзников», коалиции, возникшей в ответ на вторжение нацистской Германии в Польшу в 1939 году[168]. Юридическое оформление коалиции США, Великобритании, Советского Союза и других антифашистских государств завершилось в 1942 году. 1 января Ф. Рузвельт от США, У. Черчилль от Великобритании, М. Литвинов от СССР и Цзы-вень от имени Китая подписали в Вашингтоне декларацию о совместной борьбе против агрессоров (Декларацию Объединенных Наций)[169]. С точки зрения союзничества декларацию следует расценивать как сплочающий элемент во взаимодействии государств. Термин «Объединённые нации» стал синонимом «Союзников» по антигитлеровской коалиции[170].

В последние годы Второй мировой войны Соединенные Штаты начали воспринимать Советский Союз в качестве потенциального противника. Так, в докладе Управления стратегических служб от 2 апреля 1945 года «Проблемы и цели политики Соединенных Штатов» говорилось о потенциальной советской угрозе[171]. В качестве методов противодействия предлагалось «создание западноевропейского средиземноморско-американского блока, нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, формирование прочного тыла в Латинской Америке путем объединения стран континента в организацию безопасности под американской эгидой»[172]. Элементы послевоенной доктрины «сдерживания враждебных устремлений Советского Союза» были заложены в рамках концепции «единого мира», которая стала

---

[168] History [Electronic resource] // Oklahoma D-Day Allied Army [Official website]. URL: http://okddayallies.co/history/ (accessed 11.08.2019).

[169] Представители остальных двадцати двух государств подписали Декларацию на следующий день, 2 января 1942 года. D. Schur. The Second front: grand strategy and civil-military relations of Western allies and the ussr, 1938-1945. Naval postgraduate School. 2005. P. 5.

[170] Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941-1945 годов о Великой Отечественной войне / Составители А.И. Бабин, М.М. Кирьян, Г.И. Коротков, А.С. Якушевский. – Москва: Издательство «Международные отношения», 1985. С. 77.

[171] Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. / Рос. акад. наук. / Ин-т Всеобщей истории / Отв. ред. Н.И. Егорова, И.О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 34.

[172] Там же.

вырабатываться в США с начала 1943 года[173]. Ее политические основы представлялись администрации Рузвельта в виде продолжения сотрудничества ведущих государств антигитлеровской коалиции. К началу Тегеранской конференции «большой тройки» в ноябре 1943 года американские эксперты сформулировали концепцию союзных отношений, получившей название «четырех полицейских», согласно которой роль «стражей порядка» должны были играть державы-победительницы[174], колониальные империи – расформироваться, а все остальные государства – разоружаться.

В конечном счете, с дополнениями американский проект нашел свое воплощение в Уставе Организации Объединенных Наций в июне 1945 года, где много внимания уделялось союзным отношениям. В статье 1 главы I говорилось о необходимости развития дружественных связей на равноправной основе с целью разрешения международных проблем.[175]

Из рассмотренных выше отношений США и их союзников видно, что наиболее тесное взаимодействие американской стороны происходило с участниками «большой тройки». В рамках сотрудничества государств состоялось четыре важных конференции, которые укрепили отношения участников и показали эффективность принятия совместных решений[176]. Однако, несмотря на этот успех, а также формирование концепции «четырех полицейских» и создание ООН, Соединенные Штаты так и не заключили ни одного формального союзного договора. Они ограничивались подписанием двусторонних соглашений, что открывало ряд экономических и политических возможностей для государства, в частности расширение оборонного заказа, а также новых геополитических сфер влияния.

[173] «One World» - изданная в 1943 году книга республиканца У. Уилки, в которой рассматривались вопросы послевоенных международных отношений. Сидоров А.А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны»: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: Учебное пособие. – М. МАКС Пресс, 2005. – С. 33.

[174] США, Великобритания, СССР и Китай

[175] Устав Организации Объединенных Наций. Глава I: цели и принципы [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН) [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml (дата обращения 11.08.2019).

[176] Московская (1943), Тегеранская (1943), Ялтинская (1945) и Потсдамская (1945) конференции.

Включение иностранных государств в программу ленд-лиза было намного выгоднее для администрации США, нежели заключение договора о сотрудничестве, т.к. закон о ленд-лизе не предусматривал обязательств с американской стороны[177].

Тем не менее, в период Второй мировой войны американская политика изоляционизма, которой государство придерживалось в годы Первой мировой сменилась оперативным включением в дела международного сообщества. Во внешней политике Соединенных Штатов сформировалась концепция безопасности, стратегическое место в которой занимают союзные государства. Существовавшая ранее военная политика была эффективна лишь в подготовке к войне, а не в устранении угроз без военного вмешательства.

1.3. НАТО как ядро американской союзной системы

Вторая мировая война дала шанс заокеанской державе подняться на вершину мирового «политического Олимпа». Соединенные Штаты вышли из войны ведущим государством в экономическом, военном и политическом отношениях. Этот успех в сочетании с экономическим подъемом в послевоенные годы ослабил изоляционистский характер американской политики и привел к вовлеченности США в международные отношения[178].

Администрация Трумэна, пришедшая к власти в Соединенных Штатах в 1945 году, стремилась предотвратить доминирование СССР на евразийском пространстве[179]. Однако послевоенная ситуация мало соответствовала

[177] Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941-1945. Изд-во «Наука». 1969. С. 140.

[178] Росту американских амбиций способствовало и появление в США атомной бомбы 16 июля 1945 года. В своём Потсдамском дневнике Г. Трумэн писал: «Мы разработали самое ужасное оружие в истории человечества». Bird K., Sherwin M. J. American Prometheus: The Triumph and Tragedy of J. Robert Oppenheimer. – New York: Alfred A. Knopf, 2005. P. 210. – 736 p.; American President: A Reference Resource [Electronic resource] // Miller Center [Official website]. URL: http://millercenter.org/president/truman/essays/biography/5 (accessed 12.08.2019).

[179] Сидоров А.А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны». С. 43

ожиданиям Вашингтона, что потребовало от американского руководства изменения стратегии.

Советский Союз, международные позиции которого после войны значительно укрепились, становился основной преградой для США, стремящихся занять лидирующие позиции в международном сообществе. Американское руководство понимало, что справиться со столь сильным противником в одиночку невозможно, США необходимо было укрепить сотрудничество с прежними партнерами и свои позиции в Западном полушарии, а также направить дипломатические усилия на обретение новых союзников. «На практике мы не можем более довольствоваться обороной полушария как основой нашей безопасности»[180], – говорил после окончания войны генерал американской армии Дж. Маршалл. Согласно этому взгляду США должны были закрепить военное присутствие в стратегически значимых регионах мира.

Инструментами укоренения экономического и технологического лидерства США на международной арене после Второй мировой войны стали: монополия на ядерное оружие, политика «сдерживания коммунизма» и формирование системы союзных отношений[181]. Точкой отсчета в ее развитии стала фултонская речь У. Черчилля в 1946 году. Премьер-министр Великобритании призвал США к продолжению военного сотрудничества, включая совместное стратегическое планирование: «Невозможно предотвратить войну без союза англоязычных народов»[182].

---

[180] Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка [Электронный ресурс] // Marshall Center [Офиц. сайт]. URL: http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/MCDocs/files/College/F_Publications/mcPapers/mc-paper_3-ru.pdf (дата обращения 27.10.2019).

[181] The Cold War and Containment of Communism [Electronic resource] // San Fernando Senior High School [Official website]. URL: http://www.sanfernandohs.com/apps/download/2/hfVIp90LWBkYFRm4Zis9Se7dp96hVDnIIZYVHodEULudbpk7.pdf/11_9_3.pdf (accessed 05.08.2019);
Containment [Electronic resource] // Princeton University Press [Official website]. URL: http://press.princeton.edu/chapters/pons/s2_9143.pdf (accessed 12.08.2019).

[182] Churchill's "Iron Curtain" Speech [Electronic resource] // Welcome to Winston Churchill.org [Official website]. URL: http://www.winstonchurchill.org/images/pdfs/for_educators/MilliganChurchillsIronCurtainSpeech-LessonPlanFinal2.docx-1.pdf (accessed 07.09.2019).

В условиях нестабильности международной обстановки после Второй мировой войны требовалось формирование новой концепции международных отношений. С распадом антигитлеровской коалиции у бывших союзников появлялось все больше разногласий. Положение Советского Союза крепло, он требовал больше прав в принятии решений в послевоенном урегулировании. Черчилль понимал, что, поскольку Великобритания больше не являлась ведущей европейской державой, конкурировать с СССР могли только США, обладавшие в то время монополией на атомное оружие. Американское руководство, стремившееся занять место лидера на международной арене, восприняли речь Черчилля положительно. В кратчайшие сроки была сформулирована новая внешнеполитическая доктрина, которую изложил президент Г. Трумэн в выступлении в Конгрессе 12 марта 1947 года [183]. Ее основой являлась политика «сдерживания» СССР во всём мире, выражающаяся в экономической, финансовой и военной помощи некоммунистическим режимам. Начинался длительный период «холодной войны».

Объединенный комитет начальников штабов США разработал директиву «Помощь США другим странам в целях национальной безопасности» (апрель 1947 года)[184]. Главным приоритетом с точки зрения союзной политики США стало западноевропейское направление. По мнению американского политолога З. Бжезинского, Европа явилась «плацдармом американского могущества» и «центральной ареной мира»[185].

5 июня 1947 года госсекретарь США Дж. Маршалл провозгласил общую концепцию новой программы помощи, получившую название «Программа восстановления Европы»[186]. Предложенная схема, в отличие от

---

[183] President Harry S. Truman's address before a joint session of Congress, March 12, 1947 [Electronic resource] // Avalon Project [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/trudoc.asp (accessed 27.04.2019).
[184] Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 гг.: пер с англ. / сост. и авт. вступит. ст. И.М. Ильинский. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. С. 99.
[185] Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. С. 94.
[186] The Marshall Plan and the establishment of the OEEC [Electronic resource] // Recherche et documentation sur l'histoire de la construction europeenne: interviews, articles scientifiques, documents, photos, videos, cartes,

индивидуальных программ кредитования, предполагала многостороннее взаимодействие участников для решения общих экономических проблем и была рассчитана максимум на четыре года. С помощью реализации плана Маршалл был намерен ограничить коммунизм в Европе, защитить экономические интересы США, учитывая изоляционистские движения внутри государства. В период с 1948 по 1952 годы программа Маршалла являлась базисом американской внешнеполитической линии в Европе[187]. Программа финансовой поддержки европейских государств стала первой ступенью атлантической интеграции, в которой Соединенные Штаты прочно заняли доминирующую позицию.

С нарастанием напряженности в Европе, западноевропейские демократии запросили США о гарантиях безопасности, на что администрация Трумэна обещала дать положительный ответ в случае объединения европейских государств. Представляя Дж. Маршаллу свою концепцию Западного союза, министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин сделал особый акцент на необходимости участия США в обеспечении безопасности Западной Европы[188]. Суть плана Бевина состояла в создании прочного ядра путем объединения сил Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и формирования системы западных демократий в лице Скандинавии, малых стран Европы, Италии, Греции и Португалии. С точки зрения госдепартамента США наилучшим воплощением идеи Бевина было подписание многостороннего соглашения по образцу договора о взаимной помощи между США и государствами Латинской Америки 1947 года[189].

---

schemes, presse, caricatures – cvce.eu [Official website]. URL: http://www.cvce.eu/obj/the_marshall_plan_and_the_establishment_of_the_oeec-en-7cbc25dd-0c8d-49b1-924c-53edb2a59248.html (accessed 01.09.2019).

[187] Подробнее о плане Маршалла см. Федорова М.Н. План Маршалла - путь к стабилизации и возрождению экономики: препринт доклада. Ин-т экономики РАН, 1992. 46 с.

[188] Cipher telegram from Foreign Office to Washington, 13 Jan. 1948 // Public Record Office, Foreign Office 371, file 73045.

[189] Cipher telegram from Washington to Foreign Office, 21 Jan. 1948 // PRO, FO/ 371/73045.

Известно, что основной целью объединения стран Западной Европы в блок было противодействие агрессии Советского Союза[190]. Во избежание обвинений нового союза в антисоветской направленности предлагалось расширить экономическую статью договора, сделав акцент на реконструкции экономики Европы[191]. Позднее именно эта дефиниция использовалась в противовес советской характеристике НАТО как агрессивного блока[192].

17 марта 1948 года Великобританией, Францией и странами Бенилюкса был подписан договор о коллективной обороне, открывший дорогу практической реализации плана Маршалла[193]. 11 июня 1948 года Конгресс США одобрил резолюцию сенатора А. Ванденберга, которая разрешала участие в военно-политических союзах в мирное время[194]. Так полностью завершился период американской политики изоляционизма и появилась возможность создания многостороннего североатлантического блока. В ходе переговорного процесса военные аспекты были наиболее трудными для согласования. В частности, Соединенные Штаты пытались ограничить свое материальное участие в деятельности блока поставками вооружений (наподобие ленд-лиза).

4 апреля 1949 года была сформирована Организация Североатлантического Договора, что явилось наиболее значимым достижением во всей истории союзных отношений Соединенных Штатов. Соглашение подписали 12 государств – США, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Италия и Португалия[195].

---

[190] Ministry of Defense to £. Bevin, 10 Mar. 1948 // PRO, FO/371/73052

[191] Cipher telegram from Foreign Office to Paris «Benelux Treaty», 10 Mar. 1948 // PRO, FO/371/73051.

[192] Cipher telegram from Washington. O. Franks to G. Jebb, 14 July 1948 // PRO, FO/371/73074.

[193] The Brussels Treaty [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17072.htm (accessed 28.04.2019).

[194] Vandenberg Resolution [Electronic resource] // Recherche et documentation sur l'histoire de la construction europeenne: interviews, articles scientifiques, documents, photos, videos, cartes, schemes, presse, caricatures – cvce.eu [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/decad040.asp (accessed 15.11.2019).

[195] The North Atlantic Treaty [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm (accessed 05.09.2019).

В уставе Организации отмечалось, что участники будут обеспечивать стабильность и благосостояние региона, стремиться к созданию коллективной обороны для сохранения мира и безопасности. Особое внимание следует уделить статье 5 Устава НАТО, в которой говорится, что «вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом»[196].

Вхождение США в военно-политический союз с европейскими государствами впервые после подписания двустороннего договора с Францией в 1778 году, вызвало противоречивые отклики в Конгрессе. Сенатор Р. Тафт от республиканской партии видел в формировании НАТО угрозу втягивания США в ненужные конфликты, тогда как сенатор-республиканец А. Ванденберг назвал учреждение альянса «самым важным шагом в американской внешней политике со времен провозглашения доктрины Монро»[197].

Формирование блока повлекло за собой создание американского проекта военной поддержки участников альянса, получившего название «Программа взаимопомощи в области обороны» (Mutual Defense Assistance Program)[198]. Практический смысл заключался не только в повышении уровня военно-промышленного комплекса (ВПК) европейских государств, а в первую очередь, в формировании благонадежного имиджа Соединенных Штатов. Реализация программы проходила эффективно – быстро строилась военная инфраструктура и органы блока, на территориях стран-участниц росли американские базы и военные объекты. С целью приближения к границам СССР, в альянс были приняты два новых члена – Турция и Греция.

Несмотря на поступательное развитие блока, в функционировании Североатлантического альянса часто появлялись сложности, вызванные

---

[196] Ibidem.
[197] Milestones: 1945-1952. North Atlantic Treaty Organization (NATO), 1949 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: http://history.state.gov/milestones/1945-1952/NATO (accessed 16.10.2019).
[198] Mutual Defense Assistance Act of 1949 [Electronic resource] // JSTOR [Official website]. URL: http://www.jstor.org/discover/10.2307/2213859?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21102584883401 (accessed 05.09.2019).

разногласиями между его участниками. Первый «кризис доверия» во взаимодействии США и стран-участниц блока произошел вследствие заявления президента Г. Трумэна в ноябре 1950 года о возможности применения атомного оружия. Это решение было принято без консультаций с остальными союзниками, что привело к нежеланию европейских государств быть причастными к войне США в Корее[199], а Суэцкий кризис 1956 года[200] поставил под вопрос дальнейшее развитие организации.

В первые годы существования альянса в нем сложилась особая авторитарная система взаимодействия, где Соединенные Штаты занимали место лидера, а Великобритания – привилегированного союзника. В этой связи в 1958 году руководством сторон был разработан и принят «договор о взаимной обороне» (Mutual Defence Agreement)[201], касавшийся расширения и углубления сотрудничества между двумя странами, в том числе и в сфере ядерного оружия.

Привилегированное положение Великобритании в альянсе не соответствовало интересам Франции. В секретном послании президенту США Эйзенхауэру 17 сентября 1958 года французский премьер-министр Ш. де Голль выступил с инициативой реорганизации НАТО, а именно его превращении в руководящий «триумвират»[202]. Американское руководство ответило отказом, что привело к еще большей напряженности между союзниками. Война во Вьетнаме и американская концепция многосторонних ядерных сил привели к очередному кризису в НАТО, в результате которого Франция покинула альянс в 1966 году[203].

---

[199] The evolution of NATO political consultation 1949-1962 [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http:// www.nato.int/archives/docu/d630502e.htm (accessed 12.08.2019).

[200] Подготовленные и начатые без согласования с США военные действия Великобритании, Франции и Израиля против Египта.

[201] 1958 US-UK Mutual Defence Agreement [Electronic resource] // Internet Archive: Wayback Machine [Official website]. URL: http://web.archive.org/web/20061130060326/http://www.basicint.org/nuclear/MDA.htm (accessed 08.09.2019).

[202] Пилько А.В. Роль ближневосточного конфликта 1956-1958 гг. в возникновении «кризиса доверия» в НАТО // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика: Материалы VIII научной конференции Российской ассоциации американистики. М., 2003. С. 236-237.

[203] Взаимодействие Франции и НАТО [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «НАТО.РФ» [Офиц. сайт]. URL: http://xn--80azep.xn--p1ai/ru/france.html (дата обращения 13.08.2019).

На рубеже 1970-х - 1980-х годов курс США, враждебный процессу разрядки, способствовал росту противоречий внутри НАТО. Американское руководство форсировало гонку вооружений, что отразилось на решениях, принятых в 1977 - 1979 годах Советом НАТО.

Под давлением США в 1977 году на сессии Совета НАТО было утверждено увеличение военных расходов до 3 % от ВВП. Вашингтон требовал от членов альянса не ограничиваться разработками краткосрочных военных программ, а осуществлять долгосрочное планирование. В 1979-1980 годах свои военные бюджеты увеличили только три государства НАТО – сами Соединенные Штаты, Португалия и Люксембург. Прирост военных ассигнований США увеличился с 4,9 % в 1978 году до 9 % в 1983 году, а у европейцев лишь 1,2 % и 1,7 % соответственно[204].

В 1982 сенатор от демократической партии С. Нанн выступил с докладом «НАТО: можно ли сохранить союз?»[205]. Он содержал критику действий союзников США, которые отказались от увеличения расходов на военные нужды, переложив все бремя ответственности на Соединенные Штаты.

Доклад Нанна привел к дебатам в Конгрессе относительно несоблюдения европейскими государствами 3%-ного уровня оборонных расходов. В ответ на весомую диспропорцию в уровне расходов между США и союзниками, сенатор предложил сократить американский контингент в Европе до 90 тыс. (на 2/3) к 1990 году, в случае дальнейшего несоблюдения трат на военные нужды. Предложение было отклонено администрацией Рейгана, в сенате оно набрало 41 голос за и 55 против[206]. Стремление союзников экономить на собственных вооруженных силах не вызывало серьезного беспокойства среди руководства Соединенных Штатов. Опасения

---

[204] Crisis of Will in NATO Alliance. Hearing Before the Subcommittee on Europeans Affair of the Committee on Foreign Relations. U.S. Senate, 99th Congress, 1st Session. September 19, 1985. Washington. US GPO. 1982. P.51.
[205] NATO: Can the Alliance Be Saved? Report of Senator S. Nunn S. to the Committee on Armed Service, US Senate, 97th Congress, 2nd Session, May 13, 1982. Washington. 1982. P.1-2.
[206] Crisis of Will in NATO Alliance. Hearing Before the Subcommittee on Europeans Affair of the Committee on Foreign Relations. U.S. Senate, 99th Congress, 1st Session. September 19, 1985. Washington. US GPO. 1982.P.51.

вызывали намерения стран-участниц сформировать автономный потенциал ядерного сдерживания, появление которого лишило бы США главенствующей роли в альянсе[207].

Призывы президента США к укреплению НАТО[208] и заявления госсекретаря А. Хейга о возможности использования альянсом ядерного оружия в качестве предупреждения Москве беспокоили руководителей европейских стран. Опросы общественного мнения в ведущих государствах Европы демонстрировали, что угроза ядерной войны является предметом постоянного беспокойства населения этих стран[209].

Несмотря на перечисленные разногласия стран-участников блока НАТО, в альянсе не произошло существенных изменений, отрицательно повлиявших на его деятельность. Западноевропейские государства, по оценкам американских аналитиков газеты «Chicago Tribune», воспринимали альянс в качестве гаранта своей безопасности, благодаря которому их демократии могли свободно развиваться и процветать[210]. Это видение НАТО в европейском обществе актуально и сегодня. Отношение же властей и общественности Соединенных Штатов со временем менялось. На начальном этапе существования блока США воспринимали его как конкретный ответ на конкретную угрозу. С ее исчезновением, по мнению большинства американских политологов, НАТО должна была «перепродать себя», чтобы не потерять политическую поддержку среди американского народа и Конгресса.

31 марта 1991 года, с прекращением существования Организации Варшавского Договора, страны Запада приступили к поиску обоснования необходимости укрепления НАТО как единственного гаранта мира и

---

[207] Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020, № 6, С.10.
[208] Weekly compilation. 1982. Vol.18. №22. P.728.
[209] Pipes R. How to Cope with Soviet Threat: a long-term strategy for the West, Commentary. 1984. 78 (2) P. 23.
[210] Atlantic Rift. Basic Differences Undercut U.S. Alliance With Europe [Electronic resource] // Featured Articles from The Chicago Tribune [Official website]. 11.07.1993. URL: http://articles.chicagotribune.com/1993-07-11/news/9307110420_1_cold-war-nato-western-europe (accessed 12.08.2019).

стабильности в Европе[211]. В то же время идея сохранения одного из двух противостоящих военных блоков, противоречила провозглашенным в Парижской хартии 1990 года принципам о недопустимости применения силы против участников организации Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

Однако руководство НАТО призывали к сохранению военной группировки с постепенной его адаптацией к изменившимся условиям. Главными аргументами в защиту Североатлантического блока послужили: функция альянса как гаранта безопасности, возможность НАТО легитимировать участие США в обеспечении европейской безопасности на основе обязательств о коллективной обороне, а также поддержка СБСЕ в урегулировании конфликтов.

В действительности же руководство НАТО не могло допустить роспуска организации, так как военная система альянса обеспечивала заказами военно-промышленный комплекс Запада. Такие компании, как Northrop Grumman, Lockheed Martin, General Dynamics большую часть своих доходов получали от заказов Министерства обороны США и Организации Североатлантического договора. Потеря заказов могла привести к гибели корпораций и последствиям в социальной сфере – безработице по причине закрытия предприятий по выпуску военной продукции[212].

Для обоснования необходимости сохранения НАТО требовались веские доводы в виде новой угрозы, которая была найдена в «странах-изгоях», государствах с нестабильными режимами и международном терроризме. Эти вызовы, представляющие опасность для всего мирового сообщества, требовали расширения региональных границ блока.

---

[211] Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: 2005. С. 101

[212] Annual report [Electronic resource] // Northrop Grumman [Official website]. URL: http://www.northropgrumman.com/AboutUs/AnnualReports/Documents/pdfs/2013_noc_ar.pdf (accessed 28.01.2019); Annual report [Electronic resource] // Lockheed Martin [Official website]. URL: http://www.lockheedmartin.com/content/dam/lockheed/data/corporate/documents/2013-Annual-Report.pdf (accessed 28.01.2019); Annual report [Electronic resource] // General Dynamics [Official website]. URL: file:///D:/Users/Alex/Downloads/2013-GD-AnnualReport.pdf (accessed 28.01.2019).

Так в 1991[213] и 1999[214] годах были разработаны концепции, основные положения которых были направлены на придание альянсу характера всемирной военно-политической организации. «Поскольку НАТО осуществляет операции на стратегическом удалении, необходим диалог с другими заинтересованными странами», – отмечал генеральный секретарь НАТО Я. Схеффер[215]. С целью укрепления отношений со странами, не входящими в альянс, были сформированы новые структурные элементы: Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), программа «Партнерство ради мира» (ПРМ), «Среднеземноморский диалог» и антитеррористические кампании.

Блок НАТО рассматривался руководством США в качестве основы военной силы для реализации геостратегических планов. Во-первых, Соединенные Штаты за всю историю существования государства не вступали в войну с равноценным противником (Вьетнам, Сербия, Ирак и др.). Во-вторых, с окончанием «холодной войны» военный потенциал Советского Союза находился преимущественно в руках российского руководства, что могло представить серьезную угрозу для США. Таким образом, альянс оставался важным инструментом американской внешней политики, представляя собой гаранта безопасности и площадку для решения политических и экономических задач[216].

В 1990-е годы блок НАТО не потерял своей ценности для американского внешнеполитического курса, а наоборот, закрепил свои

---

[213] The Alliance's New Strategic Concept [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm?selectedLocale=en (accessed 28.01.2019).

[214] The Alliance's Strategic Concept [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27433.htm?selectedLocale=en (accessed 28.01.2019).

[215] Глобальная НАТО [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике [Офиц. сайт]. 27.10.2006. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7428 (дата обращения 28.01.2019).

[216] Так, в Боснии и Герцеговине в 1995 году, в Косово с 1999 года США использовали военные силы альянса для достижения своих стратегических целей. Peace support operations in Bosnia and Herzegovina [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52122.htm (accessed 28.01.2019).

лидирующие позиции в системе союзов США. Альянс помог руководству Вашингтона привязать к американской политике почти треть стран ООН[217].

По состоянию на начало 2021 года Североатлантический альянс объединяет тридцать государств, глубоко заинтересованных в сохранении безопасности и стабильности в мире. За последние годы совместными силами было проведено шесть операций с военным компонентном.

Однако количественный дефицит американской армии и недостаточное вовлечение стран-участниц в операции, проводимые в удаленных регионах, снижает эффективность деятельности НАТО. Так, операции ВС США в Афганистане и Ираке стали бременем для большинства стран альянса, втянутых по требованию Вашингтона в «восстановление мира и стабильности» в неспокойных регионах. Непомерные финансовые затраты, растущие потери среди войск коалиции и мирного населения, отсутствие перспектив стабилизации обстановки привели к стремлению стран-членов НАТО вывести свои контингенты из Афганистана и Ирака. Это привело к увеличению привлеченного к выполнению боевых задач состава национальных вооруженных сил США[218]. Несмотря на необходимость проведения операций на удаленных территориях, круг потенциальных членов блока до сих пор ограничен требованием, чтобы участниками были европейские государства[219].

Учитывая внешнеполитические препятствия и внутренние разногласия, стоит отметить, что к настоящему времени блок НАТО не потерял своей значимости[220]. Противоречия между союзниками блока по-прежнему сохраняются, их урегулированию служит механизм политических консультаций.

---

[217] Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: 2005. С. 113.

[218] Что ждать от НАТО [Электронный ресурс] // Геополитика [Офиц. сайт]. URL: http://www.geopolitica.ru/Articles/1424/ (дата обращения 28.04.2019).

[219] Североатлантический договор [Электронный ресурс] // NATO - Homepage [Офиц. сайт]. 04.04.1949. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения 05.08.2019).

[220] С течением времени менялись цели и задачи организации – в годы «холодной войны» деятельность альянса была направлена на противостояние СССР и ОВД. С их распадом были найдены новые угрозы в виде международного терроризма и очагов нестабильности в Европе и за ее пределами.

Российские политологи Истомин И.А. и Байков А.А. относят НАТО к категории ассиметричных альянсов. По их мнению, «такого рода объединения выступают не столько механизмом агрегирования потенциалов, сколько инструментом гегемонистского менеджмента – даже если безопасность крупной державы не зависит от малых и средних стран, альянс с ними способствует закреплению ее международно-политического доминирования»[221]. С момента создания и по сей день Североатлантический альянс является главной и неизменной составляющей всей системы союзов Соединенных Штатов.

Попытку прогнозирования дальнейшей эволюции НАТО предприняли российские политологи Истомин И.А., Болгова И.В., Сушенцов А.А. и Ребро О.И. Они связывают будущее организации со спецификой ее будущих миссий и географической локализации деятельности. Один из вопросов, которым задаются специалисты в области международных отношений – насколько широк будет географический ареал активности Североатлантического альянса?[222]

1.4. Становление союзов США в Западном полушарии и Азиатско-Тихоокеанском регионе

Союзная система США и латиноамериканских государств является одной из старейших и наиболее своеобразных. Диспропорция политического веса и военного потенциала, а также пребывание на разных этапах развития предопределило конфликтный характер дальнейшего взаимодействия, усилению которого способствовали вооруженные интервенции США.

[221] Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020, № 6, С.11.
[222] Истомин И.А., Болгова И.В., Сушенцов А.А., Ребро О.И. Логика эволюции НАТО: достижения и перспективы. Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №1. С. 30.

Традиции вмешательства США во внутреннюю политику государств Латинской Америки сформировались в первые десятилетия XX века[223]. Лежавшая в основе этого подхода «Доктрина Монро» позволяла, с одной стороны, периодически объявлять регион стратегически значимым с точки зрения национальных интересов, а с другой – придерживаться односторонней политики в отношении государств континента[224]. Латинская Америка рассматривалась США как объект проекции американских интересов, что снижало вероятность установления равноправного партнерства.

Вторая мировая война привела к усилению роли США в регионе, закрепить свои позиции руководство было намерено путем создания регионального блока, первого в истории межамериканских отношений коллективного договора об оказании взаимной помощи. Во исполнение этой задачи 6 марта 1945 года на Чапультепекской межамериканской конференции по вопросам войны и мира была принята декларация, согласно которой «любая угроза территориальной целостности или политической независимости одного из американских государств будет рассматриваться как акт агрессии против всех»[225]. Так были сформированы правовые основы системы коллективной безопасности.

2 сентября 1947 года в Бразилии большинством американских государств был подписан договор о взаимной помощи (Inter-american Treaty of Reciprocal Assistance, «Пакт Рио»)[226]. Положения пакта легли в основу подписанного 30 апреля 1948 года Устава Организации Американских Государств (Organization of American States, ОАГ). Он стал осуществлением ключевой цели США в Латинской Америке – созданием новой региональной организации, которая формально бы определяла себя как союз для

[223] Военные интервенции на Кубе, в Мексике, Гаити, Доминиканской Республике, Никарагуа, Панаме.
[224] Monroe Doctrine, 1823 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1801-1829/monroe (accessed 05.11.2019).
[225] Inter-American Reciprocal Assistance and Solidarity (Act of Chapultepec); March 6, 1945 [Electronic resource] // Avalon Project [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/chapul.asp (accessed 29.04.2019).
[226] Inter-american Treaty of Reciprocal Assistance [Electronic resource] // OAS – Organization of American Satetes: Democracy for peace, security, and development [Official website]. URL: http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-29.html (accessed 01.09.2019).

поддержания мира и безопасности, а на деле, максимально приблизила бы США к потенциальным источникам «конфликтов» – «коммунистическим проникновениям» в страны Западного полушария[227]. Целями ОАГ провозглашались: поддержание мира и безопасности, урегулирование споров между странами-участницами, совместное противодействие агрессии, разрешение общими усилиями политических, юридических и экономических проблем.

Анализ текста договора показывает, что «Пакт Рио-де-Жанейро» не был обращен на внешнюю экспансию. Отмеченная многими специалистами расплывчатость формулировок была результатом усилий латиноамериканских государств лишить договор атрибутики военного альянса, т.к. они рассматривали межамериканскую систему в первую очередь как инструмент сдерживания Соединенных Штатов[228]. Этому должна была способствовать и процедура принятия решений, основанная на равных правах – «одна страна – один голос». В уставе ОАГ не было сформировано органа, включающего наиболее влиятельные государства наподобие Совета безопасности ООН[229].

Военно-политический союз американских республик, созданный в 1948 году по инициативе и под эгидой Соединенных Штатов, стал первым детищем блоковой дипломатии США, первым звеном в глобальной системе военно-политических союзов. «Пакт Рио» представил собой модель для формирования аналогичных региональных организаций, в частности, в Европе (НАТО).

Союзная система США в Азиатско-Тихоокеанском регионе также начала формироваться после Второй мировой войны. Основными целями американской политики в регионе в послевоенный период были:

---

[227] McPherson. Intimate Ties, Bitter Struggles: The United States and Latin America Since 1945. Potomac Books, Inc. Washington, D.C. P. 23.
[228] Farer T. The Grand Strategy of the United States in Latin America. New Brunswick, 1988, p. 25.
[229] Гвоздарев Б.И. Эволюция и кризис межамериканской системы. М., 1966, С. 117.

недопущение возрождения сильной Японии, установление связей с Китаем и устранение влияния СССР[230].

Согласно первому приказу главнокомандующего союзными войсками генерала Д. Макартура о принятии капитуляции японских войск, Соединенные Штаты заявили о намерении превратить Японию в зону своих особых интересов[231]. Контроль над архипелагом давал Соединенным Штатам преимущество и перед Советским Союзом, который благодаря своей географической близости и военному потенциалу, мог стать региональным гегемоном.

На пути формирования партнерства с Китаем основными преградами явились вооруженные конфликты на территории КНР 1949-1950-х годов и подписание советско-китайского союзного договора 1950 года[232]. Несмотря на то, что договор был направлен против Японии, он препятствовал американо-китайскому партнерству.

С целью восполнения «потери Китая» и формирования правовой базы для присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Соединенные Штаты были намерены восстановить отношения с Японией. Для подписания мирного соглашения с бывшим противником необходимо было выстроить доверительное партнерство с другими странами, опасавшимися восстановления мощи Японии. С этой целью руководство США инициировало заключение ряда соглашений о взаимных гарантиях безопасности с государствами региона.

В 1951 году Соединенные Штаты, Австралия и Новая Зеландия подписали Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС). Он предусматривал взаимодействие сторон по военным вопросам в Азиатско-Тихоокеанском

---

[230] Сидоров А.А. Несостоявшийся альянс: США и Тихоокеанский пакт 1949-1951 годов, Новая и новейшая история, том 64, № 1, 2020, с. 127-146.

[231] Supreme Commander for the Allied Powers General Order no. One [Electronic resource] // Taiwan Documents Project [Official website]. URL: http://www.taiwandocuments.org/surrender05.htm (accessed 29.04.2019).

[232] Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance between the Union of Soviet Socialist Republics and the People's Republic of China [Electronic resource] // Institute for Advanced Studies on Asia [Official website]. URL: http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19500214.T1E.html (accessed 19.11.2019).

регионе, а также совместное противодействие в случае возникновения внешней угрозы[233]. В 4 статье документа отмечается, что «каждая сторона признает, что вооруженное нападение на одного из участников в регионе Тихого океана представляет угрозу мира и безопасности остальным участникам и обязуется противостоять общей опасности в соответствии с конституционными процедурами своей страны»[234]. В тексте отсутствует прямое указание на потенциального агрессора, однако Австралия и Новая Зеландия поддержали Соединенные Штаты в вопросе мирного урегулирования с целью обезопасить себя именно от японской стороны.

Тихоокеанский пакт стал прототипом последующих договоров безопасности с участием США, в частности, четвертая статья без изменений была внесена в остальные соглашения государств региона. Несмотря на то, что АНЗЮС, как и Североатлантический альянс, являлся военно-политическим блоком, он не был гарантом стабильности и безопасности АТР. В договоре о его создании, в отличие от Устава НАТО, не указывалось, что нападение на одного участника будет интерпретироваться как нападение на всех, упоминалось лишь о необходимости принятия мер для противостояния агрессии. В АНЗЮС также не было единого командования, единых вооруженных сил и постоянной штаб-квартиры, как в Североатлантическом альянсе[235].

Через семь дней после подписания договора АНЗЮС, 8 сентября 1951 года между странами антигитлеровской коалиции и Японией был подписан Сан-Францисский договор[236]. Вслед за ним, 9 сентября был заключен американо-японский договор о гарантии безопасности, согласно которому Соединенным Штатам предоставлялось право защищать ее суверенитет,

---

[233] Security Treaty Between the United States, Australia, and New Zealand (ANZUS); September 1, 1951 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu002.asp (accessed 01.09.2019).

[234] Ibidem.

[235] Donnini F. ANZUS In Revision: Changing Defense Features of Australia and New Zealand in the Mid-1980s. Air University Press, Maxwell AFB AL. 1991. P. 38.

[236] San Francisco Peace Treaty [Electronic resource] // Taiwan Documents Project Getaway [Official website]. URL: http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm (accessed 08.02.2019).

размещать вооруженные силы на ее территории с целью обеспечения безопасности в регионе[237].

В 1961 году стороны ратифицировали новый договор безопасности сроком на десять лет, согласно которому агрессия против одной из сторон будет расцениваться как угроза безопасности другой[238]. Главным его отличием от договора 1951 года был более равноправный характер взаимных обязательств. В правящих кругах скептически относились к союзу с США, который, с одной стороны способствовал формированию военного потенциала Японии, а с другой подчинял ее американской политике[239].

Следующий договор по безопасности в регионе Соединенные Штаты подписали с Филиппинами в конце 1951 года. В соответствии с соглашением Вашингтон мог использовать филиппинские военные базы с целью обеспечения безопасности сторон[240]. В 1953 году США заключили идентичный договор безопасности с Южной Кореей, который предусматривал возможность размещения американских войск на юге страны[241].

Подписание союзных соглашений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона обременяло руководство США ответственностью за обеспечение безопасности региона, что отвлекало средства, необходимые для укрепления позиций на других, стратегически значимых направлениях. С целью повышения эффективности обеспечения стабильности в регионе и минимизации своего участия в этом процессе, руководство Соединенных

---

[237] Bilateral Security Treaty between United States of America and Japan (September 8, 1951) [Electronic resource] // Asia for Educators / Columbia University [Official website]. URL: http://afe.easia.columbia.edu/ps/japan/bilateral_treaty.pdf (accessed 01.09.2019).

[238] Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html (accessed 01.09.2019).

[239] Идея временного союза с США была впервые введена в оборот премьером С. Иосида.
Welfield J. An Empire in Eclipse. Japan in the Postwar American Allience System. A Study in the Interaction of Domestic Politics and Foreig Policy. London-Atlantic Highlands, NJ: The Athlone Press, 1988. P. 137-160.

[240] Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines; August 30, 1951[Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (accessed 01.09.2019).

[241] Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/man/crs/94-300f.htm (accessed 01.09.2019).

Штатов стремилось интегрировать партнеров между собой. Так, в 1954 году министерство обороны США и объединенный комитет начальников штабов представили в Совете национальной безопасности доклад «Американская стратегия развития военной силы на Дальнем Востоке». Главной идеей документа было создание многостороннего союза в регионе[242].

8 сентября 1954 года был подписан Манильский пакт, знаменовавший создание Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), в состав которой вошли США, Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Франция, Пакистан, Таиланд и Филиппины[243].

СЕАТО, в большей степени, нежели АНЗЮС, стал выражением идеи коллективной борьбы против коммунизма. Тихоокеанский пакт, в первую очередь, из-за количества участников не подходил на роль «всеобъемлющей системы региональной безопасности»[244]. Однако СЕАТО, как и АНЗЮС не гарантировал своим членам дипломатическую или военную поддержку, а предполагал всего лишь проведение совместных обсуждений и консультаций в том случае, если одно из государств-участников будет вовлечено в вооруженный конфликт. Единственным отличием текста договора было упоминание о праве участников противостоять не только вооруженному нападению, но и действиям, представляющим угрозу территориальной целостности и политической стабильности[245].

В 1954 году Соединенные Штаты подписали договор безопасности с Тайванем[246]. Заключительным шагом в формировании сети региональных союзов 1950-х годов стало заключение соглашения с Таиландом в 1962 году,

---

[242] The US Strategy for Developing a Position of Military Strength in the Far East. NSC Documents. NSC 5416. April 10, 1954. P. 9.

[243] Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact); September 8, 1954 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp (accessed 01.09.2019).

[244] Chapter 4: Shifting Alliances [Electronic resource] // Australian-American relations [Official website]. URL: http://australiaushistory.com/index.php?p=1_3_Essays (accessed 12.08.2019).

[245] Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact); September 8, 1954 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp (accessed 01.09.2019).

[246] Mutual Defense Treaty between the United States of America and the Republic of China [Electronic resource] // Taiwan Documents Project Gateaway [Official website]. URL: http://www.taiwandocuments.org/mutual01.htm (accessed 01.09.2019).

в соответствии с которым США должны были оказать помощь азиатскому государству в случае возникновения угрозы независимо от принятых в СЕАТО решений[247].

Подписание союзных договоров и создание блока АНЗЮС позволило Соединенным Штатам закрепить свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эти соглашения явились фундаментом дальнейших союзных отношений США с государствами региона и составили договорно-правовую основу новой Сан-Францисской системы. «Японский историк А. Ириэ справедливо заметил, что о ялтинском порядке применительно к региону после 1951 года можно говорить условно, так как он базировался на идее «сильного Китая», а Сан-Францисский порядок строился вокруг не угрожающей, подконтрольной в военном отношении и экономически сильной Японии»[248].

Подводя итоги I главы «Возникновение и развитие союзных отношений США с зарубежными государствами» следует отметить, что стратегическое место в концепции безопасности Соединенных Штатов после Второй мировой войны было отведено союзным отношениям. Главной и неизменной составляющей всей системы союзов стал Североатлантический альянс. Подписанием союзных договоров и созданием блока АНЗЮС США закрепили свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Усилия США по расширению сотрудничества вне НАТО представилось возможным интерпретировать в контексте реализма, либерализма и конструктивизма. Согласно представителям этих теорий, американское руководство пытается сформировать у стран ОСВН чувство общей с США идентичности, в дальнейшем закрепляя взаимодействие увеличением американского присутствия на территориях союзников разделения расходов по обеспечению региональной стабильности и др. С некоторыми

[247] U.S. Relations with Thailand [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. 04.09.2014. URL: http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2814.htm (accessed 26.11.2019).

[248] Цит. по: Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Ин-т США и Канады РАН, 1997. 349 с.

государствами ОСВН США последовательно переходят от двусторонних отношений к взаимодействию в формате мини-сторонности.

«Наступает Тихоокеанский век Америки».

Х. Клинтон[249].

ГЛАВА 2. СТАТУС ОСВН – НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ США

2.1. Предпосылки возникновения статуса ОСВН и его правовые основы

Одним из ключевых факторов, способствовавших юридическому закреплению военно-политического взаимодействия США с государствами за пределами блока НАТО, явился приход к власти в 1981 году президента от республиканской партии – Р. Рейгана[250]. С целью противостояния Советскому Союзу[251] он начал планомерно реализовывать программу комплексного развития военно-промышленного комплекса США, следствием которой стало быстрое и крупное увеличение расходов на военное строительство и НИОКР. В доктринальных документах военного ведомства США неоднократно указывалось, что военный потенциал должен быть доведен до уровня, позволяющего гарантированно одерживать победу в конфликтах различной степени интенсивности[252]. С 1981 по 1985 годы администрация увеличила военные расходы в два раза, а к 1985 году они достигли максимума после окончания Второй мировой войны – почти 300 млрд. долл. (6,2 % от ВВП)[253].

По мере роста трат на разработку и создание новых систем вооружения, администрация Рейгана все чаще подвергалась критике со

---

[249] America’s Pacific Century [Electronic resource] // Foreign Policy [Official website]. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century (accessed 04.09.2019).

[250] 1981–1988: The Presidency of Ronald W. Reagan [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1981-1988/foreword (accessed 13.08.2019).

[251] В 1983 году Рейган публично назвал СССР в своем выступлении перед Конгрессом «империей зла» и объявил о «крестовом походе» против него. Такое решение было следствием введения советских войск в Афганистан в 1979 году, военного положения в Польше в 1981 году, и размещением советских ракет СС-20 в Восточной Европе. Evil Empire Speech [Electronic resource] // National Center for Public Policy Research [Official website]. URL: http://www.nationalcenter.org/ReaganEvilEmpire1983.html (accessed 29.04.2019).

[252] Кокошин А.А., Рогов С.М. Серые кардиналы Белого дома. – М.: Изд-во АПН, 1986. С. 324.

[253] Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М., 2003. С. 213.

стороны законодательной власти: Конгресс осуждал бесконтрольные расходы при растущем дефиците федерального бюджета[254].

Прошедшие в ноябре 1982 года промежуточные выборы явились очередным доказательством снижения рейтинга президента, среди общественного мнения популярность правящей партии снизилась с 53 % в августе 1981 года до 35 % в январе 1983 года[255]. Так, существенное снижение доверия среди избирателей требовало внесения корректив во внешнюю и внутреннюю политику государства.

Перераспределение денежных средств посредством сокращения расходов на военное строительство в сложившейся ситуации представлялось возможным за счет привлечения союзных государств США вне блока НАТО к программам НИОКР и совместному решению вопросов безопасности. Военное сотрудничество с ними означало увеличение экспорта американской военной продукции, услуг по подготовке военных специалистов, софинансирование перспективных проектов и исследований в военной области, что должно было также оказать позитивное влияние на общественное мнение посредством расширения американского политического влияния.

Среди внешних факторов появления союзных отношений вне НАТО особое место занимало противостояние двух мощных центров силы. Роль СССР на мировой арене с позиций американского руководства была освещена в президентской директиве от 20 мая 1982 года[256], которая содержала конкретные указания по сдерживанию «советской угрозы». Ключевое место отводилось распространению американского влияния в мире с помощью укрепления существующих союзов, создания и поддержания

---

[254] Congressional Quarterly Almanac, 1983. Washington. 1984. P. 486.

[255] Опросы общественного мнения как источник по исследованию массового сознания граждан США [Электронный ресурс] // Библиотека учебной и научной литературы [Офиц. сайт]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/rjabceva_opros/01.aspx (дата обращения 05.08.2019).

[256] Представленный документ стал широко известной «доктриной Рейгана», реализовывавшейся на практике в 1981-1984 годах. 1981–1988: The Presidency of Ronald W. Reagan [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1981-1988/foreword (accessed 13.08.2019).

коалиций государств, дружественных Соединенным Штатам[257]. Комплекс мероприятий по усилению американских стратегических сил также предусматривал развитие международной сети военных аэродромов, портов и пунктов передового базирования. Так, сформировалась необходимость расширения взаимодействия со странами-партнерами вне НАТО и разработки юридических оснований, оправдывающих финансовые затраты на реализацию подобных «военно-политических амбиций»[258].

Нежелание стран-членов Североатлантического альянса следовать курсу на соблюдение 3%-ного уровня оборонных расходов явилось очередной внешней предпосылкой создания новой формы межгосударственного взаимодействия со своими партнерами за пределами НАТО[259]. Вопрос о вступлении этих государств в структуру Североатлантического альянса не поднимался, так как напряженность в отношениях между США и другими членами блока сдерживала бы последних в оказании военной или финансовой поддержке новым союзникам США. Тем более, ни одно из них не являлось европейским государством.

Не менее важной предпосылкой развития военного сотрудничества за пределами блока послужили понизившиеся к тому времени потребности стран НАТО в области импорта вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), а также окрепший национальный научно-исследовательский сектор ведущих европейских экономик (Великобритания, Франция, ФРГ). Эти факторы привели к нежеланию руководства стран-членов НАТО вкладывать средства в американскую научно-исследовательскую отрасль.

Данные процессы были обусловлены наметившимся во второй половине 1980-х потеплением в отношениях между СССР и членами НАТО. Так, ввиду того что восприятие Советского Союза как потенциального мирового агрессора начало сходить на нет, потребность в дальнейшем

---

[257] Ibidem.
[258] National Security Decision Directives. (NSDD) №12 [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-12.pdf (accessed 10.08.2019).
[259] Republican Party Platform of 1980 [Electronic resource] // The American Presidency Project [Official website]. 15.07.1980. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25844 (accessed 13.08.2019).

наращивании военной мощи в рамках альянса, и так возросшей за период 1950-1980 годов, уменьшилась. В интересах сохранения высокого уровня экспорта ВВСТ и финансирования НИОКР, Вашингтону требовалось привлечь к сотрудничеству государства за пределами НАТО, заинтересованных в наращивании мощи своих вооруженных сил для разрешения территориальных противоречий и кризисных ситуаций в своих регионах (арабо-израильский конфликт, проблема территориальной принадлежности архипелага Сэнкаку и др.).

При увеличении дефицита бюджета высвобождение необходимых руководству средств представлялось возможным за счет сокращения других статей расходов. Сворачивание оборонных программ ставило под угрозу успешность экономической политики. В этой ситуации необходимо было создать такую форму межгосударственного взаимодействия, которая приносила бы выгоду без крупных вложений и затрат. Требовалась опора в лице союзников Соединенных Штатов, на которых они могли бы переложить материальную ответственность за обеспечение безопасности ключевых регионов мира. Решением стало сотрудничество вне блока НАТО. Руководство США получило инструмент для усиления своего влияния в ключевых регионах реализации национальных интересов и расширения взаимодействия с партнерами в военной сфере, в том числе НИОКР, проведения совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, экспорта вооружений и обучения специалистов. Таким образом, руководство США укрепляло национальную экономику посредством увеличения спроса на американскую продукцию и услуги, и, как следствие, на доллар США. Кроме того, было создано альтернативное направление военного сотрудничества, предоставляющее возможность действовать независимо от Североатлантического альянса.

Появление новой формы международного сотрудничества стало одним из главных нововведений в американской внешней политике конца 1980-х

годов. Родоначальником идеи является известный деятель правого крыла республиканской партии сенатор от Аризоны, сторонник антикоммунистических взглядов Барри Голдуотер[260]. Модель сотрудничества вне НАТО он представил на заседании Конгресса 8 июля 1986 года в билле «S. 2638: Закон об ассигнованиях на 1987 финансовый год». Содержание понятия «основной союзник США вне НАТО» раскрывалось в разделе 1105 «Совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с основными союзниками США вне НАТО»[261].

Документ определял «основного союзника вне НАТО» как государство, не являющееся членом Североатлантического альянса, с которым целесообразно проводить различные совместные программы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для обеспечения оборонных потребностей Соединенных Штатов. «Привлечение к такому сотрудничеству основных союзников США вне альянса принесет дополнительные выгоды»[262], отмечалось в билле. В качестве главных целей сотрудничества указывались разработка нового оборудования и боеприпасов, а также модернизация существующих образцов вооружения, военной и специальной техники.

Согласно документу, правом присвоения статуса иностранному государству наделялся министр обороны США при согласовании с государственным секретарем. В качестве юридической основы, закрепляющей факт присвоения статуса, был утвержден «меморандум о

---

[260] Барри Моррис Голдуотер (2 января 1909 — 29 мая 1998) — американский политик, сенатор от штата Аризона в 1953—1965 и 1969—1987 годах.
Barry Coldwater [Electronic resource] // Biography.com [Official website]. URL: http://www.biography.com/people/barry-goldwater-9314846 (accessed 15.11.2019).

[261] S. 2638 (99th): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s2638#overview (accessed 15.08.2019).

[262] S. 2638 (99th): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s2638#overview (accessed 15.08.2019).

взаимопонимании или другое официальное соглашение о проведении совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ»[263].

Несмотря на то, что билль не содержал конкретный перечень государств, с которыми возможно сотрудничество в рамках нового правового инструмента, документ определял порядок его формирования: «Не позднее 1 января каждого года, министр обороны и госсекретарь должны совместно представить в комитеты Сената и Палаты представителей по вооруженным силам и международным отношениям: список государств, имеющих право на участие в совместных с США НИОКР; указание критериев, используемых при определении права на участие этих государств в совместных с США проектах»[264].

Раздел 1105 определял и сферы сотрудничества США с основными союзниками вне НАТО: разработка, производство и модернизация вооружений, военной и специальной техники. На эти цели в 1987 финансовом году было выделено 40 млн. долл. При этом в документе предусматривалось совместное финансирование всех проектов, что должно было во многом облегчить бремя расходов Соединенных Штатов.

Представленный Б. Голдуотером законопроект был принят на голосовании в Сенате 9 августа 1986 года. После рассмотрения 18 сентября в Палате представителей в документ были внесены коррективы, и он был направлен на повторное утверждение в Сенат. Совместный доклад представителей двух палат американского Конгресса об одобрении внесенных изменений состоялся 15 октября. Так, предложенный законопроект стал законом №99-661 от 14 ноября 1986 года, после его подписания президентом США Р. Рейганом[265]. Раздел о взаимодействии с государствами ОСВН №1105 «Совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с основными союзниками США вне НАТО»

[263]Ibidem.
[264] Ibidem.
[265] Status [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s2638 (accessed 29.01.2019).

был внесен в статью 22 Кодекса Соединенных Штатов как раздел 2767а[266]. Таким образом, с утверждением этого документа, был юридически закреплен новый инструмент внешней политики, определены сферы сотрудничества США и основных союзников вне НАТО, а также утверждены соответствующие бюджетные ассигнования на 1987 финансовый год. Б. Голдуотер сделал вклад в арсенал внешнеполитических инструментов США, дополнив исторически сложившуюся американскую систему союзов новой моделью взаимодействия государств.

Во исполнение раздела 2767а статьи 22 министр обороны США К. Уайнбергер[267] и госсекретарь Дж. Шульц[268] в начале 1987 года представили в Конгресс перечень первых основных союзников вне НАТО, который включал Израиль, Австралию, Египет, Японию и Южную Корею. Единственным открытым для публичного пользования документом, подтверждающим факт присвоения статуса вышеуказанным странам, является стенограмма слушаний Конгресса от 25 февраля 1987 года[269]. В открытых документах отсутствуют сведения о меморандумах, закрепляющих присвоение статуса первым пяти государствам.

Стоит обратить внимание на то, что именно эти государства на тот момент были ближайшими союзниками США за пределами альянса. С некоторыми из них (Австралией, Южной Кореей и Японией) еще до

---

[266] Public Law 99-661-NOV.14, 1986.

[267] Каспар Уиллард Уайнбергер (18 августа 1917 - 28 марта 2006) - американский политик. Занимал должность министра обороны при президенте Рональде Рейгане с 1981 по 1987 год. Caspar W. Weinberger Dies at 88 [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. 28.03.2006. URL: http://www.nytimes.com/2006/03/28/obituaries/28cnd-weinberger.html?pagewanted=all&_r=0 (accessed 18.08.2019).

[268] Джордж Пратт Шульц (13 декабря 1920) - американский экономист, государственный деятель. Занимал должность государственного секретаря США с 1982 в 1989 годы. Biographies of the Secretaries of State: George Pratt Shultz [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: http://history.state.gov/departmenthistory/people/shultz-george-pratt (accessed 18.08.2019).

[269] Foreign Assistance Legislation for Fiscal Years 1988-1989 (Part 3). Hearings and Markup before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One hundredth Congress. First session. U-S. Government printing office, Washington: 1987. P. 181.

присвоения статуса у Соединенных Штатов существовали договоры о взаимной обороне (Mutual Defense Treaty)[270].

Дальнейшее закрепление статус «основной союзник вне НАТО» нашел в билле Палаты представителей «H.R. 2461: Закон об ассигнованиях на 1990 и 1991 финансовые годы»[271]. Его поручителем выступал член Палаты представителей от штата Висконсин Л. Эспин[272]. Документ был представлен в Конгресс 24 мая 1989 года, 27 июля был принят на голосовании в нижней палате, после чего был направлен на рассмотрение в Сенат. Сенатор от штата Джорджия и председатель Комитета Сената по вооруженным силам (преемник Б. Голдуотера) С. Нанн[273] предложили 2 августа альтернативный вариант билля[274]. Абсолютным большинством (95 %) сенаторы приняли ряд положений нового билля, что привело к внесению изменений в исходный документ. Одним из принятых пунктов стал раздел 2350a «Совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с союзными государствами», согласно которому положения, ранее предложенные Голдуотером, были пролонгированы на 1990-1991 годы[275]. Доклады представителей обеих палат об одобрении внесенных изменений в билль

---

[270] Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html (accessed 01.09.2019); Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/man/crs/94-300f.htm (accessed 01.09.2019); Security Treaty between the United States, Australia, and New Zealand (ANZUS). September 1, 1951 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu002.asp (accessed 01.09.2019).

[271] Text of the National Defense Authorization Act for Fiscal Years 1990 and 1991 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/101/hr2461/text (accessed 19.08.2019).

[272] Лесли Эспин - американский политик-демократ. С 1971 по 1993 год был членом Палаты представителей Соединенных Штатов от штата Висконсин. Rep. Leslie Aspin [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/members/leslie_aspin/400967 (accessed 30.01.2019).

[273] Самуэль Август Нанн (8 сентября 1938) – американский юрист и политический деятель. Sam Nunn [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies [Official website]. URL: http://csis.org/expert/sam-nunn (accessed 18.08.2019).

[274] S. 1352 (101st): National Defense Authorization Act for Fiscal Years 1990 and 1991 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/101/s1352 (accessed 31.01.2019).

[275] S. 2638 (99th): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s2638#overview (accessed 15.08.2019).

«H.R. 2461: Закон об ассигнованиях на 1990 и 1991 финансовые годы» были представлены 9 и 15 октября. После подписания президентом США Дж. Бушем-ст. документ стал законом №101-189 от 29 ноября 1989 года[276]. Впоследствии к статье 10 Кодекса Соединенных Штатов был добавлен раздел 2350a, который заменил собой раздел 2767a согласно параграфу 931 закона №101-189. Раздел 2350a получил название «Совместные соглашения по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам: структуры НАТО; союзные и дружественные иностранные государства»[277].

В последующие годы (1993-1996) был принят ряд законодательных актов, расширявших привилегии, полномочия и льготы «основных союзников вне НАТО». Так, 14 июня 1993 года член Палаты представителей от Калифорнии Р. Деллюмс[278] выдвинул на рассмотрение законопроект «H.R. 2401: Закон о национальной обороне на 1994 финансовый год»[279]. Согласно одному из его разделов, «основной союзник вне НАТО» получил право на участие своих компаний в государственных контрактах Соединенных Штатов по модернизации бывшего в употреблении военного инвентаря.

Билль Р. Деллюмса стал законом № 103-160 от 30 ноября 1993 года, после его подписания президентом США Б. Клинтоном. В том же году к статье 10 Кодекса Соединенных Штатов был добавлен раздел 2349 (именовавшийся в законопроекте Деллюмса как «Статья XIV: Вопросы, связанные с союзниками и другими странами»)[280].

---

[276] Public Law 101-189-NOV.29, 1989.
[277] Title 10—Armed forces. 2350a. Cooperative research and development agreements: NATO organizations; allied and friendly foreign countries. P.1281.
[278] Рональ Верни Деллюмс (24 ноября 1935) – 45й мэр Окленда. С 1971 по 1998 годы занимал должность члена Палаты представителей Конгресса США от 9-го избирательного округа Северной Калифорнии. Ronald Dellums [Electronic resource] // The Presidency [Official website]. URL: http://www.thepresidency.gov.za/pebble.asp?relid=7737 (accessed 18.08.2019).
[279] H.R.2401 -- National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1994 (Enrolled Bill [Final as Passed Both House and Senate] - ENR) [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c103:H.R.2401.ENR: (accessed 18.08.2019).
[280] Public Law 101-189-NOV.29, 1989.

Сенатор-республиканец от штата Канзас Р. Доул[281] 27 апреля 1995 года представил законопроект «S.735 Борьба с терроризмом и эффективность смертной казни»[282]. Согласно этому документу, руководство США дает гарантию на предоставление услуг и товаров военного назначения, финансирование совместных программ и разработок по обнаружению взрывчатых веществ и другие действия по борьбе с терроризмом. Сумма средств, выделяемых Соединенными Штатами ежегодно на сотрудничество с основными союзниками вне НАТО, составляет 3 млн. долл.[283] Законопроект Р. Доула стал законом № 104-132 в 1995 году, после его подписания президентом США Б. Клинтоном.

Особую роль в развитии сотрудничества США с основными союзниками вне НАТО сыграл законопроект Палаты представителей «H.R. 3121: Внесение поправок в Закон 1961 года о внешней помощи и Закон о контроле над экспортом вооружений с целью модернизации оборонной системы и системы безопасности, санкционирования передачи военных кораблей иностранным государствам и др.»[284] Документ был представлен в Конгресс 20 марта 1996 года членом Палаты представителей Б. Гилманом[285]. Законопроект примечателен тем, что он расширил сферы сотрудничества США с основными союзниками вне НАТО. В предыдущих документах взаимодействие сторон рассматривалось лишь в рамках программ НИОКР. Б. Гилман же в параграфе 517 «Назначение основных союзников вне НАТО» отмечал, что «основным союзником вне НАТО» является государство, с которым Соединенные Штаты будут сотрудничать в тех областях, которые

---

[281] Роберт Доул (22 июля 1923 года) – американский политик. Bob Dole - Fast Facts [Electronic resource] // CNN.com International [Official website]. 01.08.2014. URL: http://edition.cnn.com/2013/01/14/us/bob-dole---fast-facts/ (accessed 18.08.2019).

[282] S.735 -- Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996 (Enrolled as Agreed to or Passed by Both House and Senate) [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c104:4:./temp/~c104Mujwdx: (accessed 18.08.2019).

[283] Ibidem.

[284] Text of H.R. 3121 (104th): To amend the Foreign Assistance Act of 1961 and the Arms Export Control Act to make improvements to certain defense … [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hr3121/text (accessed 19.08.2019).

[285] Бенджамин Артур Гилман (6 декабря 1922 г.) с 1973 по 2003 год являлся членом палаты представителей. GILMAN, Benjamin Arthur [Electronic resource] // US House of Representatives [Official website]. URL: http://history.house.gov/People/Detail/13834 (accessed 18.08.2019).

указаны в Законе о внешней помощи 1961 года и Законе о контроле над экспортом вооружений[286]. В соответствии с этими документами, предполагалось, что сотрудничество сторон будет включать обеспечение международной безопасности, борьбу с терроризмом, содействие развитию международного военного образования, осуществление контроля над оборотом наркотиков, передачу военно-морских судов иностранным государствам, участие в программах зарубежного военного финансирования, реализацию избыточного военного имущества США, продажу вооружения, военной и специальной техники и др.

Кроме того, законопроект впервые наделял президента полномочиями по присвоению статуса ОСВН. Президент мог присвоить стране статус или объявить о его отмене по истечении тридцати дней с момента уведомления Конгресса (с момента получения президентского уведомления Конгресс в течение тридцати дней должен либо одобрить, либо отклонить запрос о присвоении иностранному государству статуса ОСВН). Конгресс играет определяющую роль в присвоении статуса «основной союзник вне НАТО», т.к. именно он своим решением утверждает общую сумму средств, выделяемых на сотрудничество.

Согласно разделу 516 «Реализация избыточного военного имущества США», президент получил право передавать избыточное военное имущество странам ОСВН. Союзным государствам, расположенным на южной и юго-восточной границах НАТО[287] предоставляются полномочия приоритетных поставок техники военного назначения американского производства без количественных ограничений[288]. Законопроект Гилмана был подписан Б. Клинтоном и стал законом № 104-164 от 21 июля 1996 года. К статье 22

---

[286] 22 U.S. Code § 2751 - Need for international defense cooperation and military export controls; Presidential waiver; report to Congress; arms sales policy [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2751 (accessed 18.08.2019).

[287] Северная Африка, Ближний и Средний Восток

[288] Text of H.R. 3121 (104th): To amend the Foreign Assistance Act of 1961 and the Arms Export Control Act to make improvements to certain defense … [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hr3121/text (accessed 19.08.2019).

Кодекса Соединенных Штатов был добавлен раздел 2321k[289], который в настоящее время наравне с разделом 2350a статьи 10 является наиболее важным в юридическом отношении, т.к. представляет собой полную характеристику статуса, условий его присвоения и предоставляемых льгот.

В соответствии с другими законодательными нововведениями, «основным союзникам вне НАТО» предоставляются права на размещение и хранение на своей территории военного оборудования США[290], получение американской помощи в приобретении боеприпасов с обедненным ураном[291], коммерческих спутников, их компонентов и систем[292]. Стоит отметить, что транспартировку спутников и сопутствующего оборудования союзному государству могут осуществлять строго американские компании по экспортной лицензии от правительства США. Государствам ОСВН предоставлялась возможность проведения совместных с США мероприятий оперативной и боевой подготовки при их обоюдном финансировании[293]. Также союзное государство имеет право на получение кредитов в виде материалов и оборудования для совместной реализации проектов в области обороны[294].

Таким образом, главные привилегии государств ОСВН сводятся к следующим:

1. Право страны-союзника на размещение на своей территории американских вооружений, военной и специальной техники (22 USC 2321h).

---

[289] 22 U.S. Code § 2321k - Designation of major non-NATO allies [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2321k (accessed 18.08.2019).
[290] 22 U.S. Code § 2321h - Stockpiling of defense articles for foreign countries [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2321h (accessed 18.08.2019).
[291] §2378a. Depleted uranium ammunition [Electronic resource] // Office of the Law Revision Counsel. United States Code [Official website]. URL: http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title22-section2378a&num=0&edition=prelim (accessed 18.08.2019).
[292] 22 U.S. Code § 2778 - Control of arms exports and imports [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2778 (accessed 18.08.2019).
[293] 22 U.S. Code § 2761 - Sales from stocks [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2761 (accessed 18.08.2019).
[294] 22 U.S.C. 2796D - loan of materials, supplies, and equipment for research and development purposes [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/granule/USCODE-2009-title22/USCODE-2009-title22-chap39-subchapVI-sec2796d (accessed 18.08.2019).

2. Право на получение помощи США в приобретении боеприпасов, оснащенных обедненным ураном (22 USC 2378a).

3. Право на участие совместных с США мероприятий оперативной и боевой подготовки на двусторонней или многосторонней основе при равном разделении расходов (22 USC 2761).

4. Право на участие компаний государств-союзников в конкурсе на отдельные контракты США для содержания, обслуживания и ремонта оборудования Министерства обороны США (10 USC 2350a).

5. Право на участие в совместных с США научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (10 USC 2350a).

6. Право на получение кредита материалов и оборудования для разработки и тестирования результатов совместных исследований (22 USC 2796d).

7. Право на оформление экспортных лицензий на спутники, их компоненты и технологии производства в приоритетном порядке (22 USC 2778).

8. Право стран-союзников, расположенных на южном и юго-восточном флангах НАТО, на приоритетную поставку оборонной техники сверх установленных норм США (22 USC 2321j).

В списке требований к кандидатам на получение статуса «основной союзник вне НАТО» указывается, что государство должно иметь демократически избранное правительство (пришедшее к власти в результате свободных и справедливых выборов); сотрудничать с Соединенными Штатами по вопросам обеспечения безопасности, включая совместную борьбу с терроризмом; уважать политические и юридические права своих граждан, в том числе поддерживать права граждан избирать свое правительство по демократическим канонам[295].

[295] Text of the Russian Aggression Prevention Act of 2014 U.S. [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/113/s2277/text (accessed 05.08.2019).

Положения всех законопроектов о статусе «основной союзник вне НАТО» впоследствии были добавлены в статьи 10 «Вооруженные силы» и 22 «Международные отношения» Кодекса США и составили его юридическую основу.

Из анализа вышеуказанных положений, следует заключить, что статус определяет стратегические и военные связи США с государствами, не являющимися членами Североатлантического блока. Нововведения в двухсторонних отношениях предусматривают приоритетность развития сотрудничества США с этими странами, что подразумевает возможность совместного участия в оборонных инициативах и локальных контртеррористических мероприятиях, проведения взаимовыгодных исследований военного характера и реализации совместных космических проектов.

Российские политологи Истомин И.А. и Байков А.А. дают следующие комментарии о статусе «основной союзник вне НАТО»: «подобное обозначение может создавать обманчивое впечатление, так как не обеспечивает государству американские гарантии безопасности. Оно лишь открывает ему расширенный доступ к военно-технической помощи Соединенных Штатов и в этом смысле не соответствует традиционному определению альянса»[296].

Проводя аналогию с двусторонним договором о гарантиях безопасности, важно отметить наличие сходств и различий. К сходствам следует отнести военно-политический характер сотрудничества и наличие различных льгот, предоставляемых как обладателям двусторонних договоров с США, так и государствам ОСВН. Статус, как и союзный договор, является одним из ключевых инструментов укрепления взаимодействия Соединенных Штатов с иностранными государствами.

[296] Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020, № 6, С.17.

К различиям следует отнести порядок оформления сотрудничества. В отличие от стандартной процедуры заключения союзного договора[297] процесс предоставления статуса иностранному государству проходит намного легче. Ввиду отсутствия текста об обязательствах сторон оформление сотрудничества в рамках ОСВН имеет две стадии вместо четырех – рассмотрение[298] и присвоение[299]. Руководство Соединенных Штатов неохотно прибегает к процедуре подписания союзнических договоров, поскольку получить две трети голосов в Сенате США достаточно непросто[300]. Американские законодатели часто воспринимают союзы, основанные на договорах, в качестве бремени, которое ограничивает суверенитет США и создает множество проблем. Для того, чтобы избежать одобрения соглашений Конгрессом, исполнительная власть продвигает другие средства партнерства и союзничества, такие как статус ОСВН.

Другим отличием статуса от союзного договора является тот факт, что статус юридически не предполагает защиту Соединенными Штатами иностранного государства в случае вооруженного нападения. Это позволяет США избежать вероятности быть втянутыми в конфликт. Статус, в отличие от договора, «работает» всегда, тогда как договор – только в случае угрозы безопасности, которая может не возникнуть вовсе.

Истомин И.А. говорит о ненадежности формальных союзов, указывая на частые нарушения договоров о взаимной военной помощи[301]. Соглашения подвергаются пересмотрам и перестройкам, союзные обязательства могут

---

[297] Заключение союзного договора представляет из себя сложный многоуровневый процесс. Можно выделить следующие стадии заключения договора: выработка текста, установление его аутентичности, принятие текста договора и ратификация договора. Конституцией США предусмотрено, что международные договоры заключаются президентом при условии их одобрения двумя третями присутствующих сенаторов (разд. 2 ст. II). Constitution of the United States [Electronic resource] // National Archives and Records Administration [Official website]. URL: http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_transcript.html (accessed 22.11.2019).

[298] Президент уведомляет Конгресс о намерении присвоить статус ОСВН иностранному государству. С момента получения президентского уведомления Конгресс в течение 30 дней должен либо одобрить, либо отклонить запрос о присвоении иностранному государству статуса ОСВН.

[299] Присваивать государству статус ОСВН уполномочен президент США.

[300] Hamilton D. S. The American Way of Partnership. European Strategic Partnership Observatory. Working paper №6. June 2014. P.24.

[301] Истомин И.А. Современная западная теория военно-политических альянсов: достижения и лакуны. Международные процессы. 2017. Т.15. №4. С.93-114.

быть прекращены в связи с невыполнением условий договора или завершением его срока. Российский политолог говорит и о случаях распада альянсов в результате утраты одним из его участников самостоятельности. Таким образом, становится очевидна уязвимость союзных договоров. Присвоение статуса не подразумевает подписание сторонами соглашения, которое может подвергаться пересмотрам и модернизации. Положения о статусе не содержат обязательств участников и других условий, которые могут быть нарушены. Временная привязка также отсутствует, что делает сотрудничество бессрочным.

Статус ОСВН не предполагает качественно новых межгосударственных отношений, но подразумевает установление и развитие более тесных военных связей. Это схожее со званием члена НАТО положение союзника Соединенных Штатов, которое в силу географических и политических факторов не может стать полноправным участником Организации Североатлантического договора. Государства, включённые в список ОСВН, пользуются многими правами и привилегиями государств-членов военного блока[302], но лишены распространения на них положений статьи 5 Устава НАТО[303].

Присвоение статуса не исключает наличия других соглашений между сторонами (некоторые государства ОСВН имеют и договоры безопасности с США) и подключения государства к новым или уже существующим организациям (например, НАТО). Однако взаимодействие с группой государств в рамках статуса ОСВН представляется руководству Соединенных Штатов более привлекательным в сравнении с обязательствами участника военного блока, так как предполагает, в первую очередь, приоритет национальных интересов над интересами союзника.

[302] Льготные поставки вооружений, совместные учения, возможность получения кредитов и др.
[303] Североатлантический договор [Электронный ресурс] // NATO [Офиц. сайт]. 04.04.1949. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (accessed 18.08.19).

Взаимодействие в рамках военного блока, напротив, подразумевает баланс интересов всех участников.

Статус облегчает и процедуру выделения Соединенными Штатами различных кредитов и займов государствам-союзникам за пределами НАТО, для осуществления которой в Своде законов США прописаны специальные программы. Одна из них содержится в статье 22 разделе 2796d «Кредиты на материалы и оборудование для научно-исследовательских целей». В нем сказано, что министр обороны США может утверждать кредиты государствам ОСВН на расходные материалы или оборудование с целью проведения совместных исследовательских программ, разработок и тестирований. Министр обороны также может санкционировать закупки в кредит или принимать в дар расходные материалы и оборудование от государств ОСВН. Каждая сделка, осуществляемая сторонами в соответствии с этим разделом, должна быть оформлена в виде письменного соглашения между министром обороны США и представителем государства ОСВН[304].

В разделе 2349aa-10 «Содействие в борьбе с терроризмом» также прописаны условия оказания Соединенными Штатами материальной поддержки государствам ОСВН. Руководство США уполномочено предоставлять обладателям статуса финансовую помощь в размере до 3 млрд. долл. в год на приобретение устройств обнаружения взрывчатых веществ и другого оборудования для борьбы с терроризмом, а также до 1 млн. долл. в год на оказание помощи официальным лицам США и американским гражданам, находящимся на территории государств ОСВН при возникновении угрозы их жизни или имуществу[305].

---

[304] §2796d. Loan of materials, supplies, and equipment for research and development purposes [Electronic resource] // Office of the Law Revision Counsel. United States Code [Official website]. URL: http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title22-section2796d&num=0&edition=prelim (accessed 19.08.2018).

[305] Соответствующие комитеты Конгресса уведомляются не позднее чем за 15 дней до предоставления такой помощи. §2796d. Loan of materials, supplies, and equipment for research and development purposes [Electronic resource] // Office of the Law Revision Counsel. United States Code [Official website]. URL: http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title22-section2796d&num=0&edition=prelim (accessed 19.08.2018).

Предоставление статуса облегчает и процедуру осуществления контроля над своевременным возвратом кредитов и денежных средств государствами-союзниками. Так, в разделе 2540 «Утверждение программ гарантий погашения кредита» статьи 10 Кодекса Соединенных Штатов сказано, что соответствующие программы принимает министр обороны США, он же и контролирует выполнение обязательств союзного государства по возврату суммы основного долга и процентов по кредиту. В разделе также прописано, что общий долг союзных государств Соединенным Штатам не должен превышать 15 млрд. долл.[306] Представленные финансовые ограничения сдерживают министерство обороны США в расходовании средств на укрепление взаимоотношений с союзниками.

Статус подразумевает центростремительный характер взаимодействия США с иностранным государством наподобие системы «ступицы и спиц» (где ступица – Соединенные Штаты, а спицы – государства-союзники)[307]. Несмотря на то, что статус ОСВН не запрещает сотрудничества с другими государствами, он в определенной мере препятствует развитию их военных, политических и экономических связей. Это ограничение не имеет юридической силы и носит, в большей степени, прагматический характер. Во-первых, США взаимодействуют со своими новыми союзниками во всех ключевых сферах. Занимая место ближайшего партнера, американское руководство показывают выгодность сотрудничества с ними (предоставляя льготы, кредиты, материальную помощь и др.) тем самым, исключая возможность того, что их место займет другая страна. Во-вторых, в созданном США механизме у союзных государств практически не возникает потребности в сотрудничестве «на стороне», т.к. США являются

[306] §2540. Establishment of loan guarantee program [Electronic resource] // Office of the Law Revision Counsel. United States Code [Official website]. URL: http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title10-section2540&num=0&edition=prelim (accessed 19.08.2019).
[307] The 21st Century and U.S. military involvement in East Asia [Electronic resource] // World International Studies Committee [Official website]. URL: http://www.wiscnetwork.org/porto2011/papers/WISC_2011-637.pdf (accessed 04.06.2018).

локомотивом современной системы международных отношений и сотрудничество с ними – приоритет для других государств.

Новая форма межгосударственного взаимодействия наряду с другими механизмами стала инструментом постепенного, планомерного и последовательного втягивания приоритетных союзников в процесс реализации интересов Соединенных Штатов посредством создания его прямой зависимости от американской стороны.

2.2. Развитие Сан-Францисской системы с помощью основных союзников США вне НАТО

После Вьетнамской войны позиции США в Азиатско-Тихоокеанском регионе значительно ослабли. В докладе Конгресса США о ситуации в АТР 1978 года отмечалось, что государства Юго-Восточной Азии стремятся обрести самостоятельность в обеспечении стабильности и безопасности, а также намерены совместными силами предотвратить превращение региона в арену соперничества сверхдержав[308].

Регионализация отношений в Восточной Азии была направлена на укрепление государственных границ, в отличие от европейской интеграции, ориентированной на их размывание. Усиливалось взаимодействие внутри Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданной в 1967 году, все чаще придавалась сомнению эффективность СЕАТО.

Через день после падения Сайгона, 1 мая 1975 года, Филиппины начали переговоры с США о пересмотре соглашения 1951 года с целью восстановления своего полного контроля над Кларк-Филд и Субик Бэй, где базировались американские военные объекты. Филиппинские власти согласились на продление срока аренды баз, но само появление таких

[308] Prospect for Regional Stability: Asia and the Pacific / Report Submitted by a Special Study Mission to Asia and the Pacific, January 2-27, 1978. Committee of International Relations, US House of Representatives. Washington: GPO, 1978. P. 1.

дискуссий указывало на дистанцирование страны от военного партнерства с США. По истечении двух недель, 14 мая, о пересмотре обязательств в двусторонних отношениях заявило и правительство Таиланда. Следствием переговоров стал вывод с таиландской территории 23 тыс. американских военнослужащих и закрытие военно-воздушных баз США в течение 1975 года. А уже в феврале 1976 года Таиланд и Филиппины стали инициаторами роспуска СЕАТО[309].

С приходом к власти первой администрации Р. Рейгана в 1981 году основными целями американской политики в АТР стали: сдерживание СССР и Китая, недопущение возобновления экономической конкуренции с Японией, укрепление договорно-правовой базы с региональными союзниками, поднятие авторитета, подорванного в годы Вьетнамской войны, а также сокращение своих обязательств по обеспечению безопасности в регионе[310].

В качестве одного из инструментов достижения указанных целей был избран статус «основной союзник вне НАТО». Он был присвоен трем государствам региона в 1987 году – Японии, Австралии и Южной Корее[311].

К концу 1980-х годов японо-американские отношения перешли в новую фазу. Наиболее существенными достижениями стали: создание мощного стратегического плацдарма США на японской территории с целью контроля над военно-политическими процессами в АТР; прогрессивный рост экономики Японии, позволяющий выделять значительные средства на военные расходы, в том числе на содержание американских военных баз; расширение товарооборота между двумя государствами (40 % мирового ВВП и более 20 % мирового экспорта) и превращение сил национальной

[309] СЕАТО оказался не эффективен как организация коллективной безопасности. Southeast Asia Treaty Organization (SEATO), 1954 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1953-1960/seato (accessed 01.05.2018).

[310] Военно-политические интересы и присутствие США в АТР (1980–90-е гг.) [Электронный ресурс] // Сайт цифровых учебно-методических материалов Центра образования ВГУЭС [Офиц. сайт]. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/vnesh_polit_usa/page0011.asp (дата обращения 13.08.2018).

[311] Foreign Assistance Legislation for Fiscal Years 1988-1989 (Part 3). Hearings and Markup before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One hundredth Congress. First session. U-S. Government printing office, Washington: 1987.

самообороны Японии в самую мощную армию в АТР, способную обеспечить не только собственную безопасность, но и решать любые региональные задачи. Среди отмеченных факторов главным основанием для присвоения Японии статуса «основной союзник вне НАТО» явилась возрастающая экономическая мощь тихоокеанского государства, которую США стремились контролировать[312]. Более того, руководство США опасалось того, что Япония может потребовать пересмотра союзного договора 1961 года, так, как в нем было прописано множество ограничений относительно создания японских национальных вооруженных сил, самостоятельного принятия решений о заключении соглашений по военным вопросам с третьими странами и др.[313].

Благодаря американским гарантиям безопасности побежденное государство обрело возможность восстанавливать национальную экономику. Базирование американских военных объектов на территории Японии принесло государству большую прибыль[314]. Поставки вооружений и военной техники для армии США, произведенных по спецзаказам, поддерживали японскую промышленность. По словам госсекретаря США Д. Ачесона, в 1950-е годы Япония превратилась в «мастерскую мира» во многом благодаря американскому содействию[315].

Несмотря на это получение статуса «основного союзника вне НАТО» японское общество воспринимало двойственно: с одной стороны государство приобрело привилегии и льготы, а с другой статус обязывал Японию проводить менее самостоятельную политику и координировать каждый свой внешнеполитический ход с руководством Соединенных Штатов.

Присвоению статуса ОСВН Австралии во многом способствовал новый внешнеполитический курс лейбористской партии во главе с премьер-

[312] В 1980-е годы Япония превратилась в самого крупного заграничного инвестора. Экспорт американского капитала замедлился, США постепенно превращались в государство-должник[312].

[313] Foreign Assistance Legislation for Fiscal Years 1988-1989 (Part 3). Hearings and Markup before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One hundredth Congress. First session. U-S. Government printing office, Washington: 1987. P. 181.

[314] The Korean War, 1950–1953 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1945-1952/korean-war-2 (accessed 19.08.2018).

[315] Occupation and Reconstruction of Japan, 1945–52 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1945-1952/japan-reconstruction (accessed 01.05.2019).

министром Р. Хоуком, а именно принцип «опоры на собственные силы»[316]. Он подразумевал следование Австралии прозападному курсу и тесное взаимодействие с Соединенными Штатами по обеспечению сдерживания влияния СССР на Тихом океане, что полностью отвечало целям американской администрации.

Австралия также брала на себя ответственность по обеспечению безопасности собственной территории. Концепция «опоры на собственные силы» не предусматривала переход к нейтралитету, а должна была осуществляться в рамках существующих союзов.

Весомым аргументом в выборе Австралии была опасность выхода последней из-под влияния США. Первый пересмотр договора АНЗЮС 1983 года дал Австралии ряд политических преимуществ, а кризис союзнических отношений США и Новой Зеландии привел к функционированию АНЗЮС практически как двустороннего союза[317]. Также опасения вызывало намерение Хоука внести поправки в его положения с целью расширения гарантий для австралийской стороны. С присвоением статуса, военно-политический блок продолжил свою деятельность, а намерение Хоука так и не было осуществлено.

К концу 1980-х годов сложилось множество предпосылок для укрепления взаимодействия Соединенных Штатов и Южной Кореи и присуждения ей статуса «основного союзника вне НАТО». Наиболее значимыми из них были: напряженность в отношениях с Северной Кореей; рост влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе; быстрый экономический рост Южной Кореи, который способствовал ее продвижению

---

[316] Department of Defence, Australian Defence Review, Australian Government Printing Service, Canberra, 1972, P. 11, 26.

[317] В 1985 году Новая Зеландия запретила заход в свои порты эсминцу американских ВМС «Бьюкенен», поскольку США никогда не сообщали, находится ли на борту плавсредств ядерное оружие. В 1986 году допуск на территорию Новой Зеландии военных кораблей и самолетов, оснащенных ядерным вооружением, был запрещен. В ответ на это в 1987 году американская сторона объявила о прекращении действия оборонительных гарантий США в отношении Новой Зеландии. US and Australia Hold Ministerial Talks. Secretary Shultz's statement, 11.08.1986. Press release 160 of 15.08.1986 // Department of State bulletin, October 1986; Nuclear-free New Zealand. Page 4 – Nuclear-free legislation [Electronic resource] // New Zealand History [Official website]. URL: http://www.nzhistory.net.nz/politics/nuclear-free-new-zealand/nuclear-free-zone (accessed 12.08.2019).

в ряды промышленно наиболее развитых государств мира; процесс демократизации, способствующий повышению значимости общественного мнения во внешней политике государства[318]. Госсекретарь Дж. Шульц уже к 1985 году характеризовал Корею как «зрелого союзника и доблестный символ сопротивления коммунизму»[319].

К началу 1990-х годов союзная система США в регионе превратилась в сеть двусторонних связей. С подписанием США договоров безопасности со странами региона появилась так называемая концепция «ступицы и спиц» («hub and spokes system», веерная система). Она представляет собой сеть двусторонних союзов США с государствами Восточной Азии и отличается от многосторонней архитектуры построения безопасности в Европе. Согласно веерной системе, «центром» или «ступицей» являются Соединенные Штаты, в то время как азиатские государства, такие как Южная Корея и Япония, попадают под категорию «спиц». Особенность системы состоит в том, что при наличии тесного взаимодействия между ступицей и спицами, связи между самими спицами отсутствуют[320].

Единого силового центра наподобие Североатлантического альянса сформировано не было. Попытки создания такового оказались неэффективны на практике ввиду отсутствия необходимого уровня военно-политической и технической подготовки азиатских стран. Новым элементом сложившегося порядка стал статус «основной союзник вне НАТО». Он представил собой «надстройку» существующей договорно-правовой базы двусторонних соглашений США с государствами региона. Таким образом, к началу 1990-х годов проявилась готовность американской администрации развивать

---

[318] U.S.-South Korea relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 26.04.2013. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41481.pdf (accessed 22.11.2019).

[319] Must Use Force to Defend World Democracy—Shultz [Electronic resource] // Los Angeles Times [Official website]. URL: http://articles.latimes.com/1985-10-03/news/mn-589_1_world-democracy (accessed 10.08.2019).

[320] Термин «ступицы и спиц» был сформулирован госсекретарем США при администрации Эйзенхауэра Дж. Даллесом на Сан-Францисской мирной конференции 1951 года. The 21st Century and U.S. military involvement in East Asia [Electronic resource] // World International Studies Committee [Official website]. URL: http://www.wiscnetwork.org/porto2011/papers/WISC_2011-637.pdf (accessed 04.06.2019); Victor D. Cha. Powerplay Origins of the U.S. Alliance System in Asia International Security, Volume 34, Number 3, Winter 2009/10, P.159.

отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона не только по традиционной схеме двустороннего сотрудничества и взаимодействия на полях таких региональных организаций и блоков как АСЕАН и АНЗЮС, но и в рамках статуса «основной союзник вне НАТО». Благодаря этому инструменту внешней политики Соединенные Штаты усилили свои позиции в стратегически важном с точки зрения их национальных интересов регионе.

Окончание «холодной войны» превратило США в единственную сверхдержаву. Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему входил в сферу приоритетов внешней политики США, однако необходимость наращивания вооруженных сил в регионе не была столь острой. С распадом Советского Союза в Соединенных Штатах был поднят вопрос о сокращении американского военного присутствия в регионе. В 1990 года министерство обороны представило Конгрессу «Восточноазиатскую стратегическую инициативу» (A Strategic Framework for the Asian Pacific Rim)[321], во исполнение которой к 1992 году военный контингент США в Южной Корее был сокращен на семь тыс. человек, в Японии – почти на пять тыс., была закрыта база ВВС США Кларк Филд на Филиппинах[322].

Однако, несмотря на прогнозы, политический режим КНДР не был ликвидирован с распадом Советского Союза, а наоборот, активизировал программы по созданию ядерного оружия[323]. Такое обострение ситуации на Корейском полуострове стало причиной сохранения военного присутствия США в регионе и укрепления системы региональных альянсов.

Согласно стратегии национальной безопасности 1995 года Восточная Азия была объявлена зоной «жизненно важных» интересов США, а основной угрозой провозглашалась Северная Корея за проведение агрессивной политики и разработке ОМП. В качестве противодействия региональной державе необходимо было укрепить прежние связи с Японией, Южной

[321] US Department of Defense (DoD), A Strategic Framework for the Asian Pacific Rim: Looking toward the 21st Century — Report to Congress (East Asia Strategic Initiative: EASI), Washington, DC, April1990.
[322] Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы / отв. ред. Ширяев Б. А., Цветков И.А., Лексютина Я.В. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 32.
[323] 12 марта 1993 года Северная Корея приостановила свое участие в ДНЯО.

Кореей, Австралией, Таиландом и Филиппинами[324]. Необходимость усиления существовавшей системы альянсов объяснялась также стремлением сдерживания Китая, который в будущем мог превратиться в новую сверхдержаву и, соответственно, в соперника Соединенных Штатов[325].

Укрепление американской союзной системы в регионе, состоящей из двусторонних договоров по безопасности, подкрепленных статусом «основной союзник вне НАТО», США начали с восстановления блока АНЗЮС. Без него система безопасности, ориентированная на новую угрозу, исходящую от КНДР, была бы неполноценной.

Новая Зеландия все еще являлась членом военно-политического блока, однако ее статус в АНЗЮС стал номинальным после снятия США своих обязательств в обеспечении безопасности страны. Необходимо было вернуть Новую Зеландию в ряды региональных союзников[326].

Значимую роль в налаживании американо-новозеландских отношений сыграло сближение Новой Зеландии с Австралией в начале 1990-х годов[327]. Ревностно наблюдая за продуктивным сотрудничеством этих двух государств, американская сторона не могла уступить Австралии роль «старшего брата» по отношению к Новой Зеландии.

Однако учитывая несовпадение взглядов США и Новой Зеландии по вопросу ядерной политики, подписание нового союзного договора о гарантиях безопасности было маловероятно. Единственным приемлемым для Вашингтона инструментом «приручения» Новой Зеландии явилось присвоение ей статуса «основной союзник вне НАТО». Политических и экономических препятствий для осуществления этого акта в госдепартаменте

---

[324] A national security strategy of engagement and enlargement. February 1995. P. 28 // URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awegate/nss/nss-95.pdf

[325] Фененко А. Современные военно-политические концепции США // Международные процессы. 2011. Т. 9 № 2 // URL: http://www.intertrends.ru/nineteenth/007.htm

[326] Согласно опросам общественного мнения в 1986 году, 70% населения высказалось за возвращение Новой Зеландии в члены АНЗЮС. Defence and Security, What New Zealanders Want, Report of the Defence Committee of Enquiry (Wellington, 1986), p. 40, 44.

[327] Систематически проводились консультации по вопросам обороны, совместные учения и закупки вооружения, осуществлялось участие вооруженных сил государств в военных операциях за рубежом. McIntosh A. Origins of the Department of External Affairs and the Formulation of an Independent Foreign Policy // New Zealand in World Affairs. – vol. I. – P. 23.

и Конгрессе не было. И в 1996 году Новая Зеландия стала основным союзником США за пределами НАТО[328]. Таким образом, трехсторонний военно-политический блок АНЗЮС был сохранен.

Союзная система США в регионе была также укреплена присвоением статуса ОСВН Таиланду и Филиппинам в 2003 году. Развитию отношений с этими государствами способствовали сентябрьские события 2001 года, после которых администрация Буша приступила к расширению степени своей вовлеченности в дела Азиатско-Тихоокеанского региона. В докладе американского исследовательского центра RAND Corporation о стратегии США в Азии наравне с террористической угрозой особое внимание уделялось растущему влиянию Китая[329]. К началу 2000-х годов его позиция в Восточной Азии окрепла – благодаря собственным природным ресурсам он поддерживал устойчивый экономический рост. Будучи самодостаточным центром силы, Китай объективно обладал всеми необходимыми условиями, гарантирующими ему роль лидера в регионе.

Директор Института международных исследований МГИМО Сушенцов А.А. в своих исследованиях отмечает пристальное внимание США за возрастанием военной мощи Китая. «Начиная с 2000 г. Министерство обороны и Оборонное разведывательное агентство в сотрудничестве с другими ведомствами ежегодно представляют Конгрессу США доклад «Вооруженные силы и политика в области безопасности КНР»»[330]. Главную ставку, по мнению российского политолога, США «делают на поддержание вооруженных сил Тихоокеанского командования в боеготовности и передовое базирование их в АТР»[331].

Для противодействия новым вызовам, США необходимо было расширить свое военное присутствие в регионе, включая Юго-Восточную

---

[328] 22 U.S. Code § 2321k - Designation of major non-NATO allies [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2321k (accessed 29.08.2019).
[329] The United States and Asia: toward a new US strategy and force posture. Santa Monica: RAND, 2001. P. 57-59 // URL: http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1315.html
[330] Сушенцов А.А. Стратегия военного присутствия США в Азии. Международные процессы. 2012. Т.10, №2(29). С.129-133.
[331] Там же.

Азию. В 2002 году США и десять стран-членов АСЕАН подписали Совместную декларацию о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом[332].

После событий 11 сентября 2001 года, президент США Дж. Буш-мл. и премьер-министр Таиланда Ч. Таксин договорились о проведении координированных действий по борьбе с терроризмом. В условиях борьбы с террористической угрозой, Таиланд стал площадкой для осуществления военных действий Соединенных Штатов в Азии[333]. Поскольку через территорию Таиланда проходил основной маршрут поставки наркотических веществ из «золотого треугольника»[334] на международные рынки, Соединенные Штаты и Таиланд тесно сотрудничали в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми[335].

В благодарность за оказанную поддержку в борьбе с терроризмом, а также с целью сохранения и закрепления своего влияния в одной из ключевых стран региона, 30 декабря 2003 года Дж. Буш-мл. поставил свою подпись под меморандумом о присвоении Таиланду статуса «основной союзник вне НАТО»[336].

Другим азиатским государством, оказавшим поддержку международной коалиции по борьбе с терроризмом во главе с Соединенными Штатами, были Филиппины. Президент Г. Арройо предоставила американской стороне военные базы на территории Филиппин в качестве

---

[332] U.S.-ASEAN Joint Declaration on Combating Terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/ot/12428.htm (accessed 22.08.2019).

[333] В 2003 году благодаря активному содействию Таиланда, в городе Аюттхая был захвачен мусульманский духовный лидер Р. Исамудин, также известный как Хамбали, обвиняемый в подготовке и проведении взрывов на острове Бали в 2002 году. Теракты на Бали в 2002 году: хроника событий и расследование [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. 12.10.2012. URL: http://ria.ru/spravka/20121012/770789985.html (дата обращения 19.08.2019).

[334] Пересечения границ Бирмы, Лаоса и Таиланда.

[335] Thailand: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://fas.org/sgp/crs/row/RL32593.pdf (accessed 22.08.2019).

[336] Memorandum on Designation of the Kingdom of Thailand as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // EBSCO Online Library Search Engine Directory [Official website]. URL: http://connection.ebscohost.com/c/articles/12660484/memorandum-designation-kingdom-thailand-as-major-non-nato-ally (accessed 18.08.2019).

транзитных пунктов на пути в Афганистан[337]. После падения режима С. Хуссейна филиппинским правительством был направлен гуманитарный контингент для оказания помощи американской кампании по восстановлению Ирака, организован ряд совместных с США военных учений. Договоренность о сотрудничестве в борьбе с терроризмом была достигнута в ноябре 2001 года на встрече президентов двух стран[338].

Правительство Филиппин также проводило самостоятельную организацию антитеррористических мероприятий в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одной из первых мер была инициация взаимного обмена информацией с Малайзией и Индонезией[339]. Акциями по борьбе с терроризмом в своем государстве и за его пределами Филиппины подтвердили приоритетность отношений с США и показали себя в качестве надежного союзника в регионе.

19 мая 2003 года на встрече президентов США и Филиппин, Дж. Буш-мл. заявил о намерении включить своего партнера в список основных союзников за пределами альянса. «Присвоение Филиппинам статуса ОСВН позволит нашим странам совместно работать в области военных исследований и разработок, а также предоставит филиппинским военным широкий доступ к американской военной технике и комплектующим материалам»[340]. 6 октября 2003 года Филиппины получили статус «основной союзник вне НАТО»[341].

Ввиду усиления террористической угрозы и роста мощи Китая особое место в укреплении союзной системы США в АТР было отведено американо-

---

[337] Abu Sayyaf: Target of Philippine-U.S. Anti-Terrorism Cooperation [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 25.01.2002. URL: http://fas.org/irp/crs/RL31265.pdf (accessed 20.08.2019).
[338] The Republic of the Philippines and U.S. Interests [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 05.04.2012. URL: http://fas.org/sgp/crs/row/RL33233.pdf (accessed 20.08.2019).
[339] Felix V.A. Philippine – US Security Relations: Challenges and Opportunities after the 9/11. Strategy Research Project. 18 March 2005. P.9.
[340] Philippines to Become Major non-NATO Ally, Bush Says [Electronic resource] // United States Department of Defense [Official website]. 19.05.2003. URL: http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=28968 (accessed 20.08.2019).
[341] Memorandum on Designation of the Philippines as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. 06.10.2003. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2003-10-13/pdf/WCPD-2003-10-13-Pg1337-2.pdf (accessed 21.08.2019).

японскому сотрудничеству. В Японии был принят закон, который позволял силам самообороны производить обслуживание войск США и других иностранных государств, проводить спасательные, поисковые военные операции и др.[342]. Так Япония стала участницей двенадцати антитеррористических конвенций ООН[343].

В условиях усиления террористической угрозы Соединенные Штаты на практике убедились в эффективности сформированной союзной системы. Оказывая всестороннюю поддержку в борьбе с терроризмом, союзные государства США показали готовность взять на себя ответственность за обеспечение безопасности региона и приверженность американскому внешнеполитическому курсу.

Со второй половины 2000-х годов стали происходить определенные перемены в американском стратегическом планировании. Все более очевидным становился вес АТР в мировой политике и экономике, а также подъем Китая, который, несмотря на провозглашение приверженности мирному развитию, интенсивно модернизировал свои вооруженные силы[344].

Основной задачей американского руководства в Азиатско-Тихоокеанском регионе становилось недопущение ревизии сложившегося порядка. С этой целью планировалось вовлечь Китай в сложившуюся систему взаимодействия тихоокеанских государств, «чтобы она исполняла приготовленные для нее роли через комбинацию побудительных стимулов и сдерживающих импульсов»[345].

В «Национальной оборонной стратегии» 2008 года была традиционно отмечена северокорейская угроза региону, но в то же время подчеркивалась опасность, исходящая со стороны КНР: «В обозримом будущем нам будет

---

[342] Press Conference 25 September 2001 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/press/2001/9/925.html#1 (accessed 21.08.2019);

[343] Japan's International Counter-Terrorism Cooperation [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/terrorism/intl_coop.html (accessed 21.08.2019).

[344] Батюк В. И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 29.

[345] Сушенцов А.А. Стратегия военного присутствия США в Азии. Международные процессы. 2012. Т.10, №2(29). С.131.

необходимо создать заслон на пути растущей военной модернизации Китая и влиянию его стратегических целей на международную безопасность»[346]. Несмотря на военный потенциал США, предполагаемый «заслон» мог быть создан лишь при объединении Соединенными Штатами усилий с другими государствами региона.

В «Стратегии национальной безопасности США» 2010 года отмечалось, что Вашингтон будет реализовывать национальные интересы в АТР посредством развития сотрудничества с союзниками в регионе[347]. «Национальная военная стратегия США» 2011 года предусматривала усиление связей с Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Австралией и Таиландом[348]. В октябре 2011 года в статье «Тихоокеанский век Америки» журнала «Foreign Affairs» госсекретарь США Х. Клинтон предложила «концепцию поворота» к Азии. «Будущее международных отношений будет определяться не в Афганистане или Ираке, а в Азии, и США будут локомотивом этих перемен»[349], – писала она. Позднее эта концепция, получила название «rebalancing» (перебалансировка)[350].

Смещение баланса сил США в Азиатско-Тихоокеанский регион было утверждено Б. Обамой в четырехлетнем обзоре оборонной политики на 2014 год (The Quadrennial Defense Review 2014)[351]. Вся структура присутствия США в регионе по-прежнему направлялась на сдерживание

---

[346] National Defense Strategy. June 2008. P.3 // URL: http://www.defense.gov/news/2008%20national%20defense%20strategy.pdf

[347] National Security Strategy, may 2010 [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 08.08.2019);
Батюк В. И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 32.

[348] The National Military Strategy of the United States of America [Electronic resource] // ИНТЕЛРОС [Official website]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/other/Mlitary_srategy.pdf (accessed: 20.08.2019).

[349] America's Pacific Century [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/ (accessed: 23.01.2017).

[350] Она была включена в военную стратегию «Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense» (Поддерживая глобальное лидерство США: приоритеты обороны XXI века). Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense. Washington: U.S. Department of Defense, 2012. URL: http://graphics8.nytimes. com/ packages/pdf/us/20120106-PENTAGON. PDF

[351] Quadrennial Defense Review 2014 // U.S. Department of Defense. 2014. March. P. 4. URL: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf (дата обращения: 19.01.2017).

Китая. Центральной частью «перебалансировки» называлась модернизация и усиление традиционных альянсов с обладателями статуса ОСВН.

Соединенные Штаты начали осуществлять стратегию сохранения своих лидерских позиций при передаче большей ответственности союзным государствам, что позволит обеспечить сдерживание Китая с опорой на региональные силы. В основе этой стратегии лежит концепция «лидерство из тыла» (leading from behind)[352], которая сравнивает лидера с пастухом овец.

В феврале 2015 года была обнародована «Стратегия национальной безопасности», в которой подчеркивалось, что лидерство США будет сохранять фундаментальное значение для формирования долгосрочного развития Азиатско-Тихоокеанского региона[353]. Так, до января 2017 года (окончания президентского срока Б. Обамы) руководство США осуществляло политический курс в регионе по следующим направлениям:

– передача обязательств по обеспечению региональной безопасности, а также части военных расходов обладателям статуса ОСВН (Японии, Южной Корее, Австралии, Филиппинам и Таиланду);

– привлечение к сотрудничеству новых партнеров, обеспокоенных растущей военно-экономической мощью Китая и его позицией по спорным территориям в Южно-Китайском море;

– усиление взаимодействия в рамках Транс-Тихоокеанского партнёрства (Trans-Pacific Partnership, ТТП) и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии.

По мере осуществления намеченных задач руководство США предполагало «окружить» Китай, сформировав так называемый «антикитайский вал». Реализация концепции «перебалансировки» началась с

---

[352] В своей автобиографии «Долгий путь к свободе» Нельсон Мандела сравнивал лидерство с пастырством: «лидер остается позади стада, позволяя самым проворным выйти вперед, за которыми следуют остальные, не подозревая, что все это время их направляли сзади».
Mandela Saw the Wisdom in Leading from Behind [Electronic resource] // Inc/com [Official website]. URL: https://www.inc.com/ilan-mochari/mandela-lead-from-behind.html (accessed: 04.04.2021).

[353] Fact Sheet: The 2015 National Security Strategy [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/02/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy (accessed: 29.01.2017).

укрепления уже существующих альянсов в АТР. Совместными силами региональных союзников ОСВН (Японии, Южной Кореи, Филиппин, Австралии и Новой Зеландии) планировалось установить своеобразный периметр обороны, что не представлялось возможным без внешнего содействия. Количественный дефицит состава американского флота и военной техники[354] США намеревались компенсировать военным потенциалом союзных государств региона.

В первую очередь было усилено сотрудничество с Японией в области противоракетной обороны т.к. Китай и Северная Корея систематически модернизировали свое ядерное и ракетное вооружение в масштабах, превосходящих необходимые для собственной защиты[355]. В 2010 году Япония приняла новую программу национальной обороны, согласно которой государство получало возможность подключения сил самообороны к ведению боевых действий[356]. Увеличился рост продаж вооружения США в Японию[357].

Особого внимания заслуживает принятие США и Японией новых «руководящих принципов» сотрудничества в сфере обороны (The Guidelines for Japan - U.S. Defense Cooperation) 27 апреля 2015 года[358]. В случае военных действий, Япония станет потенциальным плацдарм для передового базирования американских войск и предоставит США доступ ко всем

---

[354] Status of the Navy [Electronic resource] // Navy.mil The Official Website of the United States Navy [Official website]. URL: http://www.navy.mil/navydata/nav_legacy.asp?id=146 (accessed: 01.05.2020).

[355] Создание национальной японской системы ПРО – выгодная коммерческая сделка для корпораций военно-промышленного комплекса США, так как Япония, будучи основным американским союзником вне НАТО, закупает всё необходимое оборудование и ракетные комплексы у американских компаний. По совокупной стоимости оборонных контрактов на закупки оружия в год, которая достигает примерно 4 млрд. долл., Япония, среди стран ОСВН, находится на втором месте после Южной Кореи. Section 655 Annual Military Assistance Reports [Electronic resource] // US State Department – Policy – Directorate of Defense Trade Controls [Oficial website]. URL: http://pmddtc.state.gov/reports/655_intro.html (accessed 20.07.2019).

[356] Семин А.В. Зигзаги японо-американского партнерства // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. – С. 33.

[357] Среди покупателей американского оружия находятся все 17 стран союзников, обладающих статусом ОСВН. В последние годы на эти государства приходится почти половина от общих продаж вооружений Соединенными Штатами. Section 655 Annual Military Assistance Reports [Electronic resource] // U.S. State Department [Official website]. URL: http://pmddtc.state.gov/reports/655_intro.html (accessed 02.03.2019).

[358] The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation April 27, 2015 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf (accessed: 31.01.2017).

стратегическим объектам на своей территории, включая аэропорты и морские гавани[359].

Подписание новых руководящих принципов (сменивших прежние договоренности 1997 года) свидетельствует о намерении руководства США усилить двустороннее военно-техническое взаимодействие и возложить часть ответственности за обеспечение безопасности региона на Японию. Внесение коррективов в «руководящие принципы» стало возможным после принятия поправок к Конституции Японии[360].

По состоянию на 2021 год военный контингент США в Японии является крупнейшим в АТР, в мире занимает второе место после ВС НАТО, дислоцированных в Германии[361]. В настоящее время на 90 военных объектах в Японии располагается около 47 тыс. военнослужащих. Здесь дислоцирован главный штаб войск 7 оперативного флота ВМС США, базы ВВС «Мисава», «Кадена» и «Йокота», Авиационная станция МП США Футенма, база морской пехоты «Ивакуни» и др. Стратегическое значение имеет остров Окинава (примерно 74,7 % всех военных объектов США) из-за близости к Корейскому полуострову и Китаю. Расходы на содержание баз[362] несет правительство Японии. По условиям соглашения, заключенного в 2015 году, их размер в период с 2016 по 2020 годы в общей сложности составил 946,5 млрд. иен (8,93 млрд. долл.). Объем расходов в 2021 финансовом году, составит 201,7 млрд. иен (около 1,9 млрд. долл.)[363].

---

[359] «Руководящие принципы» оборонного сотрудничества США и Японии [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение [Офиц. сайт]. URL: http://ru.journal-neo.org/2015/05/26/rukovodyashhie-printsipy-oboronnogo-sotrudnichestva-ssha-i-yaponii/ (дата обращения 25.01.2017).

[360] В 2014 году была принята резолюция, согласно которой Япония получила право на использование Сил Самообороны в случае вооружённого нападения на Японию или союзные государства. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People July 1, 2014 [Electronic resource] // Prime-Minister of Japan and His Cabinet [Official website]. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/__icsFiles/afieldfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf (accessed 23.01.2017).

[361] Our Forces [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense [Офиц. сайт]. URL: https://www.defense.gov/Our-Story/Our-Forces (дата обращения 03.04.2021).

[362] Коммунальные расходы, зарплата персонала, расходы на его подготовку и перемещение.

[363] Japan squeezed on US military base funding in election year [Electronic resource] // Nikkei Asia [Official website]. URL: https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-squeezed-on-US-military-base-funding-in-election-year (accessed: 08.04.2021).

Очередным доказательством усиления союзных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе служат военные учения, проводимые Соединенными Штатами (Talisman Sabre, Cobra Cold, Key Resolve, Multi-Sail, Ssang Yong, Balikatan и др.)[364]. Мероприятия оперативно-боевой подготовки проводятся, в частности, для демонстрации совокупного военного потенциала Китаю и Северной Корее.

Базисом военно-морских сил Южной Кореи служит мощная судостроительная промышленность, занимающая второе место в мире (Китай – первое, Япония – третье)[365]. На американских военных базах в Южной Корее дислоцируется около 30 тыс. военнослужащих (по данным на начало 2021 года) под предлогом предотвращения возможной агрессии со стороны КНДР. Среди военных объектов – базы ВВС «Кунсан» и «Осан», командование ВМС «Чинхэ» и др. Содержание американских баз также полностью оплачивает Южная Корея.

В 2016 году Корея присоединилась к системе ПРО США, было объявлено о развертывании на полуострове мобильных комплексов для высотного заатмосферного перехвата ракет (Terminal High Altitude Area Defense, THAAD), направленных против угрозы со стороны КНДР[366].

Процесс усиления системы союзничества США в регионе затронул и военные связи американской стороны с Филиппинами. В 2013 году филиппинский министр обороны В. Газмин и его японский коллега И.

---

[364] Statement of Admiral Robert F. Willard, U.S. Navy Commander, U.S. Pacific Command before the Senate Armed Services Committee on U.S. Pacific Command Posture. April 12, 2011 [Electronic resource] // U.S. Senate Armed Services Committee [Official website]. URL: http://www.armed-services.senate.gov/statemnt/2011/04%20April/Willard%2004-12-11.pdf (accessed: 08.08.2019);
Key Resolve/Foal Eagle Exercise 2014 [Electronic resource] // United States Pacific Command (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.pacom.mil/Media/News/NewsArticleView/tabid/7464/Article/8035/key-resolvefoal-eagle-exercise-2014.aspx (accessed: 21.08.2019); multi-Sail 14 [Electronic resource] // U.S. Navy (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.public.navy.mil/surfor/cds-15/Pages/Multi-Sail-2014.aspx#.U_Wrt8V_vvo (accessed: 22.08.2019); US, ROK Forces Kick off Exercise Ssang Yong 2014 [Electronic resource] // U.S. Navy (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=79957 (accessed: 22.08.2019).

[365] Security Environment Surrounding Japan [Electronic resource] // Ministry of Defense [Official website]. URL: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2014/DOJ2014_Digest_part1_1st_0730.pdf (accessed: 21.08.2019).

[366] South Korea and US agree to deploy THAAD missile defense system [Electronic resource] // Air Power Australia (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.ausairpower.net/Analysis-SEA-4000-AWD.html (accessed: 19.01.2017).

Онодера договорились о размещении совместной военной базы с целью недопущения «экспансионистской роли Китая в регионе»[367]. 28 апреля 2014 года в Маниле было подписано «Соглашение по расширенному оборонному сотрудничеству», согласно которому американские войска получают постоянный доступ к ряду военных баз Филиппин с возможностью размещения там боевых самолетов и кораблей[368].

Использование портов Новой Зеландии также является неотъемлемым элементом системы безопасности США, направленной против Китая. Конфликт США с Новой Зеландией из-за ядерного оружия так и не был полностью урегулирован, хотя отношения продолжали улучшаться, и две страны расширили военное сотрудничество. Например, в 2001 году Новая Зеландия направила войска для участия в войне под руководством США в Афганистане. В 2010 и 2012 годах сторонами были подписаны две союзных декларации – Веллингтонская[369] и Вашингтонская[370]. В соглашениях достигнута договоренность об укреплении связей, учреждены регулярные встречи министров и ежегодные переговоры по военно-политическим вопросам, представляющим общий интерес: Антарктика (охрана окружающей среды, научные исследования), Азиатско-Тихоокеанский регион (обеспечение стабильности и безопасности), борьба с терроризмом и противодействие распространению ОМУ, свободная торговля на международном уровне через ВТО и на региональном уровне посредством АТЭС.

---

[367] Конституция Филиппин запрещает базирование иностранных военных объектов и войск на национальной территории. Однако правительство обходит этот запрет, предоставляя союзным государствам права «гостевого присутствия». США и Япония создают военные базы на Филиппинах [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение [Офиц. сайт]. 05.07.2013. URL: http://ru.journal-neo.org/2013/07/05/american-and-japanese-military-bases-on-the-phillipine-soil/ (дата обращения 21.08.2019).

[368] Document: Enhanced Defense Cooperation Agreement between the Philippines and the United States [Electronic resource] // Official Gazette of the Republic of the Philippines [Official website]. URL: http://www.gov.ph/2014/04/29/document-enhanced-defense-cooperation-agreement/ (accessed: 29.04.2019).

[369] Full text of the Wellington Declaration [Electronic resource] // Latest breaking news NZ [Official website]. URL: http://www.stuff.co.nz/national/politics/4309206/Full-text-of-the-Wellington-Declaration (accessed: 31.01.2017).

[370] Washington declaration on defense cooperation between the department of defense of the United States of America and the Ministry of Defence of New Zealand and the New Zealand Defence Force [Electronic resource] // Reliable Security Information [Official website]. URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/us-nz-wash-decl.pdf (accessed: 31.01.2017).

В 2016 году военно-морской флот Новой Зеландии пригласил миноносец USS Sampson для стыковки, это была первая стыковка американского военного корабля с момента принятия Новой Зеландией закона о безъядерной зоне[371]. Маловероятно, что государство в ближайшее время отменит свое антиядерное законодательство[372]. Однако укрепление связей с США, говорит о заинтересованности в сотрудничестве, прежде всего по линии сдерживания Китая.

Как и другие основные союзники вне НАТО, Австралия приняла меры по модернизации своих военно-морских сил, предполагающие реализацию программ: «JP 2048»[373], «SEA 4000»[374] и «SEA 1000»[375]. В 2011 году стороны договорились о совместном использовании части островных территориальных владений Австралии в Индийском и Южном океанах, в частности, с целью размещения там американских беспилотных летательных аппаратов[376], которые могут быть задействованы в случае угрозы со стороны Китая[377]. В 2014 году было подписано соглашение о расширении военного сотрудничества сроком на двадцать пять лет. В документе отмечено намерение США количественно увеличить присутствие на австралийской базе Робертсон-Бэррэкс в Дарвине, расположение которой позволяет контролировать Юго-Восточную Азию[378]. В настоящее время в Австралии

---

[371] New Zealand's Anti-Nuclear Legislation and United States in 1985 [Electronic resource] // Wilson Center [Official website]. URL: https://www.wilsoncenter.org/blog-post/new-zealands-anti-nuclear-legislation-and-united-states-1985 (accessed: 19.01.2021).

[372] В 2017 году Новая Зеландия подписала Договор о запрещении ядерного оружия.

[373] JP2048 - программа по усилению десантно-экспедиционных возможностей.

[374] Ориентирован на строительство трех эсминцев ПВО типа «Hobart».
SEA 4000 - The Air Warfare Destroyer [Electronic resource] // Air Power Australia (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.ausairpower.net/Analysis-SEA-4000-AWD.html (accessed: 22.08.2019).

[375] Строительство неатомных подводных лодок на общую сумму 33,89 млрд. долл. SEA 1000 Why our submarines need to be built in Australia [Electronic resource] // Australian Defence News [Official website]. 08.06.2013. URL: http://www.asiapacificdefencereporter.com/articles/313/SEA-1000-WHY-OUR-SUBMARINES-NEED-TO-BE-BUILT-IN-AUSTRALIA (accessed: 24.08.2019).

[376] U.S., Australia announce deeper military ties amid Pentagon pivot to SE Asia [Electronic resource] // The Washington Post [Official website]. 26.03.2012. URL: http://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-to-expand-ties-with-australia-as-it-aims-to-shift-forces-closer-to-se-asia/2012/03/19/gIQAPSXlcS_story.html (accessed: 05.08.2019).

[377] Australia Welcomes US Marines to Darwin [Electronic resource] // The Sydney Morning Herald [Official website]. 04.04.2012. URL: http://news.smh.com.au/breaking-news-national/australia-welcomes-us-marines-to-darwin-20120404-1wc91.html (accessed: 05.08.2019).

[378] Cossa R. A., Glosserman B. Regional Overview: The Rebalance Remains a Reality: Comparative Connections a Triannual E-Journal on East Asian bilateral relations / Ralph A. Cossa, Brad Glosserman // Center for Strategic and

всего две военные базы США – станция наблюдения Pine Gap и военно-морская станция связи Гарольда Э. Холта.

По состоянию на 2021 год, главный «периметр обороны» США в Азиатско-Тихоокеанском регионе составляют шесть государств, каждое из которых обладает статусом основного союзника вне НАТО – Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд и Филиппины.

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что администрация Б. Обамы добилась существенных результатов в своей союзной политике в АТР. Сан-Францисская подсистема была дополнена шестью обладателями статуса «основной союзник вне НАТО». Благодаря инструменту ОСВН был сохранен блок АНЗЮС и двусторонние соглашения по безопасности с государствами региона. Союзные договора, заключавшиеся в годы «холодной войны», к настоящему времени потеряли былое значение из-за исчезновения угрозы распространения коммунизма. Однако Соединенным Штатам с помощью статуса «основной союзник вне НАТО» удалось не только сохранить существующие союзные отношения, но и адаптировать их к условиям современной военно-политической обстановки. Ни один из договоров, заключенных между США и государствами региона в период с 1951 по 1960 годы, не утратил силу во многом благодаря наличию статуса. Последний, неся в себе более абстрактные представления о потенциальном противнике, гарантии безопасности и льготы, явился своеобразной «подпоркой» и даже, в определенной мере, заменой имеющихся союзных договоров.

Главным результатом переориентации Сан-Францисской системы от недопущения возрождения военно-политической мощи Японии к противостоянию с Китаем явилось окончательное формирование Соединенными Штатами силового периметра союзников. В годы «холодной войны» он был предназначен для создания противовеса Советскому Союзу. В

International Studies: website. 2014. September. P. 5. URL: http://csis.org/files/publication/1402qoverview.pdf (дата обращения: 03.06.2019).

постбиполярный период силовой периметр был трансформирован и расширен перед лицом новой угрозы. Необходимо также отметить, что при изменении политической цели союзничества, сохранилась руководящая роль США во многом благодаря статусу «основной союзник вне НАТО». Сегодня совокупный потенциал США и союзных государств региона превосходит стратегическую мощь Китая.

Существенным достижением активизации внешней политики Соединенных Штатов в АТР явилось сведение к минимуму затрат американской администрации путем постепенной передачи ответственности за безопасность региона своим основным союзникам, разделения с ними обязанностей и материальных расходов на военные и прочие нужды.

При следовании намеченному курсу была высока вероятность скорой институциализации системы безопасности в АТР. Коррекцию в планы администрации Б. Обамы внес новый президент США Дональд Трамп, вступивший на пост 20 января 2017 года. Глава государства уже через два дня после инаугурации подписал меморандум о запуске процесса выхода США из ТТП[379]. По его мнению, положения договора ущемляли возможности национально-ориентированного бизнеса.

Выход крупнейшего импортера из соглашения поставил под вопрос его дальнейшее существование, т.к. на США приходилось почти 14 % совокупных мировых поставок товаров. 8 марта 2018 года партнерство возродилось в виде «Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства», которое подписали все участники ТТП кроме США[380].

Таким образом, отказ Д. Трампа от участия в Транс-Тихоокеанском привел к перераспределению сил в АТР и укреплению внутрирегиональных

[379] Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/23/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific (accessed: 24.01.2017).

[380] Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership [Electronic resource] // The Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. URL: https://www.mfat.govt.nz/assets/CPTPP/Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership-CPTPP-English.pdf (accessed: 10.02.2019).

связей. В конечном итоге, цель Обамы создать многостороннее взаимодействие для обеспечения стабильности и безопасности Тихого океана будет достигнута Трампом, только другими средствами и с меньшими потерями. В отличие от Б. Обамы Трамп настроен на соблюдение экономических интересов государства при сохранении прежних амбиций. Внешнеполитический курс нового президента поможет снизить себестоимость военного присутствия за счет вывода из региона части контингента национальных вооруженных сил. Более того, Соединенные Штаты сохранят влияние в регионе за счет экспорта вооружений, что обеспечит дополнительные рабочие места и вливание в национальную экономику. Несмотря на выход из ТТП, Трамп не был намерен покидать стратегически важный регион. Об этом, в частности, свидетельствует его заявление в ходе инаугурационной речи: «Мы укрепим наши прежние союзы и создадим новые»[381].

2.3. Многосторонние диалоги как новая форма взаимоотношений США с союзниками на Тихом океане

Помимо успехов во взаимодействии на двусторонней основе, сохранения блока АНЗЮС, а также создания силового периметра обороны, посредством статуса ОСВН Соединенные Штаты достигли и других, не менее значимых результатов. К середине 2000-х годов Вашингтоном было сформировано два трехсторонних диалога с региональными союзниками вне НАТО: США - Япония - Австралия и США - Япония - Южная Корея.

В отличие от НАТО в Европе, в Азии в годы «холодной войны» Соединенные Штаты не сформировали подобной коллективной структуры обеспечения безопасности. Специалисты в области международных отношений предлагают несколько объяснений выбора Вашингтоном системы

[381] The Inaugural Address [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/inaugural-address (accessed: 31.01.2017).

двустороннего сотрудничества в АТР вместо многосторонних связей[382]. Восточная Азия представляла собой территорию без четкой разделительной линии между Востоком и Западом. Кроме того, в Восточной Азии как в период Второй мировой войны, так и в послевоенные годы у США было намного меньше партнеров, чем в Западной Европе. Не имея союзников и общих с ними границ, которые необходимо было защищать, Соединенные Штаты не видели подходящих условий для формирования военно-политического блока в Азии. Кроме того, создание формы многостороннего сотрудничества требовало особого уровня военно-политической и технической подготовки государств, которыми азиатские страны на тот момент еще не обладали[383]. Военный потенциал США был намного больше, чем у любой группы государств Восточной Азии, поэтому создание структуры многостороннего взаимодействия не принесло бы выгод американской стороне[384].

Принятию Соединенными Штатами решения о своевременности создания условий для формирования коллективной безопасности в АТР способствовало несколько факторов. Во-первых, к 2000-м годам американскими союзниками за пределами альянса в регионе с помощью Министерства обороны США были сформированы полноценные вооруженные силы. Во-вторых, после сентябрьских событий 2001 года все основные союзники вне НАТО в АТР показали свою готовность взаимодействовать на новом уровне, оказав мощную поддержку США.

И, наконец, в-третьих, все рельефнее стало проявляться активное стремление Китая к обретению лидерских позиций в АТР. Так, идея обороны «вместе с кем-то, а не против кого-то» начала осуществляться с целью

---

[382] Victor D. Cha. Powerplay Origins of the U.S. Alliance System in Asia International Security, Volume 34, Number 3, Winter 2009/10, P. 161.

[383] Secret in Foreign Relations of the United States (FRUS), 1952–1954, Vol. 6: East Asia and the Pacific, pt. 1, pp. 260–262;
Cumings, Origins of the Korean War, Vol. 2: The Roaring of the Cataract, 1947–1950 (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990), p. 93;
Dower J. W., War without Mercy: Race and Power in the Pacific War (New York: Pantheon, 1986), p. 303.

[384] Victor D. Cha. Powerplay Origins of the U.S. Alliance System in Asia International Security, Volume 34, Number 3, Winter 2009/10, P. 188.

повышения боевых возможностей региона, в частности, противодействия возрастающему влиянию Китая, террористической угрозе, потенциально сильной России и амбициозной Северной Корее[385].

Стремление КНР создать свою собственную сферу влияния в Восточной Азии противоречило интересам США[386]. Экономическая дипломатия КНР была направлена на внесение диссонанса в союзную систему США путем налаживания связей с отдельными ее представителями[387]. В этой связи партнерство двух ключевых региональных союзников США, Японии и Австралии, виделось американской стороне в качестве надежной опоры для противостояния амбициям Китая[388]. Более того, премьер-министры Д. Коидзуми и Д. Говард всесторонне поддерживали политику Соединенных Штатов. Последний был инициатором подписания трехстороннего договора о гарантиях безопасности еще в 1988 году, однако это предложение было отклонено министром обороны Австралии К. Бизли из-за нежелания нарушать созданную к тому времени союзную систему в регионе.

Интерес Говарда к подключению Японии к трехстороннему партнерству в области безопасности был вызван позитивным опытом взаимодействия с этим государством на двусторонней основе, в частности сотрудничеством сторон в Восточном Тиморе[389]. Говард неоднократно заявлял: «У Австралии нет большего друга в Азии, чем Япония»[390].

Договоренность о создании трехстороннего сотрудничества Австралии, Японии и Соединенных Штатов была достигнута в 2001 году на консультации министров иностранных дел Австралии и США. Идея

---

[385] The Future Role of the United States in the Asia-Pacific Region: Dead End or Crossroad? [Electronic resource] // Griffith University [Official website]. URL: http://www.griffith.edu.au/__data/assets/pdf_file/0006/246066/Tang.pdf (accessed: 22.08.2019).

[386] Christensen, Thomas (2006) “Fostering Stability or Creating a Monster? The Rise of China and U.S. Policy toward East Asia,” International Security, Vol. 31, No.1, Summer, pp. 81-126.

[387] Frost, Ellen L. (2007) “China’s Commercial Diplomacy in Asia: Promise or Threat?” in William W. Keller and Thomas G. Rawski (eds.) China’s Rise and the Balance of Influence in Asia, University of Pittsburgh Press, p.98.

[388] Terada, Takashi (2005) “The Japan-Australia partnership in the Era of the East Asian Community: Can they advance together?” Pacific Economic Papers No. 352. P.3.

[389] Howard, John (2002) “Opening Statement” at the Joint Press Conference, Sydney, 2 May.

[390] Howard, John (2005) “Australia in the World,” speech addressed at Lowy Institute, Sydney, 31 March.

учреждения диалога принадлежала министру иностранных дел Австралии А. Даунеру. В последующие четыре года стороны проводили ежегодные встречи, в которых принимали участие заместитель госсекретаря США Р. Армитаж, секретарь министерства иностранных дел и торговли Австралии Э. Калверт и член Верховного суда Японии Ю. Такеучи.

В начале 2005 года госсекретарь Соединенных Штатов К. Райс предложила перевести трехсторонние совещания на уровень министров. Необходимость укрепления взаимодействия сторон была вызвана внешнеполитическим курсом Австралии, который не соответствовал политике США и Японии. Свидетельством этому послужили заявления Даунера о том, что Австралия не обязана поддерживать Соединенные Штаты в конфликтах с Китаем из-за Тайваня в августе 2004 года, и отказ Австралии поддержать США и Японию в оказании давления на Европейский Союз в вопросе устранения ограничений на продажу оружия в Китай в феврале 2005[391].

Смягчение отношения к Китаю было вызвано заинтересованностью Австралии в установлении экономических связей с крупнейшим в мире импортером шерсти и железной руды. Возможность заключения соглашения о зоне свободной торговле была серьезной угрозой для взаимодействия Австралии и Японии в области торговли.

Несмотря на учреждение трехстороннего диалога с США и Японией, основной целью которого было сдерживание Китая, Австралия поддерживала сотрудничество с КНР. Так, в апреле 2006 года, в то время, когда Соединенные Штаты опасались, что экспортируемый в Китай уран может быть использован в военных целях, В. Цзябао и Д. Говардом была достигнута договоренность об экспорте 20 тыс. тонн урана из Австралии в Китай. 6 сентября 2007 года стороны объявили о создании стратегического диалога.

[391] White, Hugh (2007) "Trilateralism and Australia: Australia and the Trilateral Security Dialogue with America and Japan", in William T. Tow et al (eds.) Asia Pacific Security: U.S., Australia and Japan and the New Security Triangle, Routledge, p. 107-108.

Мировым сообществом этот шаг был расценен как попытка правительства Говарда создать равновесие между отношениями с Китаем и сотрудничеством с США и Японией[392].

Тем не менее, трехсторонний диалог продолжал укрепляться. Подтверждением этому послужило подписание австралийско-японского соглашения о взаимодействии в сфере безопасности при участии США 13 марта 2007 года[393], предусматривающее сотрудничество в борьбе с терроризмом, охране морских коммуникаций и границ. Соглашение создало новый формат межгосударственного регионального взаимодействия. Фактически оно оформило треугольник безопасности под эгидой США[394]. К 2020 году уровень трехстороннего сотрудничества значительно возрос. В рамках диалога государства проводят учения «Cope North», цель которых – отработать взаимодействие на случай начала военных действий в Азии[395].

Примечательно то, что взаимодействие США со своими основными союзниками вне НАТО Австралией и Японией со временем выходит за рамки регионального сотрудничества, теперь государства принимают коллективное участие в принятии решений международных проблем. Так, на встрече в октябре 2013 года, стороны совместно одобрили резолюцию Совета Безопасности ООН 2118 и решение исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия о ликвидации химического оружия в Сирии[396]. Министры подтвердили свою озабоченность по поводу ядерной

---

[392] Walton, David (2008) "Australia and Japan: Towards a New Security Partnership?" Japanese Studies, Vol. 28, No 1, p. 81.

[393] Oceania. The Lone Ranger's regional posse by Purnendra Jain and John Bruni [Electronic resource] // Asia Times Online [Official website]. URL: http://www.atimes.com/oceania/CH03Ah02.html (accessed 23.08.2019).

[394] Николаев В.П. Противоракетная оборона и новый треугольник безопасности в Азиатскотихоокеанском регионе: Австралия-США-Япония. Международный Аналитический Вестник. № 11, ноябрь 2009. С. 13

[395] Jets roar as US, Japan, Australia drill in Pacific [Electronic resource] // The Big Story [Official website]. 07.02.2013. URL: http://bigstory.ap.org/article/jets-roar-us-japan-australia-drill-pacific (accessed 03.12.2017).

[396] U.S.-Japan-Australia: A Trilateral With Purpose? [Electronic resource] // The Diplomat [Official website]. 25.10.2013. URL: http://thediplomat.com/2013/10/25/u-s-japan-australia-a-trilateral-with-purpose/ (accessed 05.10.2019).

программы Ирана и Северной Кореи и призвали их соблюдать Резолюции Совета Безопасности ООН[397].

В настоящее время трехсторонний диалог по-прежнему функционирует. 4 августа 2018 года министры иностранных дел Австралии и Японии, а также государственный секретарь США встретились в Сингапуре на восьмом совещании министров трехстороннего стратегического диалога. Они подтвердили необходимость углубления координации между тремя государствами и приверженность совместной работе по поддержанию и развитию свободного, открытого, процветающего и всеохватывающего Индо-Тихоокеанского региона.

В качестве основных совместных целей выделялись: осуществление контроля над полной ликвидацией северокорейских программ по созданию ОМУ и баллистических ракет в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН; координация процесса демилитаризации спорных объектов в Южно-Китайском море и поиск путей разрешения конфликта без угрозы применения силы и в соответствии с международным правом, в частности с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву; координация действий по борьбе с терроризмом и экстремизмом; укрепление существующей региональной архитектуры[398].

Трехсторонний диалог США с Японией и Южной Кореей был сформирован также с целью объединения перед возрастающей мощью Китая. Серьезным препятствием на пути закрепления связей трех государств была напряженность в двусторонних отношениях Японии и Кореи из-за территориального спора о принадлежности островов в Японском море[399].

В 2010 году США выступали посредником в налаживании двустороннего взаимодействия в оборонной сфере между Японией и Южной

---

[397] Резолюции 1718, 1874, 2087 и 2094. Trilateral Strategic Dialogue [Electronic resource] // Australian Minister for Foreign Affairs, Hon Julie Bishop MP [Official website]. URL: http://www.foreignminister.gov.au/releases/2013/jb_mr_131004.html (accessed 05.10.2019).

[398] Australia-Japan-United States Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/08/284940.htm (accessed 05.01.2019).

[399] Спор вокруг островов Токто и Такэсима.

Кореей[400]. В 2011 году министрами обороны были подписаны соглашения о взаимодействии в военной области – Соглашение по общей безопасности военной информации (General Security of Military Information Agreement) и договор о приобретении и взаимном техническом обслуживании (An Acquisition and Cross-Servicing Agreement[401]. Заключение первых военных соглашений между Японией и Южной Кореей послужило началом формирования трехстороннего диалога.

Сотрудничество в рамках трехстороннего диалога США-Япония-Южная Корея развивается эффективно, т.к. общие усилия направлены на сдерживание угрозы со стороны Северной Кореи. Об этом свидетельствуют совместное заявление государств, опубликованное 27 февраля 2017 года госдепартаментом США[402]. О сплоченности трехстороннего диалога говорят также совместные военные учения, главной целью которых является предотвращение ракетной угрозы со стороны КНДР[403].

Новым инструментом сдерживания Китая стало учреждение в 2017 году четырехстороннего диалога при участии США, Японии, Индии и Австралии, который получил название «Квад» (Quadrilateral Security Dialogue)[404].

Идея создания четырехсторонней структуры безопасности принадлежит премьер-министру Японии С. Абэ. Она должна была стать

---

[400] Перспективы развития японо-американского сотрудничества в области безопасности [Электронный ресурс] // МГИМО - Университет МИД России [Офиц. сайт]. URL: http://www.mgimo.ru/files2/z04_2013/imi_jap.pdf (дата обращения 16.12.2019).

[401] International agreements other then treaties transmitted in accordance with the provisions of 1 U.S.C. 112b, as amended [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://www.state.gov/s/l/treaty/caseact/c43744.htm (accessed 17.12.2019).

[402] Представители МИД трех стран рассмотрели возможные меры по ограничению источников финансирования военных программ КНДР. U.S.-Japan-R.O.K. Trilateral Joint Statement on North Korea [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/02/268053.htm (accessed 16.04.2017).

[403] Japan, South Korea and U.S. Begin Drills of North Korea [Electronic resource] // Foreign Policy [Official website]. URL: http://foreignpolicy.com/2017/03/14/japan-south-korea-and-u-s-begin-drills-off-north-korea/ (accessed 13.04.2017).

[404] Его также называют «Бриллиант безопасности». Худайкулова А. В., Рамич М. С. “Квад 2.0”: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. – Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 23-43.

преградой для превращения Южно-Китайского моря в «Пекинское озеро»[405]. США поддержали проект Абэ, т.к. он полностью отвечал американским национальным интересам. Основой создания послужил Трехсторонний стратегический диалог США – Япония – Австралия.

Выбор государств-участников «Квад» неслучаен. Необходимым военным потенциалом и политической предрасположенностью обладали, по мнению США, все члены структуры и Южная Корея. Последняя «находится в одном субрегионе (Северо-Восточная Азия) с Японией, поэтому включение ее в координирующую структуру нецелесообразно»[406].

С момента создания, руководство США укрепляют сотрудничество внутри формата «Квад», формируя из него прообраз «азиатского НАТО». В доктринальных документах стран-участниц также наблюдается планомерное увеличение роли этой структуры в национальной внешней политике.

В 2019 году в ходе встречи на полях Генассамблеи ООН уровень сотрудничества был повышен до министерского. Последняя встреча участников «Квад» состоялась 12 марта 2021 года в дистанционном формате, под руководством президента США Байдена, на которой было принято решение об учреждении рабочих групп экспертов по расширению производства вакцин от COVID-19, разработке новейших технологий и климату [407].

Спустя год после создания «Квад» в 2018 году, вместо Тихоокеанского командования ВС США (USPACOM) было создано Индо-Тихоокеанское командование (USINDOPACOM) с сохранением прежней зоны ответственности[408] и подключением третьего и седьмого флотов ВМС США[409].

---

[405] Там же.
[406] Там же.
[407] Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad (accessed 01.04.2021).
[408] От Индии до восточной части Тихого океана.
[409] Худайкулова А. В., Рамич М. С. "Квад 2.0": четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. – Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 23-43.

При следовании намеченному курсу постепенной передачи ответственности за сохранение стабильности в регионе своим основным союзникам, разделения с ними трат на военные и прочие расходы, высока вероятность скорой институциализации системы безопасности в АТР.

2.4. Латиноамериканский казус статуса ОСВН

Межамериканский договор о взаимной помощи 1947 года спустя всего несколько лет после формирования потерял для Соединенных Штатов значимость в качестве инструмента обеспечения безопасности полушария. Учреждение в 1949 году Североатлантического альянса вытеснило договор Рио, тем более что возникновение угрозы со стороны восточного блока в Европе было намного более вероятно, чем в Латинской Америке[410].

После отказа латиноамериканских государства от участия в корейском конфликте США перестали рассматривать военный потенциал континента даже в качестве запасного эшелона на случай возникновения угрозы[411]. Американская политика в Латинской Америки была сосредоточена исключительно на корыстных интересах – доступу к сырьевым ресурсам и морским коммуникациям.

Руководство США не планировало вкладывать усилия и средства в развитие многосторонних организаций в регионе. Деятели американской власти, в частности представитель США в ОАГ Дж. Дрейер, считали, что превращение в одного из равноправных членов чревато дальнейшим экономическим давлением со стороны стран-участниц[412]. Очевидно, что союз с Соединенными Штатами не был экономически выгодным – в финансовых документах о помощи зарубежным странам доля латиноамериканских

---

[410] Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века) / В. П. Сударев; Ин-т Латинской Америки РАН. - М., 2000. С. 48
[411] Только Колумбия направила в Корею свои воинские контингенты.
[412] Там же.

государств не превышала 8 %[413]. Требования последних о предоставлении реальных торгово-экономических преференций, на которые США отвечали отказом[414], привели к первому кризису межамериканской системы союзных отношений.

Систему «спасла» кубинская революция, оказавшая сильное мобилизующее воздействие на взаимодействие государств региона и США[415]. Ее последствием явилось формирование тесного военно-политического сотрудничества государств Латинской Америки с Соединенными Штатами – были инициированы регулярные встречи командующих американскими армиями, сформирован Специальный комитет по вопросам безопасности ОАГ[416]. Однако укрепление союзной системы в Латинской Америке было краткосрочным. Отдельные функционирующие элементы (межамериканский совет обороны, программы помощи, военные миссии США) так и не были преобразованы в полноценную региональную систему. Главной причиной неудачи построения эффективной союзной системы в регионе явилась неспособность США нейтрализовать конфликтный заряд, образовавшийся в результате американской односторонней политики. «Чрезмерное увлечение приобретением односторонних преимуществ снижает полезность поддержания кооперации для других участников, еще более ослабляя их готовность оказывать помощь слишком эгоистичному союзнику»[417]. В российской литературе такая односторонняя политика государств получила название «проблема безбилетника».

В конце 1960-х – начале 1970-х годов государства Латинской Америки начали проводить в жизнь политику экономического национализма и

---

[413] Гонионский С.А. Латинская Америка и США, 1939-1959 гг. М., 1960, с. 371.
[414] Соединенные Штаты объявили о своем невмешательстве в рыночные процессы Латинской Америки.
[415] La crisis de los misiles en Cuba [Electronic resource] // Historiasiglo20.org [Official website]. http://www.historiasiglo20.org/GLOS/cuba1962.htm (accessed 11.12.2019).
[416] Two Hundred Years of American Foreign Policy: The United States and Latin America: Ending the Hegemonic Presumption [Electronic resource] // Foreign Affairs [Official website]. http://www.foreignaffairs.com/articles/26619/abraham-f-lowenthal/two-hundred-years-of-american-foreign-policy-the-united-states-a (accessed 11.12.2019).
[417] Истомин И.А. Перераспределение потенциалов США и их союзников и его политические последствия. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т.9, №2. – С. 7.

дистанцироваться от влияния Соединенных Штатов, что серьезно усложняло межамериканские отношения. В связи с появлением новых полюсов экономической мощи (Западной Европы и Японии) впервые обозначилось снижение роли США. После Вьетнамской войны от безусловного лидерства Вашингтона в союзной системе не осталось и следа. В начале 1970-х годов отказ США в поставке технически сложных видов ВВСТ повлек за собой масштабные закупки государствами Латинской Америки военной техники в Европе[418].

Стремление латиноамериканских государств к независимому курсу во многом было связано с отказом Соединенных Штатов от внесения в Пакт Рио положения о создании системы коллективной экономической безопасности. Позиция Соединенных Штатов и низкая результативность попыток продвижения интересов латиноамериканских стран в рамках ОАГ, нашли отражение в формировании государствами региона механизмов сотрудничества без участия США. К таковым следует отнести Андскую группу, Группу Рио и Меркосур. Последний вызывал особую тревогу в США – его быстрое развитие снижало экономический вес Вашингтона в мировом сообществе.

Безучастие США в Фолклендской войне Аргентины с Великобританией послужило очередным поводом государств региона к сближению на южноамериканской основе. В 1986 году Аргентина и Бразилия инициировали совместный план усиления взаимодействия в сфере экономики. Спустя пять лет при участии Парагвая и Уругвая был подписан договор об учреждении таможенного союза и общего рынка Меркосур (Mercado Comun del Sur)[419].

Появление интеграционного блока в Латинской Америке побудило руководство США ускорить процесс учреждения Североамериканской зоны

[418] Latin-American Civil-Military Relations in a Historical perspective: A Literature Review [Electronic resource] // CMI -Research for Development and Justice [Official website]. http://www.cm i.no/publications/file/5189-latin-american-civil-military-relations-in-a.pdf (accessed 11.12.2019).

[419] Tratado de Asunción (1991) [Electronic resource] // Derecho Internacional Publico [Official website]. URL: http://www.dipublico.com.ar/1689/tratado-de-asuncion-1991/ (accessed 07.12.2019).

свободной торговли (НАФТА) – соглашение было подписано уже в 1992 году[420]. Несмотря на усилия американского руководства, Меркосур стал более привлекательным для государств региона, чем НАФТА[421].

Руководство США беспокоило сотрудничество стран Южного конуса с Европейским союзом и Кубой[422]. Усилившиеся объединительные тенденции латиноамериканских государств поставили перед США вопрос об их собственной роли в регионе. Вашингтон начал предпринимать попытки изменить ситуацию и восстановить лидерство и влияние в интеграционном процессе полушария.

В этой обстановке Соединенными Штатами были предприняты два внешнеполитических хода, направленных на раскол Меркосур. В 1997 году администрация Б. Клинтона сняла запрет на поставку вооружений и военной техники в страны-члены блока[423]. Второй попыткой дестабилизации отношений внутри Меркосур стало присвоение Аргентине статуса «основной союзник вне НАТО» в августе 1997 года[424]. Юридически для подключения государства к сотрудничеству вне НАТО не было весомых оснований кроме оказания им поддержки в Персидском заливе и миротворческих операциях ООН в 1990-е годы. Однако этот шаг американского руководства был направлен не на укрепление связей, а на разобщение группировки Меркосур, в первую очередь ее лидеров – Бразилии и Аргентины.

Осуществлению маневра помешала именно позиция Бразилии. Бывший глава государства, сенатор от штата Амапа Ж. Сарней неоднократно заявлял

---

[420] North American Free Trade Agreement [Electronic resource] // NAFTA [Official website]. URL: http://www.nafta-sec-alena.org/en/view.aspx?conID=590&mtpiID=ALL (accessed 27.06.2019).

[421] В 1966 году к Меркосур присоединились Боливия и Чили (в качестве ассоциированного члена). El Mercado Comun del Sur [Electronic resource] // Camara de Industrias de Uruguay [Official website]. URL: http://www.ciu.com.uy/downloads/2011/Libro_Mercosur.pdf (accessed 07.12.2019).

[422] С 1992 по 1996 годы Европейский союз вдвое увеличил объемы прямых инвестиций в государства Меркосур и, опередил Соединенные Штаты, заняв место первого иностранного инвестора субрегиона. В этих условиях перспектива заключения соглашения о свободной торговле между двумя блоками выглядела все более реальной. IRELA Special Report. Prospects for an EU - MERCOSUR Free Trade Agreement and US Policy Options, 1999, p. 20.

[423] Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века) / В. П. Сударев; Ин-т Латинской Америки РАН. - М., 2000. С. 272

[424] Fraga, R.: La Cuestión Militar al Finalizar los 90, Edit. Centro de Estudios Unión para la Nueva Mayoría. Bs As. Cap III, VII, XI. Octubre 1997.

о намерениях Соединенных Штатов дестабилизировать интеграционный блок Меркосур[425].

На форумах министров торговли Бразилия противопоставила межблоковый формат переговоров американскому расширению НАФТА 3+1 (США, Канада, Мексика + Чили). В ответ на это Соединенные Штаты перенесли акцент на вопрос о сроках создания зоны, предлагая завершить проект к 2000 году, т.е. на пять лет раньше оговоренного срока, к чему бразильская сторона отнеслась негативно: «мы считаем нецелесообразным перенос сроков создания континентальной зоны свободной торговли и выступаем за межблоковый характер переговоров»[426]. Очевидно, что встречное предложение американского руководства было сделано с целью отложить учреждение континентальной зоны свободной торговли.

К началу 2000-х годов союзная система США в Латинской Америке практически потеряла свою эффективность. И основным виновником был Вашингтон. Импульсивность политики и нежелание учитывать мнения и предложения своих союзников явились причиной антиамериканских настроений в Латинской Америке. Следствием такого курса стало возникновение региональной интеграции без участия США. Попытка же остановить этот процесс посредством статуса ОСВН и других мер лишь усугубило ситуацию.

Перемены в союзной политике на латиноамериканском направлении произошли спустя два десятилетия – в число основных союзников США вне НАТО вошла Бразилия 31 июля 2019 года[427]. Она стала семнадцатой страной в мире, получившей этот статус, второй в Латинской Америке после Аргентины и первой, удостоенной звания при Д. Трампе.

---

[425] Granma Internacional. La Habana, 3 1. VIII. 1997.

[426] Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века) / В. П. Сударев; Ин-т Латинской Америки РАН. - М., 2000. С. 274

[427] Memorandum on the Designation of the Federative Republic of Brazil as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-designation-federative-republic-brazil-major-non-nato-ally/ (accessed 04.10.2019).

О своем намерении перевести двусторонние отношения на новый уровень президент США объявил 19 марта 2019 года на совместной с лидером южноамериканского государства Жаиром Болсонару пресс-конференции: «Я собираюсь предоставить Бразилии статус основного союзника вне НАТО или, возможно, если подумать, то даже союзника по НАТО»[428].

Как известно от вступления в альянс Бразилию отделяют положения Североатлантического договора – присоединиться к военному блоку могут лишь европейские государства, что указано в 10 статье учредительного документа[429]. Препятствий же к обретению статуса основного союзника вне НАТО нет, присвоение этого звания – односторонняя прерогатива американского руководства. Возникает вопрос – почему выбор нового президента Соединенных Штатов пал именно на это государство, а главное как это стало возможным?

Бразилия представляет собой привлекательного с экономической и политической точек зрения партнера[430], сильного и самостоятельного союзника, ведущего за собой множество государств континента. Отчего же руководство США не присвоило статус ОСВН Бразилии ранее, наряду с Аргентиной в 1997 году?

В период президентства Фернанду Кардозу двусторонние отношения развивались в положительном ключе и власти США не видели необходимости подключения дополнительных инструментов. Более того, присвоение статуса Аргентине было направлено на дестабилизацию отношений внутри Меркосур, в первую очередь на разобщение ее лидеров –

---

[428] Remarks by President Trump and President Bolsonaro of the Federative Republic of Brazil in Joint Press Conference [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-bolsonaro-federative-republic-brazil-joint-press-conference/ (accessed 01.10.2019).

[429] The North Atlantic Treaty [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm (accessed 07.10.2019).

[430] Бразилия занимает особое положение является девятой экономикой в мире по величине ВВП в номинальном исчислении. GDP Ranked by Country 2019 [Electronic resource] // World Population Review [Official website]. URL: http://worldpopulationreview.com/countries/countries-by-gdp/#targetText=The%20world%20economy%20consists%20of,be%20%2488%2C081.13%20billion%20in%202019 (accessed 04.09.2019).

Аргентины и Бразилии[431]. Включить последнюю в список ОСВН при последующих президентах, представляющих левую партию трудящихся, Луле да Силва и Дилме Русеф было невозможно. Их внешнеполитические стратегии противоречили интересам американского капитала, характеризовались сближением с Россией и Кубой. При Л. Силва, в 2006 году, Бразилия стала страной – основательницей БРИКС, объединения, сформированного в качестве противовеса намерению США построить однополярный мир. Среди других стран региона Бразилия прикладывала наибольшие усилия к противодействию «прогрессирующей зависимости Латинской Америки от рынка США и инвестиций американского капитала»[432]. При стабильной внутренней финансовой системе, поддержанной государством, руководство Бразилии рассчитывало на перераспределение голосов в МВФ и ВБ с возможным вытеснением США с позиций доминирующего лидера в системе мировой экономики. Л. Силва и Д. Русеф проводили на мировой арене прагматичную и самостоятельную политику, преследуя, прежде всего, свои экономические и политические интересы.

После установления в Бразилии «лояльной» президентской силы, руководство США снова обрело благоприятную почву для проведения в регионе своей внешнеполитической линии. Избирательная кампания Ж. Болсонару была построена на открытых заявлениях о том, что его «примером для подражания» является президент США[433]. Особое внимание новый президент уделяет приватизации как идеологической борьбе с левыми

[431] Fraga, R.: La Cuestión Militar al Finalizar los 90, Edit. Centro de Estudios Unión para la Nueva Mayoría. Bs As. Cap III, VII, XI. Octubre 1997.

[432] Маныкин А.С., Мальгин А.В., Наумова Н.Н., Сидоров А.А. Интеграционные процессы в современном мире: Учебное пособие. Под ред. А.С. Маныкина. – М.: МАКС Пресс, 2005. С. 247

[433] Вследствие такого поведения в СМИ Болсонару получил прозвище «Трамп из тропиков». Trump of the Tropics: How Brazil's President Came to Power [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. URL: https://www.nytimes.com/2019/03/20/podcasts/the-daily/jair-bolsonaro-brazil.html (accessed 04.11.2019).

течениями, недопущению возвращения к власти «способных внедрить режим наподобие Венесуэлы»[434].

Следует отметить, что первые действия нового президента на международной арене характеризуют внешнеполитическую линию Бразилии как проамериканскую: сворачивание программы «Больше врачей» (Más Médicos) с участием кубинских специалистов[435], критика в адрес правительства Венесуэлы, рассмотрение вооруженного вторжения в государство с целью отстранения от власти Н. Мадуро.

Именно новый основной союзник вне НАТО, по планам руководства США, должен сыграть весомую роль в дестабилизации соседней Венесуэлы. Болсонару положительно воспринимает перспективу размещения на территории Бразилии американской военной базы. Такой шаг, по мнению академика университета Чили Х. Аранда, не только обострит внутреннюю напряженность в Венесуэле, получающей военную помощь от России, но и осложнит отношения с Бразилией[436].

В период с 1941 по 1945 годы США располагали военно-воздушной базой вблизи города Наталь на северо-востоке страны, однако находящиеся последние годы у власти правительства левых сил ограничивали присутствие США. С приходом к власти Болсонару взаимодействие США и Бразилии начало усиливаться и расширяться. Множество совместных решений было принято еще до получения латиноамериканским государством статуса вне НАТО. Так руководство США проверяло готовность новой администрации следовать в фарватере внешнеполитического курса Вашингтона. 18 марта 2019 года Бразилия и США подписали соглашение о технических гарантиях (US-Brazil Technology Safeguards Agreement), предусматривающее

---

[434] Бразилия: 100 дней президента [Электронный ресурс] // Независимая газета [Офиц. сайт]. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-04-07/10_7550_brazilia.html (дата обращения 03.11.2019).

[435] Bolsonaro: Cuba se retira del programa "Más Médicos" en Brasil por las condiciones anunciadas por el presidente electo [Electronic resource] // BBC [Official website]. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-46213794 (accessed 31.10.2019).

[436] Военные базы США в Бразилии: плацдарм для действий против Венесуэлы? (El Espectador, Колумбия) [Электронный ресурс] // ИноСМИ [Офиц. сайт]. URL: https://inosmi.ru/politic/20190109/244359561.html (дата обращения 08.11.2019).

коммерческие запуски спутников и ракет с бразильского космодрома Алкантара в штате Мараньян[437]. В июле 2019 года стороны начали переговоры по подготовке соглашения о свободной торговле[438].

Подводя общий итог II главы «Статус ОСВН – новый инструмент укрепления союзных отношений США», следует отметить, что цели Соединенных Штатов, которыми они руководствовались при присуждении статуса государствам Азиатско-Тихоокеанского региона, были достигнуты практически в полной мере.

Так, Японии и Южной Корее статус был присвоен, чтобы обеспечить контроль над прогрессивным ростом экономик, сдерживать и руководить военным строительством, размещать на территориях государств американский военный контингент. По состоянию на 2021 год среди государств Азиатско-Тихоокеанского региона крупнейшие военные базы США расположены на территориях двух государств – Японии и Южной Кореи. По выполняемым задачам, площади и количественному составу они не уступают военным объектам в других государствах мира. Более того, материальное содержание американских баз лежит на плечах правительств Японии и Южной Кореи.

Австралии статус был присвоен с целью сохранения блока АНЗЮС и удержания лейбористской партии Р. Хоука под своим влиянием. Военно-политический блок продолжил свою деятельность, а намерение Хоука внести поправки в его положения с целью расширения гарантий для австралийской стороны так и не было осуществлено.

В случае с Новой Зеландией У. Клинтон стремился вернуть в АНЗЮС третьего участника и обрести некую лояльность государства к проходу американских плавсредств с ядерным оружием в свои порты. Блок АНЗЮС сохранить удалость, а конфликт из-за ядерного оружия так и не был

[437] US-Brazil Technology Safeguards Agreement [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/u-s-brazil-technology-safeguards-agreement/ (accessed 20.10.2019).
[438] U.S. relations with Brazil [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/u-s-relations-with-brazil/ (accessed 04.11.2019).

полностью урегулирован, однако двусторонние связи были полностью восстановлены. Об этом свидетельствует участие новозеландских войск в войне в Афганистане под руководством США, подписание в 2010-2012 годах союзных деклараций, осуществление стыковки с американским миноносцем USS Sampson в 2016 году.

Таиланду и Филиппинам администрация Дж. Буша присвоила статус – в знак признательности за оказанную поддержку в борьбе с терроризмом, что еще более укрепило двусторонние связи.

С учреждением многосторонних диалогов были внесены коррективы в Сан-францисскую союзную подсистему, основанную на двусторонних соглашениях. В американском зонтике безопасности между спицами начало появляться натянутое полотно. Под эгидой американской стороны укрепились двусторонние связи основных союзников вне НАТО, появились многостороннее сплоченное взаимодействие и большее взаимопонимание между сторонами, стабилизировалось экономическое сотрудничество, начали формироваться коллективная безопасность и международное взаимодействие.

В Латинской Америке политика в рамках статуса оказалась менее эффективной. Присвоение статуса Аргентине стало неудачной попыткой дестабилизации отношений внутри Меркосур. После этого шага, антиамериканские настроения в регионе обострились, усилилось желание еще больше дистанцироваться от США. Нивелированию конфликтного задела, образовавшегося после односторонней американской политики в регионе, послужило присвоение статуса ОСВН Бразилии. Руководство Соединенных Штатов своевременно воспользовалось проамериканским внешнеполитическим курсом нового президента.

«Пусть эти страны далеко от наших берегов, мы знаем, что наше собственное будущее связано с этим регионом силами экономики и безопасности, истории и веры».

Б. Обама[439].

ГЛАВА 3. В ПОИСКАХ «ТРЕТЬЕЙ ОПОРЫ»: СТАТУС ОСВН В СОЗДАНИИ НОВЫХ СОЮЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ США

3.1. Статус ОСВН и создание квази-союзной системы США на Ближнем Востоке и в Северной Африке

На Ближнем Востоке и в Северной Африке в годы «холодной войны» Соединенные Штаты не сформировали союзные системы, наподобие тех, что были созданы в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. США не подписали ни одного двустороннего соглашения о гарантиях безопасности с государствами этих регионов, а Организация Центрального Договора (СЕНТО)[440], которая должна была стать основой системы безопасности на Ближнем Востоке, просуществовала всего 24 года[441].

Главной, и, пожалуй, единственной причиной, почему Соединенные Штаты отказались от установления союзных отношений на Ближнем Востоке и в Северной Африке является нестабильная военно-политическая обстановка в этих регионах. Высокая конфликтогенность объясняется неурегулированными территориальными спорами (главный из них арабо-израильский конфликт), которые создают предпосылки для вооруженных столкновений между соседними государствами. Подписание союзных

[439] Выступление Обамы о политике США на Ближнем Востоке и в Северной Африке [Электронный ресурс] // U.S. Department of State [Офиц. сайт]. 20.05.2011. URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/05/20110520134757x0.4604085.html#axzz3CAPPUXcK (дата обращения 24.08.2019).

[440] Baghdad Pact; February 4, 1955. Pact of Mutual Cooperation Between the Kingdom of Iraq, the Republic of Turkey, the United Kingdom, the Dominion of Pakistan, and the Kingdom of Iran (Baghdad Pact), February 24, 1955 [Electronic resource] // Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/baghdad.asp (accessed 12.08.2019).

[441] СЕНТО функционировала до августа 1979 года.

договоров о гарантиях безопасности со странами региона могло привести к непосредственному вовлечению США в конфликты и споры, участником которых американские власти становиться не хотели.

До Суэцкого кризиса 1956 года США не включали Ближневосточный регион в список приоритетных направлений внешней политики, понимая, что он входит в сферу влияния Великобритании и Франции[442]. После их поражения в ходе тройственной агрессии против Египта, США приступили к реализации ближневосточной военно-политической стратегии[443]. В 1957 году была сформулирована «доктрина Эйзенхауэра», в которой важное место отводилось Ближнему Востоку[444]. Недопущение проникновения в регион идей коммунизма было объявлено главной целью США, под предлогом которой американское руководство реализовывало собственные интересы: закрепление контроля над арабскими государствами, получение доступа к нефтяным ресурсам, сближение с Израилем.

Обострение «холодной войны» в середине 1970-х годов привело к возрастанию силового фактора во внешнеполитическом курсе США на Ближнем Востоке, который был утвержден 24 августа 1977 года с подписанием Дж. Картером директивы №18 «Национальная стратегия США»[445]. Уже в 1980 году Персидский залив был официально провозглашен президентом «зоной жизненно важных интересов Соединенных Штатов»[446].

Во время правления Р. Рейгана и Дж. Буша-ст. базисом американской стратегии на Ближнем Востоке являлась «доктрина Уайнбергера» от 1984 года. Ее смысл состоял в необходимости вступления США в боевые действия

---

[442]Хаддад Р. М. Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы // Армия и общество. 2008, No 4. С. 68.

[443] Suez Crisis / Sinai War / Tripartite Invasion / 1956 War [Electronic resource] // GlobalSecurity.org [Official website]. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/egypt2.htm (accessed 02.12.2019).

[444] The Eisenhower Doctrine, 1957 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1953-1960/eisenhower-doctrine (accessed 02.12.2019).

[445] PD/NSC-18. US National Strategy [Electronic resource] // Jimmy Carter Presidential Library & Museum [Official website]. URL: http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/pddirectives/pd18.pdf (accessed 03.12.2019).

[446]Хаддад Р. М. Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы // Армия и общество. 2008, No 4. С. 9.

за рубежом только в случае угрозы их жизненно важным интересам и при наличии одобрения Конгресса[447].

К концу 1980-х годов основными целями США на Ближнем Востоке и в Северной Африке были недопущение распространения коммунистических режимов, закрепление своего влияния и сохранение контроля над нефтяными ресурсами. Их осуществление представлялось невозможным без опоры на региональных союзников. Необходимо было закрепить существующие партнерские связи с Израилем, Египтом, Бахрейном, Кувейтом и Марокко. Поскольку США не хотели связывать себя обязательствами союзных договоров о гарантиях безопасности, в качестве инструмента официального закрепления сотрудничества был избран статус «основной союзник вне НАТО».

В 1987 году одним из первых государств, получивших звание ОСВН, стал Израиль[448]. К концу 1980-х годов «любимое дитя»[449] Вашингтона превратилось в стратегического союзника. Фундамент тесного сотрудничества двух государств был заложен в годы «холодной войны». Руководство Израиля отстаивало американские интересы на Ближнем Востоке в соперничестве с Советским Союзом, оказывало поддержку в сдерживании коммунизма, предоставляло разведданные о положении в арабских странах и научно-технические материалы для совместных разработок новейших видов вооружений. Израиль видел в Соединенных Штатах, прежде всего, гаранта собственной безопасности. Многомиллионные финансовые вливания Вашингтона составляли фундамент

---

[447] The Weinberger Doctrine In The Post-Cold War Era [Electronic resource] // GlobalSecurity.org [Official website]. URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/report/1992/MCF.htm (accessed 12.12.2019).

[448] Foreign Assistance Legislation for Fiscal Years 1988-1989 (Part 3). Hearings and Markup before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One hundredth Congress. First session. U-S. Government printing office, Washington: 1987. P. 181.

[449] Соединенные Штаты были первым государством, признавшим Израиль де-факто. 30 января 1949 года они подтвердили свое признание де-юре. Creation of Israel, 1948 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1945-1952/creation-israel (accessed 12.08.2019).

роста военной мощи и поддержания стабильности экономики Израиля[450]. К 1987 году сторонами был подписан ряд договоров о сотрудничестве, наиболее значимыми из которых явились Меморандум 1982 года и соглашение о зоне свободной торговли 1985 года. Это был первый фритредерский договор в истории США. Все таможенные пошлины были отменены, а военная помощь отныне предоставлялась в форме грантов (ранее она обеспечивалась в виде государственных займов). В результате экспорт израильских товаров и услуг в США вырос на 200 %[451].

Включение Израиля в число стран-обладателей статуса ОСВН позволило армии обороны страны (ЦАХАЛ) принимать участие в американских военных проектах наряду с Японией, Австралией и Южной Кореей, закупать новые виды вооружений по льготным ценам, брать займы для израильских компаний и др.

В 1987 году статус «основной союзник вне НАТО» также получил Египет. Он занимал особую роль в ближневосточной стратегии США в связи с геополитическим положением (имеет выход к Восточному Средиземноморью, Суэцкому каналу, общие границы с Израилем)[452]. В 1979 году Соединенными Штатами и Египтом были подписаны Кэмп-Дэвидские соглашения, при посредничестве американской стороны между Египтом и Израилем был заключен мирный договор[453]. Согласно этим договоренностям США обязались оказывать материальную поддержку Египту для сохранения мира между ближневосточными государствами[454]. В первой половине 1980-х

---

[450] Совокупная ежегодная финансовая поддержка Израилю составляет около 3 млрд. долл. в виде грантов, займов и от выпуска облигаций.

[451] Israel Free Trade Agreement [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative [Official website]. URL: http://www.ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/israel-fta (accessed 25.08.2019).

[452] Шумилин А.И. США – Египет: в поисках новой модели партнерства. Институт США и Канады РАН, М., 2013. С. 38.

[453] Treaty Between Israel and Egypt: 1973 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/isregypt.asp (accessed 26.08.2019).

[454] Предоставление помощи Египту и Израилю осуществлялось в соответствии с законом «Об оказании военной помощи» 1979 года (The Special International Security Assistance Act of 1979) – помощь предоставлялась в пропорции 3:2 в пользу Израиля. S. 1007 (96th): Special International Security Assistance Act of 1979 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/96/s1007 (accessed 26.08.2019); Шумилин А.И. США – Египет: в поисках новой модели партнерства. Институт США и Канады РАН, М., 2013. С. 41.

годов Египет стал вторым после Израиля получателем американской помощи.

Присуждая Египту звание «основной союзник вне НАТО» в 1987 году, США преследовали три основные цели: повысить его роль в регионе, укрепить позиции в арабском мире и контролировать исполнение египетско-израильского мирного договора[455].

С окончанием «холодной войны» Ближний Восток приобрел еще большее значение в американском внешнеполитическом курсе. Открылись возможности для разрешения некоторых давно существующих конфликтов. Главным направлением в ближневосточной политике США стало установление мира между Израилем и арабскими государствами[456]. Первым шагом в миротворческой деятельности США на Ближнем Востоке было налаживание отношений между Израилем и Иорданией, которая должна была стать своеобразным буфером между еврейским государством и враждебным ему арабским миром. В обмен на подписание мирного договора с Израилем, американское правительство обещало Иордании аннулировать их государственные долги. 25 июля 1994 года Рабин, Хусейн и Клинтон подписали «Вашингтонскую декларацию»[457].

В качестве платы за подписание мирного договора с Израилем администрация У. Клинтона приняла решение о присвоении Иордании статуса «основной союзник вне НАТО». Соединенные Штаты надеялись, что другие государства региона пойдут по тому же пути и это поможет решить ближневосточную проблему.

---

[455] Egypt-United States relations [Electronic resource] // IWF – The Information Warfare Site [Official website]. 02.04.2003. URL: http://www.iwar.org.uk/news-archive/crs/19440.pdf (accessed 22.11.2019).

[456] Политика США в отношении Израиля в 90-е годы. Мирный процесс и экономическая помощь [Электронный ресурс] // Ближний Восток. Информационный центр [Офиц. сайт]. URL: http://middleeast.org.ua/research/israel2.htm (дата обращения 15.12.2019).

[457] The Washington Declaration Israel – Jordan – The United States July 25th, 1994 [Electronic resource] // Israel Ministry of Foreign Affairs [Official website]. URL: http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20washington%20declaration.aspx (accessed 26.08.2019).

Инициатива присуждения Иордании статуса ОСВН принадлежала бывшему помощнику министра обороны Р. Армитажу[458]. Однако для подключения Иордании к сотрудничеству вне НАТО имелись некоторые препятствия: бюджетные ограничения США, скептическое отношение Конгресса, нейтралитет Иордании в войне в Персидском заливе (Иордания не поддержала антииракскую коалицию США). Позиция Конгресса радикально изменилась в октябре 1994 года, после подписания иордано-израильского мирного договора. Вашингтон аннулировал официальный долг Иордании США на сумму 700 млн. долл., ежегодная финансовая помощь государству выросла на 15 млн. долл.[459].

Эти события позволили США проводить более активную политику, чтобы добиться присвоения Иордании статуса ОСВН. С этой целью Вашингтон продолжил поддержку короля Хусейна, положение которого к концу 1995 года стало шатким. На него оказывали давление протесты иорданской общественности из-за отсутствия экономических выгод от мирного договора с Израилем. Внутренняя оппозиция в стране, выступавшая против продолжения «нормализации» отношений с Израилем, особенно активизировалась после инцидента в Кане[460].

Для укрепления своих позиций и популярности в народе правительству Иордании необходимо было продемонстрировать сходство с Египтом – мирным партнером Израиля и обладателем статуса «основной союзник вне НАТО». Госдепартамент США, стремясь помочь новому партнеру в этом вопросе, 5 августа 1996 года обратился с меморандумом к заместителю помощника госсекретаря с ходатайством о предоставлении Иордании статуса ОСВН. В нем отмечалось, что этот акт принесет ей лишь «небольшие

---

[458] Jones D.K. Major Non-NATO Ally Status for Jordan: National Security or Peace Process Politics? National Defense University. National War College. Washingtion D.C., 1998. P.3.

[459] С 30 млн. долл. до 45 млн. долл. Ibid P.5

[460] 18 апреля 1996 года израильский снаряд разорвался на территории базирования Временных сил ООН в Ливане. “Middle East Peace Process, Chronology of Major Events 199l – 1997”. Internal memorandum, Office of Israel, Arab-Israeli Affairs, U S Department of State, dated July 30, 1997.

выгоды», но «сделает ее положение в арабском мире исключительным и подчеркнет тесные военно-политические связи с США»[461].

С практической точки зрения присуждение Иордании статуса ОСВН принесло бы ей не много льгот. Тем более, у нее уже был приоритетный доступ к Программе США по передаче иностранным государствам неиспользуемой военной техники (Excess Defense Articles). Что касается продаж боеприпасов с обедненным ураном, то Иордания никогда не высказывала интерес к приобретению столь современного интеллектуального вооружения, тем более что она не имела для этого достаточно средств. Вооруженные силы Иордании не обладали необходимым уровнем подготовки, предусмотренным пунктом законодательства о проведении совместных с США военных учений. Также Иордания не имела возможности участвовать в совместных с США научно-исследовательских проектах. И самое главное, она не участвовала в Программе кредитного поручительства по объектам военного экспорта, так как не была включена в ее списки до 31 марта 1995 года. Тем не менее, в 1995 году Совет национальной безопасности США поддержал инициативу включения Иордании в список союзников вне НАТО.

25 сентября 1996 года президент США передал директиву о присвоении Иордании статуса ОСВН госсекретарю и секретарю Министерства обороны[462]. При этом какой-либо инициирующий документ из государственного департамента отсутствовал. В обращениях к соответствующим членам комитета, госсекретарь США и министр обороны отметили, что Иордания получила этот статус, так, как «представляет стратегический интерес для США, становится полноправным партнером Египта и Израиля и поддерживает широкий спектр военных систем и

[461] Ibid. P.6.
[462] Jones D.K. Major Non-NATO Ally Status for Jordan: National Security or Peace Process Politics? National Defense University. National War College. Washingtion D.C., 1998. P.8.

технологий США»[463]. 12 ноября 1996 года президент подписал меморандум о присвоении Иордании статуса «основной союзник вне НАТО»[464].

Король Хусейн Бен Талал прокомментировал этот шаг: «Нам оказали огромную честь и уважение. Мы, в свою очередь, сделаем все возможное, чтобы показать нашу вечную признательность Соединенным Штатам и их союзникам»[465]. Это высказывание послужило лозунгом для иорданской стороны для дальнейшего взаимодействия с США.

Как отмечалось ранее, 11 сентября 2001 года группа террористов осуществила беспрецедентную атаку на Нью-Йорк и Вашингтон. Трагические события потрясли американское общество, продемонстрировав уязвимость сверхдержавы перед лицом нетрадиционных угроз. В администрации Буша сторонники экспансионистской политики, к числу которых принадлежал министр обороны Д. Рамсфелд, увидели в событиях 11 сентября «новый шанс на преобразование мирового устройства»[466]. Под лозунгом усиления безопасности США американские стратеги получили возможность «навести порядок» в нестабильных регионах мира. Тем более что террористическая угроза оправдывала дальнейшее наращивание военных усилий. Администрация США объявила международный терроризм глобальным вызовом западной цивилизации, в противостоянии которому особый акцент был сделан на повышение роли союзных государств[467].

---

[463] Letter from Assistant Secretary of State for Legislative Affairs Barbara Larkin to the Honorable Jesse A Helms. Chairman, Committee on Foreign Relations, United States Senate, dated October 16, 1996

[464] Memorandum on Jordan [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-1996-11-18/pdf/WCPD-1996-11-18-Pg2388.pdf (accessed 18.08.2019).

[465] Jordan, a Major Non-NATO Ally of the US [Electronic resource] // Morgan State University [Official website]. URL: http://www.eng.morgan.edu/~salimian/humor/timArestAn/knee-use_64.html (accessed 11.07.2019).

[466] 9/11 Attacks [Electronic resource] // American & World History [Official website]. URL: http://www.history.com/topics/9-11-attacks (accessed 11.07.2019).

[467] Terrorist Threat Integration Center Begins Operations [Electronic resource] // Central Intelligence Agency [Official website]. 01.05.2003. URL: https://www.cia.gov/news-information/press-releases-statements/press-release-archive-2003/pr05012003.html (accessed 27.08.2019).

Продолжение позитивного развития отношений с союзниками вне рамок НАТО соответствовало перечисленным принципам политики нового президента, поэтому он счел необходимым расширить это взаимодействие[468].

Ключевым направлением внешней политики США после терактов явился именно ближневосточный регион. Американская администрация развернула здесь крупномасштабные антитеррористические операции, направленные на искоренение «Аль-Каиды» и уничтожение оружия массового поражения. Кроме национальных интересов, для американских политиков конфликты на Ближнем Востоке послужили уникальной возможностью укрепить взаимосвязи со своими ключевыми партнерами по региону. Тем более что большинство из них активизировали свои военные ресурсы для оказания всесторонней поддержки американской стороне.

Большой вклад в американскую кампанию по борьбе с терроризмом внес Бахрейн. В 2001 году стороны положили начало активному взаимодействию по линии спецслужб и разработке антитеррористического законодательства. Основная помощь Бахрейна Соединенным Штатам в противодействии международному терроризму сводилась к пресечению потоков финансовой подпитки террористов и борьбе с отмыванием денег[469]. Совместная деятельность по борьбе с терроризмом расширила сферы сотрудничества государств. Бахрейн и Соединенные Штаты начали проводить регулярные (два раза в год) учения ВМС. Военное взаимодействие с американской стороной постепенно становилось основой оборонной стратегии Бахрейна. Соединенные Штаты стали главным поставщиком вооружения и военной техники в арабское государство[470].

---

[468] При нем в 2004 году в законодательство США были внесены изменения, касающиеся стран, обладающих статусов ОСВН. В главе 510 закона «Об общих ассигнованиях» было добавлено право страны-союзника на возможность использования финансирования США для аренды оборонной техники за исключением основного вооружения, вертолетов и некоторых типов самолетов.

[469] The Persian Gulf: Issues for U.S. Policy [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-rl31533.pdf (accessed 27.08.2019).

[470] Ibidem.

В 2002 году США заявили о готовности наделить Бахрейн статусом «основного союзника вне НАТО»[471]. Это решение было принято по ряду причин. Во-первых, на территории Бахрейна находится база Пятого флота ВМС США, которая обеспечивает контроль над Персидским заливом, Аравийским и Красным морями[472]. В Манаме также находится региональный передовой пункт управления специальных операций ВС США. Для осуществления контроля над Персидским заливом Соединенные Штаты используют военно-воздушную базу Шейх-Иса. Здесь же находится контрольный пункт ВВС США. Штаб Пятого флота ВМС США в Бахрейне при необходимости может служить ключевым средством для окружения враждебного Ирана, обеспечивая американским войскам возможность сочетать высокую подвижность с огневой мощью[473].

Во-вторых, американское военное присутствие в Бахрейне является гарантией бесперебойных поставок нефти из Ирана через узкий Ормузский пролив[474]. И, в-третьих, американская сторона не может допустить потери контроля над проливом[475]. 14 марта 2002 года Дж. Буш присвоил Бахрейну статус «основной союзник вне НАТО»[476].

Другим государством, оказавшим американской стороне большую поддержку в антитеррористической кампании, стал Кувейт. В 2001 году его правительство предоставило США и коалиционным войскам

---

[471] Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (21-27 февраля 2011 года) [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-02-11c.htm (дата обращения 27.08.2019).

[472] Bahrain [Electronic resource] // Central Intelligence Agency [Official website]. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ba.html (accessed 28.08.2019).

[473] Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (21-27 февраля 2011 года) [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-02-11c.htm (дата обращения 27.08.2019).

[474] Кива А.В. Демонстрационный эффект в условиях глобализации (В основном на примере событий в арабских странах) [Электронный ресурс] // Центр исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН [Офиц. сайт]. URL: http://www.vostokoved.ru/Статьи/2012-01-17-11-02-33.html (дата обращения 27.08.2019).

[475] Бахрейн имеет выход к Персидскому заливу, обеспечивая тем самым быстрый доступ к морю и защиту пролегающих там нефтепроводов Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Омана. Bahrain [Electronic resource] // Central Intelligence Agency [Official website]. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ba.html (accessed 28.08.2019).

[476] Memorandum on Designation of Bahrain as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2002-03-18/pdf/WCPD-2002-03-18-Pg425-2.pdf (accessed 18.08.2019).

неограниченный доступ к своим воздушным, наземным и морским военным объектам[477]. После сентябрьских событий Кувейт незамедлительно принял новые правила для банковских и финансовых операций[478]. При содействии ООН все подозреваемые в причастности к террористическим операциям фонды были заморожены. Кувейтское правительство также создало межведомственный комитет для усиления контроля за процедурами отмывания денег и ввело поправку в закон о несении уголовной ответственности за финансирование терроризма[479]. В октябре 2004 года был сформирован Комитет министров для разработки стратегии противостояния терроризму и экстремизму, он, в частности, проводил информационно-пропагандистскую программу для молодежи.

Кувейтские школьные учебники по исламу содержали материалы, которые могли спровоцировать развитие и распространение террористической идеологии. В связи с этим в ноябре 2002 года правительство Кувейта сделало заявление о намерении «модернизировать школьные программы»[480]. Этот шаг был необходим еще и потому, что многие кувейтцы полагали, что их отношения с Соединенными Штатами могут резко ухудшиться в случае, если американская сторона сочтет систему образования в стране экстремистской. Кувейтское правительство не могло допустить прецедентов, которые могли бы отрицательно повлиять на их отношения с Соединенными Штатами. Благодаря этим усилиям в 2001 году стороны продлили срок действия соглашения о военном сотрудничестве 1991 года еще на десять лет. Документ, в частности, предусматривал оказание Соединенными Штатами поддержки Кувейту в случае возникновения

---

[477] Terrill W.A. Kuwaiti National Security and the U.S. - Kuwaiti Strategic Relationship after Saddam [Electronic resource] // Strategic Studies Institute (SSI) [Official website]. URL: http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub788.pdf (accessed 28.08.2019).

[478] Josh Martin, "Arabs Wage War on Money Laundering," The Middle East, July 2006, p. 9.

[479] Country Reports on Terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://www.state.gov/documents/organization/83383.pdf (accessed 28.08.2019).

[480] Terrill W.A. Kuwaiti National Security and the U.S. - Kuwaiti Strategic Relationship after Saddam [Electronic resource] // Strategic Studies Institute (SSI) [Official website]. URL: http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub788.pdf (accessed 28.08.2019).

внешней угрозы, доступ ВС США к военным объектам эмирата и право пролета в его воздушном пространстве.

Среди всех арабских государств Кувейт оказал наибольшую поддержку США во время их интервенции в Ирак. Через год после терактов Кувейт предоставил Соединенным Штатам свою территорию для размещения американских и союзных войск, а уже в 2003 году эмират стал плацдармом, с которого силы США и Великобритании начали наступательную операцию «Иракская свобода»[481]. Американские ракетные системы «Пэтриот» были размещены в Кувейте непосредственно вблизи военно-сборочных цехов США, что обеспечивало дополнительную защиту воздушного пространства. Территория эмирата служила основной транзитной базой, через которую к 2011 году из Ирака была выведена большая часть американских войск. Оперативная помощь, оказанная Кувейтом Соединенным Штатам во время операции и совместное свержение режима С. Хусейна заложили фундамент тесного сотрудничества двух государств[482].

В 2004 году Дж. Буш заявил, что за содействие в операции «Иракская свобода» Кувейту будет присвоен статус «основной союзник вне НАТО»[483]. 1 апреля того же года во время подписания меморандума, закрепляющего статус ОСВН, начался проливной дождь, на что министр иностранных дел Кувейта шейх Мухаммед Сабах аль-Хамад аль Сабах заявил: «В нашей стране дождь – это доброе предзнаменование»[484]. В ответ на это заместитель госсекретаря Р. Армитаж сказал: «Сегодня мы не начинаем новый этап в отношениях, мы утверждаем наши давние и прочные партнерские связи,

---

[481] Operation Iraqi freedom: Strategies, Approaches, Results and Issues for Congress [Electronic resource] // Federation for American Scientists [Official website]. URL: http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub788.pdf (accessed 28.08.2019).

[482] Baruch Kimmerling and Joel Migdal, Palestinians: The Making of a People, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994, p. 214.

[483] Memorandum on Designation of the State of Kuwait as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // The American Presidency Project [Official website]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=64707 (accessed 18.08.2019).

[484] Remarks at Ceremony Awarding Major Non-NATO Ally Status to Kuwait [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. 01.04.2004. URL: http://2001-2009.state.gov/s/d/former/armitage/remarks/31045.htm (accessed 28.08.2019).

основанные на взаимных стратегических интересах и выкованные в горячих пожарах войны»[485].

В Кувейте войска США присутствуют со времен войны в Персидском заливе (1990–1991). По состоянию на начало 2021 года на территории государства находится около 13 тыс. американских военнослужащих. Наиболее крупные военные объекты США в Кувейте – находящаяся недалеко от Ирана база Али-Ас-Салем и авиабаза Ахмад-Аль-Джабир.

Террористические акты 11 сентября положили начало новому этапу и в отношениях с Марокко. В 2001 году стороны инициировали консультации по борьбе с терроризмом. Сотрудничество Марокко и США в этой области включало в себя обмен разведывательными данными, улучшение возможностей для надзора за стратегическими контрольно-пропускными пунктами и недопущение финансирования террористических организаций. Ряд лиц, подозреваемых в причастности к группировке «Аль-Каида» были привлечены к ответственности именно в Марокко[486].

В 2001 году внутренние службы безопасности арабского государства начали осуществлять контроль над экстремистской деятельностью в Марокко и соседних государствах. Марокканское правительство стремилось ликвидировать факторы, которые, по его мнению, явились основными причинами роста экстремистских течений в обществе. Власти Марокко приступили к созданию специальных программ здравоохранения и профессиональной подготовки малоимущих граждан. Большое внимание в борьбе с терроризмом с 2001 года правительство Марокко уделяло школьным программам, а именно правильному обучению детей законам ислама. Американская сторона поддерживала усилия марокканцев, выделяя на эти цели средства из своего государственного бюджета[487]. Примером такой помощи является программа «Вызовы тысячелетия для Марокко»

[485] Ibidem.
[486] Morocco combats terrorism at home and abroad [Electronic resource] // Morocco on The Move [Official website]. 01.04.2004. URL: http://moroccoonthemove.com/wp-content/uploads/2013/08/FS_MoroccoTerrorism17November2012.pdf (accessed 28.08.2019).
[487] Alexis Arieff, Morocco: Current Issues, Report for Congressional Research Services, June 2012, RS21579, p. 6.

(Millennium Challenge Compact for Morocco), которая включала в себя инвестирование в сельское хозяйство государства.

В 2003 году Марокко подключилось к операции «Иракская свобода». Марокканское правительство предоставило Соединенным Штатам свою территорию для размещения военной техники и боеприпасов и направило несколько отрядов вооруженных сил для участия в свержении режима С. Хуссейна. Самой необычной помощью властей Марокко было предоставление американским военным двух тысяч обезьян из Атласских гор, обученных для обнаружения и детонации мин[488].

В конце мая 2004 года Дж. Буш заявил о своем намерении назначить Марокко основным союзником вне НАТО в знак глубокой признательности за оказанную поддержку в борьбе с терроризмом[489]. 4 июня того же года, всего за неделю до подписания сторонами соглашения о свободной торговле, марокканское государство получило привилегированный статус[490].

Следующим государством Северной Африки, пополнившим когорту союзников США вне НАТО, 10 июля 2015 года стал Тунис[491]. Именно в этом государстве зародилась «арабская весна» – волна революций, прокатившаяся по Ближнему Востоку и Северной Африке в 2011 году. С тех пор руководство Туниса приложило немало усилий для проведения демократических реформ. 2014 год завершился в государстве парламентскими и президентскими выборами, по результатам которых победу одержали светские силы. Немного ранее арабское государство одобрило новую после свержения режима Зина эль-Абедина бен

---

[488] Morocco offers US monkeys to detonate mine [Electronic resource] // UPI.com Latest news [Official website]. 24.03.2003 URL: http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2003/03/24/Morocco-offers-US-monkeys-to-detonate-mine/UPI-14431048506179/ (accessed 28.08.2019).

[489] US designates Morocco Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // Kuwait News Agency (KUNA) [Official website]. URL: http://www.kuna.net.kw/ArticlePrintPage.aspx?id=1479474&language=en (accessed 28.08.2019).

[490] Memorandum on Designation of the Kingdom of Morocco as a Major Non- NATO Ally [Electronic resource] // EBSCO Online Library Search Engine Directory [Official website]. URL: http://connection.ebscohost.com/c/articles/13513649/memorandum-designation-kingdom-morocco-as-major-non-nato-ally (accessed 18.08.2019).

[491] Presidential Memorandum -- Designation of the Republic of Tunisia as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/07/10/presidential-memorandum-designation-republic-tunisia-major-non-nato-ally (accessed 03.03.2019).

Али конституцию. Демократические преобразования получили одобрение на Западе. Однако до полной стабилизации еще далеко, причем озабоченность вызывает как деятельность исламистских групп и угрожающее влияние хаоса в соседней Ливии, так и внутренние социально-экономические проблемы, во многом послужившие толчком для «арабской весны» и до сих пор практически нерешенные.

В этой связи решение Соединенных Штатов присвоить статус ОСВН государству, подвергающемуся постоянному давлению со стороны террористов, втянутому в региональные конфликты и обремененному тяжелой социально-экономической ситуацией, на первый взгляд, выглядит нелогично. Однако после некоторых наблюдений становится очевидно, что сотрудничество с Тунисом направлено на перспективу. Об этом свидетельствует заявление Обамы, сделанное за два месяца до назначения арабского государства статусом ОСВН, во время встречи с новоизбранным президентом Беджи Саидом Эссебси 25 мая 2015 года: «Соединенные Штаты верят в Тунис, инвестируют в его успех и будут сотрудничать с ним, оставаясь надежным партнером, в грядущие годы»[492].

Кроме того, руководство США продолжает реализацию курса на усиление военного присутствия в Африке. В Марокко находятся несколько военно-воздушных баз, которых, однако, будет недостаточно в случае возникновения чрезвычайных ситуаций в Африке и на Ближнем Востоке. В Египте военных баз США нет, это государство лишь предоставляет американской стороне свои аэропорты по предварительному согласованию, право захода в порты и движения через Суэцкий канал кораблей ВМС США. Известно также о наличии небольшой операционной базы в Кэмп-Лемонье, Джибути. Однако Джибути не входит в список основных союзников вне НАТО и США не имеют гарантий о долгосрочном дислоцировании в этом

[492]США признали Тунис своим стратегическим союзником [Электронный ресурс] // Арабмир [Офиц. сайт]. URL: http://arabmir.net/node/3180 (дата обращения 03.03.2019).

государстве, более того, военный городок на территории базы вмещает не более 2,700 тыс. военнослужащих[493].

Война в Ливии 2011 года указала на необходимость более внимательного отношения к Африке, поиска возможностей осуществления контроля над северной частью континента и расположением военных баз на территории африканских государств.

Тунис – одна из немногих стран, подходящих под требования США к союзнику в Северной Африке. Государство занимает очень выгодное географическое положение. В случае перемещения военных баз и объектов на территорию Туниса, руководство США сможет осуществлять контроль над Средиземным морем и иметь выход к Черному морю, где в последнее время, американские корабли стали частыми гостями. Таким образом, выбор Туниса в качестве очередного основного союзника вне НАТО не случаен.

Взаимодействие в рамках ОСВН выгодно не только Соединенным Штатам. Благодаря материальным вливаниям США, Тунис сможет улучшить социально-экономическое положение в стране. В начале 2015 года, незадолго до присвоения Тунису статуса, Госдепартамент обратился к Конгрессу с просьбой увеличить вдвое помощь, предоставляемую США арабскому государству – до 138 млн. долл. на 2016 год, обосновывая эту необходимость потерями во время терактов в музее Бардо, ответственность за которые взяли на себя боевики ИГИЛ[494]. Основная доля этой помощи – 57 % (76.4 млн. долл.) запланирована на укрепление сотрудничества в военной сфере и сфере безопасности. Также предусматривается американская помощь в укреплении тунисской границы с Ливией и организация программ военной подготовки.

---

[493] Camp Lemonnier [Electronic resource] // Military Bases [Official website]. URL: http://www.militarybases.us/navy/camp-lemonnier/ (accessed 03.03.2019).

[494] Tunisia: Democratic Miracle or Mirage? [Electronic resource] // Jadaliyya [Official website]. URL: http://www.jadaliyya.com/pages/index/21863/tunisia_democratic-miracle-or-mirage#_ftn2 (accessed 01.03.2019).

На демократическое развитие предусмотрено 16 % (21.2 млн. долл.), на поддержку экономики – 27 % (36.8 млн. долл.)[495].

Таким образом, в число союзников США за пределами НАТО вошли семь государств Ближнего Востока и Северной Африки (Египет, Израиль, Иордания, Бахрейн, Кувейт, Марокко и Тунис). С помощью статуса «основной союзник вне НАТО» Соединенными Штатами была «достроена» союзная система в двух стратегически значимых регионах. До настоящего времени в силу множества внутрирегиональных конфликтов Соединенным Штатам пока не удалось создать многосторонней формы взаимодействия с союзниками вне НАТО наподобие той, что была сформирована в Азиатско-Тихоокеанском регионе (трехсторонние стратегические диалоги)[496]. Однако Вашингтоном были образованы зоны свободной торговли с некоторыми основными союзниками вне НАТО, а именно с Израилем (1985 год), Иорданией (2000 год), Бахрейном (2004 год) и Марокко (2004 год).

Ближний Восток представляет стратегическую значимость для всего мирового сообщества. От того, как будет развиваться ситуация в регионе зависит будущее системы международных отношений. В настоящее время остро проявляется региональная нестабильность: гражданская война в Сирии, конфликты в Ливии, Ираке, Йемене, Израиле и Палестине, укоренение новых форм международного терроризма и рост миграционных потоков.

Ближний Восток – пример того, как нестабильность может быстро распространяться на другие регионы. Очевидно, что без реформирования этой системы безопасности и государственности на Ближнем Востоке вряд ли можно надеяться на преодоление последствий ее нынешнего кризиса.

Несмотря на то, что деятельность Соединенных Штатов в рамках союзной политики направлена, прежде всего, на достижение собственных

---

[495] U.S.-Tunisia Security Cooperation: What It Means to be a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // Security Assistance Monitor [Official website]. URL: http://securityassistance.org/blog/us-tunisia-security-cooperation-what-it-means-be-major-non-nato-ally (accessed 02.03.2019).

[496] Trilateral Strategic Dialogue Joint Statement Australia-Japan-United States [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/australia/joint0603-2.html (accessed 28.08.2019).

национальных интересов, внедрение в регион может способствовать решению отдельных конфликтов. Примером тому служит подписание мирного договора между Египтом и Израилем при посредничестве США.

3.2. Пакистан и Афганистан – особые случаи присвоения статуса ОСВН

За последние двадцать лет понятие «стратегического партнера» Соединенных Штатов в глазах мирового сообщества изрядно обесценилось. «Стратегическим партнерством» называют отношения США не только с реальными союзниками, но и с соперниками, такими, как Китай и Россия. В настоящее время «союзниками» и «партнерами» именуется большинство государств, с которыми у США установлены дипломатические отношения, за исключением единичных «стран-изгоев» (Северная Корея и Иран).

Понятие «основной союзник вне НАТО» было предложено, в частности, потому, что термин «стратегический партнер» потерял прежнюю значимость. Однако включение в 2004 и 2012 годах двух государств, Пакистана и Афганистана, в группу ОСВН может лишить привлекательности и данный статус. Стремление использовать статус как способ проявления внимания и поддержки зарубежному государству, очевидно, приведет к его обесцениванию, что уже случилось со «стратегическим партнерством».

Взаимодействие США и Пакистана отличается цикличностью. Периоды сотрудничества[497] сменяют периоды противоречий[498]. Тем не менее, в последние годы отношения между сторонами были стабильны. Сотрудничество ЦРУ и межведомственной разведки Пакистана в операции СССР в Афганистане было возобновлено в 2000-е годы, когда поддержка

[497] 1947-1969 и 1978-1988 годы – противостояние с СССР и 2001-2011 годы – операция США в Афганистане.
[498] 1970-1977 годы – социалистический курс пакистанского правительства, 1988-2000 годы – пакистанская ядерная программа.

Пакистана стала важной для проведения США собственной кампании в Афганистане[499].

Изменение афганской политики[500] было для Пакистана крайне тяжелой задачей. Оно произошло под жестким давлением со стороны США[501]. Недавние союзники – Пакистан и движение «Талибан» стали врагами. С прежним противником – Северным альянсом[502], предстояло налаживать отношения. При этом Пакистан стремился уберечь талибов от полного разгрома, было предложено сменить прежнее руководство Афганистана (движение «Талибан») и привести к власти «умеренных талибов». К этой идее США отнеслись положительно, они также не хотели единовластия Северного альянса[503].

Исходя из собственных интересов, Исламабад не сразу полностью поддержал Соединенные Штаты. Его переходу к более активным действиям способствовало понимание того, что подключение к антитеррористической деятельности улучшит политический имидж государства на международной арене и освободит от санкций, наложенных после создания Пакистаном ядерного оружия[504].

Процесс вовлечения Пакистана в антитеррористическую кампанию начался с прекращения поставок в Афганистан нефтепродуктов, транзитной торговли, замораживания банковских счетов талибских лидеров. Затем была закрыта граница с Афганистаном. После падения Кабула в ноябре 2001 года

---

[499] Dynamics of USA-Pakistan Relations in the Post 9/11 Period: Hurdles and Future Prospects [Electronic resource] // International Journal of Humanities and Social Science [Official website]. URL: http://www.ijhssnet.com/journals/Vol_2_No_11_June_2012/23.pdf (accessed 05.08.2019).

[500] Пакистан и 9/11 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/11-09-11b.htm (дата обращения 02.05.2019).

[501] Заместитель государственного секретаря Р. Армитаж пригрозил Пакистану бомбардировками в случае его отказа поддержать США в этом вопросе. США угрожали Пакистану бомбардировками [Электронный ресурс] // Война и мир [Офиц. сайт]. 22.09.2006. URL: http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/2591/ (дата обращения 29.08.2019).

[502] Северный альянс - объединение ряда полевых командиров Афганистана.

[503] Афганистан в начале XXI века [Электронный ресурс] // Официальный сайт Александра Князева [Офиц. сайт]. URL: http://www.knyazev.org/biblio/Afghanistan%20v%20nachale%2021%20veka.pdf (дата обращения 30.08.2019).

[504] Взаимодействие Пакистана со странами Запада в антитеррористической борьбе: август 2006 года [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/?p=4869 (дата обращения 30.08.2019).

Исламабад разорвал дипотношения с режимом «Талибан»[505]. Наладилось сотрудничество американских и пакистанских спецслужб. В начале 2002 года в Пакистане совместными усилиями был задержан второй по значению человек в «Аль-Каиде» А. Зубейда[506]. Позднее Пакистан предоставил США четыре авиационные базы на своей территории[507].

Соединенные Штаты были удовлетворены сменой политики Пакистана в Афганистане и к концу сентября 2001 года объявили о снятии санкций, предоставили льготные займы и открыли свои рынки для пакистанской продукции. Политике США последовали Япония, Канада, МВФ и др. благодаря чему финансово-экономическое положение Пакистана заметно улучшилось[508].

Перемены произошли и во внешнеполитическом положении Пакистана. В 2002 году он был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Вскоре администрация США приняла решение о включении Пакистана в группу основных союзников вне НАТО. Статус он получил 16 июня 2004 года[509]. Объясняя этот шаг Соединенных Штатов, следует отметить, что новый прозападный курс Пакистана и оказанная им помощь в борьбе с терроризмом были не единственными причинами принятого решения США. Большую роль сыграло обладание Пакистана ядерным оружием[510].

---

[505] Пакистан разорвал отношения с талибами [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/?p=4869 (дата обращения 30.08.2019).

[506] Удалось также арестовать Х. Ш. Мохаммада, Рамзи бин Аль шибха, муллу Абдуллу гхани Барадара и других. Taliban second-in-command captured in Pakistan [Electronic resource] // The Guardian [Official website]. URL: http://www.theguardian.com/world/2010/feb/16/taliban-second-commander-captured (accessed 30.08.2019).

[507] Dynamics of USA-Pakistan Relations in the Post 9/11 Period: Hurdles and Future Prospects [Electronic resource] // International Journal of Humanities and Social Science [Official website]. URL: http://www.ijhssnet.com/journals/Vol_2_No_11_June_2012/23.pdf (accessed 05.08.2019).

[508] Bush Authorized to Lift Sanctions on Pakistan [Electronic resource] // Arms Control Association [Official website]. URL: https://www.armscontrol.org/act/2001_11/paksancnov01 (accessed 30.08.2019).

[509] Memorandum on Designation of the Islamic Republic of Pakistan as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // Arms Control Association [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2004-06-21/pdf/WCPD-2004-06-21-Pg1089.pdf (accessed 30.08.2019).

[510] Первую ядерную бомбу Пакистан испытал в 1998 году. Pakistan's Nuclear Weapons Program. 1998: The Year of Testing [Electronic resource] // The Nuclear Weapon Archive [Official website]. URL: http://nuclearweaponarchive.org/Pakistan/PakTests.html (accessed 30.08.2019).

Соединенные Штаты видели серьезную опасность в вероятной передаче ядерных материалов Пакистана международным террористическим организациям и переходу индо-пакистанских противоречий на уровень ядерного противостояния. Изъятие ядерного оружия с помощью классической военной операции неминуемо привело бы к конфликту[511]. Поэтому Соединенные Штаты, используя невоенный сценарий удержания контроля над пакистанской ситуацией, присвоили стране статус ОСВН, с помощью которого, однако, американской администрации не полностью удалось внести желаемые коррективы в отношения с Пакистаном.

Так, стратегическое соперничество с Индией и усиление влияния в Афганистане по-прежнему остаются приоритетными задачами внешней политики Пакистана. Наличие статуса ОСВН, зависимость от военной и экономической помощи США, не побудили пакистанское руководство изменить приоритеты и уделить внимание обеспечению внутренней стабильности государства[512].

В 2011 году после ликвидации американским спецназом лидера террористической группировки «Аль-Каида» Усамы бен Ладена во время операции в его убежище в Абботтабаде на северо-востоке Пакистана, Исламабад выразил недовольство политикой Соединенных Штатов. Следствием этих событий стало охлаждение двусторонних отношений[513]. Согласно опросу Gallup в 2011 году, Пакистан входил в список недружественных США государств[514]. В соответствии с данными

[511] Фененко А.В. Подход США к проблеме безопасности ядерных объектов в Пакистане. США и Канада: экономика, политика, культура, издательство Наука (М.), № 11, с. 55-65.
[512] Разорвать отношения нетрудно [Электронный ресурс] // «Россия в глобальной политике» - журнал о мировой политике и международных отношениях [Офиц. сайт]. 01.05.2013. URL: http://globalaffairs.ru/number/Razorvat-otnosheniya-netrudno-15959 (дата обращения 30.08.2019).
[513] How U.S. forces killed Osama bin Laden [Electronic resource] // CNN.com International [Official website]. 03.05.2011. URL: http://edition.cnn.com/2011/WORLD/asiapcf/05/02/bin.laden.raid/ (accessed 30.08.2019).
[514] Iran, North Korea Still Americans' Least Favorite Countries [Electronic resource] // Gallup.Com [Official website]. 11.02.2011. URL: http://www.gallup.com/poll/146090/Iran-North-Korea-Americans-Least-Favorite-Countries.aspx (accessed 30.08.2019).

американского исследовательского центра «Pew», всего 14 % пакистанских граждан благожелательно относятся к США[515].

С учетом истории неудач стороны задумываются о целесообразности сохранения американо-пакистанского союза. США не намерены принимать планы Пакистана занять влиятельные позиции в Южной Азии и достичь равенства с Индией.

В 2011-2012 годах Пакистан перекрыл транзитные маршруты в ответ на огонь беспилотного летательного аппарата НАТО в районе афганско-пакистанской границы[516]. Последовала незамедлительная реакция американской администрации. 13 сентября 2012 года членом Палаты представителей республиканцем Т. По в Конгресс был внесен законопроект HR 6391 «О прекращении действия назначения Исламской Республики Пакистан в качестве основного союзника США вне НАТО»[517]. В нем говорилось о приостановке поставок современного американского оружия в Исламабад – «Пришло время разорвать отношения с Пакистаном, по крайней мере, мы должны как можно скорее остановить поставки нашего современного оружия в эту страну», – сказал По после внесения билля[518]. Он справедливо отметил, что по истечении восьми лет со времени присвоения статуса Пакистану можно убедиться, что он так и не стал союзником США. «Пакистан перекрыл маршрут поставок для наших войск в Афганистане, более того, он сотрудничает с талибами, которые убивают американских

---

[515] Global Opposition to U.S. Surveillance and Drones, but Limited Harm to America's Image. Chapter 4: How Asians View Each Other [Electronic resource] // Pew Research Center's Global Attitudes Project [Official website]. 14.07.2014. URL: http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-4-how-asians-view-each-other/ (accessed 30.08.2019).

[516] Пакистан открывает маршруты для транзита грузов НАТО в Афганистан [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. 03.07.2012. URL: http://ria.ru/world/20120703/691160114.html#14094721146674&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration (дата обращения 31.08.2019).

[517] H.R.6391 -- To terminate the designation of the Islamic Republic of Pakistan as a major non-NATO ally, and for other purposes. (Introduced in House - IH) [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c112:H.R.6391.IH: (accessed 31.08.2019).

[518] Poe: Pakistan is no ally of America [Electronic resource] // The United States House of Representatives [Official website]. URL: http://poe.house.gov/index.cfm/2012/9/poe-pakistan-is-no-ally-of-america (accessed 31.08.2019).

военнослужащих», сказал конгрессмен[519]. Несмотря на аргументы По, Конгресс не принял законопроект, т.к. администрация Обамы не могла допустить ухудшения ситуации[520].

В 2012 году в когорту союзников США вне НАТО вошел Афганистан, в прошлом нередко становившийся ареной противоборства великих держав[521]. Трагические события 2001 года заставили Соединенные Штаты принять решение о проведении операции возмездия в Афганистане. Ее целями Вашингтон объявил свержение режима талибов, освобождение территории страны от их влияния, пленение участников «Аль-Каиды» и организацию судебного процесса над ними[522]. Однако у этой войны было множество скрытых мотивов. Базируясь в Афганистане, в центре Евразии, американское правительство могло влиять на ситуацию в соседних государствах и на их сопредельных территориях, включая Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, страны Центральной Азии, Иран, Индию. Еще одной значимой причиной американского вторжения в Афганистан было, по мнению ряда экспертов, получение доступа к Каспийскому региону, где сосредоточено около 20 % общемировых запасов нефти и 12 % газа[523].

---

[519] Rep. Poe wants to end Pakistan's ally status [Electronic resource] // Fox News [Official website]. 17.09.2013. URL: http://www.foxnews.com/politics/2012/09/17/gop-congressman-poe-wants-to-de-friend-pakistan-revoke-ally-status/ (accessed 30.08.2019).

[520] H.R.6391 -- To terminate the designation of the Islamic Republic of Pakistan as a major non-NATO ally, and for other purposes. (Introduced in House - IH) [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c112:H.R.6391.IH: (accessed 31.08.2019). За неделю до представления законопроекта Т. По, сенатор Р. Пол так же безуспешно пытался провести поправку по прекращению оказания помощи Пакистану. Р. Пол заявил, что у США нет денег для государства, которое держит в заключении одного из своих граждан, доктора Ш. Африди, несмотря на его помощь в поимке Усамы бен Ладена. Rep. Poe wants to end Pakistan's ally status [Electronic resource] // Fox News [Official website]. 17.09.2013. URL: http://www.foxnews.com/politics/2012/09/17/gop-congressman-poe-wants-to-de-friend-pakistan-revoke-ally-status/ (accessed 30.08.2019).

[521] Presidential Memorandum -- Designation of the Islamic Republic of Afghanistan as a Major Non-NATO A [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/07/06/presidential-memorandum-designation-islamic-republic-afghanistan-major-n (accessed 18.08.2019).

[522] Коргун В.Г. США в Афганистане: миссия невыполнима? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 106–134.

[523] Overview of oil and natural gas in the Caspian Sea region [Electronic resource] // U.S. Energy Information Administration (EIA) [Official website]. 26.08.2013. URL: http://www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?fips=csr (accessed 18.08.2019).

С 2001 года численность войск США в Афганистане постоянно росла. В начале войны на территории страны находились около 30 тыс. американских военнослужащих, а к 15 августа 2012 года их количество выросло уже до 100 тыс. человек[524]. В этой войне Америка понесла большие людские потери – к началу 2012 года погибли 2080 человек[525]. Для сравнения: в войне в Персидском заливе в 1991 году США потеряли 298 солдат, в войне в Ираке в 2003 году – 4488, во Вьетнаме – около 60 тыс. Теряя на афганской земле людей и время и демонстрируя неспособность добиться стабилизации положения в стране, США утрачивали и международный авторитет. Это предопределило стремление Б. Обамы вывести войска из Афганистана. Такая позиция 44-го президента США была созвучна принципам его внешнеполитической стратегии, провозглашенной после победы на выборах в 2008 году: улучшение имиджа США на международной арене, уменьшение угрозы терроризма и завершение военных кампаний в Ираке и Афганистане. Желание уйти с афганской территории имело и экономическую подоплеку: вывод войск из Ирака и Афганистана должен был сэкономить для федерального бюджета США в период с 2012 по 2021 годы около 200 млрд. долл.[526].

Наконец, значимой причиной сворачивания афганской кампании являлось усиление интереса США к АТР и стремление сосредоточить свои военные силы именно в этом регионе. 5 января 2012 года Обама обнародовал доклад «Укрепление глобального лидерства США: приоритеты обороны в XXI веке», определивший контуры американской военной стратегии на ближайшие 10 лет. Основное содержание доклада сводилось к трем пунктам: поддержание способности вооруженных сил США одержать победу

---

[524] США сократят численность своего военного контингента в Афганистане [Электронный ресурс] // KM.RU [Интернет-портал]. 15.08.2012 г. URL: http://www.km.ru/world/2012/08/15/voina-v-afganistane/ssha-sokratyat-chislennost-svoego-voennogo-kontingenta-v-afgani (дата обращения: 17.08.2019).

[525] Бурлинова Н. Война в Афганистане (2001–2011 гг.): обзор и перспективы [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы [Офиц. сайт]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/vojna_v_afganistane_2001_2011_gg_obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (дата обращения: 03.06.2019).

[526] Ten Facts about US Withdrawal from Afghanistan [Electronic resource] // Countdown to Drawdown [Web portal]. URL: http://countdowntodrawdown.org/facts.php (accessed: 17.08.2019).

в одной крупной войне; сокращение численности войск и военных расходов; перемещение стратегического центра тяжести в АТР[527].

Ключевыми задачами американских властей в Афганистане стали: скорейшая передача ответственности за безопасность государства местным органам правопорядка, организация переговоров с талибами и урегулирование проблемы с деятельностью боевиков в соседнем Пакистане. Однако не все эти планы удалось реализовать.

О важности афганской проблемы и трудности ее решения свидетельствует большое количество международных конференций, посвященных стабилизации ситуации в Афганистане, передаче ответственности кабульскому правительству и другим вопросам, касающимся развития страны. Основными в ряду этих конференций были Кабульская, Стамбульская, Боннская и Токийская[528]. По итогам встреч был определен курс на постепенную передачу афганским властям ответственности за происходящее в стране[529] и принято решение об оказании международной помощи Афганистану до 2024 года[530].

2 мая 2012 года Б. Обама и лидер Афганистана Х. Карзай подписали бессрочное Соглашение о стратегическом партнерстве (ССП) между Афганистаном и США в надежде, что оно станет основой будущих двусторонних отношений и поможет достичь общей цели – не допустить

---

[527] Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense [Electronic resource] // United States Department of Defense [Official website]. URL: http://www.defense.gov/news/defense_strategic_guidance.pdf (accessed: 03.06.2019).

[528] В Кабуле открылась международная конференция по Афганистану [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. 20.07.2010 г. URL: http://ria.ru/world/20100720/256537276.html (дата обращения: 17.08.2019); Участники Стамбульской конференции будут активнее противостоять терроризму [Электронный ресурс] // Голос России [Офиц. сайт]. 02.11.2011 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2011/11/02/59779753 (дата обращения: 03.06.2019); Берг И.С. Итоги международной конференции по Афганистану [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-12-11.htm (дата обращения: 17.08.2019).

[529] В Кабуле открылась международная конференция по Афганистану [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. 20.07.2010 г. URL: http://ria.ru/world/20100720/256537276.html (дата обращения: 17.08.2019).

[530] Берг И.С. Итоги международной конференции по Афганистану [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-12-11.htm (дата обращения: 17.08.2019).

возвращения к власти талибов[531]. Соглашение закрепляло долгосрочные обязательства США по оказанию поддержки социально-экономическому развитию Афганистана и обеспечению его безопасности. Афганское правительство обязалось соблюдать прозрачность государственной власти и экономики, осуществлять надзор за соблюдением прав человека. Для Х. Карзая соглашение стало также способом продемонстрировать согражданам, что США не просто уходят из страны, а продолжат помогать ей встать на ноги[532].

В двустороннем соглашении о стратегическом партнерстве не указаны допустимое количество войск и объемы средств, которые выделяют Соединенные Штаты на поддержку Афганистана. Решения по этим вопросам будет принимать исполнительная власть на основе консультаций с Конгрессом[533]. Присвоение Афганистану статуса ОСВН стало продолжением ССП. Спустя два месяца после подписания соглашения, а именно 6 июля 2012 года, Б. Обама поставил свою подпись под меморандумом, закреплявшим за Афганистаном это звание[534].

Примечательность предоставления Афганистану статуса ОСВН определяется тем фактом, что он стал первым государством, включенным в данный список Б. Обамой, и первой страной, пополнившей ряды партнеров после того, как администрация Дж. Буша-мл. в 2004 году приняла идентичное решение в отношении Пакистана. Последний отрицательно воспринял назначение еще одной страны основным союзником США вне НАТО, так как это поставило Афганистан и Пакистан, в чьих отношениях

---

[531] Enduring Strategic Partnership Agreement between the United States of America and the Islamic Republic of Afghanistan [Electronic resource] // The White House [Official website]. June 1, 2012. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/ files/2012.06.01u.s.-afghanistanspasignedtext.pdf (accessed: 16.08.2019).

[532] Fact Sheet: The U.S.–Afghanistan Strategic Partnership Agreement [Electronic resource] // The White House [Official website]. May 1, 2012. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/05/01/fact-sheet-us-afghanistan-strategic-partnership-agreement (accessed: 16.08.2019).

[533] Remarks by President Obama in Address to the Nation from Afghanistan [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/05/01/remarks-president-address-nation-afghanistan (accessed: 11.07.2019).

[534] Presidential Memorandum -- Designation of the Islamic Republic of Afghanistan as a Major Non-NATO A [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/07/06/presidential-memorandum-designation-islamic-republic-afghanistan-major-n (accessed 18.08.2019).

остается много нерешенных проблем, на один уровень и нарушило равновесие в региональной расстановке сил, в которой Пакистан ранее занимал лидирующую позицию.

Основные разногласия между Кабулом и Исламабадом связаны с «линией Дюрана» (неразмеченной 2640-километровой границей между Афганистаном и Пакистаном)[535], борьбой с терроризмом[536] и отношениями с Индией[537]. Некоторые американские аналитики утверждают, что поддерживать видимость дружбы с Пакистаном становится все труднее[538]. Пакистан же пытается вернуть утраченное первенство в регионе и ожидает, когда США уйдут из Афганистана, но с течением времени его надежды кажутся все более несбыточными.

В своем выступлении по итогам встречи с президентом Афганистана Х. Карзаем в Кабуле в 2012 году госсекретарь США Х. Клинтон заявила, что Соединенные Штаты рассматривают присвоение Афганистану статуса ОСВН «как символ американского стремления к участию в будущем страны»[539].

По мнению эксперта аналитического Центра Никсона в Вашингтоне Н. Гвоздева, включение Афганистана в группу стран, обладающих статусом ОСВН, на первый взгляд, выглядит нелогично: «В отличие от Японии, Афганистан со своей слаборазвитой экономикой не способен стать важным партнером в разработке систем вооружения пятого поколения. В отличие от Бахрейна, Кувейта и Филиппин, он не может служить плацдармом для сухопутных, военно-морских или военно-воздушных сил США. В отличие от Иордании, Марокко и Египта при Х. Мубараке, у него нет военного или

---

[535] Кабул не признает «линию Дюрана» в качестве государственной границы, что она разделяет единые этнические группы.

[536] На части границы, именуемой «зоной племен», происходят инциденты с участием различных террористических групп.

[537] Лалетин Ю.П. Афгано-пакистанские отношения и джирга мира // Азия и Африка сегодня. 2008. № 5. С. 60–64.

[538] United States Arms Transfers to America's Newest "Major Non-NATO Ally" [Electronic resource] // Law & Legal information for Lawyers, Students, Business and the Public [Web portal]. April 30, 2004. URL: http://docs.justia.com/cases/federal/district-courts/new-york/nyedce/1:2010cv05381/311479/14/3.pdf?ts=1312096540 (accessed: 07.04.2019).

[539] Secretary Clinton and President Karzai Hold Joint Press Conference [Electronic resource] // Embassy of the United States Kabul, Afghanistan [Official website]. July 7, 2012. URL: http://kabul.usembassy.gov/major-non-nato.html (accessed: 25.07.2019).

разведывательного истеблишмента, способного или готового затыкать бреши в оперативных возможностях США»[540].

Однако при более детальном изучении причин наделения Афганистана статусом основного союзника вне НАТО очевидным становится желание США легитимизировать свое присутствие на территории этого государства[541]. С присвоением Афганистану статуса ОСВН США создали дополнительную точку опоры в регионе, собравшем ключевых соперников (Россию, Китай, Иран), а также богатый нефтью Каспийский бассейн.[542]

Статус основного союзника вне НАТО имеет ценность и для Афганистана. Некоторые политологи сводят ее к праву на дальнейшее получение американской военной помощи[543]. Однако заложенные в ССП нормы позволяли Пентагону предоставлять афганскому правительству помощь в оснащении и обучении его вооруженных сил и полиции независимо от наличия у Афганистана статуса ОСВН. Основное значение для Кабула имеют авторитет, который он приобретает вместе с этим статусом и долгосрочная поддержка США после вывода американских войск с афганской территории.

В сентябре 2014 года стороны подписали соглашение по безопасности, в соответствии с которым, в Афганистане должны были остаться 12 тыс. военнослужащих США и других стран НАТО для подготовки афганских сил безопасности и оказания им помощи в борьбе с «Талибаном»[544]. Соглашение открыло американской стороне доступ к военным базам (Баграм, Кандагар,

---

[540] Гвоздев Н.М. Действительно ли Афганистан – «основной союзник» США? («World Politics Review», США) [Электронный ресурс] // Голос России [Офиц. сайт]. 17.07.2012 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_07_17/81806898 (дата обращения: 17.08.2019).

[541] Сушенцов А.А. Пересмотр стратегии США в Афганистане // Национальная безопасность. 2011. № 1–2. С. 65–70.

[542] США – Афганистан и двустороннее соглашение о безопасности [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение [Офиц. сайт]. 27.11.2013 г. URL: http://ru.journal-neo.org/2013/11/27/rus-ssha-afganistan-i-dvustoronnee-soglashenie-o-bezopasnosti/ (дата обращения: 17.08.2019).

[543] Гвоздев Н.М. Действительно ли Афганистан – «основной союзник» США? («World Politics Review», США) [Электронный ресурс] // Голос России [Офиц. сайт]. 17.07.2012 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_07_17/81806898 (дата обращения: 17.08.2019).

[544] Agreement between the North Atlantic Treaty Organization and the Islamic republic of Afghanistan on the status of NATO forces and NATO personnel conducting mutually agreed NATO-led activities in Afghanistan [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://photos.state.gov/libraries/adana/5/BSA/SOFA.pdf (accessed: 25.04.2017).

Шораб, Шинданд, Джелалабад и Гардез) и международным аэропортам Афганистана (Кабул, Герат, Мазар-и-Шариф)[545].

С заключением соглашения, Афганистан оказался вынужден поступиться национальным суверенитетом, так как отказ от его подписания и дальнейший вывод американских вооруженных сил были чреваты опасностью гражданской войны в стране. Однако даже базирование военнослужащих США не спасло Афганистан от волны терактов, инициировавших в начале 2015 года новый вооруженный конфликт, продолжающийся по настоящее время. По состоянию на конец 2020 года в Афганистане находятся около 14 тыс. войск США[546]. Крупнейшая группировка американских войск расположена на авиабазе в районе города Баграм. Сегодня без внешней военной и экономической помощи власти Афганистана не способны обеспечить благосостояния своего государства и содержать собственную армию.

Проведя анализ результатов присвоения звания ОСВН Пакистану и Афганистану, следует отметить, что статус основного союзника вне НАТО не должен присваиваться государству, занявшему временно первое место во внешнеполитической повестке США. Подключать к сотрудничеству вне НАТО следует лишь те государства, с которыми связаны долгосрочные интересы американской стороны. Включение же Пакистана и Афганистана в список ОСВН отражает постепенную деградацию статуса.

---

[545] США – Афганистан и двустороннее соглашение о безопасности [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение [Офиц. сайт]. 27.11.2013 г. URL: http://ru.journal-neo.org/2013/11/27/rus-ssha-afganistan-i-dvustoronnee-soglashenie-o-bezopasnosti/ (дата обращения: 17.08.2019).

[546] Trump's Afghanistan withdrawal announcement takes US officials by surprise [Electronic resource] // The Guardian [Official website]. URL: https://www.theguardian.com/us-news/2020/oct/08/donald-trump-afghanistan-us-troops-taliban (accessed: 10.09.2020).

3.3. Активизация военно-политических отношений США с потенциальными союзниками вне НАТО

С момента появления статуса основного союзника вне НАТО руководство Соединенных Штатов планомерно увеличивает количество его обладателей. За последние шесть лет появились новые кандидаты на подключение к сотрудничеству в рамках ОСВН. Среди них – три государства постсоветского пространства и одна страна Южной Азии.

1 мая 2014 года в Конгресс США был представлен законопроект сенатора-республиканца США от штата Теннеси Б. Коркера[547] в соавторстве с сенаторами-однопартийцами М. Рубио, А. Ламаром и Дж. Маккейном «Акт о предотвращении агрессии со стороны России»[548]. В этом документе, в разделе 303 под названием «Статус «основной союзник вне НАТО» для Украины, Грузии и Молдавии» Б. Коркер отметил, что эти государства полностью отвечают критериям, указанным в списке требований к кандидатам на получение статуса ОСВН, и должны пополнить эту группу союзников США.

О наделении статусом основного союзника вне НАТО Грузии в американском обществе заговорили еще в 2009 году, когда США подписали с ней Хартию стратегического партнерства[549], а усилия грузинской стороны вступить в НАТО так и не получили одобрения на саммитах альянса.

Соединенные Штаты в 1992 году одними из первых признали независимость Грузии[550]. Грузинское правительство с самого начала существования нового государства стремилось установить связи с США и государствами Европы. Соединенные Штаты и Североатлантический альянс

---

[547] Б. Коркер (24 августа 1952) — американский политик, сенатор США от штата Теннесси, член Республиканской партии.

[548] Text of the Russian Aggression Prevention Act of 2014 U.S. [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/113/s2277/text (accessed 05.08.2019).

[549] United States-Georgia Charter on Strategic Partnership [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. 09.01.2009. URL: http://www.state.gov/p/eur/rls/or/121029.htm (accessed 05.08.2019).

[550] U.S. Relations with Georgia. Bureau of European and Eurasian Affairs. Fact Sheet [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3842.htm (accessed 05.08.2019).

руководство Грузии рассматривает в качестве главного противовеса российскому влиянию на Кавказе и источника материальной помощи бюджету государства.

В 1994 году Грузия стала участницей программы альянса «Партнёрство ради мира»[551], а в 2008 году была учреждена Комиссия НАТО-Грузия[552]. В настоящее время стороны участвуют в финансируемых США программах: Плане индивидуального партнерства (Individual Partnership Action Plan) и Стратегическом обзоре обороны (Strategic Defence Review)[553].

Соединенные Штаты активно поддерживают кандидатуру Грузии на членство в НАТО, однако преградой для ее вступления в альянс является присутствие российских вооруженных сил в Южной Осетии и Абхазии[554]. Присоединение Грузии к альянсу не представляется возможным в ближайшей перспективе из-за ряда факторов, наиболее значимым из которых является сложный характер российско-грузинских отношений. В связи с этим следует обратить внимание на перспективу наделения Грузии статусом основного союзника США вне НАТО[555]. Такой шаг позволил бы США перевести отношения с Тбилиси на качественно новый уровень, а для грузинской стороны внес бы новые промежуточные этапы для продвижения к долгосрочной цели вступления в Организацию Североатлантического договора.

После заседания американо-грузинской комиссии по стратегическому сотрудничеству в 2012 году в Батуми, стороны опубликовали совместное

---

[551] Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: 2005. С. 168.

[552] U.S. Relations with Georgia. Bureau of European and Eurasian Affairs. Fact Sheet [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3842.htm (accessed 05.08.2019).

[553] Пляйс Я. Вызовы времени и «партнерство во имя мира». Страсти вокруг НАТО и ее новой программы. Независимая газета. № 98. М., 1994; Североатлантический договор [Электронный ресурс] // NATO - Homepage [Офиц. сайт]. 04.04.1949. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения 05.08.2019).

[554] Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: 2005. С. 198.

[555] В Вашингтоне продумывают возможность наделения Грузии статусом основного союзника США вне НАТО [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение [Офиц. сайт]. 14.08.2012. URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/118064 (дата обращения 25.05.2019).

United States-Georgia Charter on Strategic Partnership [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. 09.01.2009. URL: http://www.state.gov/p/eur/rls/or/121029.htm (accessed 05.08.2019).

заявление. В нем говорится о готовности США поставлять Грузии новые образцы вооружений и военной техники[556]. Единственным препятствием для осуществления таких поставок является негативная позиция России. В случае же присвоения Грузии статуса ОСВН вопрос усиления военно-технических связей между Вашингтоном и Тбилиси получил бы легитимную основу[557].

Активизация диалога о членстве Грузии в НАТО и присвоения ей статуса ОСВН произошла после присоединения Крыма к России в 2014 году. Среди стран-участниц блока появились дискуссии о дальнейшем расширении на Восток и наращивания военного присутствия в Восточной Европе.

В настоящее время в вопросе вступления Грузии в альянс конкретики нет. Этапами к получению членства в НАТО являются вовлечение государства в Силы быстрого реагирования и предоставление статуса ОСВН. Строительство на территории Грузии объектов НАТО пока не значится в планах, т.к. это явилось бы прямым вызовом безопасности России[558]. «В американскую политику Грузия была включена не как субъект международного права, а как инструмент давления на Российскую Федерацию», – отмечает российский политолог Р. Ульмасов[559].

Наряду с Грузией, потенциальным союзником США вне НАТО является Республика Молдова. Присвоение ей статуса ОСВН позволит получить ряд преференций. В особенности в рамках поддержки собственной безопасности. Вступление Молдовы в НАТО на сегодняшний день маловероятно. Главными препятствующими факторами являются наличие

---

[556] Центральная Азия в стратегии США после 2014 года [Электронный ресурс] // Военное обозрение [Офиц. сайт].03.05.2013. URL: http://topwar.ru/27516-centralnaya-aziya-v-strategii-ssha-posle-2014-g.html (дата обращения 21.05.2019).

[557] В Вашингтоне продумывают возможность наделения Грузии статусом основного союзника США вне НАТО [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение [Офиц. сайт]. 14.08.2012. URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/118064 (дата обращения 25.05.2019).

[558] Грузия и НАТО [Электронный ресурс] // fonsk.ru – Фонд Стратегической Культуры [Офиц. сайт]. 08.04.2014. URL: http://www.fondsk.ru/news/2014/04/08/agadjanyan-gruzia-i-nato-26885.html (дата обращения 05.08.2019).

[559] Роль Грузии во внешнеполитической стратегии США [Электронный ресурс] // Око Планеты [Офиц. сайт]. 25.12.2012. URL: http://oko-planet.su/politik/politikmir/156679-rol-gruzii-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha.html (дата обращения 21.05.2019).

внеблокового статуса, прописанного в законодательстве Молдовы, а так же спорная территория – Приднестровье.

Официальные отношения между Молдовой и НАТО начались в 1992 году, когда страна присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества. Через два года она приняла участие в программе Партнерство ради мира, а позднее вступила в некоторые дочерние организации альянса – SEESTUDY, SEECHANGE, SEESTAFF и др.[560].

19 мая 2006 года стороны подписали План индивидуального партнерства, согласно которому в Молдавии был сформирован Антитеррористический центр для участия в операциях НАТО[561]. 3 апреля 2008 года на саммите в Бухаресте НАТО объявила о своей поддержке территориальной целостности, независимости и суверенитета Республики Молдова[562]. В 2012 году Молдавия присоединилась к финансируемой Соединенными Штатами программе «Глобальная миротворческая инициатива»[563]. В 2014 году Молдова была задействована в миротворческих миссиях НАТО, а также направила свой воинский контингент в Косово. Благодаря этим действиям Республика Молдова впервые приняла участие в саммите альянса, который прошел в Южном Уэльсе в сентябре 2014 года.

Основная цель преследуемая НАТО в сближении с Молдовой состоит в создании и поддержании конфронтации с Россией, смещении на молдавскую территорию внешнеполитических и военных ресурсов и недопущение успешного разрешения приднестровского конфликта.

Особое место среди потенциальных союзников США вне НАТО занимает Украина. События в этом государстве и, в частности, реакция

---

[560] Молдова и НАТО: история сотрудничества [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал постсоветского пространства [Офиц. сайт]. 02.02.2014. URL: http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17477 (дата обращения 21.09.2019).

[561] В Молдавии проходит международная конференция НАТО [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM [Офиц. сайт]. 02.10.2007. URL: http://www.regnum.ru/news/893468.html (дата обращения 21.09.2019).

[562] NATO supports Moldova's territorial integrity [Electronic resource] // NATO Summit Bucharest 2008 [Official website]. URL: http://www.summitbucharest.ro/en/doc_206.html (accessed 05.08.2019).

[563] Украина, Грузия, Молдавия: путь в НАТО через Европейский союз [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. URL: http://pano.rian.ru/reports/Center_of_International_Studies_and_Journalism.pdf (дата обращения 21.09.2019).

российской стороны явились главным катализатором идеи о наделении трех государств статусом ОСВН[564]. Автор законопроекта, сенатор от республиканской партии Б. Коркер отмечал: «Гораздо проще обеспечить сдерживание угрозы и защиту союзников НАТО от России, нежели их освобождение из-под власти агрессора. Именно сейчас, когда США необходимо подтвердить свою приверженность трансатлантической безопасности и альянсу НАТО, законопроект о предотвращении российской агрессии поможет улучшить безопасность НАТО»[565].

Статус основного союзника вне НАТО позволил бы Украине получать военную помощь от альянса, не вступая в него. Присоединение к НАТО на настоящем этапе невозможно, т.к. Украина находится в состоянии войны и имеет территориальные претензии к России. Одно препятствие на пути присоединения к НАТО Украина уже преодолела – в сентябре 2014 года Правительство Украины одобрило законопроект об отмене внеблокового статуса страны[566]. Более того, в случае предоставления Украине статуса, США не берут на себя серьезных обязательств. Принимая во внимание вооруженные столкновения на востоке Украины и нестабильную обстановку на границе с Россией, Соединенные Штаты, в случае вступления Украины в НАТО, могут стать непосредственным участником открытой конфронтации. Непредсказуемость последствий боевых действий на Юго-востоке Украины является основным политическим препятствием для наделения Украины статусом ОСВН.

Многие западные эксперты считают, что подписание меморандума ОСВН стало бы первым шагом к полному вступлению в НАТО и позволило бы Украине в ближайшие годы восстановить свою обороноспособность

---

[564] Text of the Russian Aggression Prevention Act of 2014 U.S. [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/113/s2277/text (accessed 05.08.2019).

[565] Ibid.

[566] Украина отменила внеблоковый статус и надеется на спецстатус в НАТО [Электронный ресурс] // Балтийское информационное агенство [Офиц. сайт]. 03.09.2014. URL: http://www.baltinfo.ru/2014/09/03/Ukraina-otmenila-vneblokovyi-status-i-nadeetsya-na-spetcstatus-v-NATO-447347 (дата обращения 21.09.2019).

против возможной новой агрессии с Востока[567]. По мнению представителей официальной киевской власти, Украине рано задумываться о вступлении в НАТО, пока ситуация в Донбассе не успокоится и не будет проведен всеукраинский референдум о вопросе присоединения страны к альянсу. До наступления этого момента, статус ОСВН для Украины – один из лучших инструментов обеспечения безопасности страны[568].

Законопроект открыл бы для трех постсоветских стран широкие возможности для военного сотрудничества с Вашингтоном. Однако в поддержку билля Коркера высказалось лишь 26 сенаторов, в основном республиканцев, после чего он был отправлен на доработку в сенатский комитет по международным отношениям. Вскоре после этого, 11 декабря 2014 года Б. Коркер представил в Конгресс второй законопроект «Акт о поддержке свободы Украины»[569]. В ходе рассмотрения законопроекта сенат США исключил из его текста ключевой пункт, предусматривающий предоставление Украине, Молдавии и Грузии статуса ОСВН. 12 декабря законопроект был одобрен сенатом, а позже — палатой представителей. Через неделю его подписал Б. Обама[570].

Представляется, что Соединенные Штаты изначально не были намерены предоставить статус трем государствам постсоветского пространства. Этот шаг был скорее ориентирован на устрашение России. Выбор руководства США использовать «для демонстрации решительности» именно статус ОСВН очередной раз подчеркивает его эффективность и значимость в американском внешнеполитическом курсе.

Другим потенциальным союзником вне НАТО является Индия. С приходом к власти президента Д. Трампа сложившиеся при администрации

---

[567] Статус союзника США – первый шаг к вступлению в НАТО [Электронный ресурс] // Новости мира. Последние новости Украины и мира за сегодня онлайн. Интернет-издание «Новости Мира» [Офиц. сайт]. 25.07.2014. URL: http://www.novostimira.com.ua/news_117852.html (дата обращения 04.08.2019).

[568] Там же.

[569] S.2828 - Ukraine Freedom Support Act of 2014 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text?q=%7B (accessed 22.12.2019).

[570] Обама подписал закон о санкциях против России и поддержке Украины [Электронный ресурс] // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [Офиц. сайт]. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2211663 (дата обращения 20.12.2019).

Б. Обамы союзнические отношения Индии и Соединенных Штатов получили свое дальнейшее развитие.

Кроме инвестиционной привлекательности экономики государства[571], очевидный коммерческий интерес представляет индийский рынок вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ), где США закрепили за собой статус основного экспортера. Упрочению отношений Индии и США в XXI веке в значительной мере способствовал «китайский фактор». Обе страны обеспокоены его растущей военной и экономической мощью.

Нормативно-правовую базу взаимодействия Индии и США в военно-технической области составляют соглашения о передаче технологий, организации совместных разработок и производства вооружений[572]. Объем товарооборота Индии и США в оборонной сфере при поддержке бюро по военно-политическим вопросам госдепартамента США (Bureau of Political-military affairs) вырос с практически нулевой отметки в 2008 году до более чем 20 млрд. долл. в 2020 году.

С целью обеспечения конкурентоспособности американских компаний, в 2018 году Министерством торговли США Индия была включена в категорию стратегических торговых партнеров STA-1 (Strategic Trade Authorization-1)[573]. Индия также принимает участие в программе международного военного образования и подготовки (International Military Education & Training, IMET) и ежегодно с 2003 получает в качестве

---

[571] Индия является седьмой экономикой мира по объёму ВВП. India: Gross domestic product (GDP) in current prices from 1984 to 2021 [Electronic resource] // Statista [Official website]. URL: https://www.statista.com/statistics/263771/gross-domestic-product-gdp-in-india/ (accessed 05.09.2020).

[572] Рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере обороны «Framework for the U.S.- India Defense Relationship» 2005 года; Инициатива в сфере торговли вооружениями и военными технологиями «Defense Technology and Trade Initiative» 2012 года; Обновленное рамочное соглашение «Framework for the U.S.-India Defense Relationship» 2015 года; Меморандум о материально-техническом обмене 2016 года «Logistics Exchange Memorandum of Agreement» (LEMOA); Закрепление статуса «основного партнера в области обороны» (Major Defense Partner) в американском законе о национальной обороне (National Defense Authorization Act) в 2016 году; Соглашение о совместимости средств связи и безопасности 2018 года «Communications Compatibility and Security Agreement» (COMCASA).

[573] Он предоставляет право безлицензионного приобретения широкого спектра американской высокотехнологичной продукции, в том числе оборонного значения. При подключении Индии к группе STA-1, администрация Трампа сделала исключение, т.к. государство Южной Азии не является членом группы ядерных поставщиков (ГЯП). Традиционно США присваивали статус STA-1 участникам всех четырех режимов экспортного контроля: режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Вассенаарских договоренностей, Австралийской группы (АГ) и ГЯП.

финансирования не менее 1 млн. долл. Индия участвует в учениях на территории Тихого океана под руководством США (Rim of the Pacific Exercise, RIMPAC) и трехсторонних учениях Malabar с США и Японией. Такие совместные мероприятия способствуют не только военной модернизации Индии, но и ее постепенному превращению в ключевого союзника США в Индо-Тихоокеанском регионе.

Несмотря на достигнутые успехи в развитии военно-технического сотрудничества наблюдается расхождение позиций по некоторым вопросам. Принимая активное участие в форматах сотрудничества с США, Индия недавно стала членом ШОС, что является проявлением «стратегической автономности»[574]. Индия не поддерживает тесное взаимодействие США с Пакистаном, а также принимает участие в отдельных инфраструктурных проектах с Ираном.

Взаимодействие осложняется различием процедурных подходов. Снять эти бюрократические барьеры, несогласованность по передаче технологий, совместной разработке и производству систем вооружений может подключение Индии к сотрудничеству вне НАТО. Статус мог бы стать альтернативой союзному договору по безопасности и дополнением к ранее заключенным соглашениям.

Вопрос о присвоении статуса ОСВН южно-азиатскому государству был поднят 25 июля 2018 года на 115-м Конгрессе США. Группа из четырех конгрессменов во главе со старшим членом комитета палаты представителей по иностранным делам от второго избирательного округа Южной Каролины, республиканцем Джо Уилсоном представили законопроект H.R. 6506 «О расширенном сотрудничестве между США и Индией»[575].

---

[574] Худайкулова А. В., Рамич М. С. “Квад 2.0”: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. – Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 23-43.

[575] H.R. 6506: United States-India Enhanced Cooperation Act of 2018 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6506/text (accessed 12.08.2020).

Во вступительной части документа говорится: «беспорядки в мире представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности Соединенных Штатов и требуют сотрудничества с дружественными странами, которые готовы работать с США для достижения общих целей»[576]. Среди таких государств авторы выделяют Индию за ее стремление наращивать внутренний оборонно-промышленный потенциал. Для успешной интеграции Индии в глобальную цепочку поставок американских вооружений и военной техники авторы билля рекомендуют всесторонне содействовать экспорту товаров и технологий в соответствии с национальным законодательством США.

Согласно законопроекту, необходимо провести оценку совокупного военного потенциала Индии на предмет ее готовности к обеспечению будущих военных операций. Ключевое значение имеет оценка правил и политики экспортного контроля оборонной промышленности, которые нуждаются в соответствующих изменениях. По мнению авторов, именно налаженный механизм технических аспектов сотрудничества послужит основой будущих совместных проектов и программ в области обороны и безопасности. В интересах эффективного практического развития и расширения двустороннего взаимодействия министру обороны и госсекретарю США рекомендовано предпринять определенные действия по укреплению и развитию стратегического сотрудничества с Индией. К таковым авторы относят:

– присвоение Индии статуса основного союзника США вне НАТО;

– расширение сотрудничества с Индией в области противодействия общим угрозам, координации действий и проведения совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки вооруженных сил и специальных служб;

[576] Ibid.

– взаимная осведомленность о морской обстановке, координация усилий на море по борьбе с пиратством и другими общими угрозами;

– сотрудничество с правительством Индии в разработке взаимоприемлемых механизмов проверки безопасности оборонной продукции, услуг и сопутствующих технологий;

– всестороннее содействие укреплению сотрудничества с Индией в области обороны и безопасности с целью продвижения интересов США в Южной Азии и Индо-Тихоокеанского регионе и др.

На обсуждении Комитета Палаты представителей по иностранным делам в 2018 году законопроект не получил достаточное количество голосов[577]. На этом основании председателем Комитета Палаты от шестнадцатого избирательного округа Нью-Йорка, представителя демократической партии Элиотом Энгелем было принято решение не пропускать билль на рассмотрение в Сенат.

Тем не менее, спустя год, на 116-м Конгрессе 8 апреля 2019 года группа конгрессменов повторно представила законопроект H.R. 2123 «О расширенном сотрудничестве между США и Индией»[578]. Несмотря на приложенные усилия конгрессменов по повторному внесению законопроекта на рассмотрение, билль H.R.2123 постигла та же участь, что и его предшественника – процесс был остановлен на уровне комитета Палаты представителей по иностранным делам.

Усилия по продвижению идеи присвоения статуса ОСВН предпринимали и другие конгрессмены, в частности, сенаторы Джон Корнин от штата Техас и Марк Уорнер от штата Вирджиния. Согласно стенограмме Конгресса[579] сенатор Корнин выразил надежду на включение предложенных им положений для укрепления отношений с Индией: «Я надеюсь, что

[577] Поименного голосования по этому законопроекту не проводилось.
[578] H.R.2123 - United States-India Enhanced Cooperation Act of 2019 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2123/text (accessed 12.08.2020).
[579] NATIONAL DEFENSE AUTHORIZATION ACT FOR FISCAL YEAR 2020--MOTION TO PROCEED--Resumed; Congressional Record Vol. 165, No. 106 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website].24.06.2019. URL: https://www.congress.gov/congressional-record/2019/6/24/senate-section/article/s4197-7 (accessed 14.08.2020).

окончательная версия этого законопроекта будет включать положение, которое я внес для усиления нашего взаимодействия с Индией»[580]. Совместный труд конгрессменов, однако, не принес результатов, так как окончательный вариант «Закона о национальной обороне на 2020 финансовый год» и «Закона о контроле над экспортом вооружений»[581] были приняты без положений о присвоении Индии статуса основного союзника США вне НАТО[582]. При утверждении закона о национальной обороне на 2021 год вопрос о включении Индии в список ОСВН уже не поднимался.

Причина неудачи подключения Индии к сети союзников вне НАТО кроется в преждевременности этого шага. Вероятно, во внешнеполитической повестке лояльность индийского правительства занимает не первое место.

Присвоение Индии статуса ОСВН, когда бы это не произошло, поможет снять имеющиеся бюрократические и процедурные барьеры в реализации военно-технического взаимодействия с США, а привилегии, приобретаемые с присвоением статуса, послужат подспорьем для обеспечения безопасности границ и противостояния внешним вызовам, к которым индийское руководство относит потенциальные конфликты с Китаем и Пакистаном.

Более того, подключив Индию к сотрудничеству с другими обладателями статуса в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины, Япония, Южная Корея), руководство США сможет расширить геополитическое влияние за счет Южной Азии. Необходимо отметить, что Соединенные Штаты совместно с Индией, Японией и Австралией уже инициировали процесс структурирования нового экономического и стратегического пространства — Индо-Тихоокеанского региона.

---

[580] Ibid.

[581] S.1790 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/text/rs (accessed 12.08.2020).

[582] S.1790 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/actions (accessed 12.08.2020).

3.4. Показатели экспорта вооружений и финансовой помощи основным союзникам вне НАТО

Одним из очевидных проявлений сотрудничества США с основными союзниками вне НАТО являются показатели объема продаж в эти страны вооружений, военной и специальной техники, средств защиты и оборонных услуг. Соединенные Штаты являются основным экспортером этой категории товаров в мире[583]. Осуществляя поставки в союзные и партнерские государства по всему миру, они не только удовлетворяют суверенные потребности покупателей в самообороне, создают возможности для взаимодействия вооруженных сил и плацдарм для решения общих проблем безопасности, а, прежде всего, поднимают национальную экономику. Экспорт оборонно-промышленной продукции США позволяет сократить затраты на закупки для национальных вооруженных сил и обеспечить рабочие места. Структуры и механизмы, с помощью которых реализуются продажи ВВСТ, представляют собой ключевую отрасль американского предпринимательства и инноваций, помогают сохранить военное превосходство вооруженных сил и место мирового лидера в оборонном и аэрокосмическом секторах.

Торговля оружием и товарами оборонного назначения является реальным инструментом внешней политики, с потенциальными долгосрочными последствиями для региональной безопасности. Поэтому Соединенные Штаты особое внимание уделяют политическим, военным и экономическим условиям при подготовке и осуществлении поставок ВВСТ, а также лицензировании прямых коммерческих продаж в иностранное государство. Каждая потенциальная продажа тщательно оценивается на предмет соответствия внешней политике США и интересам национальной безопасности.

---

[583] По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI).

Организация продажи вооружений, военной и специальной техники иностранным государствам осуществляется по трем основным каналам – «Продажа продукции военного назначения зарубежным государствам» (Foreign Military Sales, FMS), «Передачи излишков продукции военного назначения зарубежным странам» (Excess Defense Articles, EDA) и «Прямые коммерческие продажи» (Direct Commercial Sales, DCS).

Программа зарубежных военных продаж осуществляется Министерством обороны США и является элементом более широкой программы оказания военной помощи иностранным государствам (Security Assistance Program, SAP). Координацию процесса подготовки и утверждения поставок вооружений осуществляет Управление региональной безопасности и поставок вооружений в Бюро по военно-политическим вопросам (State's Bureau of Political-Military Affairs) Государственного департамента совместно с Агентством по сотрудничеству в области безопасности Министерства оборона (Department of Defense Security Cooperation Agency). Главными преимуществом программы для покупателей является подписание контрактов по льготным ценам[584]. Достоинство программы для поставщика – упрощение процесса реализации, т.к. ответственность за предоставляемый заказ ложится на госаппарат США.

В рамках программы «Передачи излишков продукции военного назначения зарубежным странам» осуществляется продажа по сниженной стоимости и безвозмездная передача устаревшей техники и вооружений иностранным государствам. При реализации этой программы американским руководством достигаются сразу несколько целей: США выступают в качестве спонсора для государств, не имеющих возможности разрабатывать собственное оборудование или приобретать новое. Министерство обороны получает выгоду от ликвидации устаревшей техники[585]. Происходит

[584] Белоусов С. Механизм международных военно-экономических отношений США// Мировая экономика и международные отношения, 2008. №10. С. 68-76

[585] Затраты на самостоятельное уничтожение выше безвозмездной передаче государству, которое берет транспортные расходы на себя.

усиление взаимозависимости между реципиентом и поставщиком при предоставлении услуг по техническому обслуживанию приобретенных вооружений.

По данным Агентства по сотрудничеству в сфере обороны и безопасности, в период с 2010 по 2019 годы доход США от продаж через программу «Передачи излишков продукции военного назначения зарубежным странам» составили 26 млрд. долл.[586], из них 14 млрд. долл. – продажи в государства ОСВН, что составляет больше половины (54 %).

«Прямые коммерческие продажи» координирует Управление по контролю за торговлей оборонной продукцией в Бюро по военно-политическим вопросам Госдепартамента США. Эти продажи оговариваются в частном порядке иностранными реципиентами и американскими компаниями, среди которых – Lockheed Martin, Northrop Grumman and Boeing, Raytheon United Technologies.

Неотъемлемым этапом процесса доставки ВВСТ в иностранное государство является мониторинг конечного использования, который, в свою очередь, осуществляется через программы «Золотой часовой» для «Продаж продукции военного назначения зарубежным государствам» и программы «Передачи излишков продукции военного назначения зарубежным странам», а также «Синий фонарь» для «прямых коммерческих продаж»[587]. Осуществление контроля через эти программы необходимо для получения гарантии о том, что военное оборудование американского производства используется в соответствии с соглашением или лицензиями, по которым оно было передано, с целью недопущения утечки данных о технологиях и разработках, а также их передачи враждебным государственным и негосударственным субъектам.

---

[586] Excess Defense Articles (EDA) database [Electronic resource] // Defense Security Cooperation Agency [Official website]. https://www.dsca.mil/programs/excess-defense-articles-eda (accessed 12.04.2021).

[587] End-Use Monitoring of U.S.-Origin Defense Articles [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/end-use-monitoring-of-u-s-origin-defense-articles (accessed 12.04.2021).

Таблица 3.4.1

Распределение объема продаж вооружений США
в период с 2010 по 2019 годы

Программа продаж	Общий объем продаж		Доля стран ОСВН	
	Абс. (млрд.долл.)	%	Абс. (млрд.долл.)	%
«Прямые коммерческие продажи» (Direct Commercial Sales, DCS)	490	94	192	39
«Передачи излишков продукции военного назначения зарубежным странам» (Excess Defense Articles, EDA)	26	5	14	54
«Продажа продукции военного назначения зарубежным государствам» (Foreign Military Sales, FMS)	0,4	1	0,1	25
Всего	516,4	100	206,1	40

В таблице 3.4.1. представлены общемировые объемы продаж вооружений США в период с 2010 по 2019 годы и доля в них стран ОСВН. Объемы продаж ВВСТ распределены по трем основным каналам сбыта. Как видно из таблицы, общие объемы продаж вооружений за десятилетний период превысили 516 млрд. долл., доля союзных государств США вне НАТО составила 206 млрд. долл., что в процентном соотношении – 40 % от общемировых.

Согласно ежегодному отчету Государственного департамента о мониторинге конечного использования, объемы продаж через программу «Прямые коммерческие продажи» составляет основную долю среди трех каналов поставок – 94 %. Поэтому показатели продаж именно через эту программу целесообразно рассматривать как индикатор сотрудничества со странами ОСВН.

По данным управления по контролю за товарооборотом в сфере обороны Государственного департамента США, покупателями

американского оружия является 171[588] государство, среди них все 17 стран союзников со статусом ОСВН (т.е. 10 %). В период с 2010 по 2019 финансовые годы выручка США от коммерческого экспорта вооружений (Direct Commercial Sales) составила 490 млрд. долл.[589], из них более 190 млрд. долл. – продажи в государства ОСВН (Диаграмма 3.4.1).

Диаграмма 3.4.1

Как наглядно представлено на диаграмме, продажи в союзные государства вне НАТО близятся к половине общемировых продаж вооружений и военной техники.

Стоит отметить, что по программе прямых коммерческих продаж в союзные государства вне альянса осуществляются продажи ВВСТ практически по всем категориям реестра вооружений США, за исключением ядерного оружия и секретных статей расходов. Исходя из объема произведенных заказов государствами ОСВН в период с 2009 по 2019 годы, основными категориями являются радиоэлектронные средства военного

[588] Количество стран-покупателей ВВСТ США может незначительно изменяться в зависимости от года. Так, в 2019 году покупателями выступили 171 государство.
[589] SECTION 655 ANNUAL MILITARY ASSISTANCE / [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: www.pmddtc.state.gov/ddtc_public?id=ddtc_public_portal_news_and_events&cat=report (accessed 12.04.2021).

назначения, газотурбинные двигатели, летательные аппараты и авиационное оборудование.

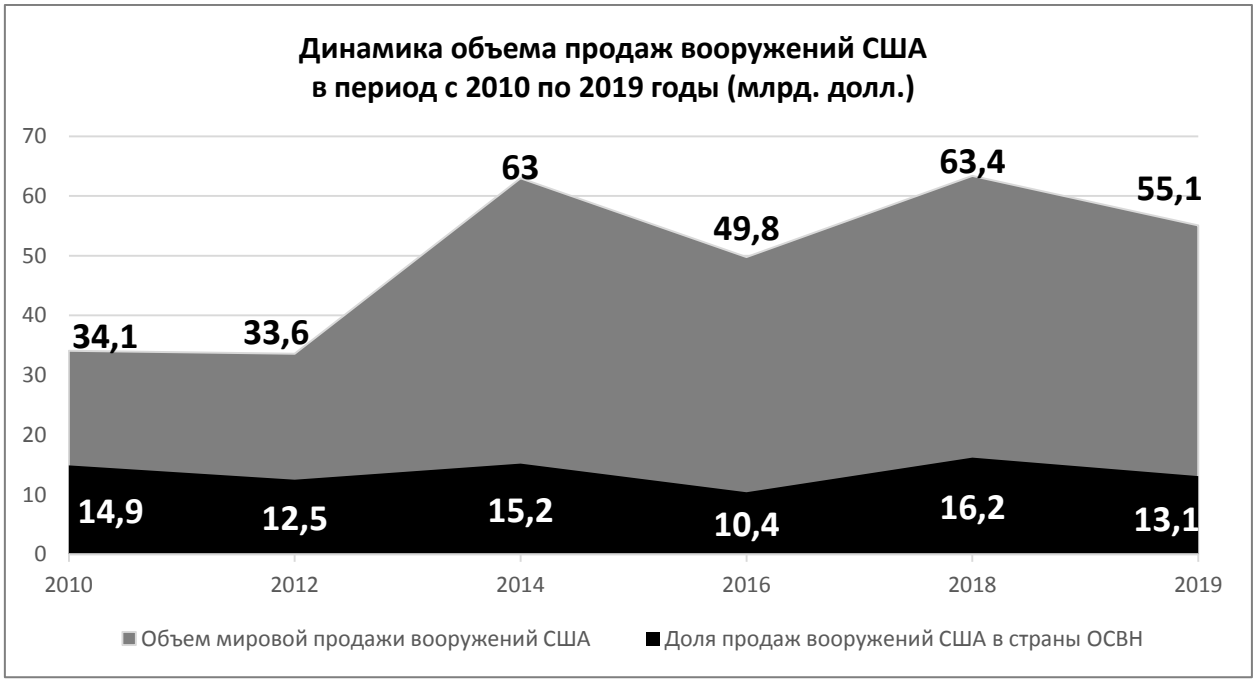
Распределение стран ОСВН по объему коммерческих закупок вооружений США в период с 2010 по 2019 годы представлено на диаграмме 3.4.2. Из данных диаграммы следует, что главным покупателем американского оружия среди стран ОСВН является Япония, ее доля составляет больше половины всех закупок (54 %). Далее, в пятерку лидеров входят Южная Корея – 13 %, Австралия и Израиль – по 9 %, Афганистан – 6 %.

Диаграмма 3.4.2

Динамика объема продаж вооружений США в период с 2010 по 2019 годы представлена в диаграмме 3.4.3. Из нее видно, что колебание показателей американского экспорта вооружений всем союзным государствам за десятилетний период с наибольшими отклонениями в 29,3 млрд. долл., а в страны ОСВН – 5,8 млрд. долл., что свидетельствует о большей стабильности американского экспорта союзникам вне НАТО, несмотря на их численное меньшинство.

Диаграмма 3.4.3

Колебания в американском экспорте за рассматриваемый период объясняются, в основном, спросом, предъявляемым государствами[590], который в свою очередь напрямую зависит от внешнеполитической обстановки. Так, экспорт оружия из США в Азиатско-Тихоокеанский регион с 2010 по 2019 годы сократился на 16 %. Показательны примеры импорта основными союзниками вне НАТО в АТР – Японией, Южной Кореей и Австралией, которые имеют значительную военную промышленность, и

[590] Ежегодник СИПРИ 2018 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 752 с. С. 221.

лишь частично остаются зависимыми от импорта оружия. В указанный период импорт оружия Южной Кореей уменьшился на 50 %, а Японией – на 19 %. Однако напряженность отношений Японии и Южной Кореи с Китаем стали движущей силой заключения новых крупных контрактов[591]. Из-за обостряющегося восприятия угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе Австралия также начала осуществлять программы крупных военных закупок[592]. В результате ее импорт вооружений с 2010 по 2019 гг. увеличился на 37 %, достигнув самого высоко с 1950 года уровня.

Экспорт вооружений из США на Ближний и Средний Восток с 2010 по 2019 гг. увеличился на 134 %. в основном за счет поставок в Саудовскую Аравию[593], которая, однако, не входит в число государств ОСВН. В 2003 году с территории этого государства была перенесена американская база Эль-Удейд в Катар, государство, которое с сентября 2020 года рассматривается в качестве претендента на получение статуса.

В изучаемый период экспорт вооружений США сократился и в страны Южной Америки (на 4,8 %)[594] и в 2013-2017 годы составил всего 15 %, что говорит о низкой заинтересованности Соединенных Штатов во взаимодействии с государствами региона, за исключением отдельных стран[595]. В этот период на Бразилию приходилось более 27 % импорта оружия в Южную Америку, что делает ее крупнейшим импортером ВВСТ в регионе[596].

---

[591] Ежегодник СИПРИ 2018 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 234.

[592] Об оборонной политике Австралии и ее оценке угроз см.: Australian Department of Defence (DOD), 2016 White Paper (DOD: Canberra,2016).

[593] экспорт вооружений в Саудовскую Аравию из США с 2009–2013 гг. по 2014–2018 гг. увеличился на 474%

[594] Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2019. – 2020. – 893 с. – (в пер.). С. 269

[595] Ежегодник СИПРИ 2018 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 230.

[596] Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2019. – 2020. С. 293.

В Северной Африке с 2008 по 2017 годы импорт оружия снизился на 22 %. Стоит отметить, что на долю союзника вне НАТО, Марокко, приходится в последнее десятилетие около 60 % всего американского экспорта в регион.[597].

Другая причина колебаний показателей экспорта вооружений США – намеренное ограничение или временное прекращение поставок как мера наказания союзного государства. Показателен пример Пакистана. В 2008-2012 годы в это государство поступали крупные потоки военной помощи, которые с 2013 года существенно снизились, на 76 % упали показатели импорта Пакистана. Это произошло из-за возрастающей критики в Конгрессе США недостаточных усилий Пакистана по борьбе с терроризмом. В 2017 году правительство США обвинило Пакистан в предоставлении убежища террористам и в январе 2018 года приостановило военную помощь Пакистану[598].

Таким образом, военно-техническое сотрудничество порождает устойчивую зависимость получателя от государства – поставщика военной техники[599]. А учитывая высокую сложность современных систем вооружения, необходимость их регулярного обслуживания и периодической модернизации еще более усиливает зависимость реципиента от продавца.

Поставки оружия используются США в качестве внешнеполитического инструмента формирования новых стратегических партнерств. С целью противодействия усиливающемуся влиянию Китая в Азии США укрепили свои связи с Индией, потенциальным обладателем статуса ОСВН: поставки вооружений в это государство увеличились на 557 % с 2008 по 2017 годы[600]. Такое развитие событий является частью возрастающего стратегического партнерства между двумя странами.

---

[597] Там же.

[598] Ежегодник СИПРИ 2018 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 234.

[599] Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020, № 6, С. 17.

[600] Ежегодник СИПРИ 2018 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 222.

Важно подчеркнуть, что Соединенные Штаты не только продают значительную часть, а именно треть, вооружений в государства ОСВН, но также активно инвестируют в национальную военную промышленность стран-союзниц. Такая политика США, прежде всего, нацелена на обретение ближайшими союзниками независимости от третьих поставщиков, в первую очередь – России, и рассматривается государствами как важный элемент промышленного развития, и как следствие наращивание экспорта.

Так, продажи государств, обладающих статусом основного союзника США вне НАТО, составили в мировом экспорте основных видов вооружений в 2010-2019 годах около 40 % от совокупного объема. Именно американские инвестиции позволили осуществлять производство вооружений, военной и специальной техники, и как следствие, экспорт на мировой рынок. Четыре государства ОСВН (Израиль, Южная Корея, Австралия и Бразилия) находились в списке 25 крупнейших стран-экспортеров оружия в 2014-2018 годы. Израиль, наиболее близкий союзник США среди государств ОСВН, вошел в 10 крупнейших экспортеров основных видов вооружений[601]. В последние годы 46 % экспортированного им оружия поступило в Индию, что говорит об инициации более тесного сотрудничества между основным союзником вне НАТО и потенциальным обладателем статуса ОСВН[602].

Экспорт оружия из Южной Кореи вырос с 2009 по 2018 годы на 94 %, здесь также был сформирован Центр поддержки оборонного экспорта для увеличения поставок оружия в 2018 году[603]. В том же году Австралия приняла Стратегию в области оборонного экспорта, в которой обозначена цель войти к 2028 году в десятку стран – крупнейших экспортеров военной техники[604]. Бразилия к 2018 году поднялась на 23 место в списке крупнейших

---

[601] Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2019. – 2020. С. 283.
[602] Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2019. – 2020. С. 283.
[603] Grevatt, J., “South Korea launches military export agency”, Jane’s Defence Industry, Nov. 2018.
[604] Australian Department of Defence (DOD), Defence Export Strategy (DOD: Canberra, Jan. 2018).

экспортеров оружия по сравнению с занимаемой ею 131 позицией в 1988 годы.[605].

С целью достижения союзными государствами ОСВН большей самостоятельности в обеспечении региональной безопасности руководство США поставило перед союзными странами цель достичь к 2024 году рекомендованного уровня расходов в 2 % от ВВП, установленного Организацией Североатлантического Договора для своих членов[606].

Союзные государства стремятся к достижению этого уровня. Так, военные расходы государств ОСВН в Северной Африке, Марокко и Тунисе, составили в 2018 году 3,7 млрд. долл. и 844 млн. долл. соответственно[607].

Основной вклад в суммарные военные расходы Южной Америки внесла Бразилия (50 %). Ее показатели в 2018 году увеличились на 5,1 % до 27,8 млрд. долл.[608] Военные расходы повышались, несмотря на продолжающееся замедление экономического роста страны и ограничение государственных расходов.[609]

Военные расходы Японии в 2018 г. составили 46.6 млрд. долл. С 2009 года расходы увеличились лишь на 2,3 %[610]. С 1976 по 1986 год Япония проводила политику ограничения расходов на оборону до 1 % ВНП. В 1987 году после присвоения государству статуса ОСВН, премьер-министр Ясухиро Накасоне отменил это ограничение[611]. В 2017 году Синдзо Абэ под некоторым давлением со стороны США заявил о намерении увеличить

---

[605] Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2019. – 2020. С. 284.
[606] Там же.
[607] Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2019. – 2020. С. 232.
[608] Rapoza, K., “This is where Brazil’s economy is a failure”, Forbes, 7 Sep. 2018.
[609] В 2016 году поправкой к Конституции был введен фискальный режим, ограничивающий совокупные государственные расходы на период в 20 лет. Однако в отличие от других секторов государственных расходов военные расходы затронуты не были.
Emenda Constitucional no. 95, 2016 [Конституционная поправка №95,2016], 15 Dec. 2016.
[610] Japanese Ministry of Defense, ‘Medium term defense program (FY2019–FY2023)’, 18 Dec. 2018; и Takahashi, K., ‘Japan to spend more than USD240 billion on defence over next fi ve years’, Jane’s Defence Weekly, 18 Dec. 2018.
[611] Pryor, C. and Le, T., ‘Looking beyond 1 percent: Japan’s security expenditures. Nippon.com.

военные расходы до целевого показателя в 2 % от ВВП в связи с нарастанием угроз безопасности в АТР со стороны Китая и КНДР[612].

В Южной Корее тенденция к росту военных расходов сохраняется с 1991 г., когда руководство страны начало выплачивать Соединенным Штатам компенсацию за поддержание американского присутствия на своей территории. С тех пор сумма этих выплат растет ежегодно[613]. Так, в 2018 году совокупные военные расходы достигли уже 43.1 млрд. долл. Они включили в себя 850 млн. долл., выплаченных США за пребывание 28,5 тыс. американских военнослужащих[614].

Австралийские военные расходы в 2018 г. составили 26.7 млрд. долл., увеличившись за последние десятилетие на 21 % в ответ на ощутимое возрастание угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе[615].

Военные расходы Израиля в 2018 г. составили 15.9 млрд. долл. После достижения максимального значения в 2015 г., связанного с военными действиями в 2014 г. в Секторе Газа, военные расходы Израиля начали сокращаться. Однако в ближайшие годы планируется увеличение совокупного бюджета Сил обороны Израиля и разведывательных служб на 0.2–0.3 % ВВП[616].

Военные расходы Египта, в 2018 году составили 3.1 млрд. долл., сократились на 20 % по сравнению с 2009 г. Снижение военных затрат при участии государства в крупных операциях на Синайском полуострове и реализации программы закупок вооружений[617] стало возможным за счет финансовой помощи США. Американское руководство оказывают крупномасштабную поддержку Египта с 1975 года. В 2018 г. она составила

---

[612] Ibidem.
[613] Jang, S. Y., 'US – South Korea military negotiations could cost the alliance', East Asia Forum, 13 Feb. 2019.
[614] Ibidem.
[615] Australian Department of Defence (DOD), 2016 White Paper (DOD: Canberra, 2016); и Greene, A., 'Australian Defence Force spends over $10 billion on US arms in four years', ABC News, 28 Dec. 2017.
[616] Israeli Ministry of Foreign Affairs, 'PM Netanyahu presents "2030 Security Concept" to the Cabinet', 15 Aug. 2018.
[617]Sharp, J. M., Egypt: Background and US Relations, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL33003 (US Congress, CRS: Washington, DC, 7 Jun. 2018), pp. 19–24.

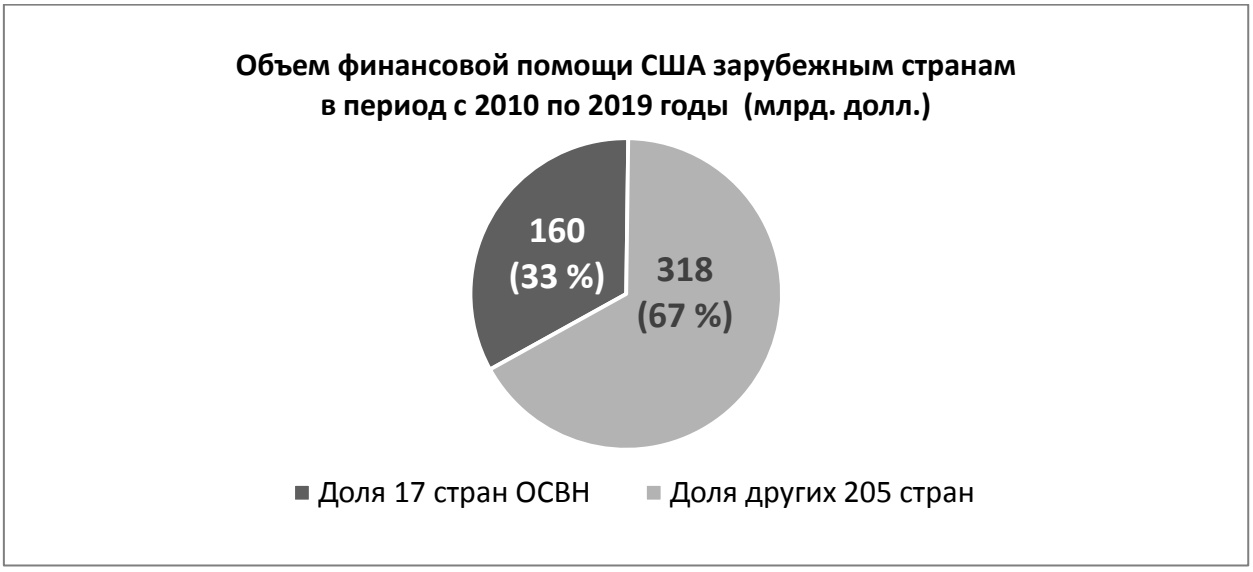
1.2 млрд. долл., аналогичную сумму Египет получал в течение последнего десятилетия ежегодно[618].

Финансовая помощь США является еще одним показателем взаимодействия вне Североатлантического альянса. Несмотря на декларируемое предназначение финансовой помощи – поддержка безопасности, экономического, социального и политического развития страны-реципиента, основной ее целью является продвижение интересов США. К таковым следует отнести: содействие национальной безопасности США путем поддержки союзников в их самостоятельном обеспечении региональной и глобальной стабильности; продвижение экономических интересов США и стран-получателей путем укрепления и расширения существующих рынков и созданию новых; поднятие национального авторитета посредством отражения демократических ценностей США в заботе о нуждающихся – предоставлении гуманитарной помощи жертвам войны, насилия, голода и стихийных бедствий.

По данным агентства США по международному развитию, реципиентами американской финансовой помощи являются 222 государства[619], среди них все 17 стран союзников со статусом ОСВН (т.е. 8 %). В период с 2010 по 2019 финансовые годы общемировая помощь США составила 478 млрд. долл.[620], из них 160 млрд. долл. – помощь в государства ОСВН (Диаграмма 3.4.4).

[618] Ididem.
[619] Количество стран-получателей финансовой помощи правительства США может незначительно изменяться в зависимости от года. Так, в 2019 году получателями выступили 222 государства.
[620] US Foreign aid [Electronic resource] // US agency for International Development [Official website]. URL: https://explorer.usaid.gov/cd (accessed 12.08.2021).

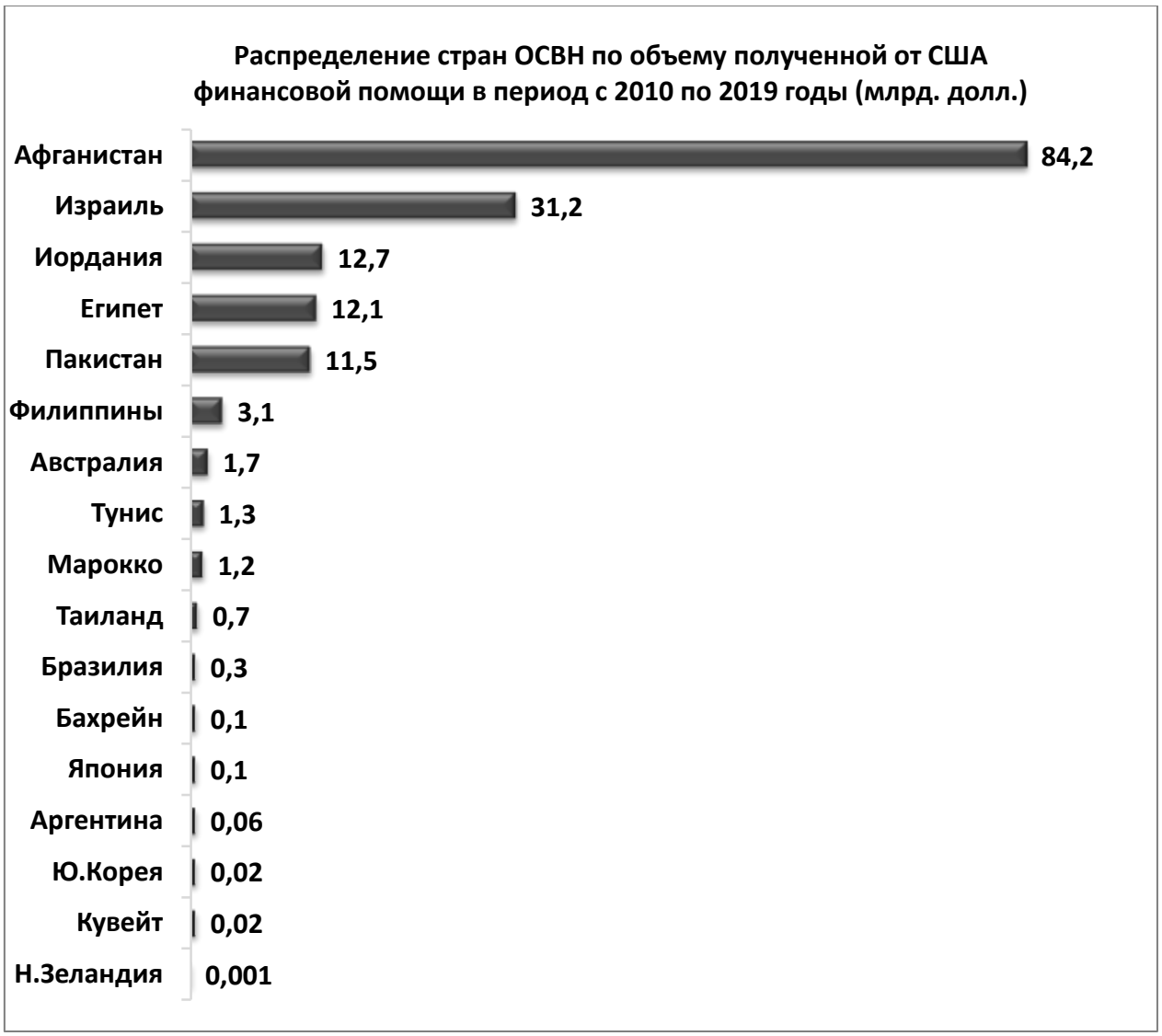
Диаграмма 3.4.4

Учитывая, что объем финансовой помощи союзным государствам вне НАТО составил в рассматриваемый десятилетний период более 30 % от общемирового, следует заключить, страны ОСВН занимают стратегическое положение во внешней политике США.

Распределение стран ОСВН по объему финансовой помощи США в период с 2010 по 2019 годы представлено на диаграмме 3.4.5. Из нее следует, что главным реципиентом американской финансовой помощи среди стран ОСВН является Афганистан, его доля составляет больше половины всей помощи (53 %). Далее, в пятерку лидеров входят Израиль – 20 %, Иордания и Египет – по 8 %, Пакистан – 7 %.

Диаграмма 3.4.5

Подводя итог, важно отметить, что продажа вооружений и финансовая поддержка США тесно взаимосвязаны. Они – звенья одной цепи, удерживающей на близком расстоянии все союзные государства. Статус ОСВН – это механизм, который запускает военно-технические проекты и является проводником для финансовой помощи. Именно поэтому доля семнадцати союзников вне НАТО составляет более 30 % от общего объема продаж вооружений и показателей финансовой помощи соответственно. Продажи ВВСТ и поступление средств в национальные бюджеты

иностранных государств осуществляются и без статуса, однако эти цифры намного ниже, чем у государств, обладающих званием ОСВН.

Представленные в этом параграфе численные показатели получены путем поиска и выборки данных о союзниках вне НАТО. Тогда, как подобные данные по официальным многосторонним союзам (как ЕС и НАТО) уже предоставлены в виде отдельных отчетов, единых блоков и показателей в общих документах. Из этого следует, что, если бы статус был институтом, наподобие Европейского союза и Североатлантического альянса, в открытом доступе существовала бы и совокупная отчетность их продаж и финансовой поддержки, а главное деятельности в рамках этих институтов. Так, например, у НАТО есть официальный сайт, где представлены отчеты о совместных проектах стран-участниц, программах и инициативах. Схожие данные у обладателей статуса ОСВН отсутствуют. И именно в этом и заключается выгода Соединенных Штатов от этого сотрудничества, в отсутствии институциализации, а как следствие прозрачности деятельности и ответственности за эту деятельность.

Подводя итог III главы «В поисках «третьей опоры»: статус ОСВН в создании новых союзных отношений США» важно подчеркнуть, что с присвоением статуса государствам Ближнего Востока и Северной Африки руководство Соединенных Штатов решило целый ряд проблем.

В число союзников США за пределами НАТО вошли семь государств двух регионов (Египет, Израиль, Иордания, Бахрейн, Кувейт, Марокко, и Тунис). При подключении Египта администрация Р. Рейгана стремилась укрепить позиции в арабском мире и контролировать исполнение египетско-израильского мирного договора. Израиль получил статус как поощрение за многолетнюю поддержку американской политики. Иордании статус был присвоен в качестве стимула к подписанию мирного договора с Израилем, она стала своеобразным буфером между Израилем и арабским миром. И за это США открыли Иордании свой рынок.

Бахрейну статус был присвоен с целью обеспечения безопасности штаба Центрального командования вооруженных сил США 5 флота ВМС США. Кувейт был подключен к сотрудничеству вне НАТО за содействие в операции «Иракская свобода». Марокко также оказывали поддержку в борьбе с терроризмом, однако это государство получило статус за лояльность режима и возможность обеспечения подход к Европе с «задней калитки» и севера Африки. Цель администрации Б. Обамы в присвоении статуса Пакистану – обращение государства на проамериканский путь и контроль над его ядерными материалами. С включением Афганистана в группу ОСВН США намеревались легитимизировать свое присутствие на территории этого государства и показать свое намерение к участию в будущем страны. Тунису предоставили статус за то, что он встал на демократический путь. Кроме того, руководство США продолжает реализацию курса на усиление военного присутствия в Африке. Война в Ливии 2011 года указала на необходимость поиска возможностей контролировать северную часть континента и Средиземное море.

С помощью статуса «основной союзник вне НАТО» Соединенными Штатами была «достроена» союзная система в двух стратегически значимых регионах. Из-за множества конфликтов пока не удалось создать многостороннего взаимодействия наподобие трехсторонних диалогов и «Квад» в АТР. К результатам сотрудничества следует отнести образование нескольких зон свободной торговли, подписание мирных договоров между Египтом и Израилем, Иорданией и Израилем при посредничестве США, сохранение контроля над крупнейшими военными базами – в Бахрейне, Кувейте

Включение государств Южной Азии – Пакистана и Афганистана в список ОСВН отражает постепенную деградацию статуса. Эти государства получили статус, т.к. оказались временным приоритетом во внешнеполитической повестке. Годы показали, что страны не следуют

проамериканскому курсу и по-прежнему служат прибежищем террористических группировок.

В качестве общих показателей результатов сотрудничества в рамках ОСВН, были выбраны объемы продаж вооружений, военной и специальной техники в союзные государства, а также оказание финансовой поддержки США этим странам. Так, объемы продаж ВВСТ в государства со статусом ОСВН в десятилетний период с 2010 по 2019 год составили 40 % от мировых продаж, тогда как финансовая помощь союзникам вне НАТО в тот же период составила более 30 % от мировой помощи.

Подтверждением стратегической значимости взаимодействия вне альянса служат намерения к дальнейшему расширению группы обладателей статуса. Потенциальными союзниками вне НАТО по состоянию на начало 2021 года являются три государства постсоветского пространства – Грузия, Молдова и Украина, и государство Южной Азии – Индия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношение Соединенных Штатов к заключению союзов претерпевало изменения с течением времени, переменами на международной арене и сменой администраций. Отсутствие союзных отношений в американской внешней политике до начала Второй мировой войны объясняется изоляционистским политическим курсом, которого страна придерживалась первые полтора века своего существования. Теория и практика изоляционизма, прежде всего, была результатом географической обособленности американского континента и военной слабости США.

Две мировые войны сформировали в американском сознании необходимость обретения союзников для обеспечения безопасности государства, его процветания в политической, экономической и военной сферах, решения внешнеполитических задач, выхода из кризисных ситуаций, победы в вооруженных конфликтах, обеспечения стабильности и безопасности, достижения лидерских позиций на международной арене.

Фундамент современной системы союзов Соединенных Штатов был заложен в первые годы «холодной войны». В условиях биполярной конфронтации США разработали глобальную систему союзов. Эпоха «холодной войны» была уникальным временем, именно период с 1945 по 1991 годы был наиболее продуктивным в истории союзнических отношений США. Как известно, после 1991 года американская администрация не заключила ни одного военно-политического союза. Несмотря на это после завершения «холодной войны» США «не пошли на деконструкцию сети альянсов, так как они продолжали содействовать сохранению американского контроля над общими пространствами и присутствию в ключевых регионах – Европе, Азии и на Ближнем и Среднем Востоке»[621].

[621] Истомин И.А., Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Стратегии союзничества континентальных и морских держав. Международные процессы. 2018. Т. 16, №4, С. 52.

Среди достижений в области союзной политики Соединенных Штатов этого периода особого внимания заслуживает нововведение конца 1980-х годов – появление статуса основного союзника США вне НАТО. Он помог сформировать более выгодное взаимодействие Америки со своими союзниками. Основными предпосылками создания новой формы межгосударственных отношений явились: противостояние Советскому Союзу; необходимость снижения затрат на военные нужды; разногласия и кризисы внутри Североатлантического альянса; желание создать такую форму межгосударственного взаимодействия, которая приносила бы выгоду без крупных вложений и затрат.

В 1986 году статус был законодательно закреплен, что явилось подтверждением стремления США расширить потенциал этого внешнеполитического инструмента. На протяжении почти трех десятилетий США качественно и количественно развивали группу основных союзников вне НАТО. К 2021 году число государств, обладающих статусом ОСВН, достигло семнадцати. Сегодня у США есть союзники за пределами альянса на каждом континенте. Примечательно то, что, взаимодействуя с основными союзниками вне альянса, США выходят за рамки указанных в законодательстве сфер сотрудничества (проведение совместных военных учений, льготная поставка вооружений и др.). Производя финансовые вливания в экономики своих основных союзников за пределами альянса, способствуя разрешению внешних конфликтов и разногласий, продвигая государства ОСВН в различные международные политические и экономические организации, Соединенные Штаты формируют из статуса эффективный инструмент своей внешней политики.

Каждый союзник вне НАТО имеет для Соединенных Штатов особое значение. Прослеживая хронологию присвоения статуса отдельным государствам, нетрудно увидеть, что Соединенные Штаты использовали этот

внешнеполитический инструмент с разными целями, руководствуясь, прежде всего, национальными геополитическими интересами.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе путем подключения к сотрудничеству вне НАТО Японии, Южной Кореи, Австралии и Филиппин США создали «подпорку» под официальным договором о гарантиях безопасности. С окончанием «холодной войны» был велик риск, что в новых условиях соглашения могли потерять свою значимость, что было бы невыгодно американской стороне. Для Новой Зеландии, с которой у американской стороны складывались напряженные отношения, статус послужил «приманкой» для смены внешнеполитического курса государства на проамериканский. Так, с помощью статуса в регионе были укреплены двусторонние соглашения о взаимных гарантиях безопасности, сохранен блок АНЗЮС, а сама Сан-Францисская система начала постепенно приобретать форму нового многостороннего сотрудничества. Примером тому являются трехсторонние форумы США-Австралия-Япония и США-Япония-Южная Корея и формат «Квад».

В Латинской Америке, включая в список основных союзников вне НАТО Аргентину, США стремились внести раскол в интеграционные процессы региона. Призванный ослабить внутрирегиональные связи, он, в конечном итоге, побудил латиноамериканские государства к поиску иных союзников, способных строить сотрудничество на взаимовыгодных условиях. Среди них Бразилия прикладывала наибольшие усилия к противодействию «прогрессирующей зависимости Латинской Америки от рынка США и инвестиций американского капитала»[622]. Для устранения существующей нестабильности в отношениях с латиноамериканскими государствами и усиления влияния в Латинской Америке в 2019 году Д. Трамп принял решение о подключении к системе ОСВН Бразилии.

[622] Маныкин А.С., Мальгин А.В., Наумова Н.Н., Сидоров А.А. Интеграционные процессы в современном мире: Учебное пособие. Под ред. А.С. Маныкина. – М.: МАКС Пресс, 2005. С. 247.

Присуждение статуса некоторым государствам Большого Ближнего Востока (Бахрейну, Египту, Кувейту, Марокко и Тунису) представило собой «страховочный трос», благодаря которому Соединенные Штаты могли сохранить доступ к нефтяным и газовым ресурсам, свои военные базы и контроль над экстремистскими силами региона. На Большом Ближнем Востоке с помощью статуса ОСВН была сформирована союзная система, которой прежде не было в этом регионе[623]. До настоящего времени, в силу многочисленных внутрирегиональных конфликтов, Соединенным Штатам пока не удалось создать многосторонней формы взаимодействия с союзниками вне НАТО наподобие многосторонних стратегических диалогов в АТР. Однако американским руководством были образованы несколько зон свободной торговли в регионе с четырьмя основными союзниками вне НАТО, а именно с Израилем, Иорданией, Бахрейном и Марокко.

Для Пакистана и Афганистана статус явился «обезболивающим средством» после объявления о выводе войск, обещанием и в дальнейшем оказывать поддержку этим государствам. Однако в настоящее время их подключение к взаимодействию в рамках ОСВН угрожает ослабить значимость статуса и лишить его прежней привлекательности для потенциальных союзников. Анализ сотрудничества с этими государствами показал, что присвоение им статуса, исходя из тактических соображений, временно оказавшихся первым пунктом в стратегической повестке Вашингтона, чревато риском его девальвации.

В случае Израиля, Иордании и Таиланда статус ОСВН явился «пряником» за заслуги перед Вашингтоном (следование демократическим принципам, поддержка американской политики, оказанная помощь в борьбе с терроризмом и др.).

---

[623] Причиной нежелания США заключать союзные отношения на Ближнем Востоке и в Северной Африке послужили многочисленные перманентные конфликты, в которых американская сторона была бы обязана принимать участие в случае подписания союзных договоров о гарантиях безопасности.

Статус «основной союзник вне НАТО» появился в турбулентную эпоху. Перестройка в СССР, затяжная война в Афганистане, обострение конфликта на Ближнем Востоке, «бархатные революции» в Центральной и Восточной Европе – эти и многие другие процессы 1980-х годов составляли те условия, в которых зародилась новая форма межгосударственного взаимодействия США и их союзников.

Создание нового инструмента внешней политики стало одним из главных нововведений в американской внешней политике конца 1980-х годов. В современных же условиях, статус ОСВН может обрести еще большую значимость во внешней политике США. Американское руководство совершенно четко обозначило двух основных противников Соединённых Штатов — Россию и Китай, вокруг которых оно намерено планомерно выстраивать периметр «сдерживания» по аналогии с 1940-ми годами. Для этих целей необходим весь арсенал внешнеполитических инструментов, среди которых статус ОСВН занимает особое место.

Благодаря его универсальности Соединенные Штаты получают широкие возможности по использованию территорий стран-союзников и доступ к их военным объектам, сохраняя при этом свободу от военных и материальных обязательств, налагаемых союзным договором или подключением государства к блоку НАТО. По мере развития сотрудничества в рамках статуса, США постепенно увеличивают количество баз на территориях союзных стран и объемы расходов на их содержание, которые несут сами страны ОСВН, что позволяет снизить траты США и является частью концепции «лидерство из тыла».

О результатах сотрудничества вне НАТО свидетельствуют объемы продаж вооружений США в союзные государства, которые в период с 2010 по 2019 год составили 40 % от мировых продаж, и финансовая поддержка стран ОСВН, в тот же период составила более 30 % от мировой помощи. Эти показатели говорят о приоритетной позиции участников сотрудничества вне

альянса перед другими партнерами США (включая членов НАТО) во внешней политике США.

Учитывая дальнейшее усиление роли военных союзов в выстраивании периметра сдерживания, следует ожидать, что формат межгосударственного взаимодействия вне НАТО станет ключевым. Подтверждением тому является подключение в 2019 году к сети ОСВН Бразилии. Недавнее намерение американской администрации присвоить статус Украине, Грузии, Молдове и Индии, очевидно, является продолжением стратегии «Анаконды», предполагающей усиление давления на Россию, а теперь и Китай, по всему периметру их границ.

Рекомендации для внедрения полученных результатов в практику. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы в государственных структурах Российской Федерации, специализирующихся на военно-политическом планировании, а также в преподавании дисциплин по истории и политологии в ВУЗах.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Анализ статуса основного союзника США вне НАТО как нового инструмента внешней политики позволил получить расширенное представление о союзной системе Соединенных Штатов. Учитывая качественное и количественное развитие феномена ОСВН, необходимо дальнейшее его изучение. Мониторинг эволюции статуса и в дальнейшем будет способствовать правильной трактовке политических событий, происходящих в мировом сообществе, и поможет сформировать более полное представление о союзных отношениях в целом, а также выборе государствами своего внешнеполитического курса.

Проведенный в диссертационном исследовании комплексный анализ политики союзничества Соединенных Штатов позволил не только изучить феномен «основной союзник вне НАТО», но и предпринять попытку создания классификации союзных государств США.

Главным типологическим признаком разграничения американских союзников является наличие или отсутствие между Вашингтоном и иностранным государством какого-либо договора о сотрудничестве в военно-политической сфере. В качестве дополнительных типологических признаков следует выделить: наличие союзного договора о взаимных гарантиях безопасности с США, наличие соглашения о стратегическом партнерстве, наличие статуса основного союзника вне НАТО.

Используя главный типологический признак, союзные государства США можно разделить на две группы: стратегические партнеры и партнеры по стратегическому диалогу.

В соответствии с представленными дополнительными типологическими признаками в группе стратегических партнеров можно выделить следующие четыре подгруппы: страны НАТО и Пакта Рио (государства, имеющие коллективный договор с США о взаимных гарантиях безопасности); основные союзники вне НАТО первого типа (государства, имеющие двусторонний договор с США о взаимных гарантиях безопасности и статус ОСВН); основные союзники вне НАТО второго типа (государства, не имеющие двустороннего договора с США о взаимных гарантиях безопасности, но обладающие статусом ОСВН); прочие стратегические партнеры (государства, не имеющие договора с США о взаимных гарантиях безопасности и статуса ОСВН, но заключившие с Вашингтоном другие соглашения о взаимодействии в военно-политической сфере).

Группу партнеров по стратегическому диалогу составляют государства, не имеющие договора с США о взаимных гарантиях безопасности, статуса основного союзника вне НАТО и других соглашений о взаимодействии в военно-политической сфере. Их объединяет наличие стремления к установлению двусторонних контактов и поиск взаимных интересов.

Первая группа – стратегические партнеры.

Подгруппа – страны НАТО и Пакта Рио. Эту группу составляют 30 государств-членов Организации Североатлантического договора и 16 стран-участниц межамериканского договора о взаимопомощи.

Подгруппа – основные союзники вне НАТО первого типа. Данную подгруппу составляют Япония[624], Южная Корея[625], Филиппины[626], Австралия[627], Аргентина и Таиланд[628].

Подгруппа – основные союзники вне НАТО второго типа. В эту подгруппу входят Бразилия, Египет, Израиль, Иордания, Новая Зеландия, Бахрейн, Кувейт, Марокко, Пакистан, Афганистан, Тунис и Бразилия.

Подгруппа – прочие стратегические партнеры. К этой группе относятся Мексика, Грузия, Молдова, Украина, Индия, Ирак, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Джибути, Кения, Азербайджан, Бруней, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и другие страны.

Вторая группа – партнеры по стратегическому диалогу. Координатор американо-китайского стратегического диалога в период правления Дж. Буша-ст. Т. Смит описывает стратегический диалог как «процесс, происходящий под руководством высокопоставленных должностных лиц, которые следят за тем, чтобы участники не меняли курс, не проанализировав последствия»[629].

Стратегический диалог используется как «упражнение» по построению новых отношений, средство для упорядочения контактов до формального

---

[624] Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA). Available at: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html (accessed: 01.09.2019).
[625] Mutual Defense Treaty between the United States and the Republic of Korea // Federation of American Scientists. Available at: http://www.fas.org/man/crs/94-300f.htm (accessed: 01.09.2019).
[626] Mutual Defense Treaty between the United States and the Republic of the Philippines. August 30, 1951 // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy. Available at: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (accessed: 01.09.2019).
[627] Security Treaty between the United States, Australia, and New Zealand (ANZUS); September 1, 1951 // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy. Available at: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu002.asp (accessed: 01.09.2019).
[628] U.S. Relations with Thailand [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. 04.09.2014. URL: http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2814.htm (accessed 26.11.2019).
[629] Smith T.M. Why go strategic? The value of a truly strategic dialogue between the United States and China. Policy Outlook. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 28 July 2010.

механизма устойчивого диалога на высоком уровне, что позволяет каждой из сторон получить лучшее понимание перспектив сотрудничества. Например, администрация Б. Обамы стремится использовать инструмент стратегического диалога для расширения сферы двусторонних отношений с тремя ключевыми африканскими странами – Нигерией, ЮАР и Анголой.

США используют стратегический диалог и для того, чтобы показать свое стремление повысить уровень двусторонних связей, например, до стратегического партнерства. Существует множество государств, с которыми Вашингтон ведет стратегические диалоги, не имея намерения создавать стратегические партнерства. Американо-китайский диалог является на сегодняшний день наиболее ярким примером.[630]

Представленное четкое разграничение союзных государств США на группы по степени важности для американской внешней политики способствует пониманию их роли в мировых политических процессах и адекватному восприятию современной политической карты мира.

Сформированная типология является наглядным примером изменения союзной системы США. С внедрением нового элемента, статуса «основной союзник вне НАТО», был сформирован новый тип межгосударственных отношений, ранее не задействованная во внешнеполитической практике форма установления сотрудничества.

С окончанием «холодной войны» Соединенные Штаты стремятся использовать полный спектр гибких партнерских инструментов для создания сети глобальных и региональных отношений. Эта система позволяет задействовать весь потенциал США – военную и экономическую мощь, средства «мягкой силы» для продвижения американских ценностей и интересов. Собранные воедино, эти дифференцированные отношения предназначены для привязки крупных демократических государств к

---

[630] Statement on Bilateral meeting with president HU of China // The White House. Available at: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Statement-On-Bilateral-Meeting-With-President-Hu-Of-China/ (accessed: 14.10.2019).

Соединенным Штатам, открытия новых арен взаимодействия с восходящими державами, повышения способности США справляться с противниками. Как отмечает профессор политологии и международной политики Принстонского университета Дж. Айкенберри, эти многочисленные формы взаимодействия расширяют американское влияние, создавая стимулы для других стран принимать участие в этом сотрудничестве, а не работать против американской власти[631].

[631] Ikenberry J.G., America Unrivaled: The Future of the Balance of Power (Ithaca: Cornell University Press, 2002). P. 32.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии

1. Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2019. 608 с.
2. Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Издательство политической литературы, 1984. 318 с.
3. Бжезинкий З.К. Америка и мир. Пер. с англ. И.Е. Добровольского. М.: Астрель, 2012. 317 с.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. 254 с.
5. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Ин-т США и Канады РАН, 1997. 349 с.
6. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. М.: Международные отношения, 2000. 385 с.
7. Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941-1945 годов о Великой Отечественной войне / Составители А.И. Бабин, М.М. Кирьян, Г.И. Коротков, А.С. Якушевский. М.: Издательство «Международные отношения», 1985. 384 с.
8. Военно-техническая политика США в 80-е годы / А.А. Кокошин, А.А. Васильев, А.А. Коновалов; Отв. ред. А.А. Кокошин, А.А. Коновалов. М.: наука, 1989. Кн. 1. 208 с.
9. Гвоздарев Б.И. Эволюция и кризис межамериканской системы. М., 1966. 320 с.

10. Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 гг.: пер с англ. / сост. и авт. вступит. ст. И.М. Ильинский. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. 504 с.
11. Егорова Н.И. Изоляционизм 30-х годов (Основные тенденции американской буржуазной историографии). Американский ежегодник. М.: Изд-во «Наука», 1984. 251 с.
12. Золов А.В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век): В 2 ч. Ч. 1. Калининград, 2000. 129 с.
13. Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов: Гегемонизм во внешней политике Вашингтона. М.: Междунар. отношения, 1984. 304 с.
14. Кокошин А.А. США: за фасадом глобальной политики. (Внутренние факторы формирования внешней политики американского империализма на пороге 80-х годов). М.: Политиздат, 1981. 367 с.
15. Кокошин А.А. Прогнозирование и политика (методология, организация и использование прогнозирования международных отношений во внешней политике США), М., «Междунар. отношения», 1975. 176 с.
16. Котляр, В.С. Развитие стратегических концепций США и НАТО после 11 сентября 2001 г / Дипломат. акад. МИР России. Ин-т актуал. междунар. пробл. М., 2003. 228 с.
17. Лебедева М.М. Мировой (бес)порядок: сценарии дальнейшего развития / М.М.Лебедева // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Москва, 6-8 декабря 2018 г. М.: Аспект Пресс, 2018. 304 с.
18. Мальков В.Л. «Новый курс» в США: Социальные движения и социальная политика. М., 1973. 183 с.

19. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М.Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 400 с.
20. Международная информационная безопасность: Теория и практика: В трех томах. Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Крутских. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 384 с.
21. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учеб. пособие / П.А. Цыганков, Г.А. Дробот, М.М. Лебедева и др.; под ред. проф. П.А. Цыганкова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012. 336 с.
22. Митяев В.Г. Ядерная политика США в НАТО. М., «Междун. отношения», 1973. 208 с.
23. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: учебник / А.И.Никитин. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 384 с.
24. Никитин А.И. Миротворческие операции. Введение в проблематику миротворческих операций / Под ред. А.И. Никитина. М.: МГИМО, 2014. 33 с.
25. Отношения Россия-США: к новой повестке дня / С.К. Ознобищев А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский, В.З. Дворкин и др.; под ред. И. Юргенса, А. Дынкина, А. Арбатова. М.: Экон-Информ, 2009. 87 с.
26. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Междунар. отношения, 2012. 672 с.
27. Пилько А.В. "Кризис доверия" в НАТО: альянс на пороге перемен (1956—1966). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 240 с.
28. Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941-1945. Изд-во «Наука». 1969. 554 с.

29. Применение «жесткой» и «мягкой силы» во внешнеполитических целях: теория и практика: Сборник научных трудов школы системных исследований в области политэкономии международных отношений / Под ред. А.А. Кокошина, А.А. Громыко, А.А. Сидорова. М. Изд. Московского университета, 2015. 448 с.

30. Самойлов Д.В. Некоторые особенности отношений США и Англии в НАТО в 1963- 1964 гг./ Ленингр. Гос. Пед. Ин-т им. А.И. Герцена. – Л., 1980. 25 с.

31. Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г. Барановский, А. Д. Богатуров, ред. А.С. Дундич. М.: Аспект-Пресс, 2010. 350 с.

32. Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2019. 776 с.

33. Сидоров А.А. Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / Под ред. Л.С.Белоусова, А.С.Маныкина. М.: Издательство Московского университета, 2020. 885 с.

34. Сидоров А.А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны»: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: Учебное пособие. М. МАКС Пресс, 2005. 193 с.

35. Сравнительная политология: Учебник / [Бусыгина И.М. и др.]; под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект-пресс. 2015. 752 с.

36. Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века) / В. П. Сударев; Ин-т Латинской Америки РАН. М., 2000. 357 с.

37. Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика/А.В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004. 991 с.

38. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М., 2003. 577 с.

39. Уткин А.И. США - Япония: вчера, сегодня, завтра. М.: Наука, 1990. 231 с.

40. Федулова Н.Г. Эволюция политики США в азиатско-тихоокеанском регионе. 70-80-е годы. М.: Наука, 1987. 191 с.

41. Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. / Рос. акад. наук. / Ин-т Всеобщей истории / Отв. ред. Н.И. Егорова, И.О. Чубарьян. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 640 с.

42. Шаклеина Т.А. Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США: итоги первого срока администрации Дж. Буша. М.: ИСКРАН, 2005. 141 с.

43. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. 445 с.

44. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012. 271 с.

45. Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: Ин-т Сша и Канады РАН, 1999. 53 с.

46. Штоль В.В. НАТО: Динамика эволюции/Дипломатическая академия МИД России. – М.: Науч. Книга, 2002. 416 с.

47. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: 2005. 352 с.

48. Baruch K, Migdal J., Palestinians: The Making of a People, Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994. 568 p.

49. Bierstaker T., Weber S. (eds.) State Sovereignty as Social Construct. Cambridge University Press, 1996. 316 p.

50. Bird K., Sherwin M. J. American Prometheus: The Triumph and Tragedy of J. Robert Oppenheimer. – New York: Alfred A. Knopf, 2005. 736 p.

51. Borchard E., Lage W. Neutrality for the United States. New Haven, 1937. 350 p.

52. Carpenter T. A. Search for Enemies: America's Alliances After the Cold War. Cato Institute, 1992. 238 p.

53. Cumings. Origins of the Korean War, Vol. 2: The Roaring of the Cataract, 1947–1950 (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990). 976 p.

54. Donnini F. ANZUS In Revision: Changing Defense Features of Australia and New Zealand in the Mid-1980s. Air University Press, Maxwell AFB AL. 1991. 203 p.

55. Dower J. W. War without Mercy: Race and Power in the Pacific War. New York: Pantheon, 1986. 399 p.

56. Farer T. The Grand Strategy of the United States in Latin America. New Brunswick, 1988. 294 p.

57. Felix V.A. Philippine – US Security Relations: Challenges and Opportunities after the 9/11. Strategy Research Project. 18 March 2005. 30 p.

58. Fraga R.: La Cuestión Militar al Finalizar los 90, Edit. Centro de Estudios Unión para la Nueva Mayoría. Bs As. 1997. 387 p.

59. Gowa J. Allies, Adversaries and International Trade, Princeton University Press, 1994, 148 p.

60. Hamilton D.S. The American Way of Partnership. European Strategic Partnership Observatory. Working paper №6. June 2014. 24 p.

61. Henning M. Pacific Cosmopolitans: A Cultural History of U.S.-Japan Relations // The Historian. 2012. 382 p.

62. Hoadley S., New Zealand United States Relations, friends no longer allies (NZ Institute of International Affairs, Wellington, 2000), 229 p.

63. Holsti O. R. T., Hopmann P., Sullivan J. D. (1973): Unity and Disintegration in International Alliances, Lanham/New York/London, 293 p.

64. Hubbard C. Australian and US military cooperation: fighting common enemies. Athenaeum Press, 2005. 152 p.

65. Ikenberry J.G., America Unrivaled: The Future of the Balance of Power (Ithaca: Cornell University Press, 2002). 336 p.

66. Jones D.K. Major Non-NATO Ally Status for Jordan: National Security or Peace Process Politics? National Defense University. National War College. Washingtion D.C., 1998. 12 p.

67. Josh Martin, "Arabs Wage War on Money Laundering," The Middle East, July 2006. 119 p.

68. Kennedy M., Cohen L., Bailey T. The American Pageant: A History of the Republic, Volume I. 2010. Wedsworth. 1135p.

69. Kennedy T. Charles A. Beard and American Foreign Policy. Gainesville, 1975. 199 p.

70. Krepinevich A. F. Transforming America's alliances. Center for Strategic and Budgetary Assessments, 2000. 84 p.

71. Leighton R.M.; Coakley R.W. United States Army in World War II - The War Department - Global Logistics and Strategy 1940-1943. Center Of Military History, United States Army, Washington, D. C. 1995. 812 p.

72. Liska G. Nations in Alliance. The Limits of Interdependence, paperback edition, Baltimore, 1968, 313 p.

73. Mackinder H. Democratic Ideals and Reality. Faber & Faber, 2014. 248 p.

74. Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783. NuVision Publications, LLC, 1945. 557 p.

75. McPherson. Intimate Ties, Bitter Struggles: The United States and Latin America Since 1945. Potomac Books, Inc. Washington, D.C. 208 p.

76. Mearsheimer, John J. The tragedy of great power politics. WW Norton & Company, 2001. 592 p.

77. Morgenthau H. J. A new foreign policy for the United States. Published for the Council on Foreign Relations by F. A. Praeger, 1969. 252 p.

78. Norden D., Russel R. The United States and Argentina: changing relations in a changing world. Routledge, 2002. 184 p.

79. Osgood R.E. Alliances and American foreign policy. John Hopkins Press, Baltimore. 1968. 171 p.

80. Radosh R. Prophets on the Right. Profiles of Conservative Critics of American Globalism. N.Y., 1975. 351 p.

81. Rubin B., Keaney T. US Allies in a Changing World. BESA Studies in International Security. Routledge, 2000. 312 p.

82. Russia and the United States in the evolving world order: Anatoly Torkunov, Norma C. Noonan, Tatiana Shakleina and others; edited by Anatoly Torkunov, Norma C. Noonan, Tatiana Shakleina; Moscow State Institute of International Relations (University). Moscow: MGIMO University, 2018. 414 p.

83. Schur D. The second front: grand strategy and civil-military relations of western allies and the USSR, 1938-1945. Naval postgraduate School. 2005. 73 p.

84. Sheinin D. Argentina and United States: an alliance contained. University of Georgia Press, 2006. 285 p.

85. Small States and Alliances / Erich Reiter; Heinz Gartner (ed.). Heidelberg; New York: Physica Verl., 2001. 194 p.

86. Spykman N. J. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power, Transaction Publishers, 1942. 500 p.

87. Thalakada N. Unipolarity and the Evolution of America's Cold War Alliances. Palgrave Macmillan, 2012. 208 p.

88. Walt S. M. (1987): The Origin of Alliances, Ithaca/New York, 336 p.

89. Welfield J. An Empire in Eclipse. Japan in the Postwar American Allience System. A Study in the Interaction of Domestic Politics and Foreig Policy. London-Atlantic Highlands, NJ: The Athlone Press, 1988. 513 p.

90. Willard E. History of the United States, Or Republic of America: Exhibited in Connexion with Its Chronology & Progressive Geography. N.Y.: White, Callaher & White. 1828. 426 p.

91. White, Hugh (2007) "Trilateralism and Australia: Australia and the Trilateral Security Dialogue with America and Japan", in William T. Tow et al (eds.) Asia Pacific Security: U.S., Australia and Japan and the New Security Triangle, Routledge. 110 p.

92. Zieger R. H. America’s Great War: World War I and the American experience. Rowman & Littlefield Publishing Group, Oxford, 2000. 304 p.

Периодическая литература

93. Алексеева Т.А. Теория международных отношений в зеркалах «научных картин мира»: что дальше? Сравнительная политика. 2017. №8(4) С. 30-41.

94. Батюк В. И. Американская военная стратегия на Большом Ближнем Востоке // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2. С. 1-6.

95. Батюк В. И. Американо-китайские отношения: возвращение холодной войны? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 5. С. 22-38.

96. Батюк В. И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 29-48.

97. Батюк, В.И. Отношения США и НАТО в начале XXI века // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. - М., 2003. - N 10. - С. 31-44.

98. Батюк В. И. США и военная безопасность Европы: эволюция подходов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 3. С. 207-220.

99. Белоусов С. Механизм международных военно-экономических отношений США// Мировая экономика и международные отношения, 2008.№10. С. 68-76

100. Гвоздарев Б.И. Роль ОАГ в латиноамериканской политике Вашингтона //Латинская Америка. 1998. № 8. С. 36-43.

101. Гаман-Голутвина О. В. "Мораль и политика". В: Независимая газета - Сценарии. Сентябрь, 2008.

102. Гаман-Голутвина О.В. Политический класс: сущностные и структурные характеристики // Политический класс в современном обществе / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2012. С. 39–54.

103. Гаман-Голутвина О.В. Политология как метадисциплинарная матрица / О.В.Гаман-Голутвина // Международные процессы, 2016. Т. 14, №1. С. 86-94.

104. Гонионский С.А. Латинская Америка и США, 1939-1959 гг. М., 1960. С. 353-356.

105. Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов // Вестник Государственной регистрационной палаты при Минюсте России. 2013. №3. С.59-67.

106. Дегтерев Д.А. США – поиск новых партнеров в Африке // Внешнеэкономический бюллетень. 2004. №12. С. 28-33.

107. Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО-Университета. 2013. №3(30). С.92-99.

108. Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Динамическое равновесие. Роль США в обеспечении военного превосходства Израиля на Ближнем Востоке // Азия и Африка сегодня. - 2013. - №10. - С. 19-25.

109. Дементьев И.П. Теория "американской исключительности" в исторической мысли США // Вопросы истории, 1986. №2. С. 81-102.

110. Ежегодник СИПРИ 2018 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. Редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 752 с.

111. Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2019. – 2020. 893 с.

112. Ивашов Л.Г. Вашингтонская стратегия НАТО // Воен.-ист. журн. М., 2000. N 1. С. 3-12.

113. Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020, № 6, С.8-25.

114. Истомин И.А., Байков. Динамика международных альянсов в неравновесной системе. Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №1. С.34-48.

115. Истомин И.А., Болгова И.В., Сушенцов А.А., Ребро О.И. Логика эволюции НАТО: достижения и перспективы. Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №1. С. 26-34.

116. Истомин И.А. Перераспределение потенциалов США и их союзников и его политические последствия. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т.9, №2. С. 3-36.

117. Истомин И.А., Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Стратегии союзничества континентальных и морских держав. Международные процессы. 2018. Т.16. №4 (55). С.42-62.

118. Истомин И.А. Современная западная теория военно-политических альянсов: достижения и лакуны. Международные процессы. 2017. Т.15. №4. С.93-114.

119. “Квад 2.0”: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе. Худайкулова А. В., Рамич М. С. [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования [Офиц. сайт]. URL: https://polisnew.isras.ru/index.php?page_id=453&id=5657&at=a&pid= (дата обращения 20.03.2021).

120. Коргун В.Г. США в Афганистане: миссия невыполнима? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 106–134.

121. Лалетин Ю.П. Афгано-пакистанские отношения и джирга мира // Азия и Африка сегодня. 2008. № 5. С. 60–64.

122. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики / М.М.Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №9. С. 29-37.

123. Манойло А.В. Афганистан и Пакистан во внешней политике США // Мир и политика. Ежемесячный научно-политический журнал. Сентябрь 2012. № 9 (72). С.103–108.

124. Маныкин, А.; Пилько, А. Солидарность добровольная и вынужденная в исторической ретроспективе НАТО // Международные процессы. М., 2005. N 2. С. 100-111.

125. Никитин А.И., Зведре Е.К. Ключевые задачи сохранения и упрочения стратегической стабильности // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 78-99.

126. Никитин А.И. Вооруженные конфликты и миротворчество. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2018. С.480-496.

127. Никитин А.И. Международные конфликты и их урегулирование// Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 3-6.

128. Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32-46.

129. Николаев В.П. Противоракетная оборона и новый треугольник безопасности в Азиатскотихоокеанском регионе: Австралия-США-Япония. Международный Аналитический Вестник. № 11, ноябрь 2009. С. 13-17.

130. Печатнов В.О. Американо-центристский мир и его последствия для России / В.О. Печатнов // Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23- 24 мая 2000 г.) / Редсовет: А.В. Торкунов (председатель), М.В. Ильин, Ю.М. Колосов, Н.Н. Ливенцев, А.Ю. Мельвиль, А.К. Сорокин, И.Г. Тюлин, О.Г. Ульциферов; МГИМО (У). – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 457-469.

131. Печатнов В.О. Решение США проблемы оказания экономической помощи союзникам. М.: Кучково поле. 2014. С.575-581.

132. Печатнов В.О. США в глобальном и региональном измерениях / В.О. Печатнов // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Торкунов. МГИМО(У) МИД России. М.: Просвещение, 2004. С. 559-598.

133. Печатнов В.О. США: путь к имперству // Новая и новейшая история. 2006. №2. С.85-88.

134. Подберёзкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочный сценарий развития международной обстановки // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №2. С. 127-132.

135. Приходько Н.Н. Фронтирная теория в геополитике на Востоке России. Вестник Томского государственного университета. № 298, 2007. С. 98-102.

136. Рахманинов, Ю.Н. О причинах и возможных последствиях расширения НАТО // Международная жизнь. М., 1996. N 7. С. 19-28.

137. Романова З.И. США и Латинская Америка: взаимодействие или противостояние? //Латинская Америка. 2006. № 3. С. 21-38.

138. Самуйлов, С.М. США и НАТО: Противоречия в Афганистане // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. М., 2005. N 11. С. 39-54.

139. Семин А.В. Зигзаги японо-американского партнерства // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. С. 30-35.

140. Сидоров А.А. Американо-корейское соглашение о свободной торговле: предпосылки, проблемы, перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 1. С. 49–75.

141. Сидоров А.А. Несостоявшийся альянс: США и Тихоокеанский пакт 1949-1951 годов, Новая и новейшая история, том 64, № 1, 2020, С. 127-146.

142. Сушенцов А.А. Пересмотр стратегии США в Афганистане // Национальная безопасность. 2011. № 1–2. С. 65–70.

143. Сушенцов А.А. Стратегия военного присутствия США в Азии. Международные процессы. 2012. Т.10, №2(29). С. 113-120.

144. Уткин, А.И. США - НАТО - ЕС: (Вашингтон проводит реформу НАТО) // США - Канада: Экономика. Политика. Культура. М., 1999. N 10. С. 13-28.

145. Фененко А.В. Военно-политический аспект внешнеполитической стратегии США (концепции). 2010. Лидерство и конкуренция в мировой системе. Россия и США (Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина), М: КРАСАНД-URSS, С. 136-161.

146. Фененко А.В. Подход США к проблеме безопасности ядерных объектов в Пакистане. США и Канада. Экономика - политика - культура. 2005. № 11. С. 55 – 65.

147. Фененко А.В. Современные военно-политические концепции США // Международные процессы. 2009. Т.7, №1. С. 66-83.

148. Фененко А.В. Стратегические соперники Вашингтона. 2010. Россия в глобальной политике, Фонд исслед. мировой политики (М.), том 8, № 5, С. 60-79.

149. Фененко А.В. Центральная Азия во внешнеполитической стратегии США. 2014. Введение в прикладной анализ международных ситуаций / Под ред. Т.А. Шаклеиной, место издания "Аспект Пресс", С. 198-216.

150. Хаддад Р. М. Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы // Армия и общество. 2008, No 4. С. 60-69.

151. Шаклеина Т.А., Печатнов В.О. США в международных отношениях // Современные международные отношения. Под ред. А.В. Мальгина и А.В. Торкунова. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012. С. 309-335.

152. Шаклеина Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С.35–58.

153. Шумилин А.И. США – Египет: в поисках новой модели партнерства. Институт США и Канады РАН, № 1. М., 2013. С. 37-54.

154. Щербакова А.Д. Аргентина и США: уроки «периферийного реализма». // Вестник ВолГУ. Сер. 4. Вып. 1(13). – Волгоград, 2008. – С. 100-106.

155. Al-Tamimi A. J. Rethinking U.S. Strategy in Afghanistan // Middle East Quarterly. Vol. 19. № 1. 2012. pp. 57-66.

156. Beazley K., “Whither the San Francisco Alliance System?” Australian Journal of International Affairs, July 2003. pp. 325-339.

157. Beard Ch., Beard M. The Rise of American Civilization. N.Y., 1927. Vol. 1, 2. pp. 71-90.

158. Beard Ch. Heroes and Villains in the World War. Current History, 1926, Aug., pp. 730-735.

159. Beard Ch. The Devil Theory of War. N.Y., 1936. pp. 120-121.

160. Cornish, P. The Practice and Politics of Transformation. International Affairs. 2004. pp. 63-74.

161. Charles E. Osgood, "Suggestions for Winning the Real War with Communism" Journal of Conflict Resolution, 1959, pp. 295—325.

162. Christensen, Thomas (2006) “Fostering Stability or Creating a Monster? The Rise of China and U.S. Policy toward East Asia,” International Security, Vol. 31, No.1, Summer, pp. 81-126.

163. Frost E. L. China’s Commercial Diplomacy in Asia: Promise or Threat. University of Pittsburgh Press. 2007. pp. 95-117.

164. McIntosh A. Origins of the Department of External Affairs and the Formulation of an Independent Foreign Policy // New Zealand in World Affairs. pp. 9-37.

165. Pipes R. How to Cope with Soviet Threat: a long-term strategy for the West, Commentary. 1984. 78 (2). pp. 13-30.

166. Sharp, J. M., Egypt: Background and US Relations, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL33003 (US Congress, CRS: Washington, DC, 7 Jun. 2018), pp. 19–24.

167. Singer D. J., Small M. (1966): "Formal Alliances, 1815-1939: a Quantitative Description", Journal of Peace Research V.3 N.1, pp.1-32.

168. Sutter R. The Obama Administration and US Policy in Asia // Contemporary Southeast Asia. Vol. 31. № 2. 2009. pp. 189-216.

169. Terada, Takashi (2005) “The Japan-Australia partnership in the Era of the East Asian Community: Can they advance together?” Pacific Economic Papers No. 352. pp. 1-29.

170. Tertrais B. The Changing Nature of Military Alliances. The Washington Quarterly, 27:2, 2004. pp. 133-150.

171. Victor D. Cha. "Powerplay: Origins of the U.S. Alliance System in Asia." International Security 34, no. 3 (Winter 2009/10): pp. 158-196.

172. Waltz K. N. The Origins of War in Neorealist Theory Author(s): Journal of Interdisciplinary History, Vol. 18, No. 4, The Origin and Prevention of Major Wars (Spring, 1988), pp. 615-628.

173. Walton D. “Australia and Japan. Australia in World Affairs. Oxford: Oxford University Press, 2006, pp. 72–89.

174. Weekly Compilation of Presidential Documents, 1983, Vol.19. №38. P. 1319.

175. Granma Internacional. La Habana, 3 1. VIII. 1997. pp. 1-27.

Источники

Директивы и выступления президентов США

176. Enduring Strategic Partnership Agreement between the United States of America and the Islamic Republic of Afghanistan [Electronic resource] // The White House [Official website]. June 1, 2012. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/ files/2012.06.01u.s.-afghanistanspasignedtext.pdf (accessed: 16.08.2018).

177. Evil Empire Speech [Electronic resource] // National Center for Public Policy Research [Official website]. URL: http://www.nationalcenter.org/ReaganEvilEmpire1983.html (accessed 29.04.2019).

178. Fact Sheet: The U.S.–Afghanistan Strategic Partnership Agreement [Electronic resource] // The White House [Official website]. May 1, 2012. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/05/01/fact-sheet-us-afghanistan-strategic-partnership-agreement (accessed: 16.08.2019).

179. Monroe Doctrine; December 2 1823 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/monroe.asp (accessed 08.08.2018).

180. National Security Strategy, may 2010 [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 08.08.2019).

181. National strategy for counterterrorism [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (accessed 25.11.2018).

182. PD/NSC-18. US National Strategy [Electronic resource] // Jimmy Carter Presidential Library & Museum [Official website]. URL: http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/pddirectives/pd18.pdf (accessed 03.12.2019).

183. President Harry S. Truman's address before a joint session of Congress, March 12, 1947 [Electronic resource] // Avalon Project [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/trudoc.asp (accessed 27.04.2018).

184. Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad (accessed 01.04.2021).

185. Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/23/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific (accessed: 24.01.2019).

186. Remarks by President Obama in Address to the Nation from Afghanistan [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/05/01/remarks-president-address-nation-afghanistan (accessed: 11.07.2018).

187. Remarks by President Trump and President Bolsonaro of the Federative Republic of Brazil in Joint Press Conference [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-bolsonaro-federative-republic-brazil-joint-press-conference/ (accessed 01.10.2019).

188. Republican Party Platform of 1980 [Electronic resource] // The American Presidency Project [Official website]. 15.07.1980. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25844 (accessed 13.08.2019).

189. Statement on Bilateral meeting with president HU of China // The White House. Available at: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Statement-On-Bilateral-Meeting-With-President-Hu-Of-China/ (accessed: 14.10.2019).

190. The National Military Strategy of the United States of America [Electronic resource] // ИНТЕЛРОС [Official website]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/other/Mlitary_srategy.pdf (accessed: 20.08.2019).

191. The Public Papers and Address of Franklin D. Roosevelt, 1940. / Ed. By S. Roseman. N.Y.: Macmillan, 1941.

192. Washington's Farewell Address 1796 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/washing.asp (accessed 29.08.2019).

193. Выступление Обамы о политике США на Ближнем Востоке и в Северной Африке [Электронный ресурс] // U.S. Department of State [Офиц. сайт]. 20.05.2011. URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/05/20110520134757x0.4604085.html#axzz3CAPPUXcK (дата обращения 24.08.2019).

Материалы госдепартамента США

194. 1914–1920: World War One and Wilsonian Diplomacy [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1899-1913/hay-and-china (accessed 08.08.2018).

195. American Entry into World War I, 1917 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1914-1920/wwi (accessed 03.08.2019).

196. Australia-Japan-United States Trilateral Strategic Dialogue Joint Ministerial Statement [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/08/284940.htm (accessed 05.01.2019).

197. Biographies of the Secretaries of State: George Pratt Shultz [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: http://history.state.gov/departmenthistory/people/shultz-george-pratt (accessed 18.08.2019).

198. Country Reports on Terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://www.state.gov/documents/organization/83383.pdf (accessed 28.08.2019).

199. Creation of Israel, 1948 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1945-1952/creation-israel (accessed 12.08.2018).

200. End-Use Monitoring of U.S.-Origin Defense Articles [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/end-use-monitoring-of-u-s-origin-defense-articles (accessed 12.04.2021).

201. International agreements other then treaties transmitted in accordance with the provisions of 1 U.S.C. 112b, as amended [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://www.state.gov/s/l/treaty/caseact/c43744.htm (accessed 17.12.2019).

202. “Middle East Peace Process, Chronology of Major Events 199l – 1997”. Internal memorandum, Office of Israel, Arab-Israeli Affairs, U S Department of State, dated July 30, 1997.

203. Milestones: 1945-1952. North Atlantic Treaty Organization (NATO), 1949 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: http://history.state.gov/milestones/1945-1952/NATO (accessed 16.10.2019).

204. Occupation and Reconstruction of Japan, 1945–52 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1945-1952/japan-reconstruction (accessed 01.05.2018).

205. Status of the Navy [Electronic resource] // Navy.mil The Official Website of the United States Navy [Official website]. URL: http://www.navy.mil/navydata/nav_legacy.asp?id=146 (accessed: 01.05.2019).

206. Treaties in force [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/documents/organization/282222.pdf (accessed 12.12.2018).

207. Parliamentary taxation of colonies, international trade, and the American Revolution, 1763–1775 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1750-1775/parliamentary-taxation (accessed 03.09.2019).

208. Remarks at Ceremony Awarding Major Non-NATO Ally Status to Kuwait [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. 01.04.2004. URL: http://2001-2009.state.gov/s/d/former/armitage/remarks/31045.htm (accessed 28.08.2018).

209. Section 655 Annual Military Assistance Reports [Electronic resource] // US State Department – Policy – Directorate of Defense Trade Controls [Oficial website]. URL: http://pmddtc.state.gov/reports/655_intro.html (accessed 20.07.2012).

210. SECTION 655 ANNUAL MILITARY ASSISTANCE / [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL:

www.pmddtc.state.gov/ddtc_public?id=ddtc_public_portal_news_and_events&cat=report (accessed 12.04.2021).

211. The Eisenhower Doctrine, 1957 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1953-1960/eisenhower-doctrine (accessed 02.12.2019).

212. The Korean War, 1950–1953 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1945-1952/korean-war-2 (accessed 19.08.2019).

213. The Treaty of Portsmouth and the Russo-Japanese War, 1904–1905 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: https://history.state.gov/milestones/1899-1913/portsmouth-treaty (accessed 08.08.2018).

214. U.S.-ASEAN Joint Declaration on Combating Terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/ot/12428.htm (accessed 22.08.2019).

215. US-Brazil Technology Safeguards Agreement [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/u-s-brazil-technology-safeguards-agreement/ (accessed 20.10.2019).

216. U.S. relations with Brazil [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: https://www.state.gov/u-s-relations-with-brazil/ (accessed 04.11.2019).

217. U.S. Relations with Thailand [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. 04.09.2014. URL: http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2814.htm (accessed 26.11.2018).

218. Wilson's Fourteen Points, 1918 [Electronic resource] // Office of the Historian [Official website]. URL: http://history.state.gov/milestones/1914-1920/FourteenPoints (accessed 03.09.2019).

Документы и стенограммы заседаний Конгресса США

219. Alexis Arieff, Morocco: Current Issues, Report for Congressional Research Services, June 2012, RS21579. Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text?q=%7B (accessed 22.12.2018).

220. Congressional Quarterly Almanac, 1983. Washington. 1984.

221. Crisis of Will in NATO Alliance. Hearing Before the Subcommittee on Europeans Affair of the Committee on Foreign Relations. U.S. Senate, 99th Congress, 1st Session. September 19, 1985. Washington. US GPO. 1982.

222. Foreign Assistance Legislation for Fiscal Years 1988-1989 (Part 3). Hearings and Markup before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One hundredth Congress. First session. U-S. Government printing office, Washington: 1987.

223. Gilman Benjamin Arthur [Electronic resource] // US House of Representatives [Official website]. URL: http://history.house.gov/People/Detail/13834 (accessed 18.08.2019).

224. H.R.2123 - United States-India Enhanced Cooperation Act of 2019 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2123/text (accessed 12.08.2020).

225. H.R.2401 -- National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1994 (Enrolled Bill [Final as Passed Both House and Senate] - ENR) [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c103:H.R.2401.ENR: (accessed 18.08.2019).

226. H.R.3622 - Goldwater-Nichols Department of Defense Reorganization Act of 1986 [Электронный ресурс] // Library of Congress [Офиц. сайт]. URL:

https://www.congress.gov/99/statute/STATUTE-100/STATUTE-100-Pg992.pdf (дата обращения 05.01.2021).

227. H.R.6391 -- To terminate the designation of the Islamic Republic of Pakistan as a major non-NATO ally, and for other purposes. (Introduced in House - IH) [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c112:H.R.6391.IH: (accessed 31.08.2019).

228. H.R. 6506: United States-India Enhanced Cooperation Act of 2018 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6506/text (accessed 12.08.2020).

229. Katzman K. The Persian Gulf: Issues for U.S. Policy, 2003. Congressional Research Service. The Library of Congress, 2002.

230. Letter from Assistant Secretary of State for Legislative Affairs Barbara Larkin to the Honorable Jesse A Helms. Chairman, Committee on Foreign Relations, United States Senate, dated October 16, 1996.

231. NATO: Can the Alliance Be Saved? Report of Senator S. Nunn S. to the Committee on Armed Service, US Senate, 97th Congress, 2nd Session, May 13, 1982. Washington. 1982.

232. NATIONAL DEFENSE AUTHORIZATION ACT FOR FISCAL YEAR 2020--MOTION TO PROCEED--Resumed; Congressional Record Vol. 165, No. 106 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website].24.06.2019. URL: https://www.congress.gov/congressional-record/2019/6/24/senate-section/article/s4197-7 (accessed 14.08.2020).

233. Poe: Pakistan is no ally of America [Electronic resource] // The United States House of Representatives [Official website]. URL: http://poe.house.gov/index.cfm/2012/9/poe-pakistan-is-no-ally-of-america (accessed 31.08.2019).

234. Prospect for Regional Stability: Asia and the Pacific / Report Submitted by a Special Study Mission to Asia and the Pacific, January 2-27, 1978. Committee of International Relations, US House of Representatives. Washington: GPO, 1978.

235. Public Law 99-661-NOV.14, 1986.

236. Public Law 101-189-NOV.29, 1989.

237. Rep. Leslie Aspin [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/members/leslie_aspin/400967 (accessed 30.01.2019).

238. S. 1007 (96th): Special International Security Assistance Act of 1979 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/96/s1007 (accessed 26.08.2018).

239. S.2828 - Ukraine Freedom Support Act of 2014 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828 (accessed 31.01.2019).

240. Statement of Admiral Robert F. Willard, U.S. Navy Commander, U.S. Pacific Command before the Senate Armed Services Committee on U.S. Pacific Command Posture. April 12, 2011 [Electronic resource] // U.S. Senate Armed Services Committee [Official website]. URL: http://www.armed-services.senate.gov/statemnt/2011/04%20April/Willard%2004-12-11.pdf (accessed: 08.08.2018).

241. S. 1352 (101st): National Defense Authorization Act for Fiscal Years 1990 and 1991 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/101/s1352 (accessed 31.01.2019).

242. S.1790 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790/text/rs (accessed 12.08.2020).

243. S. 2638 (99th): National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s2638#overview (accessed 15.08.2019).

244. S.2828 - Ukraine Freedom Support Act of 2014 [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text?q=%7B (accessed 22.12.2018).

245. S.735 -- Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996 (Enrolled as Agreed to or Passed by Both House and Senate) [Electronic resource] // Library of Congress [Official website]. URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c104:4:./temp/~c104Mujwdx: (accessed 18.08.2019).

246. Text of H.R. 3121 (104th): To amend the Foreign Assistance Act of 1961 and the Arms Export Control Act to make improvements to certain defense … [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hr3121/text (accessed 19.08.2018).

247. Text of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s2638/text (accessed 14.07.2018).

248. Text of the National Defense Authorization Act for Fiscal Years 1990 and 1991 [Electronic resource] // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress [Official website]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/101/hr2461/text (accessed 19.08.2018).

249. Text of the Russian Aggression Prevention Act of 2014 U.S. // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress. Available at: https://www.govtrack.us/congress/bills/113/s2277/text (accessed: 05.08.2018).

250. The Constitution of the United States: A Transcription [Electronic resource] // National Archives and Records Administration [Official website]. URL: http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_transcript.html (accessed 13.12.2018).

251. Wilson W, War Messages, 65th Cong., 1st Sess. Senate Doc. No. 5, Serial No. 7264, Washington, D.C., 1917.

Материалы Свода законов США

252. §2350a. Cooperative research and development agreements: NATO organizations; allied and friendly foreign countries [Electronic resource] // Office of the Law Revision Councel United States Code [Official website]. URL: http://uscodebeta.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title10-section2350a&num=0&edition=prelim (accessed 01.06.2018).

253. §2378a. Depleted uranium ammunition [Electronic resource] // Office of the Law Revision Counsel. United States Code [Official website]. URL: http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title22-section2378a&num=0&edition=prelim (accessed 18.08.2019).

254. §2540. Establishment of loan guarantee program [Electronic resource] // Office of the Law Revision Counsel. United States Code [Official website]. URL: http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title10-section2540&num=0&edition=prelim (accessed 19.08.2018).

255. §2796d. Loan of materials, supplies, and equipment for research and development purposes [Electronic resource] // Office of the Law Revision

Counsel. United States Code [Official website]. URL: http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title22-section2796d&num=0&edition=prelim (accessed 19.08.2018).

256. 22 U.S. Code § 2321h - Stockpiling of defense articles for foreign countries [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2321h (accessed 18.08.2019).

257. 22 U.S. Code § 2321k - Designation of major non-NATO allies [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2321k (accessed 18.08.2019).

258. 22 U.S. Code § 2349aa–10 - Antiterrorism assistance [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2349aa-10 (accessed 18.08.2019).

259. 22 U.S. Code § 2751 - Need for international defense cooperation and military export controls; Presidential waiver; report to Congress; arms sales policy [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2751 (accessed 18.08.2019).

260. 22 U.S. Code § 2761 - Sales from stocks [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2761 (accessed 18.08.2019).

261. 22 U.S. Code § 2778 - Control of arms exports and imports [Electronic resource] // Legal Information Institute [Official website]. URL: http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2778 (accessed 18.08.2018).

262. 22 U.S.C. 2796D - loan of materials, supplies, and equipment for research and development purposes [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/granule/USCODE-2009-title22/USCODE-2009-title22-chap39-subchapVI-sec2796d (accessed 18.08.2019).

Материалы министерства обороны США

263. National Defense Strategy. June 2008. P.3 // URL: http://www.defense.gov/news/2008%20national%20defense%20strategy.pdf.

264. Our Forces [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense [Офиц. сайт]. URL: https://www.defense.gov/Our-Story/Our-Forces (дата обращения 03.04.2021).

265. Philippines to Become Major non-NATO Ally, Bush Says [Electronic resource] // United States Department of Defense [Official website]. 19.05.2003. URL: http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=28968 (accessed 20.08.2018).

266. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense [Electronic resource] // United States Department of Defense [Official website]. URL: http://www.defense.gov/news/defense_strategic_guidance.pdf (accessed: 03.06.2019).

267. US Department of Defense (DoD), A Strategic Framework for the Asian Pacific Rim: Looking toward the 21st Century — Report to Congress (East Asia Strategic Initiative: EASI), Washington, DC, April1990.

Документы ООН, НАТО и других международных организаций

268. A short history of NATO [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http://www.nato.int/NXMSK/history/nato-history.html (accessed 12.08.2019).

269. Inter-american Treaty of Reciprocal Assistance [Electronic resource] // OAS – Organization of American States: Democracy for peace, security, and

development [Official website]. URL: http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-29.html (accessed 01.09.2019).

270. The evolution of NATO political consultation 1949-1962 [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http:// www.nato.int/archives/docu/d630502e.htm (accessed 12.08.2019).

271. The North Atlantic Treaty [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm (accessed 05.09.2019).

272. Атлантическая хартия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН) [Офиц. сайт]. URL: https://www.un.org/ru/aboutun/history/atlantic_charter.shtml (дата обращения 11.08.2019).

273. Взаимоотношения НАТО с контактными странами [Электронный ресурс] // NATO [Офиц. сайт]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_49188.htm (дата обращения 19.08.2019).

274. Североатлантический договор [Электронный ресурс] // NATO [Офиц. сайт]. 04.04.1949. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (accessed 18.08.19).

275. Устав Организации Объединенных Наций. Глава I: цели и принципы [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН) [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml (дата обращения 11.08.2019).

Материалы правительственных агентств США

276. Bahrain [Electronic resource] // Central Intelligence Agency [Official website]. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ba.html (accessed 28.08.2018).

277. Excess Defense Articles (EDA) database [Electronic resource] // Defense Security Cooperation Agency [Official website]. https://www.dsca.mil/programs/excess-defense-articles-eda (accessed 12.04.2021).

278. Israel Free Trade Agreement [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative [Official website]. URL: http://www.ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/israel-fta (accessed 25.08.2018).

279. Terrorist Threat Integration Center Begins Operations [Electronic resource] // Central Intelligence Agency [Official website]. 01.05.2003. URL: https://www.cia.gov/news-information/press-releases-statements/press-release-archive-2003/pr05012003.html (accessed 27.08.2018).

280. US Foreign aid [Electronic resource] // US agency for International Development [Official website]. URL: https://explorer.usaid.gov/cd (accessed 12.03.2021).

Меморандумы о присвоении статуса ОСВН иностранным государствам

281. Memorandum on Designation of Bahrain as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2002-03-18/pdf/WCPD-2002-03-18-Pg425-2.pdf (accessed 18.08.2019).

282. Memorandum on Designation of the Philippines as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. 06.10.2003. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2003-10-13/pdf/WCPD-2003-10-13-Pg1337-2.pdf (accessed 21.08.2019).

283. Memorandum on Jordan [Electronic resource] // U.S. Government Printing Office [Official website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-1996-11-18/pdf/WCPD-1996-11-18-Pg2388.pdf (accessed 18.08.2018).

284. Memorandum on Designation of the Kingdom of Morocco as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // EBSCO Online Library Search Engine Directory [Official website]. URL: http://connection.ebscohost.com/c/articles/13513649/memorandum-designation-kingdom-morocco-as-major-non-nato-ally (accessed 18.08.2018).

285. Memorandum on Designation of the State of Kuwait as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // The American Presidency Project [Official website]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=64707 (accessed 18.08.2019).

286. Memorandum on Designation of the Kingdom of Thailand as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // EBSCO Online Library Search Engine Directory [Official website]. URL: http://connection.ebscohost.com/c/articles/12660484/memorandum-designation-kingdom-thailand-as-major-non-nato-ally (accessed 18.08.2019).

287. Presidential Memorandum -- Designation of the Islamic Republic of Afghanistan as a Major Non-NATO A [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/07/06/presidential-memorandum-designation-islamic-republic-afghanistan-major-n (accessed 18.08.2018).

288. Memorandum on Designation of the Islamic Republic of Pakistan as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // Arms Control Association [Official

website]. URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-2004-06-21/pdf/WCPD-2004-06-21-Pg1089.pdf (accessed 30.08.2018).

289. Memorandum on the Designation of the Federative Republic of Brazil as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-designation-federative-republic-brazil-major-non-nato-ally/ (accessed 04.10.2019).

290. Presidential Memorandum -- Designation of the Republic of Tunisia as a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/07/10/presidential-memorandum-designation-republic-tunisia-major-non-nato-ally (accessed 03.03.2018).

Союзные договора и другие соглашения США

291. 1778: Treaty of Alliance with France [Electronic resource] // All American Patriots: Politics, economy, health, environment, energy, technology [Official website]. URL: http://www.allamericanpatriots.com/american_historical_documents_1778_treaty_alliance_france (accessed 03.09.2018).

292. 1958 US-UK Mutual Defence Agreement [Electronic resource] // Internet Archive: Wayback Machine [Official website]. URL: http://web.archive.org/web/20061130060326/http://www.basicint.org/nuclear/MDA.htm (accessed 08.09.2018).

293. Atlantic Charter [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/wwii/atlantic.asp (accessed 11.08.2018).

294. Baghdad Pact; February 4, 1955. Pact of Mutual Cooperation Between the Kingdom of Iraq, the Republic of Turkey, the United Kingdom, the Dominion of Pakistan, and the Kingdom of Iran (Baghdad Pact), February 24, 1955 [Electronic resource] // Avalon Project - Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/baghdad.asp (accessed 12.08.2018).

295. Bilateral Security Treaty between United States of America and Japan (September 8, 1951) [Electronic resource] // Asia for Educators / Columbia University [Official website]. URL: http://afe.easia.columbia.edu/ps/japan/bilateral_treaty.pdf (accessed 01.09.2019).

296. Inter-American Reciprocal Assistance and Solidarity (Act of Chapultepec); March 6, 1945 [Electronic resource] // Avalon Project [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/chapul.asp (accessed 29.04.2019).

297. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines; August 30, 1951[Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (accessed 01.09.2019).

298. Mutual Defense Assistance Act of 1949 [Electronic resource] // JSTOR [Official website]. URL: http://www.jstor.org/discover/10.2307/2213859?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21102584883401 (accessed 05.09.2018).

299. Mutual Defense Treaty between the United States of America and the Republic of China [Electronic resource] // Taiwan Documents Project Gateaway [Official website]. URL: http://www.taiwandocuments.org/mutual01.htm (accessed 01.09.2017).

300. North American Free Trade Agreement [Electronic resource] // NAFTA [Official website]. URL: http://www.nafta-sec-alena.org/en/view.aspx?conID=590&mtpiID=ALL (accessed 27.06.2017).

301. San Francisco Peace Treaty [Electronic resource] // Taiwan Documents Project Getaway [Official website]. URL: http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm (accessed 08.02.2017).

302. Security Treaty between the United States, Australia, and New Zealand (ANZUS); September 1, 1951 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu002.asp (accessed 01.09.2017).

303. Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact); September 8, 1954 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp (accessed 01.09.2017).

304. The Arab-Israeli Peace Process [Electronic resource] // College – Institute for the Study of Modern Israel Department of Emory University [[Official website]. URL: http://ismi.emory.edu/home/assets/documents/stein-publications/mecs96.pdf (accessed 27.08.2018).

305. The Brussels Treaty [Electronic resource] // NATO [Official website]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17072.htm (accessed 28.04.2015).

306. The Franco-Russian Alliance Military Convention - August 18, 1892 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/frrumil.asp (accessed 23.12.2018).

307. Treaty Between Israel and Egypt: 1973 [Electronic resource] // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/isregypt.asp (accessed 26.08.2018).

308. Trilateral Strategic Dialogue [Electronic resource] // Australian Minister for Foreign Affairs, Hon Julie Bishop MP [Official website]. URL: http://www.foreignminister.gov.au/releases/2013/jb_mr_131004.html (accessed 05.10.2019).

Материалы экспертно-аналитических и научно-исследовательских центров США

309. American President: A Reference Resource [Electronic resource] // Miller Center [Official website]. URL: http://millercenter.org/president/truman/essays/biography/5 (accessed 12.08.2018).

310. Global Opposition to U.S. Surveillance and Drones, but Limited Harm to America's Image. Chapter 4: How Asians View Each Other [Electronic resource] // Pew Research Center's Global Attitudes Project [Official website]. 14.07.2014. URL: http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-4-how-asians-view-each-other/ (accessed 30.08.2018).

311. Iran, North Korea Still Americans' Least Favorite Countries [Electronic resource] // Gallup.Com [Official website]. 11.02.2011. URL: http://www.gallup.com/poll/146090/Iran-North-Korea-Americans-Least-Favorite-Countries.aspx (accessed 30.08.2018).

312. Sam Nunn [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies [Official website]. URL: http://csis.org/expert/sam-nunn (accessed 18.08.2018).

313. Terrill W.A. Kuwaiti National Security and the U.S. - Kuwaiti Strategic Relationship after Saddam [Electronic resource] // Strategic Studies Institute (SSI) [Official website]. URL:

http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub788.pdf (accessed 28.08.2018).

314. The United States and Asia: toward a new US strategy and force posture. Santa Monica: RAND, 2001. P. 57-59 // URL: http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1315.html.

Материалы зарубежных исследовательских центров

315. The Marshall Plan and the establishment of the OEEC [Electronic resource] // Recherche et documentation sur l'histoire de la construction europeenne: interviews, articles scientifiques, documents, photos, videos, cartes, schemes, presse, caricatures – cvce.eu [Official website]. URL: http://www.cvce.eu/obj/the_marshall_plan_and_the_establishment_of_the_oeec-en-7cbc25dd-0c8d-49b1-924c-53edb2a59248.html (accessed 01.09.2018).

316. Latin-American Civil-Military Relations in a Historical perspective: A Literature Review [Electronic resource] // CMI - Research for Development and Justice [Official website]. http://www.cmi.no/publications/file/5189-latin-american-civil-military-relations-in-a.pdf (accessed 11.12.2019).

317. The American Way of Partnership [Electronic resource] // Egmont [Official website]. URL: http://www.egmontinstitute.be/wp-content/uploads/2014/06/ESPO_WP6.pdf (accessed 05.08.2019).

318. Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance between the Union of Soviet Socialist Republics and the People's Republic of China [Electronic resource] // Institute for Advanced Studies on Asia [Official website]. URL: http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19500214.T1E.html (accessed 19.11.2019).

319. Коэн Р., Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка [Электронный ресурс] // Marshall Center [Офиц. сайт]. URL: http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/MCDocs/files/College/F_Publications/mcPapers/mc-paper_3-ru.pdf (дата обращения 27.10.2019).

320. Новые факторы риска для здоровья от урана [Электронный ресурс] // Institute for Energy and Environmental Research [Офиц. сайт]. URL: http://www.ieer.org/ensec/no-32/no32russ/uhealthrisks.html (дата обращения 14.11.2019).

Материалы неправительственных организаций США

321. Abu Sayyaf: Target of Philippine-U.S. Anti-Terrorism Cooperation [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 25.01.2002. URL: http://fas.org/irp/crs/RL31265.pdf (accessed 20.08.2019).

322. Argentina: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34734.pdf (accessed: 04.10.2019).

323. Afghanistan: Post-Taliban Governance, Security, and U.S. Policy [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL30588.pdf (accessed: 04.10.2019).

324. Aspin L. Report on the botton-up review. October 1993 // URL: http://www.fas.org/man/docs/bur/part02.htm.

325. Australia: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 13. 01. 2012 URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33010.pdf (accessed: 18.11.2019).

326. Bahrain: Reform, Security, and U.S. Policy [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/95-1013.pdf (accessed: 04.10.2019).

327. Bush Authorized to Lift Sanctions on Pakistan [Electronic resource] // Arms Control Association [Official website]. URL: https://www.armscontrol.org/act/2001_11/paksancnov01 (accessed 30.08.2019).

328. Egypt: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf (accessed: 04.10.2019).

329. Israel: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33476.pdf (accessed: 04.10.2019).

330. Japan-U.S. Relations: Issues for Congress [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 09. 05. 2005 URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/IB97004.pdf (accessed: 23.11.2019);

331. Jordan: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 03. 10. 2012 URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33546.pdf (accessed: 18.11.2019).

332. Kuwait: Security, Reform, and U.S. Policy [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RS21513.pdf (accessed: 04.10.2019).

333. Morocco: Current Issues [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: https://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21579.pdf (accessed: 04.10.2019).

334. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/man/crs/94-300f.htm (accessed 01.09.2019).

335. National Security Decision Directives. (NSDD) №12 [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-12.pdf (accessed 10.08.2019).

336. New Zealand: Background and Bilateral Relations with the United States [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL32876.pdf (accessed: 04.10.2019).

337. Operation Iraqi freedom: Strategies, Approaches, Results and Issues for Congress [Electronic resource] // Federation for American Scientists [Official website]. URL: http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub788.pdf (accessed 28.08.2019).

338. Overview of oil and natural gas in the Caspian Sea region [Electronic resource] // U.S. Energy Information Administration (EIA) [Official website]. 26.08.2013. URL: http://www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?fips=csr (accessed 18.08.2019).

339. Pakistan Nuclear Weapons. A Brief History of Pakistan's Nuclear Program [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://fas.org/nuke/guide/pakistan/nuke/ (accessed 30.08.2019).

340. Pakistan-U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 24.05.2012 URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41832.pdf (accessed: 21.11.2019).

341. Suez Crisis / Sinai War / Tripartite Invasion / 1956 War [Electronic resource] // GlobalSecurity.org – Reliable Security Information [Official website]. URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/egypt2.htm (accessed 12.08.2019).

342. Thailand: Background and U.S. Relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL32593.pdf (accessed: 04.10.2019).

343. The Persian Gulf: Issues for U.S. Policy [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-rl31533.pdf (accessed 27.08.2019).

344. The Republic of the Philippines and U.S. Interests [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33233.pdf (accessed: 04.10.2019).

345. The Weinberger Doctrine in The Post-Cold War Era [Electronic resource] // GlobalSecurity.org [Official website]. URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/report/1992/MCF.htm (accessed 12.12.2019).

346. U.S.-South Korea relations [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. 26.04.2013. URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41481.pdf (accessed 22.11.2019).

347. Vandenberg Resolution [Electronic resource] // Avalon Project [Official website]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/decad040.asp (accessed 15.11.2019).

Документы государств-партнеров США

348. A national security strategy of engagement and enlargement. February 1995. P. 28 // URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awegate/nss/nss-95.pdf.

349. Australian Department of Defence (DOD), 2016 White Paper (DOD: Canberra, 2016).

350. Defence and Security, What New Zealanders Want, Report of the Defence Committee of Enquiry (Wellington, 1986).

351. Defense Programs and Budget of Japan [Electronic resource] // Ministry of Defense [Official website]. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_budget/pdf/260130.pdf (accessed: 21.08.2019).

352. Department of Defence, Australian Defence Review, Australian Government Printing Service, Canberra, 1972.

353. Cipher telegram from Foreign Office to Paris «Benelux Treaty», 10 Mar. 1948 // PRO, FO/371/73051.

354. Cipher telegram from Foreign Office to Washington, 13 Jan. 1948 // Public Record Office, Foreign Office 371, file 73045.

355. Cipher telegram from Washington. O. Franks to G. Jebb, 14 July 1948 // PRO, FO/371/73074.

356. Cipher telegram from Washington to Foreign Office, 21 Jan. 1948 // PRO, FO/ 371/73045.

357. Howard, John (2005) "Australia in the World," speech addressed at Lowy Institute, Sydney, 31 March.

358. Howard, John (2002) "Opening Statement" at the Joint Press Conference, Sydney, 2 May.

359. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership [Electronic resource] // The Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. URL: https://www.mfat.govt.nz/assets/CPTPP/Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership-CPTPP-English.pdf (accessed: 10.02.2019).

360. Document: Enhanced Defense Cooperation Agreement between the Philippines and the United States [Electronic resource] // Official Gazette of the Republic of the Philippines [Official website]. URL: http://www.gov.ph/2014/04/29/document-enhanced-defense-cooperation-agreement/ (accessed: 29.04.2019).

361. IRELA Special Report. Prospects for an EU - MERCOSUR Free Trade Agreement and US Policy Options, 1999.

362. Japan's International Counter-Terrorism Cooperation [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/terrorism/intl_coop.html (accessed 21.08.2019).

363. Japanese Ministry of Defense, 'Medium term defense program (FY2019–FY2023), 18 Dec. 2018.

364. Ministry of Defense to £. Bevin, 10 Mar. 1948 // PRO, FO/371/73052.

365. Misson of JMSDF [Electronic resource] // Ministry of Defense [Official website]. URL: http://www.mod.go.jp/msdf/formal/english/about/mission/index.html (accessed: 21.08.2019).

366. Press Conference 25 September 2001 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/press/2001/9/925.html#1 (accessed 21.08.2019).

367. Security Environment Surrounding Japan [Electronic resource] // Ministry of Defense [Official website]. URL: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2014/DOJ2014_Digest_part1_1st_0730.pdf (accessed: 21.08.2019).

368. The Anglo-Russian Entente [Electronic resource] // World War I Document Archive [Official website]. URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Anglo-Russian_Entente (accessed 23.12.2019).

369. The Entente Cordiale Between the United Kingdom and France [Electronic resource] // World War I Document Archive [Official website]. URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Entente_Cordiale_Between_The_United_Kingdom_and_France (accessed 23.12.2019).

370. The Future Role of the United States in the Asia-Pacific Region: Dead End or Crossroad? [Electronic resource] // Griffith University [Official website]. URL: http://www.griffith.edu.au/__data/assets/pdf_file/0006/246066/Tang.pdf (accessed: 22.08.2019).

371. The Washington Declaration Israel – Jordan – The United States July 25th, 1994 [Electronic resource] // Israel Ministry of Foreign Affairs [Official website]. URL: http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20washington%20declaration.aspx (accessed 26.08.2019).

372. Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html (accessed 01.09.2020).

373. Trilateral Strategic Dialogue Joint Statement Australia-Japan-United States [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA) [Official website]. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/australia/joint0603-2.html (accessed 28.08.2019).

374. El Mercado Comun del Sur [Electronic resource] // Camara de Industrias de Uruguay [Official website]. URL: http://www.ciu.com.uy/downloads/2011/Libro_Mercosur.pdf (accessed 07.12.2019).

375. La Segunda Reuniyn de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores (La Habana, julio de 1940) [Electronic resource] // Iberoamerica [Official website]. URL: http://www.argentina-rree.com/9/9-014.htm (accessed 06.11.2013).

376. Tratado de Asunción (1991) [Electronic resource] // Derecho Internacional Publico [Official website]. URL: http://www.dipublico.com.ar/1689/tratado-de-asuncion-1991/ (accessed 07.12.2019).

Информационно-аналитические материалы

377. 9/11 Attacks [Electronic resource] // American & World History [Official website]. URL: http://www.history.com/topics/9-11-attacks (accessed 11.07.2019).

378. America's Pacific Century [Electronic resource] // Foreign Policy [Official website]. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century (accessed 04.09.2019).

379. Alliances in the 21st Century [Electronic resource] // RAND Corporation [Official website]. URL: https://www.rand.org/pubs/occasional_papers/OP340.html (accessed 28.05.2021).

380. Atlantic Rift. Basic Differences Undercut U.S. Alliance With Europe [Electronic resource] // Featured Articles from The Chicago Tribune [Official website]. 11.07.1993. URL: http://articles.chicagotribune.com/1993-07-11/news/9307110420_1_cold-war-nato-western-europe (accessed 12.08.2019).

381. Australia Welcomes US Marines to Darwin [Electronic resource] // The Sydney Morning Herald [Official website]. 04.04.2012. URL: http://news.smh.com.au/breaking-news-national/australia-welcomes-us-marines-to-darwin-20120404-1wc91.html (accessed: 05.08.2019).

382. Barry Coldwater [Electronic resource] // Biography.com [Official website]. URL: http://www.biography.com/people/barry-goldwater-9314846 (accessed 15.11.2019).

383. Bob Dole - Fast Facts [Electronic resource] // CNN.com International [Official website]. 01.08.2014. URL: http://edition.cnn.com/2013/01/14/us/bob-dole---fast-facts/ (accessed 18.08.2019).

384. Camp Lemonnier [Electronic resource] // Military Bases [Official website]. URL: http://www.militarybases.us/navy/camp-lemonnier/ (accessed 03.03.2019).

385. Caspar W. Weinberger Dies at 88 [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. 28.03.2006. URL: http://www.nytimes.com/2006/03/28/obituaries/28cnd-weinberger.html?pagewanted=all&_r=0 (accessed 18.08.2019).

386. Combined Chiefs of Staff: Conference Proceedings, 1941-45 [Electronic resource] // Eisenhower Presidential Library and Museum [Official website]. URL: http://www.eisenhower.archives.gov/research/Finding_Aids/pdf/Combined_CoS_Conference_Proceedings.pdf (accessed 20.08.2019).

387. Constitution of the United States [Electronic resource] // National Archives and Records Administration [Official website]. URL: http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_transcript.html (accessed 22.11.2019).

388. Chapter 4: Shifting Alliances [Electronic resource] // Australian-American relations [Official website]. URL: http://australiaushistory.com/index.php?p=1_3_Essays (accessed 12.08.2019).

389. China real reason for South Korea, Japan military pact? [Electronic resource] // Stars and Stripes [Official website]. 11.01.2011. URL: http://www.stripes.com/archive/archived-special-reports/crisis-in-korea/china-real-reason-for-south-korea-japan-military-pact-1.131377 (accessed 16.12.2019).

390. Churchill's "Iron Curtain" Speech [Electronic resource] // Welcome to Winston Churchill.org [Official website]. URL: http://www.winstonchurchill.org/images/pdfs/for_educators/MilliganChurchillsIronCurtainSpeech-LessonPlanFinal2.docx-1.pdf (accessed 07.09.2019).

391. Dynamics of USA-Pakistan Relations in the Post 9/11 Period: Hurdles and Future Prospects [Electronic resource] // International Journal of Humanities and Social Science [Official website]. URL: http://www.ijhssnet.com/journals/Vol_2_No_11_June_2012/23.pdf (accessed 05.08.2019).

392. Egypt-United States relations [Electronic resource] // IWF – The Information Warfare Site [Official website]. 02.04.2003. URL: http://www.iwar.org.uk/news-archive/crs/19440.pdf (accessed 22.11.2019).

393. German submarine sinks Luzitania [Electronic resource] // History.com [Official website]. URL: http://www.history.com/this-day-in-history/german-submarine-sinks-lusitania (accessed 29.08.2019).

394. Henry Cabot Lodge: Reservations with Regard to the Treaty [Electronic resource] // Arapahoe High School [Official website]. URL: http://arapahoe.littletonpublicschools.net/LinkClick.aspx?fileticket=Gr7rQPnLgds%3D&tabid=2090 (accessed 05.09.2019).

395. How Franklin Roosevelt Lied America into War [Electronic resource] // Institute for historical review (accessed 29.08.2019).

396. How U.S. forces killed Osama bin Laden [Electronic resource] // CNN.com International [Official website]. 03.05.2011. URL: http://edition.cnn.com/2011/WORLD/asiapcf/05/02/bin.laden.raid/ (accessed 30.08.2019).

397. India: Gross domestic product (GDP) in current prices from 1984 to 2021 [Electronic resource] // Statista [Official website]. URL: https://www.statista.com/statistics/263771/gross-domestic-product-gdp-in-india/ (accessed 05.09.2020).

398. Japan squeezed on US military base funding in election year [Electronic resource] // Nikkei Asia [Official website]. URL:

https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-squeezed-on-US-military-base-funding-in-election-year (accessed: 08.04.2021).

399. Jets roar as US, Japan, Australia drill in Pacific [Electronic resource] // The Big Story [Official website]. 07.02.2013. URL: http://bigstory.ap.org/article/jets-roar-us-japan-australia-drill-pacific (accessed 03.12.2019).

400. Key Resolve/Foal Eagle Exercise 2014 [Electronic resource] // United States Pacific Command (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.pacom.mil/Media/News/NewsArticleView/tabid/7464/Article/8035/key-resolvefoal-eagle-exercise-2014.aspx (accessed: 21.08.2019).

401. Mandela Saw the Wisdom in Leading from Behind [Electronic resource] // Inc/com [Official website]. URL: https://www.inc.com/ilan-mochari/mandela-lead-from-behind.html (accessed: 04.04.2021).

402. Morocco combats terrorism at home and abroad [Electronic resource] // Morocco on The Move [Official website]. 01.04.2004. URL: http://moroccoonthemove.com/wp-content/uploads/2013/08/FS_MoroccoTerrorism17November2012.pdf (accessed 28.08.2019).

403. Morocco offers US monkeys to detonate mine [Electronic resource] // UPI.com Latest news [Official website]. 24.03.3003 URL: http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2003/03/24/Morocco-offers-US-monkeys-to-detonate-mine/UPI-14431048506179/ (accessed 28.08.2019).

404. Multi-Sail 14 [Electronic resource] // U.S. Navy (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.public.navy.mil/surfor/cds-15/Pages/Multi-Sail-2014.aspx#.U_Wrt8V_vvo (accessed: 22.08.2019).

405. Must Use Force to Defend World Democracy—Shultz [Electronic resource] // Los Angeles Times [Official website]. URL: http://articles.latimes.com/1985-10-03/news/mn-589_1_world-democracy (accessed 10.08.2019).

406. NATO supports Moldova's territorial integrity [Electronic resource] // NATO Summit Bucharest 2008 [Official website]. URL: http://www.summitbucharest.ro/en/doc_206.html (accessed 05.08.2019).

407. New Zealand’s Anti-Nuclear Legislation and United States in 1985 [Electronic resource] // Wilson Center [Official website]. URL: https://www.wilsoncenter.org/blog-post/new-zealands-anti-nuclear-legislation-and-united-states-1985 (accessed: 19.01.2021).

408. New Zealand’s nuclear free zone [Electronic resource] // New Zealand Diary [Official website]. URL: http://www.arttel.co.nz/wiki/doku.php/new_zealand_history:recent:ansus (accessed 19.08.2019).

409. Nuclear-free New Zealand. Page 4 – Nuclear-free legislation [Electronic resource] // New Zealand History [Official website]. URL: http://www.nzhistory.net.nz/politics/nuclear-free-new-zealand/nuclear-free-zone (accessed 12.08.2019).

410. Oceania. The Lone Ranger's regional posse by Purnendra Jain and John Bruni [Electronic resource] // Asia Times Online [Official website]. URL: http://www.atimes.com/oceania/CH03Ah02.html (accessed 23.08.2019).

411. Overview of the Pearl Harbor Attack, 7 December 1941 [Electronic resource] // Naval History and Heritage Command [Official website]. URL: http://www.history.navy.mil/faqs/faq66-1.htm (accessed 03.09.2019).

412. Pakistan's Nuclear Weapons Program. 1998: The Year of Testing [Electronic resource] // The Nuclear Weapon Archive [Official website]. URL: http://nuclearweaponarchive.org/Pakistan/PakTests.html (accessed 30.08.2019).

413. Proclamation of Neutrality [Electronic resource] // United States American history [Official website]. URL: http://www.u-s-history.com/pages/h453.html (accessed 03.08.2019).

414. Rep. Poe wants to end Pakistan's ally status [Electronic resource] // Fox News [Official website]. 17.09.2013. URL: http://www.foxnews.com/politics/2012/09/17/gop-congressman-poe-wants-to-de-friend-pakistan-revoke-ally-status/ (accessed 30.08.2019).

415. Ronald Dellums [Electronic resource] // The Presidency [Official website]. URL: http://www.thepresidency.gov.za/pebble.asp?relid=7737 (accessed 18.08.2019).

416. SEA 1000 Why our submarines need to be built in Australia [Electronic resource] // Australian Defence News [Official website]. 08.06.2013. URL: http://www.asiapacificdefencereporter.com/articles/313/SEA-1000-WHY-OUR-SUBMARINES-NEED-TO-BE-BUILT-IN-AUSTRALIA (accessed: 24.08.2019).

417. SEA 4000 - The Air Warfare Destroyer [Electronic resource] // Air Power Australia (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.ausairpower.net/Analysis-SEA-4000-AWD.html (accessed: 22.08.2019).

418. Secretary Clinton and President Karzai Hold Joint Press Conference [Electronic resource] // Embassy of the United States Kabul, Afghanistan [Official website]. July 7, 2012. URL: http://kabul.usembassy.gov/major-non-nato.html (accessed: 25.07.2019).

419. Senator Henry Cabot Lodge Proposes Reservations to the League Covenant, 1919 [Electronic resource] // The Website of the Society for Historians of American Foreign Relations [Official website]. URL: http://www.shafr.org/wp-content/uploads/2011/11/Lodges-Reservations-on-Versailles.pdf (accessed 14.10.2019).

420. Smith T.M. Why go strategic? The value of a truly strategic dialogue between the United States and China. Policy Outlook. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 28 July 2010.

421. Taliban second-in-command captured in Pakistan [Electronic resource] // The Guardian [Official website]. URL: http://www.theguardian.com/world/2010/feb/16/taliban-second-commander-captured (accessed 30.08.2019).

422. Ten Facts about US Withdrawal from Afghanistan [Electronic resource] // Countdown to Drawdown [Web portal]. URL: http://countdowntodrawdown.org/facts.php (accessed: 17.08.2019).

423. The 21st Century and U.S. military involvement in East Asia [Electronic resource] // World International Studies Committee [Official website]. URL: http://www.wiscnetwork.org/porto2011/papers/WISC_2011-637.pdf (accessed 04.06.2019).

424. Two Hundred Years of American Foreign Policy: The United States and Latin America: Ending the Hegemonic Presumption [Electronic resource] // Foreign Affairs [Official website]. http://www.foreignaffairs.com/articles/26619/abraham-f-lowenthal/two-hundred-years-of-american-foreign-policy-the-united-states-a (accessed 11.12.2019).

425. Tunisia: Democratic Miracle or Mirage? [Electronic resource] // Jadaliyya [Official website]. URL: http://www.jadaliyya.com/pages/index/21863/tunisia_democratic-miracle-or-mirage#_ftn2 (accessed 01.03.2019).

426. United States Arms Transfers to America's Newest "Major Non-NATO Ally" [Electronic resource] // Law & Legal information for Lawyers, Students, Business and the Public [Web portal]. April 30, 2004. URL: http://docs.justia.com/cases/federal/district-courts/new-york/nyedce/1:2010cv05381/311479/14/3.pdf?ts=1312096540 (accessed: 07.04.2019).

427. United States-Georgia Charter on Strategic Partnership [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. 09.01.2009. URL: http://www.state.gov/p/eur/rls/or/121029.htm (accessed 05.08.2019).

428. U.S., Australia announce deeper military ties amid Pentagon pivot to SE Asia [Electronic resource] // The Washington Post [Official website]. 26.03.2012. URL: http://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-to-expand-ties-with-australia-as-it-aims-to-shift-forces-closer-to-se-asia/2012/03/19/gIQAPSXlcS_story.html (accessed: 05.08.2019).

429. US and Australia Hold Ministerial Talks. Secretary Shultz's statement, 11.08.1986. Press release 160 of 15.08.1986 // Department of State bulletin, October 1986.

430. US designates Morocco Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // Kuwait News Agency (KUNA) [Official website]. URL: http://www.kuna.net.kw/ArticlePrintPage.aspx?id=1479474&language=en (accessed 28.08.2019).

431. U.S.-Japan-Australia: A Trilateral with Purpose? [Electronic resource] // The Diplomat [Official website]. 25.10.2013. URL: http://thediplomat.com/2013/10/25/u-s-japan-australia-a-trilateral-with-purpose/ (accessed 05.10.2019).

432. U.S. Military Base Locations [Electronic resource] // Army Security Agency and INSCOM [Official website]. URL: http://www.nasaa-home.org/baselocs.htm (accessed 02.09.2019).

433. US, ROK Forces Kick off Exercise Ssang Yong 2014 [Electronic resource] // U.S. Navy (USPACOM) [Official website]. URL: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=79957 (accessed: 22.08.2019).

434. U.S. Relations with Georgia. Bureau of European and Eurasian Affairs. Fact Sheet [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3842.htm (accessed 05.08.2019).

435. U.S.-Tunisia Security Cooperation: What It Means to be a Major Non-NATO Ally [Electronic resource] // Security Assistance Monitor [Official website]. URL: http://securityassistance.org/blog/us-tunisia-security-cooperation-what-it-means-be-major-non-nato-ally (accessed 02.03.2019).

436. U.S. Security Related Agreements in force since 1955 [Electronic resource] // Rand Corporation [Official website]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR736.html (accessed 27.05.2021).

437. La crisis de los misiles en Cuba [Electronic resource] // Historiasiglo20.org [Official website]. http://www.historiasiglo20.org/GLOS/cuba1962.htm (accessed 11.12.2019).

438. La OEA incorporó a su seno a la Junta Interamericana de Defensa y al Colegio Interamericano de Defensa [Electronic resource] // Agenda Internacional [Official website]. URL: http://www.agendainternacional.com/numerosAnteriores/n8/AI08DOCUMENTO2.pdf (accessed 06.11.2019).

439. Bolsonaro: Cuba se retira del programa "Más Médicos" en Brasil por las condiciones anunciadas por el presidente electo [Electronic resource] // BBC [Official website]. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-46213794 (accessed 31.10.2019).

440. Бразилия: 100 дней президента [Электронный ресурс] // Независимая газета [Офиц. сайт]. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-04-07/10_7550_brazilia.html (дата обращения 03.11.2019).

441. Берг И.С. Итоги международной конференции по Афганистану [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-12-11.htm (дата обращения: 17.08.2019).

442. Будущее Азии и политика России [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике [Офиц. сайт]. 06.05.2006. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_6558 (дата обращения 21.08.2019).

443. Бурлинова Н. Война в Афганистане (2001–2011 гг.): обзор и перспективы [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы [Офиц. сайт]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/vojna_v_afganistane_2001_2011_gg_obzor_i_perspektivy_2011-07-01.htm (дата обращения: 03.06.2019).

444. В Кабуле открылась международная конференция по Афганистану [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. 20.07.2010 г. URL: http://ria.ru/world/20100720/256537276.html (дата обращения: 17.08.2019).

445. В Молдавии проходит международная конференция НАТО [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM [Офиц. сайт]. 02.10.2007. URL: http://www.regnum.ru/news/893468.html (дата обращения 21.09.2019).

446. Взаимодействие Пакистана со странами Запада в антитеррористической борьбе: август 2006 года [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/?p=4869 (дата обращения 30.08.2019).

447. Взаимодействие Франции и НАТО [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «НАТО.РФ» [Офиц. сайт]. URL: http://xn--80azep.xn--p1ai/ru/france.html (дата обращения 13.08.2019).

448. Военно-политические интересы и присутствие США в АТР (1980–90-е гг.) [Электронный ресурс] // Сайт цифровых учебно-методических материалов Центра образования ВГУЭС [Офиц. сайт]. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/vnesh_polit_usa/page0011.asp (дата обращения 13.08.2019).

449. Военные базы США в Бразилии: плацдарм для действий против Венесуэлы? (El Espectador, Колумбия) [Электронный ресурс] // ИноСМИ

[Офиц. сайт]. URL: https://inosmi.ru/politic/20190109/244359561.html (дата обращения 08.11.2019).

450. Вследствие такого поведения в СМИ Болсонару получил прозвище «Трамп из тропиков». Trump of the Tropics: How Brazil's President Came to Power [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. URL: https://www.nytimes.com/2019/03/20/podcasts/the-daily/jair-bolsonaro-brazil.html (accessed 04.11.2019).

451. Вступление США в войну [Электронный ресурс] // Научно-образовательный форум по международным отношениям [Офиц. сайт]. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter1_5.htm (дата обращения 04.09.2019).

452. Гвоздев Н.М. Действительно ли Афганистан – «основной союзник» США? («World Politics Review», США) [Электронный ресурс] // Голос России [Офиц. сайт]. 17.07.2012 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_07_17/81806898 (дата обращения: 17.08.2019).

453. Глобальная НАТО [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике [Офиц. сайт]. 27.10.2006. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7428 (дата обращения 28.01.2019).

454. Грузия и НАТО [Электронный ресурс] // fonsk.ru – Фонд Стратегической Культуры [Офиц. сайт]. 08.04.2014. URL: http://www.fondsk.ru/news/2014/04/08/agadjanyan-gruzia-i-nato-26885.html (дата обращения 05.08.2019).

455. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма [Электронный ресурс] // Федеральный образовательный портал – ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, МЕНЕДЖМЕНТ [Офиц. сайт]. URL: http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2013/04/10/1297593226/17.pdf (дата обращения 24.08.2019).

456. Кива А.В. Демонстрационный эффект в условиях глобализации. (В основном на примере событий в арабских странах) [Электронный ресурс] // Центр исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН [Офиц. сайт]. URL: http://www.vostokoved.ru/Статьи/2012-01-17-11-02-33.html (дата обращения 27.08.2019).

457. Колониальная политика [Электронный ресурс] // Исторический сайт [Офиц. сайт]. URL: http://www.historichka.ru/materials/ado/17_2.html (дата обращения 08.08.2019).

458. Латинская Америка между Китаем и США [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры [Офиц. сайт]. URL: http://www.fondsk.ru/news/2013/08/18/latinskaja-amerika-mezhdu-kitaem-i-usa-22233.html (дата обращения 19.12.2019).

459. Молдова и НАТО: история сотрудничества [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал постсоветского пространства [Офиц. сайт]. 02.02.2014. URL: http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17477 (дата обращения 21.09.2019).

460. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (21-27 февраля 2011 года) [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-02-11c.htm (дата обращения 27.08.2019).

461. Обама подписал закон о санкциях против России и поддержке Украины [Электронный ресурс] // Вести.Ru [Офиц. сайт]. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2211663 (дата обращения 20.12.2019).

462. Опросы общественного мнения как источник по исследованию массового сознания граждан США [Электронный ресурс] // Библиотека учебной и научной литературы [Офиц. сайт]. URL:

http://sbiblio.com/biblio/archive/rjabceva_opros/01.aspx (дата обращения 05.08.2019).

463. Пакистан и 9/11 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/11-09-11b.htm (дата обращения 02.05.2019).

464. Пакистан открывает маршруты для транзита грузов НАТО в Афганистан [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. 03.07.2012. URL: http://ria.ru/world/20120703/691160114.html#14094721146674&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration (дата обращения 31.08.2019).

465. Пакистан разорвал отношения с талибами [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/?p=4869 (дата обращения 30.08.2019).

466. Перспективы развития японо-американского сотрудничества в области безопасности [Электронный ресурс] // МГИМО - Университет МИД России [Офиц. сайт]. URL: http://www.mgimo.ru/files2/z04_2013/imi_jap.pdf (дата обращения 16.12.2019).

467. Пилько А.В. Роль ближневосточного конфликта 1956-1958 гг. в возникновении «кризиса доверия» в НАТО // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика: Материалы VIII научной конференции Российской ассоциации американистики. М., 2003. С. 236-237.

468. Пляйс Я. Вызовы времени и «партнерство во имя мира». Страсти вокруг НАТО и ее новой программы. Независимая газета. № 98. М., 1994; Североатлантический договор [Электронный ресурс] // NATO - Homepage [Офиц. сайт]. 04.04.1949. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения 05.08.2019).

469. Подход США к проблеме безопасности ядерных объектов в Пакистане [Электронный ресурс] // Научно-образовательный форум по международным отношениям [Офиц. сайт]. URL: http://www.iimes.ru/?p=4869 (дата обращения 30.08.2019).

470. Политика США в отношении Израиля в 90-е годы. Мирный процесс и экономическая помощь [Электронный ресурс] // Ближний Восток. Информационный центр [Офиц. сайт]. URL: http://middleeast.org.ua/research/israel2.htm (дата обращения 15.12.2019).

471. Роль Грузии во внешнеполитической стратегии США [Электронный ресурс] // Око Планеты [Офиц. сайт]. 25.12.2012. URL: http://oko-planet.su/politik/politikmir/156679-rol-gruzii-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha.html (дата обращения 21.05.2019).

472. Статус союзника США – первый шаг к вступлению в НАТО [Электронный ресурс] // Новости мира. Последние новости Украины и мира за сегодня онлайн. Интернет-издание «Новости Мира» [Офиц. сайт]. 25.07.2014. URL: http://www.novostimira.com.ua/news_117852.html (дата обращения 04.08.2019).

473. США – Афганистан и двустороннее соглашение о безопасности [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение [Офиц. сайт]. 27.11.2013 г. URL: http://ru.journal-neo.org/2013/11/27/rus-ssha-afganistan-i-dvustoronnee-soglashenie-o-bezopasnosti/ (дата обращения: 17.08.2019).

474. США и Япония создают военные базы на Филиппинах [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение [Офиц. сайт]. 05.07.2013. URL: http://ru.journal-neo.org/2013/07/05/american-and-japanese-military-bases-on-the-phillipine-soil/ (дата обращения 21.08.2019).

475. США признали Тунис своим стратегическим союзником [Электронный ресурс] // Арабмир [Офиц. сайт]. URL: http://arabmir.net/node/3180 (дата обращения 03.03.2019).

476. США расширят военное присутствие на Филиппинах [Электронный ресурс] // Российская газета [Офиц. сайт]. 28.04.2014. URL: http://www.rg.ru/2014/04/28/filippini-site-anons.html (дата обращения 29.11.2019).

477. США сократят численность своего военного контингента в Афганистане [Электронный ресурс] // KM.RU [Интернет-портал]. 15.08.2012 г. URL: http://www.km.ru/world/2012/08/15/voina-v-afganistane/ssha-sokratyat-chislennost-svoego-voennogo-kontingenta-v-afgani (дата обращения: 17.08.2019).

478. США угрожали Пакистану бомбардировками [Электронный ресурс] // Война и мир [Офиц. сайт]. 22.09.2006. URL: http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/2591/ (дата обращения 29.08.2018).

479. Теракты на Бали в 2002 году: хроника событий и расследование [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. 12.10.2012. URL: http://ria.ru/spravka/20121012/770789985.html (дата обращения 19.08.2018).

480. Украина, Грузия, Молдавия: путь в НАТО через Европейский союз [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. URL: http://pano.rian.ru/reports/Center_of_International_Studies_and_Journalism.pdf (дата обращения 21.09.2018).

481. Украина отменила внеблоковый статус и надеется на спецстатус в НАТО [Электронный ресурс] // Балтийское информационное агенство [Офиц. сайт]. 03.09.2014. URL: http://www.baltinfo.ru/2014/09/03/Ukraina-otmenila-vneblokovyi-status-i-nadeetsya-na-spetcstatus-v-NATO-447347 (дата обращения 21.09.2018).

482. Участники Стамбульской конференции будут активнее противостоять терроризму [Электронный ресурс] // Голос России [Офиц. сайт]. 02.11.2011 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2011/11/02/59779753 (дата обращения: 03.06.2018).

483. Центральная Азия в стратегии США после 2014 года [Электронный ресурс] // Военное обозрение [Офиц. сайт].03.05.2013. URL: http://topwar.ru/27516-centralnaya-aziya-v-strategii-ssha-posle-2014-g.html (дата обращения 21.05.2018).

484. Что ждать от НАТО [Электронный ресурс] // Геополитика [Офиц. сайт]. URL: http://www.geopolitica.ru/Articles/1424/ (дата обращения 28.04.2018).